МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКОВ

СБОРНИК

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР
ТОМ VII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКОВ

СБОРНИК

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ТОМ VII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1935 · ЛЕНИНГРАД

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Апрель 1935 г.

Непременный секретарь академик В. П. Волгин

Редактор издания академик А. Н. Самойлович

Технический редактор А. Д. Покровский

Ученый корректор Н. Н. Штурц

Сдано в набор 7 декабря 1934 г.—Подписано к печати 11 апреля 1935 г.
Формат бум. 72 × 110 см.— 18³/₄ печ. л. — 49 835 печ. знаков в печ. л.—Тир. 1665
Ленгорлит № 4022.—АНИ № 643.—Заказ № 5477

2-я типография Издательства Леноблисполкома и Ленсовета. Улица 3-го Июля, 55

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От редакции 5

П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков 9

А. Н. Самойлович. Сокращенный перевод отрывков из хивинских хроник XIX в. о хивинско-каракалпакских отношениях 91

П. П. Иванов. История царствования Сейид-Мухаммед-хана (1856—1865 гг.) (Перевод отрывков) 135

Печатные и рукописные исторические известия о каракалпаках на русском языке. Собрали проф. Н. Н. Пальмов и А. И. Пономарев 145

Приложения: I. Библиографические материалы на русском языке о каракалпаках (составил А. И. Пономарев) 257

II. Указатели: личных имен, географических и племенных названий 279

ОТ РЕДАКЦИИ

Еще в сравнительно недавнем прошлом Каракалпакия представляла собой одну из бесправных царских колоний, с почти поголовно неграмотным населением, лишенным возможности не только интересоваться своим прошлым, но и вообще участвовать в культурной жизни.

Октябрьская революция, устранив все преграды, тормозившие культурно-хозяйственное развитие трудящихся масс каракалпакского народа, открыла перед ними свободный доступ к национальной по форме, социалистической по содержанию культуре.

Пока на территории Каракалпакской АССР не вполне еще окрепла своя собственная сеть научных учреждений, в задачу научно-исследовательских органов Союза входит оказание необходимой помощи в деле обслуживания усиленно растущих культурных запросов молодой республики.

К числу такого рода задач относится также собирание и разработка материалов о прошлом каракалпаков, что необходимо для удовлетворения не только потребностей школы (средней и высшей), но и нужд культурного строительства в Каракалпакии вообще.

Выполняя пожелание правительственных органов Каракалпакской АССР, Институт востоковедения Академии Наук СССР выпускает в свет настоящий сборник „Материалов по истории каракалпаков" за период XVII—XIX вв. Что касается более ранней их истории, то объем относящихся сюда источников пока настолько ограничен, что исчерпывается в основных своих данных помещаемой в Сборнике вводной статьей П. П. Иванова, характеризующей также и современное состояние данного вопроса. Материалы по истории каракалпаков после завоевания Хивы Россией в 1873 г. находятся в основной своей части в архивах самой Каракалпакии, а потому разработка их может быть легче всего произведена силами республиканских научных учреждений.

Несмотря на ограниченность издаваемых материалов и далеко не исчерпывающую полноту их разработки, редакция полагает, что они

все же могут оказаться полезными и послужат началом к дальнейшему более широкому развитию исследовательских работ в области изучения прошлого каракалпаков.

В Сборник включаются материалы двоякого рода: одни из них публикуются впервые, другие представляют систематически подобранное собрание сведений, публиковавшихся уже ранее.

К числу новых, до сих пор не вошедших в научный оборот, материалов настоящего Сборника относятся известия хивинских хроник о каракалпаках за период с первых десятилетий XVIII в. до 50-х годов XIX столетия. Сведения извлечены А. Н. Самойловичем и П. П. Ивановым из рукописей Института востоковедения, до сих пор не подвергавшихся в данном отношении систематическому исследованию.

Новыми же являются документы о каракалпакских делах, извлеченные из астраханских архивов ныне покойным проф. Н. Н. Пальмовым, за период первой четверти XVIII в.

Что касается переиздаваемых материалов, то они представляют собою наиболее существенную часть того, чем располагает старая литература о каракалпаках. Включение их в Сборник редакция считает целесообразным в виду редкости первоначальных изданий и недоступности их для большинства исследователей, особенно работающих на местах. Необходимость частичного переиздания подобного рода известий вытекает уже из того, что некоторые из них вследствие своей малодоступности оказываются до сих пор неучтенными в трудах отдельных ученых XIX—XX вв., так или иначе касавшихся вопросов прошлого каракалпаков.

Подбор отрывков старой литературы с научной стороны представляется чрезвычайно сложным, так как, с одной стороны, здесь являлось бы желательным достигнуть максимально-возможной полноты, а с другой — избежать излишнего загромождения Сборника малоценным, с научной точки зрения, материалом, или привлечения известий, имеющих к истории каракалпаков лишь косвенное отношение.

Вследствие изложенных соображений в раздел „Исторических известий о каракалпаках", составленный А. И. Пономаревым, включаются, помимо официальных документов, главным образом, отрывки из тех произведений, авторы которых или непосредственно соприкасались с каракалпаками в различные периоды их исторической жизни, или писали о них на основании соответствующих официальных материалов, подлинники которых в настоящее время являются недоступными.

Произведения этой группы имеют характер первоисточников, и научная ценность их не требует особых подтверждений. Работы авторов, писавших на основании распросных сведений, занимают в Сбор-

нике весьма ограниченное место и включаются в расчете на то, что критическая их разработка поможет будущему исследователю в освещении некоторых отдельных вопросов, слабо представленных в других источниках. Часть материалов дается в Сборнике целиком, другие представлены в отрывках, представляющих наибольший интерес для истории каракалпаков.

„Исторические известия о каракалпаках" располагаются в хронологическом порядке, причем на протяжении первой четверти XVIII в. они перемежаются с астраханскими архивными документами проф. Н. Н. Пальмова.

Датировка „Известий" в тех случаях, когда для этого не оказывается данных в самом тексте, производится на основании соответствующих указаний сопутствующих материалов. Каждый отрывок из актовых материалов имеет, в качестве заголовка, пометку с указанием документа, из которого он берется („протокол", „рапорт", „донесение" и т. п.); отрывки из сочинений такого рода заголовками не снабжаются. Под каждым отрывком помечается издание или фамилия автора и порядковый номер, под которым данное произведение включается в прилагаемый к Сборнику указатель литературы.

Названный библиографический указатель относится исключительно к литературе на русском языке и имеет главной своей задачей расширение раздела „Исторических известий" о каракалпаках (но не о Каракалпакии), поскольку большинство относящихся сюда произведений не может быть представлено в Сборнике в тексте или даже в отрывках. Имеющиеся в указателе пометки соответствующих страниц и аннотации значительно облегчают использование зарегистрированной в нем литературы, главным образом монографической и журнальной и совсем почти не затрагивающей газетных статей и заметок. В соответствии с общими хронологическими рамками материалов Сборника, библиографический указатель представляет с наибольшей сравнительно полнотой литературу о каракалпаках преимущественно до 1873 г.

Составлен библиографический указатель А. И. Пономаревым, с некоторыми дополнениями акад. А. Н. Самойловича и П. П. Иванова.

Касаясь примечаний, которыми сопровождаются отдельные места публикуемых материалов, редакция отмечает, что участниками Сборника не ставилось перед собою задачи давать комментарии ко всем фактам, именам, датам и т. п., встречающимся в издаваемых здесь текстах, так как это могло бы в значительной мере увеличить объем Сборника и задержать на продолжительное время выпуск его в свет. Относительно целого ряда отмечаемых материалами фактов сведения в научной литературе настолько скудны, что для соответствующего их объяснения пришлось бы приступить к специальным исследованиям по первоисточникам, что должно, однако, явиться самостоятель-

ной специальной задачей дальнейших исследователей. Вместе с тем значительное число встречающихся в материалах фактов имеет к истории каракалпаков лишь косвенное отношение, вследствие чего комментирование их также не является пока задачей первой необходимости.

В силу указанных обстоятельств, помещаемые в Сборнике примечания сводятся в большинстве к необходимым кратким пояснениям по поводу отдельных неясных мест материалов.

Примечания составлены П. П. Ивановым и, отчасти, другими участниками Сборника. В последнем случае это отмечается соответствующими инициалами.

Вспомогательные указатели к Сборнику (географических и собственных имен и племенных названий) составлены А. И. Пономаревым.

Пользование арабским шрифтом, по условиям печатания данного Сборника, оказалось невозможным. В связи с этим обстоятельством значительное число имен собственных и географических, приводившихся авторами и переводчиками в подлиннике, пришлось, к сожалению, сохранить только в русской транскрипции.

П. П. ИВАНОВ

ОЧЕРК ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКОВ

I. КАРАКАЛПАКИ ДО XVIII ВЕКА

Народ, известный в настоящее время под названием каракалпаков („черных шапок"), впервые упоминается в исторических источниках под этим именем только в конце XVI в. Материалы для выяснения более ранней истории этого народа пока настолько недостаточны и мало исследованы, что могут привлекаться лишь с значительной долей условности. Поэтому вопрос о происхождении каракалпаков и условиях существования их на протяжении ранних веков их истории до сих пор не получил в науке достаточного освещения, и все высказывавшиеся на этот счет суждения пока не вышли за пределы более или менее вероятных гипотез. Каракалпаки не имеют письменных памятников собственной истории, и весь запас их сведений о своем прошлом отложился в изустных преданиях, носящих нередко полулегендарный характер. Пытаясь объяснить отсутствие упоминаний о каракалпаках в исторической литературе соседних народов, можно допустить, что этот народ, повидимому, на протяжении ряда предыдущих столетий находился в составе одного (или нескольких) крупных родо-племенных объединений и не выступал в истории под своим собственным современным именем. Подобного рода предположение подтверждается отчасти при ознакомлении с этническим, точнее, родовым, составом современных каракалпаков, включающих в себя значительное число экзогамных групп, в одинаковой мере свойственных целому ряду других народов (казакам, узбекам, башкирам и др.). Это обстоятельство указывает, с одной стороны, на необычайную сложность этногонических процессов, которыми сопровождалось формирование каракалпаков как социально-этнического комплекса, с другой — на многообразие тех социальных связей, под воздействием которых слагалась общественно-политическая жизнь этого народа в прошлом.

Как будет видно из дальнейшего изложения, попытки объяснения ранней истории каракалпаков делались уже не раз, и если они

до сих пор не привели еще к бесспорным окончательным выводам, то это можно объяснить главным образом недостаточной изученностью прошлого тех народностей, с которыми тесно связана история каракалпаков.

Имеющиеся в данное время материалы могут быть признаны более или менее достаточными лишь для освещения истории каракалпаков в XVIII—XIX вв., но и здесь доступные нам источники характеризуют преимущественно внешне-политическую жизнь народа, в то время как ряд важнейших вопросов его социально-экономического прошлого освещается пока недостаточно. Попытка систематизации указанных материалов и изображение на основании их общего хода исторического развития каракалпаков в XVIII и XIX вв., до момента перехода их под власть царской России в 1873 г., и составляет основную задачу настоящего очерка.[1]

Что касается более раннего периода, то имеющиеся здесь данные сводятся к нескольким упоминаниям о каракалпаках в XVI—XVII в. и полным отсутствием сведений о них за весь предыдущий период, если не считать некоторых данных предположительного порядка, краткому изложению которых и посвящается первая часть этой работы.

В специальной литературе уже давно было высказано мнение о непосредственном родстве современных каракалпаков со средневековыми печенегами, которые после ряда смешений с другими племенами получили в киевской летописи XII в. название „черных клобуков". Несмотря, однако, на вполне категорические утверждения одной части ученых в пользу такого сближения, другая часть исследователей продолжает до настоящего времени считать этот вопрос нерешенным, ввиду недостаточности имеющихся данных. В настоящее время материалы по этому вопросу еще не настолько достаточны, чтобы можно было примирить высказанные противоположные точки зрения и подойти к окончательному решению. Для этого необходима еще значительная работа востоковедов, совместно с русскими историками, этнографами, археологами и лингвистами, как по пересмотру известных до настоящего времени источников, так и по привлечению новых. В задачу настоящего очерка входит поэтому лишь некоторая систематизация и отчасти критический разбор высказывавшихся ранее мнений по данному вопросу, без каких бы то ни было претензий на окончательное его решение. Такого рода рассмотрение необходимо не только потому, что без учета особенностей предыдущего периода затруднительно подходить к рассмотрению новейшей истории

---

[1] Краткие сведения по данным вопросам отчасти изложены в переработанной стенограмме доклада, читанного автором на конференции Академии Наук в марте 1933 г. См. Каракалпакия, труды первой конференции по изучению производительных сил Каракалпакской АССР, Ленинград, 1934 г., изд. Академии Наук и СНК Каракалпакской АССР, т. II, стр. 178—199.

каракалпаков, но также для того, чтобы в результате знакомства со взглядами прежних исследователей можно было с большей уверенностью продолжать начатую ими в этом направлении работу.

Однако в такой постановке вопрос слишком обширен, чтобы его можно было исчерпать во всех деталях в небольшом вводном очерке, а потому здесь ставится более скромная задача—отразить только важнейшие моменты, связанные с развитием мысли о тождестве каракалпаков с печенегами.

До появления своего в юго-восточной Европе печенеги, как известно, занимали степные пространства между Волгою и Яиком, ведя здесь жизнь кочевников-скотоводов.[1] В конце IX в. значительная часть печенегов была вытеснена гузами из своих кочевий и в начале следующего (X) столетия заняла южно-русские степи, а затем постепенно расселилась на юго-запад до Дуная и северных предгорий Балканских гор, оттеснив при этом на запад за Днепр мадьяров.[2] В связи с этим переселением произошло разделение печенегов на две ветви—восточных („тюркских“) и западных („хазарских“). Константин Багрянородный, писавший около середины X в., рассматривает восточную часть печенегов как сравнительно незначительный остаток племени,[3] но некоторые из восточных писателей также середины X в. рассматривают обе эти ветви как равные по своему значению и занимаемой территории.[4] Излагаемые ниже краткие сведений относятся почти исключительно к печенегам западным, в то время как восточная их часть находилась, повидимому, в стороне от описываемых событий и не вызывала к себе внимания со стороны западных писателей.[5] Как русские летописи, так и сочинения арабских, персид-

---

[1] J. Marquart. Über das Volkstum der Komanen, Berlin, 1914, S. 25. Еще ранее в литературе (ЗВО, т. XI, стр. 348) было высказано предположение, что печенеги являются отделением турок-огузов, среди которых имеется поколение б и ч и н е (ср. также сообщение Рашид-эд-дина в Тр. вост. отд. р. арх. о-ва, т. V, стр. 6). Довольно подробные данные о происхождении печенегов имеются в указанной работе Маркварта, а также в его Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichten des 9. und 10. Jahrhunderts von J. Marquart, Lpzg, 1903, S. 5, 32—33, 65, 76—78 и др. Новейшие данные по этому вопросу, включая Махмуда Кашгарского, привлечены в работе акад. В. В. Бартольда, изданной по-турецки, под заглавием „Орта-Асия тюрк та'рихи“, Стамбул, 1927 г., стр. 92—93 и др.

[2] J. Marquart. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, S. 33, 74.

[3] П. Голубовский. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев. 1884, стр. 45—46, 65—66.

[4] Рукопись Худуд-ал-Алем, изд. В. В. Бартольда. Ленинград, 1932 г., стр. 24, 29—31 (введение), также листы 18б—19а и 38а перс. текста. О переселении печенегов говорит также арабский географ средины X в. Истахри (B. G. A., I, стр. 10). Ср. также J. Marquart. Über das Volkstum der Komanen, S. 26—27.

[5] Существуют авторы, которые считают современных каракалпаков потомками именно этой восточной группы печенегов. Ср. М. Танышпаев. Материалы к истории киргиз-казакского народа, Ташкент, 1925 г., стр. 19.

ских и византийских писателей X—XI в. изображают печенегов в качестве типичных тюркских кочевников, в основе хозяйственной деятельности которых лежало скотоводство. Продукция скотоводческого хозяйства не только давала все необходимое для жизни, но являлась отчасти объектом торгового обмена с соседними славянами. Занимая все северное побережье Черного моря, печенеги держали под своим контролем все торговые пути с Запада в Восточную Европу и играли, по словам Константина Багрянородного, весьма важную роль в торговых сношениях европейских, в частности византийских, купцов с русскими и хазарами. Общественно-политическое устройство печенегов характеризуется патриархально-родовым бытом, достигшим уже той стадии разложения, когда родовая организация уступила свое место господству наследственной феодально-родовой аристократии, поддерживавшей свое влияние путем организации грабительских войн с соседними народами. К печенегам X в. вполне применимы слова Ф. Энгельса о том, что „грабеж им кажется более легким и даже более почетным, чем упорный труд".[1]

Число родовых делений у печенегов не являлось устойчивым; в X в. они делились на восемь крупных родовых единиц, не говоря о более мелких, а в следующем столетии упоминается уже о тринадцати делениях, носивших общее племенное название и вместе с тем называвшихся по именам своих предводителей.[2] Это явление, свойственное ряду и других тюркских племен позднейшего времени, указывает на незавершенность процесса феодализации у печенегов и наличие у них внутриплеменной войны, принимавшей иногда характер открытой классовой борьбы между аристократическими правящими группами и вождями „низкого происхождения", выдвигавшимися массою рода. Обострению этой борьбы способствовали также внешнеполитические обстоятельства, связанные с появлением в середине XI в. в Южной России новых масс тюркских кочевников—огузов, носивших в русских летописях название торков (узы).[3] В результате ряда понесенных печенегами поражений, связанных с уходом части народа на запад, и смешения оставшихся с торками политическая мощь племени была ослаблена. Явившиеся в южно-русские степи во второй половине XI в. половцы, повидимому, без особого сопроти-

---

[1] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, Москва, Партиздат, 1933 г., стр. 193–194.

[2] В. Васильевский. Византия и печенеги, Журнал мин. нар. просв., 1872 г., ноябрь, стр. 123—125. Арабский писатель Масуди (ум. в 956 г.) также дает список 8 родовых названий печенегов X в. См. J. Marquart. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, S. 65. Ср. также П. Голубовский, цит. соч., стр. 69.

[3] В. В. Бартольд. Новый труд о половцах, Русск. ист. журн., книга 7-я (1922 г.), стр. 141—142.

вления со стороны печенегов овладели значительной частью занимавшейся ими территории.[1]

Не касаясь здесь судьбы западной части печенегов, вытесненных сначала торками, а затем половцами на окраины Византийской империи, в частности в Болгарию, отметим здесь вкратце важнейшие факты из жизни той массы кочевников, которые после прихода половцев остались в южно-русских степях. Под натиском половцев эта оставшаяся часть печенегов вместе с торками должна была продвинуться на север, приближаясь здесь к оседлой полосе, занятой славянами. Начавшийся здесь, повидимому под влиянием недостатка пастбищ, процесс постепенного оседания печенегов и торков сопровождался обычной при таких условиях ломкой бытовых форм, в частности — разложением родовой организации. Общеплеменное название начинает утрачивать свое значение, сохраняясь лишь за некоторой, очевидно незначительной частью, племени. Остальная масса оседает отдельными родовыми единицами, носящими в русских летописях название берендеев, коуев, турпеев, торков и других. В качестве общего для всех этих групп названия в это время начинает появляться в летописях термин „черные клобуки",[2] объединяющий собою отдельные разрозненные единицы, входившие ранее в печенежский союз. Уже Карамзин[3] отметил, что там, „где в одних летописях говорится о торках, берендеях и печенегах, там в других названы только черные клобуки. Сие имя было для них общим и дано им, без сомнения, от черных шапок". В связи с последним замечанием следует отметить, что наименование народа по признаку головного убора—явление среди тюркских племен достаточно известное, и ни черные клобуки ни современные каракалпаки не представляют в этом отношении какого-либо исключения. Помимо общеизвестных кызылбашей и карапапах, примером подобного рода наименований могут служить также казак-киргизские роды „кызылбӧрк" („красные шапки") и „конур-бӧрк" („коричневые шапки"), входящие в настоящее время в состав поколений абдан и суван Большой казакской орды. Приведенные примеры показывают, что летописное название „черные клобуки" не являлось случайным, а представляло собою, повидимому, дословный перевод на русский язык существовавшего тогда тюркского названия этого народа. Здесь же Карамзин отмечает, что „черные клобуки" называются в летописях также чер-

---

[1] На западе половцы назывались команами, у восточных народов они известны под именем кипчаков. Выйдя с берегов Иртыша, кипчаки в XI в. заняли обширное пространство южно-русских и средне-азиатских степей, получивших с этого времени название Дешт-и-кипчак (кипчакская степь).

[2] Первое упоминание о „черных клобуках" встречается в русских летописях под 1146 г. Полное собр. русских летоп., т. II, Ипатьевская летопись, Спб., 1843, стр. 23.

[3] Карамзин. История гос. российск., т. II, примечания, стр. 60 (по изд. 1833 г.).

касами. По поводу этого сообщения ниже будет приведено интересное замечание Н. И. Березина.

В политическом отношении эта северная часть печенегов несомненно тяготела к русским, выступая в союзе с ними против половцев. Летописи часто упоминают о борьбе русских князей, совместно с печенежскими племенами, против половцев, а также об участии печенегов в борьбе русских князей между собою.[1]

Другая, может быть большая, часть печенегов подпала под влияние половцев и вошла постепенно в состав кипчакского племенного союза. Взаимоотношения этой части печенежских племен с половцами отличались повидимому значительной сложностью и разработаны в литературе крайне недостаточно. Из сообщений византийских писателей известно, что соединенные силы печенегов и команов (половцев) при императоре Никифоре Вотаниате (1078—1081) осаждали Адрианополь, а в 1103 г. оба эти народа совершили совместный неудачный набег на русских. С другой стороны борьба за раздел пастбищ и преобладание на торговых путях[2] неизбежно должны были служить источником взаимной вражды между печенегами и половцами, что неоднократно отмечается русскими летописями.[3] Следует учитывать также, что непосредственное общение между этими двумя племенами повидимому не являлось для них новым фактом, так как оно должно было начаться повидимому еще в тот период, когда кипчаки, в процессе своего постепенного передвижения из бассейна Аральского моря на запад, встретились на своем пути с восточной ветвью печенегов, находившихся между Волгою и Яиком. Карамзин[4] высказывал предположение, что восточные печенеги, остававшиеся, по словам Константина Багрянородного, между Волгою и Яиком, были изгнаны оттуда половцами в 1036 г. Голубовский[5] также склонен поддерживать это предположение, считая однако, что это вытеснение началось, повидимому, ранее и происходило постепенно.[6]

Однако, об этой восточной части печенегов говорит автор XI в., Гардизи, который указывает, что соседями их на востоке являются

[1] Ипатьевская летопись, стр. 41, 51, 55, 119 и др.

[2] О роли половцев в торговле XII в. см. А. Ю. Якубовский: „Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в.", Византийский временник, т. XXV, 1928 г., стр. 53—76, также П. Голубовский, цит. соч., стр. 218—219.

[3] Ипатьевская летопись, стр. 127, 140, 142—143 и др.

[4] Карамзин, цит. соч., т. II, указ. изд., Примечания, стр. 36.

[5] П. Голубовский, цит. соч., стр. 75.

[6] Это отчасти подтверждается данными арабского писателя Масуди (II, 58—64) который сообщает, что переселение восточной части печенегов (оставшихся здесь в силу своей бедности и отсутствия средств передвижения) на правый берег Волги произошло в 912—913 гг. См. А. З. Валидов. Мешхедская рукопись Ибну-ль-Факиха, Известия Российской Академии Наук, 1924 г., стр. 246. Здесь же дается краткая библиография восточной литературы о печенегах.

кипчаки. Владения этих печенегов, по словам Гардизи, простираются на 30 дней пути (?)[1]

Дальнейшее соседство обоих народов, совместное участие их в походах, также как общность их языков и одинаковый в общем уровень культурно-экономического развития должны были явиться несомненными факторами их сближения, происходившего постепенно по мере устранения экономических и политических противоречий. Родственные отношения между печенегами и половцами уже к концу XII в. охватывали собою не только территориально близкие между собою части этих народов, но даже те печенежские роды, которые носили название черных клобуков и действовали обычно в союзе с русскими. Так, в рассказах летописей о походах русских князей против половцев в 1187 и 1192 гг. в качестве главной причины неудач, постигшей эти походы, отмечается сочувствие черных клобуков половцам и нежелание их сражаться против своих „сватов".[2]

Несмотря на вероятный численный перевес кипчаков, это сближение в рассматриваемый период, повидимому, не было связано с поглощением меньшего народа бо́льшим, а носило скорее характер постепенного длительного процесса, поскольку упоминание в русских летописях о печенегах встречается еще под 1169 г.[3] Последние сведения о „черных клобуках" относятся, как это было отмечено, к 1192 г., т. е. ко времени более чем через столетие с момента прихода половцев.

Рашид-эд-дин, писавший свой знаменитый „Сборник летописей" в первом десятилетии XIV в., помещает в нем, между прочим, рассказ о походе монголов в Южную Россию в 1239 г., где на ряду с русскими отмечается также „народ черных шапок" (каум-и-кулях-и-сиях),[4] под которыми, очевидно, необходимо разуметь черных клобуков русских летописей, хотя в последних этого названия в XIII в. уже не встречается.

Военное поражение, нанесенное монголами кипчакам, положило конец их политическому преобладанию,[5] но оно не могло подорвать их хозяйственной базы, поскольку сами монголы были не в состоянии

---

[1] В. В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью, Спб., 1897 г., стр. 119—120.

[2] Ипатьевская летопись, стр. 134, 141. Повидимому, это обстоятельство дало в свое время повод Хаммеру говорить о тождестве кипчаков и печенегов. См. Hammer—Purgstall. Geschichte der goldenen Horde. Pesth, 1840, S. 4—5.

[3] Ипатьевская летопись, стр. 96.

[4] Н. И. Березин. Нашествие Батыя. Журнал мин. нар. просв., 1855 г., № 3, стр. 29, прим. 100 (отдельный оттиск).

[5] По словам Плано Карпини (изд. Малеина, стр. 50), часть половцев была истреблена татарами, некоторые из них бежали, другие обращены в рабов. Многие из бежавших возвратились назад к татарам. Из прочих данных известно также о выселении части кипчаков в Венгрию и другие западные районы. См. Голубовский, цит. соч., стр. 229—236.

освоить все степные пастбища юго-восточной России. Большая часть монгольских войск ушла, как известно, после завоевания России обратно, а оставшиеся монгольские племена, по словам арабского писателя XIV в. Эл-Омари, „смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их, и все они стали точно кипчаки, как будто они одного с ними рода...".[1] Другой из арабских писателей, Эн-Нувейри (ум. 1333 г.), описывающий быт кипчаков Золотой орды[2] и сообщающий, между прочим, список одиннадцати кипчакских родовых делений, указывает в числе последних род, носивший название „черношапочников"—карабöркли,[3] очевидно тождественных с „черными клобуками" русских летописей и „народом черных шапок" Рашид-эд-дина. Таким образом можно констатировать тот факт, что та или иная часть печенежских племен, несмотря на происходившее их смешение с кипчаками и вероятно с другими тюрко-монгольскими народностями, не подверглась до XIII в. окончательному растворению в их массе и вошла в состав населения Золотой орды в качестве отдельной социально-этнической единицы, хотя и составлявшей формально одно из кипчакских племен. Приведенными известиями исчерпываются имеющиеся в нашем распоряжении сведения о судьбе средневекового тюркского племени „черных шапок". На протяжении дальнейших столетий они в доступных в настоящее время источниках не упоминаются. Произошло ли окончательное слияние их с массой окружающих народностей, или они продолжали свое дальнейшее существование,—остается таким образом невыясненным.

Распространение в России и Европе сведений о каракалпаках,[4] получивших известность в степях к востоку от Волги в XVII в. и близко напоминавших названием своим средневековый народ „черных шапок", не могло не возбудить среди историков вопроса о родстве этого народа с печенегами, тем более что народные предания самих каракалпаков говорили о необычном для тюркских племен средневековья движении с запада на восток.

---

[1] В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. I, Спб., 1884 г., стр. 325.

[2] Там же, стр. 539—541.

[3] В тексте стоит „кара-бркли"; в транскрипции Тизенгаузена „кара-биркли". Такого рода огласовка буквы б смысла слова не меняет, так как может быть отнесена, по словам С. Е. Малова (сообщ. лично), за счет диалектических различий. Ср. также H. Howorth. History of the Mongols, Part II, p. 5, где также дается транскрипция kara burkly, также Marquart, Über das Volkstum der Komanen, S. 158, также В. В. Бартольд, Русск. ист. журн., цит. ст. в кн. VII, стр. 150, также Изв. Таврич. о-ва ист., арх. и этн., т. III, 1929 г., стр. 85.

[4] Европейским ученым сведения о каракалпаках стали доступны уже в XVIII в. благодаря изданному в Риге в 1772 г. немецкому переводу „Топографии Оренбургской губ." Рычкова. (О ней см. ниже.)

Первое по времени высказанное по этому поводу замечание принадлежит известному ориенталисту Доссону, который в своем переводе и примечании к указанному выше месту сочинения Рашид-эддина о походе монгольских принцев в страну русских и народа „черных шапок" (каум-и-кулях-и-сиях) говорит: „...они завоевали страну русских и черных шапок (каракалпаки); это—черные клобуки русских летописцев".[1]

Таким образом здесь впервые дается тюркский перевод („каракалпак") встречающихся в летописях и у Рашид-эд-дина выражений „черные клобуки" и „черные шапки". Вследствие того, что данный перевод не сопровождается какими-либо пояснениями, естественно возникает вопрос о допустимости перевода русского слова „клобук" и персидского „кулях" тюркским словом „калпак". Приведенное выше место из сочинения Эн-Нувейри показывает, что для обозначения слова „шапка" у кипчаков, а следовательно и у печенегов, поскольку языки их относятся к одной и той же группе, употреблялось слово „бӧрк", и таким образом выражениям „черные клобуки" и „черные шапки" должно больше соответствовать употреблявшееся в XIII—XIV вв. выражение „кара-бӧркли", чем современное „каракалпаки". Приводившиеся выше названия казакских родов „кызыл-бӧрк" и „конурбӧрк" также указывают на бо̀льшую распространенность в подобных случаях слова „бӧрк", чем „калпак". Таким образом сделанная Доссоном попытка исторического отождествления „черных клобуков" с „каракалпаками" основывается исключительно на доводах лингвистического характера, притом без всяких попыток их соответствующего обоснования, а потому вряд ли может быть признана вполне убедительной.[2]

Лет через двадцать после Доссона этот же отрывок из Рашид-эд-дина был переведен на русский язык проф. Березиным, который по поводу племени „черных шапок" говорит, что „это не что иное, как «черные клобуки» русских летописей, по-тюрски «каракалпак», „черная шапка".[3] Не ссылаясь здесь на Доссона, Березин почти буквально повторяет все сказанное последним по поводу „черных шапок" Рашид-эд-дина. В качестве некоторого подтверждения своей мысли автор останавливается попутно на том неясном месте „Истории" Карамзина, где последний отмечает, что „черные клобуки" в русских летописях иногда называются черкасами, о чем мы уже упоминали. По этому поводу Н. И. Березиным выражается вполне правдоподобная мысль о том, что печенеги, или каракалпаки, как он их

---

[1] D'Ohsson. Histoire des mongols, t. II, p. 627 (notes). Amsterdam, 1834—1852.

[2] Неубедительным является подобное же сближение, производившееся Хаммером. См. Hammer—Purgstall. Цит. соч. S. 26, 363.

[3] Указанная статья в Журнале мин. нар. просв. за 1855 г., прим. 100.

называет, могли смешиваться не только с соседними тюркскими племенами (кипчаков и других), но и с так называемыми черкасами, утрачивая в этом смешении свое родовое название и принимая чужое. Это явление, по словам Березина, наблюдается и в новейшей истории каракалпаков.

Несмотря на весьма удачную аналогию, которая, впрочем, одинаково применима не только к каракалпакам, но целому ряду и других народностей, основное утверждение автора о тождестве „черных клобуков" с „каракалпаками" все же основывается, как и у Доссона, целиком на формальном сходстве их названий и не может считаться доказанным.

Значительно более детально останавливается на данном вопросе автор известного обширного сочинения по истории монголов, Ховорс (H. Howorth), являющийся последовательным сторонником полного отождествления современных каракалпаков со средневековыми печенегами.[1] Несмотря на то, что работа Ховорса, вследствие незнакомства автора с восточными языками и вытекающей отсюда зависимости его от переводчиков, носит компилятивный характер, она все же пользуется до сих пор сравнительно широким распространением и заслуживает разбора в той своей части, где автор затрагивает интересующий нас вопрос.[2] Свои рассуждения о полном тождестве современных каракалпаков с печенегами или „черными шапками" Рашид-эд-дина Ховорс основывает главным образом на том, что сближает предварительно печенегов с ногаями и уже этих последних с каракалпаками.

„Название «черных шапок», или каракалпаков,—говорит Ховорс,—это хорошо известное среди тюрок племенное наименование, составляющее одно из подразделений ногаев".[3] Поясняя в другом месте[4] эту мысль более подробно, автор сообщает, что „когда происходил раздел улуса Джучи (Золотой орды), то на долю одного из его сыновей, Тевала,[5] достались те смешанные тюркские племена, которые ранее назывались печенегами и предшествовали собственно кипчакам в Южной России. После смерти Тевала эти племена достались в удел

---

[1] The Geographical Magazine, 1877, p. 47, также History of the mongols, Par II, p. 5.

[2] В частности книга Ховорса оказала большое влияние на автора „Мусульманских династий" С. Лэн-Пуля в его рассуждениях о некоторых событиях в Золотой орде и династии Джучидов. Ср. стр. 185—188 и 189 русского перевода, сделанного В. В. Бартольдом (СПБ, 1899).

[3] History of the mongols, II, p. 4.

[4] Там же, II, p. 1011.

[5] Генеалогия Тевала, повидимому, не вполне установлена. Ср. Н. И. Веселовский. Хан из темников Золотой орды, Ногай и его время, Записки Росс. Академии Наук, т. XIII, № 6, Петроград, 1922 г., стр. 2.

сыну его, Татару (Tartar), а затем внуку его, Ногаю, от имени которого они и стали называться ногаями. Они поселились на Волге и на восток от нее". Ссылаясь затем на слова Карамзина о том, что в начале XVII в. ногайцы разделялись на три орды, одна из которых называлась алтаульскою[1] и занимала степи вблизи Аральского моря, Ховорс добавляет далее, что „эта орда постепенно стала передвигаться на восток, после чего всякие сведения о ней прекращаются на много лет".[2] Впоследствии,[3] „когда сведения об этой орде появились снова, она становится известной уже под именем каракалпаков, названных так в связи с носимыми ими черными шапками". „Не может быть сомнения, — говорит Ховорс, — что каракалпаки — суть ногаи".[4] Далее автор останавливается на антропологических признаках, общих для каракалпаков и печенегов.[5]

В силу всех изложенных соображений автор склонен считать мангытов (ногаев) и каракалпаков в качестве потомков (ascendans) печенегов.[6] Несмотря на всю свою внешнюю законченность и последовательность, схема Ховорса имеет ряд существенных недостатков, лишающих ее значительной доли убедительности. Прежде всего это касается вопроса о печенегах, которые, как будет показано ниже, не встречаются в исторических источниках в качестве самостоятельного народа в монгольский период. Упоминания Рашид-эд-дина о племени черных шапок конечно заслуживает внимания, но вместе с тем нельзя упускать из вида свидетельства Эн-Нувейри, рассматривающего это племя лишь в качестве одного из одиннадцати кипчакских родов, ничем не выделявшегося при этом из общей массы, кроме своего названия. Это обстоятельство говорит за то, что изложенный выше процесс слияния печенегов с кипчаками (половцами) имел своим результатом растворение большей части печенегов в массе кипчакских племен уже к первой половине XIII в. Это же подтверждается всеми известными нам писателями XIII—XIV вв., которые в качестве основного населения Золотой орды называют только кипчаков, нигде

---

[1] Или алтыульскою. По поводу этого названия будет сказано дальше.

[2] History of the mongols, II, p. 1056.

[3] Появление первых сведений о каракалпаках автор относит к 1715 г. в районе г. Самары (Op. cit., 1057).

[4] Там же, p. 1056.

[5] Здесь же имеется ссылка на название двух местностей где-то „на восток от Яика" „Talmasata" и „Curcutata", по мнению автора напоминающих родовые названия печенегов X в. Второе из этих названий представляет собою хорошо известное название могилы Хорхут-ата или Коркут-ата, находящейся на правом берегу Сыр-дарьи, приблизительно на 20 км ниже современной станции Джусалы, Ташкентской жел. дор. См. еще J. Marquart. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, S. 41, примеч. I а также В. В. Бартольд, указ. выше курс по истории среднеаз. тюрков, Стамб., изд. 1927 г., стр. 97.

[6] Цит. соч., pp. 4—5.

не упоминая о печенегах.[1] Таким образом нет достаточных оснований утверждать, что в удел Тевала, после смерти Джучи, вошли племена, носившие прежде название печенегов, не уделяя при этом главного внимания кипчакам. Таким же чрезмерным упрощением отличаются взгляды нашего автора на образование ногайской орды, как улуса Ногая, переселенного затем на Волгу и Урал. Описывая события, последовавшие вслед за поражением и убийством Ногая в 1300 г., Рукн-эд-дин Бейбарс сообщает, что бывшие владения Ногая были распределены между сыновьями Токта хана Тукуй бугой и Ильбасаром, из которых первый „утвердился в Исакчи, на реке Дунае и на местах, прилегающих к Железным Воротам (Дербент), где находились становища Ногая, а Ильбасар устроился на реке Яике".[2] Из других сообщений видно, что Ногай при жизни своей распоряжался также Крымом. Приведенные сведения показывают, во-первых, что владения Ногая были чрезвычайно обширны и, во-вторых, что племена, населявшие при жизни его бассейн Яика, также входили в его удел, но отсюда нельзя сделать вывода, что эти племена составились из переселенцев из южной части Дешт-и-кипчака, где, по Ховорсу, предполагается существование печенегов.

Описывая поход золотоордынского хана в Венгрию в 1385 г., венгерские историки отмечают, что ханские войска состояли из команов (половцев) и ногайских татар.[3]

Это обстоятельство говорит, по нашему мнению, за то, что даже во времена Ногая кипчаки (команы) отличались современниками от той смешанной группы племен, которая была подчинена Ногаю и называлась тогда „ногайскими татарами" и которую позже стали называть просто ногайцами.

Переходя затем к рассмотрению истории ногаев в XVI—XVII вв., автор слишком мало уделяет внимания предшествующим событиям, связанным с распадением Золотой орды и обусловившим собою целый ряд сложных миграционных движений различных племен. Как будет показано в дальнейшем изложении, последнее обстоятельство в значительной мере отразилось и на составе населения заволжских степей и, в частности, бассейна реки Яика.

Во взглядах на историческое прошлое каракалпаков много общего с Ховорсом имеет также известный путешественник и турколог Вамбери, который рассматривает этот народ как одну из тюркских национальностей, ведущих свое происхождение от печенегов.[4]

---

[1] Это же обстоятельство было отмечено В. В. Бартольдом в его примечаниях к названной выше книги Лэн-Пуля при переводе ее на русский язык (стр. 185).

[2] В. Тизенгаузен, цит. сборн., стр. 117, также Н. И. Веселовский, цит. соч., стр. 23.

[3] Н. И. Веселовский, цит. соч., стр. 34.

[4] H. Vambéry. Das Türkenvolk in seinem ethnologischen und ethnographischen Beziehungen, Leipzig, 1885, S. 373.

„В период после XII в. каракалпаки,— по словам Вамбери,— часто ставятся в связь с историческими событиями областей нижней Волги, особенно историками завоевательных войн чингизидов и тимуридов [?]." „Ввиду того,—продолжает Вамбери,— что они (каракалпаки) всюду изображаются в качестве таких соседей русских, которые находятся в непосредственной близости к старым башкирам, булгарам и печенегам [?] в нижней части левого побережья Волги... то едва ли мы ошибемся, если сочтем их (каракалпаков) за ближайших родственников (nächsten Verwandten) печенегов".[1] Основываясь далее на преданиях каракалпаков о том, что они пришли с Волги и были в прошлом связаны с ногаями, Вамбери утверждает, что „если даже не принимать во внимание подобных сообщений, то все же не возникает никаких сомнений, что каракалпаки в продолжение смут, последовавших после падения монголов в области Волги, проникли из южных приграничных областей старого болгарского царства к современной Казани, откуда затем были изгнаны ногай-татарами и долгое время блуждали в степях, прежде чем попасть на свою современную родину".[2]

Сопоставление исторических выводов Вамбери с изложенными выше рассуждениями Ховорса указывает на тесную близость обоих этих исследователей, особенно в отношении роли ногаев, которые хотя и не выделены у Вамбери с такой четкостью, как у его английского предшественника, но с полной ясностью подразумеваются в той части его выводов, где он говорит о передвижении каракалпаков (по Ховорсу — ногаев) к низовьям Волги. Что здесь могут подразумеваться только ногаи и ни в коем случае не каракалпаки,—сомнений не возникает, поскольку существование народа под таким именем у историков чингизидов и тимуридов не отмечается, тогда как имя ногаев, или мангытов, там встречается довольно часто. Вамбери, также как и Ховорс, большое значение придает антропологическим признакам, сближающим каракалпаков с печенегами, отличавшимися, по словам арабских географов X в.,[3] высоким ростом и обильной растительно-

---

[1] Ibid., S. 373—374. Свое заключение автор сопровождает примечанием, в котором указывает на неосновательность попытки Ховорса доказать полное тождество (Vollständige Identität) обоих названных народов. Изложенные положения Вамбери методу прочим целиком вошли в заметку в Энц. словаре Брокгауза и Ефрона (т. XXVII, 433) в качестве бесспорных истин.

[2] Ibid., S. 374.

[3] Судя по цитатам в другом месте книги (S. 19—26), здесь, повидимому, имеется в виду свидетельство Абу-Долефа, который говорит о длинных бородах и больших усах печенегов (ср. Григорьев. Об арабском путешественнике Абу-Долефе, Спб., 1872 гг., стр. 27). Вопреки утверждению Д. А. Хвольсона (его иссл. об Ибн-Рустэ, Спб., 1869 г., стр. 48), из книги Григорьева видно, что Абу-Долеф говорит не о восточных печенегах, а о западных, поскольку границей их на севере являлись славянские земли. Н. А. Аристов (Живая старина, вып. 3—4, Спб., 1896 г., стр. 311) полагает, что „бородатость некоторые печенежские роды могли приобрести от смешения с аланами или ясами", упу-

стью на лице, т. е. признаками, свойственными в значительной части и современным каракалпакам. Вамбери отмечает также, что этими же особенностями отличались и те печенеги, которые поселились в Венгрии и описывались венгерскими историками.[1]

Как ни интересны сами по себе эти факты, они все же недостаточны для того, чтобы на основании их можно было сделать заключение о тождестве, или хотя бы о близком родстве, этих народов, при недостаточности исторических сведений о них, а также ввиду того, что теми же физическими особенностями отличались, по словам Вамбери, и проникшие в Венгрию команы, также как и ряд других тюркских народов, занимавших в IX—X вв. степи к северу от Черного моря.

Вамбери является, насколько известно, последним по времени специалистом-востоковедом, пытавшимся, на основании значительных, доступных ему, материалов доказать если не тождество, то близкое родство современных каракалпаков с печенегами. Дальнейших попыток подобного рода со стороны специалистов в этом направлении не предпринималось. Ряд позднейших авторов, так или иначе касавшихся этого вопроса, пока не внесли в него ничего оригинального и ограничивались обычно ссылками на изложенное выше мнение предыдущих исследователей. Так, автор известного исследования об этническом составе тюркских племен, Н. А. Аристов в вопросе о происхождении современных каракалпаков ограничивается простым замечанием, что „может быть и правы те ученые, которые производят каракалпаков от печенегов".[2]

М. А. Чапличка (Czaplicka), посвятившая специальное исследование истории и современному быту турок Средней Азии,[3] также не сообщает каких-либо новых данных о происхождении каракалпаков, отмечая, что „трудно подтвердить, являются ли (современные) каракалпаки теми каракалпаками [?],[4] которые в XI в. входили в состав населения южно-русского района". Автор считает возможным допустить, что они „реэмигрировали в Азию из Европейской России в XIII в., когда этот народ, как предполагает Ховорс, образовал одно из племен (tribe) ногай-печенегов [?] на реке Яике".

ская при этом из виду, что этими же физическими особенностями отличались, по словам Вамбери, и половцы (команы), находившиеся на западе, хотя смешение их с аланами вряд ли можно доказать. Ряд подробностей, связанных с наружностью половцев, имеется в исследовании П. Голубовского, op. cit., 189.

[1] Das Türkenvolk, S. 378.

[2] Живая Старина, 1896 г., вып. III и IV, стр. 311.

[3] M. A. Czaplicka. The Turks of Central Asia in History and the Present Day. Oxford, 1918, pp. 46—47.

[4] Здесь автор, подобно Доссону и некоторым другим исследователям, считает выражение „черные клобуки" тождественным позднейшему тюркскому выражению „кара-калпаки".

В такой же мере неясным данный вопрос считал и акад. В. В. Бартольд, утверждая, что „совершенно неизвестно, можно ли сблизить современных каракалпаков с „черными клобуками" средневековых русских летописей". [1]

Основные трудности, с какими встречались исследователи данного вопроса, начиная уже с середины XIX в., не устранены полностью и до настоящего времени. Они заключаются, как уже отмечалось выше, в недостаточной разработанности материалов, вследствие чего историки вынуждены оперировать слишком общими фактами, не позволяющими выделить те детальные моменты, с которыми связана история отдельных этнических групп.

К числу дальнейших попыток подойти к выяснению данного вопроса следует отнести работу туркологов в части сравнительного изучения каракалпакского и печенежского языков. Связующим звеном между языками двух указанных народов является, как известно, половецкий (команский) язык, поскольку он отражен в дошедшем до нашего времени словаре команского наречия (так назыв. Codex Comanicus) и в ряде тюркско-арабских словарей. Что касается памятников печенежского языка, то они пока сводятся к небольшим фрагментам в виде отрывочных надписей, обнаруженных на предметах так называемого печенежского клада. Сравнительное изучение словарного состава и диалектических особенностей указанных языков приводит проф. С. Е. Малова к заключению относительно сходства их до такой степени, что близкая связь обоих народов представляется весьма вероятной. [2] Привлеченный туркологами материал однако настолько еще пока недостаточен, что те или иные окончательные выводы являются преждевременными. В процессе дальнейшего накопления языкового материала и научной его обработки должны быть показаны не только черты близкого родства между языками печенежским и каракалпакским, но также должно быть доказано, что эти черты не распространяются на другие современные тюркские языки, например казакский. Без установления последнего факта лингвистические доводы не могут претендовать на выполнение той важной вспомогательной роли, какую они могли бы сыграть в решении данного вопроса.

Полное отсутствие письменных известий о судьбе народа „черных шапок", после того как о них упоминает Рашид-эд-дин и Эн-

---

[1] История турецко-монгольских народов, Ташкент, 1928, стр. 29; также Enzicl. des Islam, II, 788. В указанной выше моей статье (op. cit., 183) по ошибке отмечено неполное совпадение высказывавшихся В. В. Бартольдом мнений по этому вопросу, чего в действительности не имеется.

[2] С. Е. Малов. Каракалпакский язык. Каракалпакия, труды конференции Академии Наук СССР по изучению производительных сил Каракалпакской АССР, изд. АН и СНК ККАССР. Ленинград 1934 г., т. II, стр. 200 — 207. Здесь же отчасти указана литература вопроса.

Нувейри, и „неожиданное“ появление каракалпаков в конце XVI в. в бассейне Сыр-дарьи — обстоятельство, которое заставляет с особым вниманием относиться ко всякому, хотя бы и малозначительному, указанию, если оно может играть какую-нибудь роль в разъяснении данного вопроса. С этой точки зрения понятен тот интерес, какой проявлялся исследователями (Ховорс, Вамбери и др.) к историческим преданиям самих каракалпаков, записанным впервые около середины XVIII в. Рычковым.

Согласно собственному своему преданию, каракалпаки ведут свое происхождение от ногаев[1] и древнейшей (известной им) родиной своей считают правобережье Волги, „между Астраханского и Казанского царств“.[2] Причиной выселения каракалпаков с берегов Волги, по одному сказанию, явилось разрушение принадлежавшего им города Булгара Тимуром („Миртамур“, т. е. эмир Тимур, как в Средней Азии называют Тамерлана).[3] По другому преданию каракалпаки выселились вследствие военных событий, связанных с завоеванием русскими Казани.[4] Существует также предание (записанное значительно позже) о том, что предками каракалпаков построен город Казань, откуда они затем были вытеснены вследствие происходивших там смут.[5] Перейдя таким образом на левый („бухарский“) берег Волги, каракалпаки, по преданию, направились к Аральскому морю и, обойдя его с севера, расположились затем в низовьях реки Сырдарьи[6] Вамбери, в бытность свою в Хиве в 1863 г. слышал от каракалпаков рассказ о том, что „султаны ногаев“ в прежнее время были из каракалпаков.[7] Приведенными данными исчерпываются все основные указания каракалпакских преданий относительно древнейшего периода жизни этого народа.[8] Повидимому для придания большего

---

[1] П. Рычков. История Оренбургская, журн. Соч. и переводы, 1759 г., август, стр. 112.

[2] П. Рычков. Топография Оренбургской губ., тот же журнал, 1762 г., март, стр. 348.

[3] О разрушении Тимуром города Булгара на Волге говорится в полулегендарном историческом сочинении, известном под названием Дастан-и-Чингиз-хан ве Аксак-Тимур, изд. Хальфина, Казань, 1822, стр. 87, другое казанское издание 1882 г., стр. 43-я.

В действительности этот город разрушен не был, так как об этом не упоминает ни Шереф-эд-дин ни Ибн-Арабшах. Ср. также В. В. Григорьев: Россия и Азия, Спб., 1876 г., стр. 105 (монеты, битые в гор. Булгаре после 1395 г.).

[4] Рычков. Топография Оренбургской губ., стр. 348. Выселение это состоялось будто бы за 270 лет до 1740 г., т. е. в 1470 г. [?]

[5] Русский Инвалид, 1874 г., № 216.

[6] Рычков, указ. сочинение, стр. 343—348. Здесь же будто бы народ этот и получил свое современное название.

[7] H. Vambery. Das Türkenvolk, S. 374.

[8] Существует среди каракалпаков также предание о выходе их из Крыма, но относится оно к позднейшему времени. Ср. „Материалы“ пересел. управл., в. I, Ташкент, 1915 г., стр. 130.

авторитета народному сказанию, ему уже в XVIII в. пытались приписать книжное происхождение („в татарских книгах пишут“).[1] Если не придавать значения сомнительному рассказу о городе Булгаре, то можно отметить, что предание довольно правдоподобно изображает события конца XIV в., к которому, как известно, относится знаменитый поход Тамерлана против Золотоордынского хана Тохтамыша (1395 г.). Результатом военного поражения Тохтамыша явилось не только разрушение ряда городов Золотой орды, включая сюда и столицу ее Сарай, но также массовое передвижение кочевого населения. Последнее обстоятельство было вызвано, с одной стороны, бегством племен, потерпевших поражание на стороне Тохтамыша и стремившихся теперь спастись от окончательного истребления, а с другой желанием Едигея предохранить силы своих сторонников от возможных посягательств со стороны Тимура. С этой целью Едигей тайно от Тимура распорядился, по словам Ибн-Арабшаха, чтобы все его приверженцы и сочувствующие племена спешно откочевали в глухие отдаленные места, нигде не останавливаясь на своем пути, чтобы избежать нападений со стороны войск Тамерлана.[2] Обращение Едигея должно было, разумеется, относиться в первую очередь к тому племени, из которого он происходил сам, именно к мангытам (ногаям),[3] и от которых, как указывалось выше, ведут свое происхождение и каракалпаки. Потомки Едигея, как известно, управляли ногаями на протяжении двух последующих столетий (XV и XVI), вплоть до того момента, когда они подчинились окончательно русским и потеряли свою самостоятельность.[4]

Может показаться, что, допустив наличие родственных связей каракалпаков с ногаями (мангытами), как это указывается в предании, мы в силу этого должны будем отрицать родство каракалпаков с кипчаками, поскольку ближайшая родословная последних ничего общего с мангытами не имеет.[5] Между тем, как видно из предыдущего обзора, кипчаки являлись единственным племенем, в среде которого

---

[1] Возможно, что здесь имеется в виду указанная выше полулегендарная история.

[2] В. Тизенгаузен, цит. Сборн. материалов, стр. 466—467.

[3] Происхождение Едигея из рода мангытов подтверждается историком Тимура Шереф-эд-дином (1425 г.) и Абулгази (изд. Демезона, стр. 141). Ср. В. В. Бартольд. Отец Едигея (отдельный оттиск из Изв. Таврич. о-ва ист. арх. и этн., т. I, 1927 г., стр. 2—3). В упомянутой выше полулегендарной истории (изд. Хальфина, стр. 83 — 85) приведена явно легендарная родословная Едигея (Едигей-бий), происхождение которого ведется от халифа Абу-Бекра.

[4] В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах, ч. II, Спб, 1864 г., стр. 242—245.

Из сказанного вытекает также сомнительность утверждения Ховорса (см. выше) и Лэн-пуля (цит. соч., стр. 199 и табл.) о том, что ногаями управляли потомки Джучи и внука его Ногая.

[5] Мангыты упоминаются Рашид-эд-дином в качестве самостоятельного монгольского племени, игравшего значительную роль уже в начале XIII в. (Тр. вост. отд. р. арх. о-ва, т. V, стр. 189—194).

могли в том или ином виде сохраниться остатки печенежских племен. Таким образом отвергать связь каракалпаков с кипчаками было бы равносильно тому, чтобы притти к отрицательному решению вопроса о связи каракалпаков с племенем средневековых „черных шапок". Однако такое решение вопроса было бы допустимо лишь в том случае, если бы между кипчаками и ногаями не существовало связи. В действительности же название „ногаи" имело первоначально политическое, а не этническое значение, так как в состав ногайских улусов входили не только мангыты, но и целый ряд других тюрко-монгольских племен, включая и часть кипчаков.[1] Наиболее ранние данные о родовой структуре каракалпаков[2] также указывают на разноплеменность их состава и в частности на наличие среди них мангытов кипчаков,[3] уйшунов и других племен, входивших в XVI — XVII в. в состав ногайцев.

Это обстоятельство заставляет нас более подробно остановиться на вопросе о близости каракалпаков с ногаями в прошлом, о чем говорят как народные предания, так и изложенные выше выводы европейских исследователей, включая сюда и современных языковедов-туркологов.[4]

Исторические сведения о прошлом ногаев в XV в. настолько отрывочны, что позволяют говорить только о немногих отдельных фактах Ногаи занимали чрезвычайно выгодное положение между Золотой ордой и восточными ее областями, носившими название Белой орды. В связи с этим ногаи имели возможность играть весьма значительную политическую и торгово-посредническую роль как в казакских степях, так и на территории среднего Поволжья.[5] В конце XV в. ногаи на востоке принимают участие в борьбе Мухаммеда-Шейбани с Бурун-

---

[1] Довольно подробные сведения о родовом составе ногайцев относятся к середине XVII в. В состав ногайцев в это время входили следующие племена и поколения: мангыты (кара-мангыты), кипчаки, канглы, найманы, кунграды, кытаи, уйгуры (югур), уйшуны, кенегесы, минги, нукузы и ряд других (см. Акты исторические, т. IV, приложение № 9 к акту № 34--1649 г. Справка любезно предоставлена А. И. Пономаревым). Кипчаки и уйшуны в составе ногайцев упоминаются также около середины XVI в. См. Продолжение Древней российской вивлиофики, ч. X, Спб., 1795, стр. 159.

[2] Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 г. Гладышевым и Муравиным. Изд. Я. В. Ханыковым, Спб, 1851 г., стр. 19—20.

[3] Ср. также J. Marquart. Über das Volkstum der Komanen, S. 163.

[4] С особой определенностью о близости каракалпакского языка с ногайским говорит С. Е. Малов (Op. cit., 202, 206—207). По словам другого лингвиста, А. К. Боровкова, „целый ряд культурно-исторических данных, в частности эпос, указывают также на ближайшие исторические ногайско-каракалпакские связи" (здесь же, стр. 214).

[5] С 1489 г. начинаются регулярные посольства от ногаев в Москву. Задачей их является получение от московских царей различных торговых льгот. Кочевья ногаев в это время располагаются на Яике, доходят на севере до Тюмени. Карамзин, Ист. гос. росс., т. VI, стр. 189 (по изд. 1819 г.). Внук Едигея, известный Ваккас-бий в 1445 г. владеет также г. Узгендом на Сыр-дарье. См. Тарих-и-Абул-хайр-хани (рукопись ИВАН № С 478, л. 231а).

дук-ханом[1] и почти в то же время они осаждают Казань, с целью свержения сидевшего там московского ставленника Абд-ал-Лятифа.[2] Еще более значительную роль ногаи играют в первой половине XVI в., когда они совершают, совместно с казанскими войсками, нападение на Нижний Новгород,[3] не прекращая в то же время своих политических сношений с Москвой и Крымом, и ведут самостоятельную политику в отношении Казанского и Астраханского ханств. Торговые сношения как с Москвой, так и с Казанью носят в этот период весьма оживленный характер. В такой же мере тесные отношения имеются у ногаев и с Средней Азией. Очертить территорию, которая занималась ногайскими улусами в данный период, довольно трудно, так как районы их кочевий были разбросаны на большом расстоянии от их центра, находившегося в отдельные периоды или в низовьях Волги или в районе Сарайчика (на Яике). На востоке ногаи кочевали по левую сторону реки Яика, на северо-западе они доходили до Казани[4] и дальше на восток охватывали долину реки Камы.[5] В 1535 г. часть ногайцев занимала своими кочевьями также правобережье Волги, являясь таким образом полным хозяином низовьев этой реки. Сохранившиеся официальные документы показывают, что ногаи широко пользовались выгодами своего территориального положения, принимая участие в той оживленной торговле, которая происходила в этот период между Средней Азией и бассейном Волги.[6] О степени политической независимости ногайских князей можно судить потому, что, несмотря на близкое соседство Астраханского ханства, они собирали в свою пользу торговую пошлину с провозимых по Волге товаров.[7] Иногда, как видно из тех же документов, они на почве распределения собираемых сумм сталкивались с Астраханским ханством, становясь с ним во враждебные отношения.[8]

Завоевание русскими Казанского и Астраханского ханств оказало большое влияние на экономическое и политическое положение ногаев, поставив их в полную зависимость от Москвы. Известно, насколько большое значение имело подчинение Астрахани для развития торгового капитала Московской Руси и распространения его на восток от Каспийского моря. Уже в 1556 г. среди ногайцев стали говорить о том, что „нынче государь взял всю Волгу до моря, а ужо Сарайчик

---

[1] „Шейбаниада" изд. Березина, стр. 64—65, оригин., стр. 58 русск. пер. Ср. Вельяминов-Зернов, цит. соч., ч. II, стр. 242.

[2] Карамзин, op. cit., стр. 287.

[3] Там же, стр. 337.

[4] Продолжение Древней российской вивлиофики, ч. VII, Спб., 1791 г., стр. 350.

[5] Там же, ч. IX, Спб., 1793 г., стр. 181.

[6] Там же, ч. VII, стр. 285, 287, 350, ч. IX, стр. 204, ч. X, Спб., 1795 г., стр. 108—109

[7] Там же, ч. IX, стр. 304—305, ч. X, стр. 21 — 27, 59 („как было при Едигее").

[8] Там же, ч. VII, стр. 283—287, ч. IX, стр. 49, 304—305.

возмет и Яик весь и нам всем быти от него же взятым".[1] Князь ногаев Исмаил-Мурза жалуется, что астраханский воевода поставил в устье Волги своего даругу (сборщик налогов) и берет себе целиком тамгу (пошлину с торговцев), лишив его той части, которой он раньше пользовался.[2] Сужение пастбищ и поборы астраханского воеводы в значительной мере ухудшили хозяйственное положение массы кочевников и усилили взаимную вражду за власть между представителями правящей группы. Среди ногайцев возникают две партии, из которых одна является сторонницей Москвы, а другая ориентируется на Среднюю Азию. Представители последней партии группировались главным образом в восточной части ногайской территории, на Яике и на восток от него. В результате постоянных внутренних войн между партиями скотоводческое хозяйство пришло в полный упадок, связанный с массовым разорением кочевого населения. „Улусы наши животиною обмерли и голодные есмя", пишет Исмаил Ивану IV.[3] В основе ожесточенной борьбы между двумя названными партиями лежали причины хозяйственного характера, именно экономическое тяготение к Москве западной части ногайских улусов и тесная торговая связь с Средней Азией их восточной территории. Это формулируется следующим письмом Исмаила к брату его Юсуфу, представителю враждебной ему партии: „Твои люди ходят торговати в Бухару, а мои люди ходят к Москве, и только мне завоеватися (с Москвою) и мне самому ходить нагу, а которые люди и учнут мерети тем и саванов не будет".[4]

Потерпев неудачу в борьбе с московской партией, противники ее всегда имели возможность подвинуться со своими улусами на восток, в казакские степи, как это было например в 1557 г., когда племянники Исмаила ушли за Яик и нашли себе защиту среди казаков.[5] Положение главы московской партии также было весьма шатким, судя по сообщению Исмаила о том, что, когда его люди переходят на правый берег Волги, их астраханские власти задерживают из опасения, чтобы они не ушли в Крым, а когда улусы направляются в сторону Яика, их также подвергают стеснениям, подозревая в намерении перейти в Ургенч (Хиву).[6] Та часть ногаев, которая находилась в самом устье Волги, подвергалась стеснениям со стороны астраханских властей, на что также встречаются жалобы в имеющейся переписке.[7]

---

[1] Продолжение Древней российской вивлиофики, ч. IX, стр. 267.
[2] Там же, ч. IX, стр. 304—305.
[3] Там же, стр. 284.
[4] Там же, стр. 103.
[5] Там же, ч. IX, стр. 283.
[6] Там же, ч. X, стр. 53.
[7] Там же, стр. 67.

На ряду с этим быстро возростала роль устьев Волги в качестве транзитного пункта в торговле между Россией и Средней Азией. О размерах происходившей в этот период торговли можно судить по тому, что численность отдельных торговых караванов достигала 1000 верблюдов, как это было, например, в 1558 г., когда через Астрахань направлялся в Среднюю Азию известный английский купец и агент московского правительства Дженкинсон. В составленных им записках о своих путешествиях[1] Дженкинсон сообщает некоторы подробности о жизни ногайских улусов, как он мог наблюдать их за время своего посещения. Благодаря междуусобным войнам все ногаи, по словам Дженкинсона, доведены до крайней степени разорения, следствием чего явился голод и повальные болезни, от которых погибло около 100 тыс. человек. Несмотря на обилие хороших пастбищ, страна, через которую проезжал Дженкинсон, казалась ему необитаемой.

„Когда ногаи жили благополучно,— говорит Дженкинсон,— они делились на различные группы, называемые ордами. Каждая орда имела своего правителя, который почитался как король и назывался мурзою. Городов или домов они не имеют, но живут в открытом поле... Когда они передвигаются, то свои дома, похожие на палатки (tent), помещают на повозки (waggon), или телеги (cart) и на верблюдах перевозят их с места на место, передвигая на них своих жен, детей и имущество... Они не имеют денег и меняют свой скот на одежду и другие необходимые вещи". Из дальнейших сообщений Дженкинсона видно, что ногайцы не были знакомы с земледелием и не потребляли хлеба, называя его „верхушками сорной травы" и питаясь исключительно мясом и молоком.

Сведения о переживавшейся ногаями хозяйственно-политической катастрофе подтверждаются также показаниями московского посла у ногаев, который в том же 1558 г. доносит Ивану IV: „А ногаи пропали... немного их с Исмаилом осталось, да с детьми его, да и те в розни. Дети Исмаила не слушают. А шесть братьев,[2] Ших-Мамевы дети на Яике, а с Исмаилом не в миру, а Кошумовы дети[3] в Крым пошли".

---

[1] Цит. по извлеч., помещ. в History of the Mongols Ховорса. P. II, pp. 1036—1037.

[2] „Шесть братьев"—буквальный перевод названия ногайского рода, повидимому смешанного происхождения, под названием алтыулы („шесть сыновей"), во главе которого стоял Ших-Мамай, отличавшийся наибольшей непримиримостью в отношении Москвы и ее ставленников (см. цит. изд., ч. VII, стр. 289). Об алтыулах см. также H. Howorth, op. cit., II, 1056, где автор название алтыулов пытается произвести от Алта, сына Оруса, вождя „больших ногаев". Позднейшее упоминание об алтыульцах относится к 1640 г., когда они кочевали по левой стороне Эмбы (Мат. по истории Узб. Тадж. Туркм. ССР, изд. ИАИ АН, Л. 1933, стр. 150) и когда каракалпаки находились частью уже на Сыр-дарье.

[3] Один из ногайских улусов, во главе которого был мурза Кошум (VII, 313—314).

Изложенные обстоятельства с достаточной отчетливостью показывают, насколько тревожна была обстановка в ногайских улусах и в какой мере способствовала она, в частности, территориальному их раздроблению. В приведенном сообщении московского посла заслуживает внимания сообщение о „шести братьях" (алтыульцах), занимавших, как видно из письма, восточное положение по отношению к остальным частям ногаев. Позднейшие русские документы, как это будет видно из дальнейшего изложения, упоминают о набегах этой части ногаев на московские окраины, а также ограблении ими караванов, причем алтыулы выступают здесь уже совместно с каракалпаками. Представляется поэтому довольно вероятным допустить, как это и делается Ховорсом, что каракалпаки и в данное время входили в состав алтыульского улуса, совместно с которым они передвигались постепенно на восток, до тех пор пока они, сорока годами позже (1598), не получили известности в качестве народа, населяющего низовья Сыр-дарьи.[1] В подтверждение изложенной догадки можно было бы сослаться на „отписку" самарского воеводы в посольский приказ в 1586 г., в которой, между прочим, сообщается о борьбе ногаев с появившимися к тому времени на Яике яицкими казаками. Собираясь выступить против яицких казаков, ногайский мирза Орус говорит, что в случае неудачи этого предприятия они (ногайцы) вынуждены будут откочевать за реку Сыр (Сырь-дарью).[2] Это обстоятельство показывает, что бассейн Сыр-дарьи уже в рассматриваемое время являлся для ногаев достаточно знакомой территорией, передвижение на которую для них не являлись необычным. Та же переписка астраханского воеводы подчеркивает тесную экономическую зависимость восточных ногаев от районов Средней Азии, указывая на бедственное положение ногайских улусов, вследствие того, что „бухарский царь" не пускает к ним своих купцов.[3] В своем дальнейшем продвижении в средне-азиатские степи ногаи должны были в конце концов столкнуться с казаками, переживавшими во второй половине XVI в. эпоху политического подъема. По словам одного из московских послов у ногаев казаки в 1577 г. произвели нападение на восточные ногайские улусы, угрожая прогнать их за Яик.[4] При таких условиях массовое организованное продвижение в Среднюю Азию ногайских улусов должно было смениться разрозненным переходом отдельных незначительных групп, присоединявшихся затем к казакским родам и действовавшим заодно с ними. Этот процесс перехода к казакам

---

[1] Ховорс, как указывалось выше, появление алтыулов относит к XVII ст., а каракалпаков к 1715 г.

[2] А. Б. Карпов. Уральцы, ч. I, Яицкое войско, Уральск, 1911 г., стр. 856. Приложение: документы Московского главного архива минист. иностр. дел.

[3] Там же, стр. 857.

[4] Продолжение Древней российской вивлиофики, ч. XI, Спб., 1801 г., стр. 186.

носил повидимому весьма значительные размеры, особенно усилившись после гибели одного из виднейших ногайских князей Орманбета в конце XVI в.[1] В результате всех изложенных условий ногайская орда к началу следующего (XVII) столетия разделилась окончательно на три части, из которых первые две занимали районы Кубани, Азова, Терека и отчасти низовьев Волги, а третья часть, носившая название больших ногаев, располагалась на восток от Яика.[2] Конец существования больших ногаев в качестве самостоятельной территориально-политической единицы был связан с появлением в долине Яика и в низовьях Волги калмыков в начале второго десятилетия XVII в. и окончательным их укреплением в этих районах в начале тридцатых годов того же столетия. Ко времени прихода калмыков ногаи уже не представляли сколько-нибудь значительной силы и не могли оказать серьезного сопротивления завоевателям. Первые столкновения с калмыками происходили у ногаев еще в тот период, когда главные силы калмыцкого предводителя Хо-Орлока находились в пределах Западной Сибири. После того как выяснилась слабость ногаев, главные силы калмыков продвинулись на юго-запад, где ими были подчинены ногайские племена, занимавшие долину Эмбы, после чего было закончено подчинение улусов, кочевавших на реке Яике.[3] Некоторая часть ногайцев должна была отодвинуться дальше на север, часть их откочевала на правый берег Волги и перешла в Крым,[4] а некоторые улусы передвинулись в сторону Ургенча (Хивы).[5]

Подводя некоторые итоги сказанному, следует констатировать, что рассматривавшийся до сих пор нами материал по истории ногаев не дает каких-либо положительных указаний о каракалпаках и участии их в исторических событиях XVI в. Однако ряд известных фактов ближайших десятилетий XVII столетия с полной достоверностью указывает на то, что оба эти народа находятся в непосредственной близости и выступают совместно на той же территории, которая принадлежит ногаям в XVI в. Для того чтобы объяснить имеющееся противоречие, мы или должны допустить, что каракалпаки присоединились к ногаям позже, именно в начале XVII в., или искать объяснений в том, что находящийся в нашем распоряжении материал о ногаях не настолько достаточен, чтобы на основании его можно было притти

---

[1] Ч. Ч. Валиханов. Сочинения, издание геогр. о-ва под ред. Н. И. Веселовского. Спб. 1904 г., стр. 305. Ср. также М. Танышпаев. Очерки истории казак-киргизского народа, Ташкент, 1926 г., стр. 52.

[2] Карамзин. История гос. российск., т. XI, стр. 84—85 (по изд. 1824 г.).

[3] Н. Н. Пальмов. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России, Астрахань, 1922 г., стр. 7—8.

[4] Н. Н. Пальмов. Этюды по истории приволжских калмыков XVII и XVIII вв., ч. I, Астрахань, 1926 г., стр. 1—8. Ср. также Н. И. Веселовский. Передовые калмыки на пути к Волге, ЗВО, т. III, стр. 365—370.

[5] А. Б. Карпов, цит. соч., стр. 865.

к положительному разрешению данного вопроса. Считая, с своей стороны, что последнее предположение является более обоснованным, мы должны таким образом допустить, что территориальная близость каракалпаков с ногаями должна была существовать и в XVI в. Прежде чем переходить к рассмотрению дальнейшего материала, ознакомимся в общих чертах с исторической обстановкой той части Средней Азии, где в конце XVI в. впервые появляются каракалпаки под своим современным названием.

В экономическом отношении XVI в. в Средней Азии, как известно, характеризуется ослаблением участия ее в транзитной торговле между передне-азиатскими странами и Дальним Востоком, что было связано, главным образом, с открытием морских путей в Китай и Индию. В качестве одной из более частных причин здесь играли роль военные действия, которые происходили в XVI в. между узбекскими ханами и Персией на юго-западе и казаками в северо-восточных районах, т. е. именно в тех районах, через которые пролегали старые караванные пути. В связи с отмеченным обстоятельством становится понятным также тот факт, что в поисках внешнего рынка местный торговый капитал становится на путь тесного сближения с Восточной Европой, что в свою очередь было связано с возрастанием торгового значения Астрахани, как это отмечалось уже выше. Районом, где развертывались военно-политические события, связанные с борьбой между шейбанидами и казакскими ханами, являлась преимущественно территория к северу от Ташкента, главным образом бассейн нижнего течения реки Сыр-дарьи, с расположенными здесь незначительными городами Туркестаном, Сыгнаком, Саураном и некоторыми другими. Успех борьбы чаще всего оставался за казаками, большею частью владевшими не только указанными городами, но иногда подчинявшими себе и Ташкент. Власть казаков подвергалась временному ограничению лишь во второй половине XVI в. в связи с военными успехами Абдулла-хана Бухарского (1583—1598). С военно-политическими событиями при Абдулла-хане связаны также ногаи (мангыты), у которых в 1582 г. нашел убежище один из его противников, Баба-Султан. [1] Повидимому Абдулла-хан не остался безразличным к покровительству ногайцев, очевидно вместе с казаками, его врагу, и отправил против них свой отряд. [2] Через некоторое время после указанного события правитель ногаев, уже называвшийся выше Орманбет, обратился за помощью против Абдулла-хана к царю Федору Ивановичу. По распоряжению московского правительства на реке Яике было построено укрепление для защиты „больших ногаев“ от бухарцев. „ А после того те ногаи прислали бить челом... что они с бухарцами управились и государь

[1] Вельяминов-Зернов, цит. выше сочинение, ч. II, стр. 303, 312, 313.

[2] Там же, стр. 303.

бы их пожаловал и тот город снести велел... и государь... жалеючи их, тот город снести велел". [1] Не подлежит сомнению, что перемена в настроении ногайских правителей в отношении „бухарцев" зависела от того, что Абдулла-хан лишился поддержки со стороны казаков, которые к концу его царствования овладели северо-восточной частью принадлежавшей ему территории, включая сюда города Туркестан и Ташкент. [2] Указанное сообщение лишний раз подчеркивает, насколько тесный характер носила связь ногаев со средне-азиатскими ханствами.

Несмотря на потерю бухарским ханом фактической власти над северо-восточными провинциями, экономические связи данного района с центральной частью владений шейбанидов не прерывались. Именно этим можно объяснить, что Абдулла-хан в последние годы своего правления повидимому пользовался здесь известным влиянием, особенно среди оседлого населения района. На это указывает факт выдачи им в год своей смерти (1598) жалованной грамоты мазару (мавзолею) святого Зия-эд-дина в городе Сыгнаке, [3] что не имело бы смысла, если бы власть хана в этом районе не признавалась вовсе. Грамота замечательна, между прочим, тем, что в ней впервые упоминаются каракалпаки. Поводом к выдаче грамоты послужила жалоба со стороны одного из хранителей мазара, Кемаль-эд-дина, на местных кочевников (повидимому казаков), производивших разорение земель, расположенных по каналу, принадлежавшему указанному мазару.

В виду того, что грамота представляет значительный интерес с точки зрения характеристики района и по размерам своим незначительна, приведем текст ее полностью. [4].

---

[1] Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, изд. под ред. Н. И. Веселовского, т. II, Спб., 1892 г., стр. 49—50. Несмотря на кратковременность своего существования, городок этот попал в книгу Большого Чертежа (изд. Г. И. Спасского, М. 1846 г., стр. 70) под названием „Казачьего города". А. Макшеев, занимавшийся разбором данных книги Большого Чертежа о киргизских степях и Туркестанском крае, возникновение и исчезновение этого города считал загадкой (Зап. русск. геогр. о-ва, т. VI, по отд. этногр., Спб., 1880 г., ч. II, стр. 12—14, 38).

[2] Вельяминов-Зернов, цит. соч., стр. 339—340.

[3] Сыгнак (ныне развалины Сунак-курган) находился на правом берегу реки Сырдарьи к северу-западу от города Туркестана. По словам историка Абдулла-хана Хафизи-Таныша, Сыгнак „с древних времен являлся столицей (тахтгах) государей кипчакской степи" („Абдулла-намэ" рук. ИВАН № Д88, л. 228-а), что вполне соответствует свидетельству других исторических источников, согласно которым этот город в XI в. действительно являлся центром кипчаков („Туркестан" В. В. Бартольда, ч. II, стр. 180, 351). Об истории Сыгнака см. также статью А. Ю. Якубовского: Развалины Сыгнака (Сугнака) в „Сообщениях" Гос. Акад. ист. матер. культ., т. II, Л. 1926, стр. 123—159, а также В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 149—153, где между прочим для названия города принята форма „Саганак".

[4] Персидский текст грамоты опубликован В. В. Бартольдом в ЗВО, т. XV, стр. 266. Перевод грамоты представляет значительные трудности, как вследствие неизученности встречающихся в ней специальных терминов, так и некоторых синтаксических особенностей документа.

После обычных слов: „Слово наше, Абдулла-хана, багадыр-султана" грамота гласит следующее: „Всем великим сейидам, благородным шейхам, славным имамам, высокоученым мужам, почтенным эмирам, начальникам водного надзора (арбаб), [1] тысячным и сотским [2] и прочим начальникам, [3] (а также) всем крестьянам [4] и обществу местных жителей и всем обитателям, (а также) всем аймакам, [5] живущим (постоянно) в селениях (полуоседло) в кишлаках и кочующим, (и их) начальствующим лицам, (в том числе) арабам, [6] тюркам, [7] казакам и каракалпакам, пусть будет в настоящее время ведомо, что отмеченный высокими достоинствами и сведущий в делах веры Мавляна Кемаль-эд-дин, шейх, садр-уль-ислам [8] доложил мне

---

[1] Слово „арбаб" нередко переводится как старшина. Однако в данном случае более уместно понимать под этим названием представителя водной администрации, тем более, что в других документах из Сыгнака слово „арбаб" встречается вместе со словом „кедхуда" (сельский староста, старшина). А. А. Семенов, в своем переводе одного из документов XVII в. из Ташкента, слово „арбаб" также переводит как „служащий водного надзора". Ср. А. А. Семенов. Очерк поземельно-податного устройства б. Бухарского ханства, Ташкент, 1929, стр. 29.

[2] Выражение, встречающееся между прочим и в известном ярлыке Тимур-Кутлука (ЗВО, т. III, стр. 22) и повидимому нехарактерное для настоящей грамоты. Должность юзбеги (сотник, старшина) существовала в Сыгнаке столетием раньше („Шейбаниада". Изд. Березина, стр. 59 текста и 66 русского перевода).

[3] В тексте „мирхезаран"—буквально начальники над тысячью. Значение этого термина, при наличии впереди стоящего „минбекиян", объяснить трудно за отсутствием данных о его точном значении.

[4] В тексте „раайя"—крестьяне, земледельцы.

[5] Под аймаками разумеется смешанное кочевое население. В данном месте термин аймаки относится ко всем трем перечисленным здесь группам населения, которые рассматриваются, следовательно, как кочевники, хотя бы уже и перешедшие частично на оседлое положение.

[6] Нахождение арабов в данном районе объяснить трудно, так как в позднейшее время они здесь не встречаются. Возможно, что арабами здесь в XVI в. называлась группа населения, впоследствии получившая здесь известность под именем ходжей. Ходжи района г. Туркестана до сих пор ведут свою родословную от арабов, первых последователей Мухаммеда, и, как я наблюдал в бытность свою в этом районе в 1922 г., по своему физическому типу резко отличаются от окружающего их турецкого населения района. Ср. также Протоколы Турк. кр. люб. археол., год II, Ташкент (1897), стр. 11 (прим.).

[7] Так, повидимому, назывались коренные жители Сыгнака, которые и в новейшее время считали себя „чем-то средним" между местными узбеками и казаками. См. протоколы Турк. кр. люб. археол., год V, стр. 10. О выходцах из Сыгнака говорит также А. Макшеев, отмечая их в качестве особого „сунакского отделения" одного из казакских родов. Записки русск. геогр. о-ва, т. VI по отд. этн., ч. II, стр. 30.

[8] Звание садр-уль-ислама среди сыгнакского духовенства упоминается, помимо данного документа, также в „Шейбаниаде" (изд. Березина, стр. 77 джагатайского текста). В другом документе из Сыгнака (ЗВО, т. XV, стр. 267), написанного в 1634 г., вместо садр-уль-ислама, упоминается шейх-уль-ислам, из чего можно заключить, что оба эти выражения относятся к одному и тому же званию. Должность шейх-уль-

о том, что наше кочевое население (элятийе) наносит ущерб землям, расположенным на его (шейха) каналах. В силу этого мы в настоящее время приказали нижеследующее: (Считать), что источник (чешме) Тохтамыш и Хараш [?] и каналы (джуй): Кельте-джалгие, Кызыл-тал, Арсланды, Джуляк и Мин-булак являются собственностью (мильк) сыгнакцев, за исключением источника Хисарчук, в виду того, что последний принадлежит, в качестве вакфа, благословенному мазару святого Абу-л-Хасана Зия-эд-Дина Сыгнакского. Надлежит (поэтому), чтобы упомянутые выше жители соблюдали указанное и не наносили (названному вакфу) какого-либо ущерба. Выдан ярлык в месяце джумади II 1006 г. х. (январь 1598 г.)".

Приведенный документ показывает, что Сыгнак конца XVI в. обладал чертами типического среднеазиатского города феодальной эпохи, когда оживленная торгово-ремесленная деятельность городского населения обычно совмещалась с широким развитием здесь сельского хозяйства. Как и в других городах Средней Азии, в управлении городским населением играли роль на ряду с представителями военной и гражданской власти (эмиры) также различные слои духовенства, в основе влияния которых лежало обладание вакуфными землями. В качестве характерной для Сыгнака черты документ отмечает экономический антагонизм между земледельческим и кочевым населением, в связи с различным подходом указанных групп к освоению хозяйственных угодий. В такой же мере характерна хозяйственно-бытовая градация сельского населения, в массе кочевого („аймаки"), но в силу различных экономических причин уже переходящего на оседлое положение.

Другие опубликованные документы из Сыгнака XVI—XVII вв. [1] помимо отмеченных черт, дают некоторые указания также относительно господствовавших в районе аграрных отношений. Так в одном из документов, написанном по-тюрски и относящемуся к периоду между 1543 и 1548 гг., [2] вместо обычного выражения „раайя" (крестьяне-земледельцы) употребляется выражение: „ходжа шерик райетлери", т. е. „крестьяне, арендующие (землю) у ходжей". [3] Это же выражение встречается в документе из Сыгнака, написанном в 1634 г.,

---

ислама в Средней Азии присваивалась, как известно, главе сейидов, истолкователю их родословий и нередко совмещалась с должностью мутеваллия (распорядители вакуфами). Из текста „Шейбаниады" видно, что садр-уль-ислам состоял также казием города. О значении должности шейх-уль-ислама см. А. К. Гейнс. Собр. лит. трудов, т. II, Спб., 1898 г., стр. 493, также А. А. Семенов, цит. соч., стр. 13 и Протоколы Турк. кр. любит. археол., год XX, Ташкент, 1915 г., стр. 19—21.

[1] ЗВО, т. XV, стр. 265.

[2] Там же.

[3] Слово „шерик" и в настоящее время в Средней Азии употребляется в значении издольщика, человека, арендующего землю из части урожая.

т. е. почти столетием позже. [1] Указанное место документов говорит о значительной роли ходжей в качестве владельцев тех „мильков" (частновладельческих земель), о которых упоминается в рассматривавшейся выше грамоте Абдулла-хана. Являясь собственниками орошаемой земли, ходжи имели полную возможность поддерживать свой „духовный" авторитет среди окружающего населения вполне материальными средствами и держать в зависимости от себя население, вынужденное арендовать у них землю обычно на весьма тяжелых условиях. В качестве землевладельцев ходжи пользовались значительным влиянием на массу оседающих кочевников, в частности они играли видную роль и среди каракалпаков, как это будет показано в дальнейшем. Документ не дает, к сожалению, каких-либо указаний о времени появления каракалпаков в данном районе, о пределах их размещения или численности их. Судя по тому, что каракалпаков грамота отмечает после казаков, можно судить о численном преобладании последних, что подтверждается и другими имеющимися историческими данными об этом районе. Поселившись в районе, уже сравнительно прочно к этому времени освоенном казаками, каракалпаки, естественно, должны были испытать на себе все невыгоды подобного соседства. В первую очередь это должно было отразиться на распределении пастбищ, играющих в условиях кочевого скотоводческого хозяйства исключительно важную роль. Общая численность казаков в рассматриваемое время была уже настолько значительна, что допустить наличие достаточного количества свободных пастбищ при существовавших тогда больших радиусах кочевания было бы чрезвычайно трудно. Овладеть нужными пастбищами путем захвата, как это нередко делалось в указанное время, каракалпаки не могли в виду своей малочисленности. Таким образом разрешение основных вопросов хозяйственного существования массы народа зависело в значительной своей части от тех взаимоотношений, какие складывались у ней с окружающими казаками.

Другим фактором, влиявшим на хозяйственную жизнь каракалпаков в рассматриваемый период, являлись города, расположенные в пределах данного района. Несмотря на незначительность своих размеров, города низовьев Сыр-дарьи играли весьма существенную роль в политической жизни Средней Азии, показателем чего являлась вооруженная борьба за них между Бухарой и казаками в XVI в. Если для представителей бухарской власти (как впоследствии кокандской и хивинской) города на Сыр-дарье являлись важными торговыми факториями, через посредство которых можно было извлекать торговые выгоды и поддерживать свое влияние на хозяйственно-политическую жизнь степей, то для казакских ханов те же города являлись

[1] ЗВО, т. XV, стр. 267.

объектами внеэкономической эксплоатации и достаточно надежным убежищем на случай поражения, понесенного от одного из своих противников. Именно этими условиями можно объяснить тот факт, что, несмотря на ряд политических перемен, города этого района продолжали пользоваться значительной долей самостоятельности, обусловленной отчасти тем, что они являлись также и укрепленными пунктами.

Входя в соглашение с одной из враждебных сторон или открывая свои ворота для одного из окружающих их степных феодалов, городское население обеспечивало себя от возможных посягательств с их сторон путем заключения с ними соответствующего „договора и акта", гарантирующего права горожан и фиксирующего те или иные обязательства другой договаривающейся стороны. [1]

Что касается каракалпаков, то их стремление находиться ближе к оседлым пунктам земледельческих районов являлось совершенно естественным, так как исключительно тревожная политическая обстановка района, сопряженная с постоянными войнами и разорениями, не могла не отразиться самым отрицательным образом на хозяйственном благополучии этого сравнительно малочисленного народа. Количество скота, какое удавалось с большим трудом сохранять каракалпакам за собой, не могло быть достаточно для ведения кочевого хозяйства, даже если вопрос с пастбищами разрешался для них благополучно. Во всяком случае в таком положении должна была находиться большая часть каракалпаков. В силу создавшихся условий значительная часть народа должна была перейти на земледелие, что в условиях искусственного орошения являлось возможным только вблизи старых населенных пунктов, с налаженной здесь веками ирригационной системой и крепостями, дававшими необходимую защиту от набегов кочевников. Таким пунктом для каракалпаков-земледельцев и мог явиться город Сыгнак, где, как видно из приведенной выше грамоты, существовал общий для городов Средней Азии порядок, гарантирующий в обычное, невоенное, время известную безопасность. В степях безопасность и благополучие отдельной личности, как известно, целиком зависели от влияния и силы того рода, к которому она относилась. При таких условиях каракалпаки, не представлявшие собою значительной силы, чувствовать себя в безопасности в условиях степной обстановки не могли.

На эту же особенность в положении каракалпаков в степях Средней Азии исследователи обратили внимание и в новейшее время. Отмечая, что в качестве кочевников-скотоводов каракалпаки не могли существовать рядом с большими сильными кочевыми родами, которые совершали на них нападения и отбивали у них скот,

---

[1] „Шейбаниада", изд. Березина, стр. 79 оригинала и стр. 68 русского перевода.

А. Д. Гребенкин говорит, что „они нуждались в такой опоре, которая бы признавала их права на свободное существование, несмотря на их численную слабость; такую опору они находили только там, где было оседлое население...“ [1]

Это обстоятельство, объясняющее в достаточной мере стремление каракалпаков держаться ближе к оседлой полосе, все больше и больше вовлекало их в глубь оседлых районов Средней Азии до Ташкента и дальше на юго-запад и повело в дальнейшем, как мы увидим, к разделению каракалпакского народа на две совершенно оторванные одна от другой части, история которых складывалась различно.

Об участии сыр-дарьинских каракалпаков в политической жизни Средней Азии в начале XVII в. некоторое указание дает так называемая „История Муким-хана“ Мухаммед-Юсуфа Мунши. [2]

Сообщая о наступившей болезни бухарского хана Баки Мухаммеда (1599—1605), автор говорит следующее: „Когда болезнь хана затянулась (1605 г.), казаки, каракалпаки, калмыки и другие мятежные жители различных частей ханства подняли восстание, опустошили и разграбили (некоторые) области государства, разорив и рассеяв его жителей“. [3]

Если при чтении этого отрывка может возникнуть вопрос, идет ли здесь речь о каракалпаках, живущих на Сыр-дарье или в каком-либо ином районе, то это сомнение окончательно отпадает при ознакомлении с другим местом сочинения Юсуфа Мунши, где этот автор рассказывает о походе Имам-кули хана (1611—1642), предпринятом им против казаков и калмыков в 1611 г.:

„Вследствие того, — говорит он, — что казаки и калмыки в прежние времена привыкли совершать разного рода насилия и дерзости, они (и теперь), по прежнему обыкновению, подошли к богоспасаемому городу (Бухаре) и ограбили его окрестности.

„Могущественный повелитель мира (т. е. Имам-кули-хан) решил наказать их и приказал собраться всему своему победоносному воинству. В 1021 г. (1611) он торжественно выступил со своими войсками. Пройдя от границ Туркестана до пределов Ашпары [4] и Кара-

---

[1] Сборн. „Русск. Туркестан“, вып. II, СПБ., 1872 г., стр. 94—95.

[2] Издана в извлечениях, с сокращенным пересказом (по-франц.) Сенковским, под заглавием: Supplément à l'histoire générale des Huns etc., par M. Joseph Senkowsky. St.-Petersbourg, 1824. Приводимых ниже отрывков в тексте, изданном Сенковским, не имеется; они даются лишь в сокращенном изложении.

[3] „Тезкере-и-Муким-хани“, Мухаммед-Юсуфа Мунши, рукопись ИВ Академии Наук № В 671 (574 ag), л. 158б; пересказ Сенковского, op. cit., p. 36. Вследствие имеющихся искажений в рукописи ИВ, текст восстановлен по рукописи Лен. гос. ун-та № 848, л. 32б.

[4] Около современного сел. Мерке, между гг. Аулие-ата и Фрунзе.

тага (Каратау), он всюду истреблял и забирал в плен мятежных казаков, каракалпаков и калмыков, [1] давши им хороший урок и добившись того, что (здесь) не осталось и следов этого проклятого племени (таифе). Те из них, кому удалось спастись от гибели, скрылись в горах и глухих лесных зарослях (бишэ), куда до сих пор не ступала нога человеческая.

„После этого (хан) с торжеством и победой возвратился в свою столицу".[2]

Упоминание в приводимом отрывке о Туркестане и горах Каратау показывает, что опустошению со стороны войск Имам-кули хана подвергся главным образом район нижнего течения Сыр-дарьи. Причисляя каракалпаков к числу „мятежных" народов, Юсуф Мунши тем самым говорит о том, что сыр-дарьинские каракалпаки в политическом отношении действовали, повидимому, совместно с казаками, вследствие чего они должны были разделить общую с ними участь при нашествии бухарских войск.

Заканчивая на этом свои замечания, связанные с гипотезами о далеком прошлом каракалпаков, с первыми бесспорными упоминаниями о них, а также историческими условиями, повлиявшими затем на дальнейшую жизнь этого народа, перейдем теперь к рассмотрению дальнейших отрывочных упоминаний, которые встречаются о каракалпаках на протяжении большей части XVII столетия.

Несмотря на свою отрывочность, эти данные все же представляют значительный интерес, так как расширяют наши сведения о районе, занимавшемся каракалпаками на протяжении последующих десятилетий. Так, из документов, относящихся к десятым годам XVII в., устанавливается, что известная часть каракалпаков продолжала в это время поддерживать тесную связь с ногаями в долине реки Эмбы и на северо-восток от нее.[3] Те и другие угрожают совместно проходящим здесь караванам, вследствие чего получают известность не только среди бухарских и хивинских купцов, но и среди самарских властей. Очевидно, несмотря на переселение одной части народа в бассейн Сыр-дарьи, другая его часть продолжала еще оставаться с ногаями на берегах Яика и Эмбы.

К двадцатым годам рассматриваемого столетия относится новое известие о пребывании каракалпаков в долине реки Сыр-дарьи, именно сообщение Абулгази о бегстве Хабаш-султана из Хивы „к каракал-

---

[1] О взаимоотношениях между калмыками и средне-азиатскими ханствами в XVII в. См. В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья, стр. 91 и сл.

[2] „Тезкере-и-Муким-хани", цит. рукоп., л. 163б. Пересказ Сенковского, op. cit., p. 39.

[3] См. так наз. „Отписки" самарского воеводы и пр. документы под 1613—1614 гг., публикуемые в настоящем Сборнике.

пакам, живущим на берегах Сыр-дарьи". [1] Вместе с тем более поздние русские источники продолжают говорить о каракалпаках, совершающих свои набеги совместно с казаками на русские окраины Сибири. Это было бы трудно объяснить, если бы мы пришли к заключению, что к двадцатым годам XVII столетия переселение каракалпаков на берега Сыр-дарьи вполне завершилось. Следует поэтому полагать, как это отчасти высказывалось уже выше, что окончательное разделение ногаев и каракалпаков произошло значительно позже, и что на протяжении первых десятилетий данного столетия та или иная часть каракалпаков в Среднюю Азию еще не перешла.

С второй половиной XVII в., как известно, связано продвижение новой волны калмыков на северо-восточные окраины Средней Азии, [2] что вызвало за собой общее передвижение кочевого населения по направлению к центральной полосе средне-азиатского района. Это же обстоятельство, повидимому, отразилось и на передвижениях каракалпаков. Московский посол Борис Пазухин, посетивший Хиву и Бухару в 1670—1671 гг., сообщает между прочим о каракалпаках, выступавших на стороне бухарского хана и даже находящихся в его подданстве, не указывая однако точно района, который ими занимался. [3] Другим из существенных факторов, влиявшим на характер передвижений каракалпаков, в частности из районов к северу от Каспийского моря, явилась русская колонизация в так называемом Закамском крае, связанная с захватом территории башкир, соседей ногайцев. Массовое изъятие земель и исключительно тяжелое налоговое бремя повело здесь к тому, что в семидесятых годах XVII столетия среди башкир началось крестьянское восстание, поддержанное окружавшими их соседними тюркскими народностями. Несмотря на делавшиеся попытки подавления восстания, оно значительно затянулось, охватив собою соседние районы. Не ограничиваясь борьбой с русскими войсками, башкиры и их союзники совершали набеги на московские окраины „и все Закамские пригороды с большей частью Казанского уезда разорили". [4] Имеющиеся русские документы второй половины XVII в. показывают, что поднявшаяся широкая волна восстания против захватов московских властей охватила и каракалпаков, которые совместно с казаками и башкирами участвуют в нападениях на русские войска и производят

---

[1] Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Bèhadour khan publiée, traduite et annotée par Le Baron Desmaisons. Tome I. Texte, St.-Pétersbourg, 1871, p. 290. (Дальнейшие ссылки на это сочинение делаются под заглавием: Абулгази, изд. Демезона.) На данное сообщение Абулгази (в перев. Саблукова) обратил мое внимание А. И. Пономарев.

[2] В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья, цит. место.

[3] Статейный список посланников в Бухару, Балх, Хиву и Юргенч Бориса Пазухина с товарищи (Русск. ист. библ., т. XV, стр. 61—66). См. также примеч. 2 на стр. 89.

[4] П. Рычков. Топография Оренбургской губ, журнал. Сочинения и переводы, 762 г., стр. 217.

разорения уральских и сибирских волостей. Обращает на себя внимание необычайно широкий радиус действия каракалпакских наездников, почти в одно и то же время выступающих то под Тобольском, то в долине реки Эмбы и к западу от Урала. Это обстоятельство лишний раз подтверждает высказанную выше мысль о том, что каракалпаки в данное время занимали необычайно разбросанную территорию, один из центров которой находился, как отмечалось уже выше, на Сыр-дарье, а другой продолжал еще оставаться значительно далее на северо-запад, повидимому между верховьями Яика и Эмбы.

Подводя итоги тому, что до сих пор было сказано по поводу прошлого каракалпаков, вплоть до того момента, когда одна часть этого народа оказывается расположенной в бассейне Сыр-дарьи, а другая разбросана на обширном пространстве приуральских степей, необходимо допустить, что каракалпаки совершили свое передвижение в Среднюю Азию с запада и что до появления своего на средне-азиатской территории они находились совместно с ногаями.

Из сказанного, однако, не следует, что „каракалпаки—суть ногаи", как склонны были полагать некоторые предыдущие авторы. Недостаточная обоснованность подобного заключения вытекает не только из того, что ногаи являлись крайне пестрым конгломератом, принадлежность к которому не характеризует социально-этнического содержания той или иной отдельной группы, но и потому, что, уже начиная с конца XVI в., каракалпаки известны у соседних народов под своим собственным именем, на ряду с ногаями (мангытами), без какого-бы то ни было указания на их родственные взаимоотношения.[1] Основным связующим элементом между двумя названными народами является их территориальная близость на протяжении XVII и, как это будет указано дальше, отчасти XVIII столетий. Считать каракалпаков ногаями по этому признаку было бы также неосновательно, как называть узбеками ту часть каракалпакского народа, которая впоследствии поселилась среди узбеков и называла себя „узбек-каракалпаками".[2]

Что касается вопроса о более отдаленном прошлом каракалпаков, то та или иная попытка его окончательного решения при современ-

---

[1] Название каракалпаков в качестве народа, отличного от всех окружающих его соседей, было известно в XVII—XVIII вв. также и китайцам (см. I. Klaproth. Memoires relatifs à l'Asie. Paris. 1824, t. I, p. 99. Русск. перев. в Моск. телегр., 1825 г., ч. I, № 5, стр. 223).

Проф. Полат Салиев, ногаец по происхождению, за время своего пребывания в Ленинграде, в ноябре текущего (1934) г., между прочим, сообщил мне, что современные астраханские ногайцы со стороны соседних с ними казаков называются часто каракалпаками за свои черные бараньи шапки (бӧрк).

[2] Материалы Всероссийских переписей 1920 г. Перепись населения в Туркестанской республике, ч. I. Поселенные итоги, вып. V. Поселенные итоги Самаркандской области, изд. ЦСУ Турк. респ., Ташкент, 1924 г., стр. 40.

ном состоянии материалов не может иметь достаточно объективного значения. Рассматривать каракалпаков в качестве прямых потомков или ближайших родственников „черных шапок" южно-русских степей можно с таким же основанием, как признавать их потомками восточных („тюркских") печенегов, что, как уже отмечалось выше, делается одним из современных авторов. Как в том, так и в другом случае посредствующая цепь различных племен и поколений, сменявших на протяжении многих столетий друг друга, настолько сложна и мало изучена, что можно высказывать только догадки, характер которых будет отражать главным образом субъективные взгляды автора.

Переходя в дальнейшем к очерку истории каракалпаков в XVIII—XIX вв., отметим предварительно, что характер исторического наследства, полученного каракалпаками на предыдущей, отчасти уже известной нам, стадии развития, довольно сложен.

С одной стороны, каракалпаки на протяжении XVI—XVII столетий находятся в непрерывном взаимодействии с казаками, под воздействием которых слагается их хозяйственно-политическая жизнь и намечаются рамки занимаемой ими территории. С другой—соприкосновение каракалпаков с земледельческими районами, расположенными в центре торгового обмена между оседлой полосой Средней Азии и ее кочевой скотоводческой периферией, также должно было отразиться на их социально-экономическом развитии. Под воздействием последнего обстоятельства среди каракалпаков начинает развиваться процесс общественного разделения труда, как в форме отделения ремесла от земледелия, так и в виде разграничения земледелия от скотоводства. Производство продуктов непосредственно для обмена, также как и самый обмен между отдельными производителями превращаются у каракалпаков „в жизненную необходимость для общества".[1]

Одновременно с ростом элементов денежного хозяйства у каракалпаков в этот период создаются предпосылки для развития торгово-ростовщического капитала, который уже в первой половине XVIII в. достигает значительного развития. Ниже будет показано, что эти условия определили собою в дальнейшем существенные различия в экономике и политических стремлениях каракалпаков и казаков, из которых последние в большинстве своем были разбросаны на чрезвычайно обширной территории, в значительной своей части еще не вовлеченной в сферу широкого товарного обращения.

II. КАРАКАЛПАКИ В XVIII—XIX вв.

На исключительную бедность дореволюционной литературы о каракалпаках указывает то обстоятельство, что один из учеников проф. П. И. Мелиоранского, турколог И. А. Беляев, в 1917 г. вынужден

[1] Фр. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Москва, 1933 г., стр. 195.

был черпать сведения по истории этого народа из заметки в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, составленной по данным 80-х годов прошлого века. [1] Существовавшее в 1917 г. положение теперь изменилось в лучшую сторону. Благодаря работам Института востоковедения Академии Наук СССР в настоящее время становится доступным ряд таких источников, использование которых несколько лет тому назад было сопряжено для исследователя с весьма значительными затруднениями. Правда, материалы эти относятся к сравнительно ограниченному и позднему периоду, преимущественно к XVIII—XIX вв., но ценность их от этого нисколько не уменьшается.

Публикация указанных материалов еще не устраняет, разумеется, трудностей, с которыми связано изучение прошлого каракалпакского народа. Общая ограниченность материала и полное отсутствие сколько-нибудь заметных обобщающих работ создают в данное время перед исследователем истории XVIII—XIX вв. целый ряд серьезных затруднений, связанных в значительной мере с полной неисследованностью вопроса. В частности существует значительная неясность в вопросе о том, в какой мере история каракалпаков должна быть рассматриваема в качестве самостоятельной проблемы, при наличии тех постоянных и неразрывных связей, какие существовали у этого народа с казаками, с Хивинским и другими среднеазиатскими ханствами в XVIII—XIX вв. Объем настоящего очерка настолько ограничен, что при составлении его многие из подобного рода вопросов разрешаются путем ссылок на соответствующую литературу, однако при дальнейшей детализации материала все эти затруднения будут сказываться в более острой форме и потребуют исчерпывающих ответов.

Вполне признавая желательность и даже в отдельных случаях необходимость ряда обобщений, связанных с характеристикой исторического прошлого каракалпаков, автор, однако, основной своей задачей считает, по возможности, тщательное изучение фактической стороны вопроса. Дальнейшее изучение материалов, в частности теоретическая их разработка и обобщение, должны пасть на долю последующих исследователей, задача которых может быть несколько облегчится знакомством с настоящей работой.

Переходя к рассмотрению материалов, положенных в основу настоящей статьи и в большей своей части включенных в состав издаваемого Институтом востоковедения сборника, нужно отметить, что публикуемые данные ни в какой мере не могут претендовать на исчерпывающую полноту, даже в пределах принятых здесь хронологических рамок (XVIII—XIX вв.), и могут рассматриваться лишь как начало обширной работы, которая в дальнейшем предстоит в этом направлении.

---

[1] Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кр. люб. археол. и ист. востока, вып. 3, Асхабад, 1917 г., стр. VI.

Постоянное соприкосновение каракалпаков со средне-азиатскими народами на протяжении трех-четырех последних столетий не могло, разумеется, остаться бесследным для исторической литературы Средней Азии, довольно богатой вообще памятниками по истории данного периода. Однако современное состояние средне-азиатской историографии таково, что большинство сочинений хивинских, бухарских и ферганских историков до сих пор остается почти неисследованными и не занимает, поэтому, пока должного места среди источников для истории каракалпаков.

Из общего числа средне-азиатских исторических сочинений для истории каракалпаков в XVIII—XIX вв. наибольшее значение по количеству содержащегося в ней материала принадлежит официальной Хивинской истории, написанной в XIX в. и излагающей события от начала XVII в. до 1872 г. Автором первой части этого обширного исторического труда, носящего характер хроники, является один из приближенных Хивинского хана Эльтузера (1802—1806), мираб [1] Шир-Мухаммед, носивший литературное прозвище Муниса (род. в 1778 г.). Поручая составление исторического труда Мунису, Эльтузер (Ильтузер) предложил ему не только описывать происшедшие события, но и изобразить победы и завоевания ханов так, чтобы книга по своим достоинствам не уступала „Книге царей" (Шах-намэ) знаменитого Фирдауси. [2]

Начав историю Хивинского ханства с краткого изложения эпохи ханов XVI в., Мунис довел ее до описания седьмого года царствования Мухаммед-Рахима (1806—1825), после чего должен был оставить свой труд иперейти по приказанию хана к переводу на турецкий язык известного исторического труда Мирхонда. Дальнейшее продолжение исторического сочинения Муниса после его смерти принял на себя его племянник, также носивший звание мираба, Мухаммед-Риза, по прозвищу Агехи. Агехи начал в 1855 г. изложение событий с описания восьмого года царствования Мухаммеда-Рахима и закончил свой труд изложением событий 1872 г.

Являясь придворной хроникой, хивинская история отличается всеми особенностями, свойственными подробного рода произведениям. Хан и его слуги во всех случаях изображаются как олицетворение высокой доблести, справедливости и могущества, достоинства же всех прочих смертных измеряются степенью их покорности воле хана. Отражая во всех вопросах точку зрения господствующего класса,

---

[1] Мирабами в Средней Азии, как известно, называются лица, ведающие распределением воды. В данном случае звание мираба однако принадлежало к числу придворных чинов, носители которых, повидимому, не имели непосредственного отношения к распоряжению водой.

[2] Фирдаусу-ль-икбаль, л. 11 б. Ср. также А. Н. Самойлович: Иранский героический эпос в литературах тюркских народов Средней Азии, в Сб. „Фердовси" изд. ИВ АН и Гос. Эрм., Л. 1934, 170—171.

хивинская история с собой тщательностью подчеркивает все то, что с выгодной стороны рисует действия хана и его приближенных, и крайне скупо отражает все то, что может служить к умалению его достоинства. Авторы сочинения отличаются исключительной щедростью в похвалах по адресу хана и его приближенных и не скупятся на самые обидные эпитеты в отношении тех лиц, поступки и действия которых не совпадают с господствующими при дворе взглядами. Указанные особенности хивинских хроник, разумеется, нужно иметь в виду при оценке сообщаемых ими сведений по истории каракалпаков. Уделяя главное внимание изложению политической истории ханства, хроника Муниса и его продолжателя и племянника Агехи сообщает также ряд сведений, представляющих большую ценность и для социально-экономической истории. К числу таких сведений относятся, в частности, данные экономического характера, а также сведения, характеризующие отдельные черты быта народов, входивших в состав ханства, в том числе и каракалпаков.

Несмотря на то, что встречающиеся сведения о каракалпаках недостаточно подробны и относятся главным образом к внешней стороне событий, они все же представляют значительную ценность, так как сообщают ряд фактов, или остававшихся до сих пор вовсе неизвестными, или изображавшихся на основании случайных, мало достоверных источников. Язык сочинения характеризуется обилием арабско-персидских слов и оборотов и необычайной витиеватостью слога, вследствие чего это произведение являлось доступным только ограниченному кругу придворной знати и высшего духовенства. [1]

Важное значение для истории каракалпаков XVIII—XIX вв. имеют также различного рода исторические документы, большинство которых, к сожалению, до сих пор остается невыявленным. Для целей настоящей работы использованы отчасти архивные материалы, извлеченные проф. Н. Н. Пальмовым из астраханских актохранилищ, а также различные документы, собранные А. И. Пономаревым из официальных и прочих изданий. Преждевременная смерть проф. Н. Н. Пальмова не позволила ему, к сожалению, довести начатую работу до конца, вследствие чего астраханские архивные материалы прерываются на 1729 г. Исключительная важность актового материала для истории достаточно общеизвестна и не нуждается в особых пояснениях. Большинство имеющихся в нашем распоряжении актов относится главным образом к политической истории каракалпаков, касаясь или нападений их на русские окраины или войн их с волжскими калмыками в первой четверти XVIII в. Число документов, относящихся к внутренней истории каракалпаков, пока крайне незначительно.

---

[1] Некоторые подробности о труде Муниса-Агехи имеются в книге В. В. Бартольда „История культурной жизни Туркестана“ (Л. 1927), стр. 112—113. Названия отдельных частей хроник см. Mélanges Asiatiques, t. X., p. 273.

Заслуживают внимания также те произведения старой литературы, авторы которых писали о каракалпаках на основании доступных им современных документов или были непосредственно знакомы с жизнью каракалпаков в XVIII и первой половине XIX в. Число такого рода произведений, имеющих значение первоисточников, крайне незначительно. Большинство авторов, писавших о каракалпаках, пользовалось обычно сведениями из вторых и третьих рук, вследствие чего использование их материалов должно производиться с большой осторожностью. Приведенный перечень, разумеется, далеко не исчерпывает списка источников, привлечение которых для составления истории каракалпаков в XVIII—XIX вв. было бы необходимо. Не перечисляя всего того, что можно и нужно было бы для данной цели использовать, отметим лишь особую важность изучения среднеазиатской исторической литературы, а также архивных фондов б. Хивинского ханства. В числе документов бывших хивинских канцелярий в 1873 г. было обнаружено не мало таких, которые непосредственно относятся к характеристике экономического быта различных районов Хивинского ханства, в том числе и районов, занимавшихся каракалпаками.[1] Выявление и исследование такого рода имущественных актов поможет со временем осветить те стороны социально-экономического быта каракалпаков, которые, к сожалению, совсем не затрагиваются хивинскими хрониками. Сюда же, разумеется, должны быть отнесены различного рода дарственные грамоты и прочие документы XVIII—XIX вв., хранящиеся в архивах ККАССР.

Число опубликованных к настоящему времени русских документов пока незначительно и не отражает многих фактов официального порядка, имевших место за длительный период сношений русских с каракалпаками.[2] Следует поэтому полагать, что исследование материала бывшего Главного архива минист. иностр. дел (ныне Главный архив) также может дать ряд новых документов для истории каракалпаков в XVII—XVIII вв. и значительно пополнит те скудные сведения, какими мы располагаем в данное время.

Для правильного понимания имеющихся исторических сведений о каракалпаках в XVIII—XIX вв. необходимо ознакомиться предварительно с характером природных ресурсов района, занимавшегося ими в XVIII в., и некоторыми особенностями их общественного устройства в указанный период.

Представляя собою одну из крупнейших водных артерий Средней Азии, р. Сыр-дарья на всем своем нижнем течении не принимает в себя ни одного значительного притока, вследствие чего долина ее

---

[1] Туркестанские ведомости, 1873 г. № 50.

[2] В частности, до сих пор не найден и не опубликован отчет Вершинина, ездившего к каракалпакам в 1722 г.

представляет на протяжении около 1000 км довольно узкую полосу, ограниченную с обеих сторон песками. Хребет Кара-тау дает начало нескольким горным речкам, но настолько незначительным, что ни одна из них не доходит до Сыр-дарьи. Несмотря на свою маловодность, эти речки питают значительный оазис в районе г. Туркестана, благодаря чему здесь уже в средние века создалась оседлость, с которой каракалпаки отчасти соприкасались. Лишь летом, в период усиленного таяния снегов в горах, Сыр-дарья разливается и затопляет ближайшие впадины, вследствие чего здесь образует большое число озер и болот, частью усыхающих в маловодные годы. Несколько ниже современного города Кызыл-орда (б. Перовск) от Сыр-дарьи отделяется Яны-дарья, которая направляется через пески Кызыл-кумы на северо-запад к Аральскому морю. В настоящее время Яны-дарья является „старым руслом", наполняющимся водою на протяжении около 300 км лишь в половодье. В тот период, когда жили здесь каракалпаки, Яны-дарья имела постоянную воду, доходившую, повидимому, до самых ее низовий. Еще несколько ниже из Сыр-дарьи отходит Куван-дарья, также в рассматриваемое время доходившая до Аральского моря. Сыр-дарья впадает в море несколькими рукавами, образующими острова, значичельная часть которых заболочена и покрыта большими зарослями камыша. На большей части нижнего течения берега Сыр-дарьи представляют пустынное пространство, лишь местами оживляемое летними разливами реки.

Таким образом хозяйственная деятельность каракалпаков, занимавших данный район уже в XVII в., протекала в довольно трудных условиях. Развитие земледелия в районе зависит не только от наличия того или иного количества годной земли, но и возможностей ее орошения. Имеющиеся источники указывают, что каракалпаки уже в XVII в. занимались здесь земледелием и, следовательно, обладали искусством создавать оросительные сооружения, требующие в местных условиях необычайно большого труда и значительных организационных и технических навыков. Район земледелия не ограничивался только той частью долины, где отмечают его русские документы конца XVII в.,[1] но охватывал собою и нижнюю часть течения реки, доходя до самого ее устья.

Так, позднейшие исследователи отмечают, что во многих местах долины р. Куван-дарьи, от истоков ее и до устья, сохранились со времен каракалпаков довольно значительные следы ирригационных сооружений, расположение которых соответствует рамкам каракалпакской территории конца XVII и первой половины XVIII в. [2]

---

[1] Из сыскного дела 1697 о дороге в Хиву. Русский арх. 1867 г., кн. 3, стр. 398, 399.

[2] Морской Сборн. 1854 г., № 11, стр. 249, 256, также 1856 г., № 9, стр. 478; ср. также Гладышев, цит. соч., стр. 74.

Те же археологические данные показывают, что число районов, где каракалпаки могли заниматься земледелием, довольно значительно, но невыгодность их заключалась в том, что все они представляют собою небольшие разрозненные один от другого участки, растянутые узкой полосой на большом протяжении среди безжизненного пространства. Вследствие указанных особенностей на всем протяжении нижнего течения реки не могла возникнуть прочная оседлость, существование которой здесь было немыслимо без обширной ирригационной системы и достаточно крупных населенных и укрепленных пунктов, где оседлое население могло бы получить поддержку в случае конфликтов с соседними кочевниками. Поддержание ирригационной системы, также как и проведение новых каналов, при существующих в низовьях Сырдарьи условиях, представляет исключительно тяжелый труд, выпадающий при этом на долю весьма малочисленных и притом изолированных друг от друга обществ земледельцев.

Указанные особенности природы не позволяли каракалпакам XVII—XVIII вв. целиком сосредоточиться на земледелии и способствовали развитию у них другой отрасли хозяйства—скотоводства, о котором также постоянно упоминают наши источники. Песчаные пространства по обеим сторонам реки представляют собой довольно значительное число пастбищ, в большинстве своем однако уже в то время занятых казаками, вследствие чего скотоводство у каракалпаков должно было сосредоточиться преимущественно на сравнительно узкой полосе, примыкающей непосредственно к долине реки. Невозможность совершать большие перекочевки и использовать таким образом запасы подножных кормов вынуждала каракалпаков к пользованию в качестве основного корма скота камышем, значительные заросли которого и до сих пор покрывают местность в низовьях реки. Это же обстоятельство, повидимому, повлияло и на состав стада, в котором, в противоположность казакскому кочевому хозяйству, у каракалпаков преобладает крупный рогатый скот при крайне ограниченном количестве баранов и коз. На зимний сезон каракалпаки производили заготовку камышевого корма.[2] Заросли камыша в низовьях реки являлись вообще удобным местом для зимовок, защищая людей и скот от зимних буранов и обеспечивая население топливом на время холодов. Собственной оседлости у каракалпаков за рассматри-

---

[1] Подобные же причины повидимому действовали здесь и в средние века, когда хлеб в низовья Сыр-дарьи доставлялся из центральных районов Средней Азии. См. В. В. Бартольд, Туркестан, ч. II, стр. 180.

[2] Эти особенности каракалпакского скотоводства отмечаются авторами XVIII в., начиная с Гладышева; ср. Гладышев, цит. соч., стр. 71, Рычков. История Оренб., стр. 112. Любопытную особенность представляет также способ передвижения на телегах, сближающий каракалпаков скорее с ногайцами, чем с казаками.

ваемое время не возникло. Имеющиеся у Рычкова [1] и других авторов [2] упоминания о каракалпакских „городках" и „крепостях" не противоречат этому утверждению, так под этими названиями следует разуметь лишь временные земляные или глинобитные сооружения, дававшие отчасти приют населению во время военных событий и вскоре же покидавшиеся. Удобства зимовок в низовьях Сыр-дарьи привлекали сюда на зиму также и казаков. Уже цитированные выше записки Гладышева указывают, что в районе Куван-дарьи осенью 1740 г. находилась ставка хана Меньшей орды, Абул-хайра, вокруг которой „кочуют разные народы", т. е., очевидно, казаки и каракалпаки. [3] Это сообщение Гладышева, также как и дальнейшие известия Рычкова [4] показывают, что в низовьях Сыр-дарьи, также как и в более верхнем ее течении, каракалпаки жили смешанно с казаками и находились с ними в тесных постоянных взаимоотношениях.

Вопрос об уровне развития ремесла у каракалпаков в рассматриваемый период освещается источниками противоречиво и недостаточно. В одном из документов, относящихся к 1698 г., [5] сохранились сведения о том, что казаки и каракалпаки, проживающие в районах городов нижнего течения Сыр-дарьи, добывают сами свинец, красную медь, [6] селитру и изготовляют порох, хотя ружей сами не выделывают, а привозят их из Бухары. Другой из документов, относящихся к тому же времени, [7] указывает, что плавка руды и производство пороха в том же районе производились пленными бухарцами. Из последнего источника выясняется также, что получившие известность в позднейшее время богатые свинцовые месторождения в горах Каратау в то время уже разрабатывались. [8] В начале 30-х годов XVII в. Кириллов также отмечает, что каракалпаки, совместно с казаками, добывают свинец в горах около Сыр-дарьи и льют из него пули. [9] Как бы ни были недостаточны эти сведения, все же следует полагать, что длительное соседство со старыми городскими центрами на Сыр-

---

[1] „Топография Оренбургской губ.", стр. 349.

[2] Макшеев. Описание низовьев Сыр-дарьи, Морск. Сборн., 1856 г., № 9, стр. 517. А. В. Каульбарс. Низовья Аму-дарьи, Спб., 1881, стр. 235 и сл. Сюда же должно быть отнесено сообщение Клапрота о „постоянных зимовках" (feststehende Winterdörfer) каракалпаков. См. Asia Polyglotta V. Julius Klaproth, Paris. 1831. S. 222.

[3] Гладышев, цит. соч., стр. 8.

[4] „Топография Оренбургской губ.", стр. 303.

[5] Доп. к актам историч., т. X, стр. 389.

[6] Сообщение о добыче меди относится не к району г. Туркестана, а к северо-восточным областям, занимавшимся казаками.

[7] Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. I, Изд. ИАИ Академии Наук, Л. 1933, стр. 265.

[8] Данные об этих разработках в последующее время см. П. П. Иванов. „К истории развития горного промысла в Средней Азии" Гос. научно-техн. геолого-развед. изд-во. М.—Л. 1932, стр. 44, 48, 55 и след.

[9] Полное собрание законов, т. 9, стр. 317 (изд. 1830).

дарье не могло не оказать влияния на уровень развития ремесла у каракалпаков. Для первой половины XVIII в. это подтверждается в частности Рычковым,[1] который сообщает, что каракалпаки продают казакам порох, свинец и ружья, изготовляемые ими самими.[2] Трудно допустить, чтобы ремесленная деятельность каракалпаков ограничивалась изготовлением одних только предметов военного снаряжения,[3] однако более точное определение ее объема является невозможным за отсутствием соответствующих данных.

Участие каракалпаков в обмене с соседними народами значительно облегчалось также благодаря расположению их на караванных путях. В период, предшествующий XVIII в., через район г. Туркестана, как известно, проходил путь из Средней Азии в Западную Сибирь. а начиная со времени основания Оренбурга, в 30-х годах XVIII в. через Сыр-дарью шел путь на так называемую Оренбургскую линию, сменившую теперь по своему торговому значению Астрахань. О значительности производившейся торговли можно судить по тому, что в 1722 г. каракалпаками был направлен в Россию караван из тысячи верблюдов, задержавшийся в пути лишь благодаря создавшимся в этот момент неблагоприятным политическим условиям.

Прибывшее в Россию в том же году каракалпакское посольство добивается, чтобы „купецкие люди, как российские, так и каракалпакские между собою купечество отправляли бы в безопасности".

Значительная торговля велась каракалпаками также с аральскими узбеками, Бухарой и Хивой, где ими сбывался скот и продукция охоты — пушнина.[4] Каракалпаки же являлись, отчасти, посредниками в торговле Бухары с казак-киргизскими степями, в частности в торговле предметами вооружения, что отмечалось уже выше. Для первой четверти XVIII в. встречаются также сведения о торговле каракалпаков с волжскими калмыками, однако слишком недостаточные для того, чтобы судить об этом подробно.[5] Гораздо менее значительны имеющиеся сведения о состоянии внутреннего торгового обмена, хотя известно, между прочим, что каракалпаки обменивали часть своего хлеба на баранов и другой скот у соседних казаков.[6] Повидимому, в числе упоминаемого здесь „другого скота" следует разуметь лоша-

---

[1] „Топография Оренбургской губ.", 349.

[2] К 1720 г. относятся также астраханские известия об изготовлении ружей и пороха каракалпаками (см. Уральск. войсков. ведом. 1869 г., № 42).

[3] В частности, едва ли можно сомневаться в существовании среди каракалпаков в данное время ковроделия, получившего некоторую известность в более поздний период.

[4] Гладышев, цит. соч., стр. 37.

[5] Общие вопросы, связанные с характеристикой торгового обмена ср.-аз. районов с Россией в XVIII в., здесь не затрагиваются, так как они подробно освещены в соответствующей литературе.

[6] Полное собрание законов, т. 9, стр. 309.

дей, которых у каракалпаков, по словам Рычкова, [1] было недостаточно. Этот же автор отмечает известный излишек у каракалпаков крупного рогатого скота, поступавшего в продажу, в частности, и внутри своего района. [2] В отношении казаков источники отмечают обратное—именно избыток лошадей и баранов и недостаток коров, [3] что также должно было способствовать развитию внутреннего обмена между каракалпаками и казаками.

Коснувшись характеристики обмена, мы здесь соприкасаемся уже с вопросами социальной структуры и производственных отношений среди каракалпаков, на кратком анализе которых теперь и следует остановиться.

Имеющаяся литература по вопросам общественного строя у различных монгольских и тюркских народов Средней Азии хотя и неособенно богата, однако достаточна для того, чтобы здесь не останавливаться особо на общих вопросах социально-экономического быта каракалпаков в рассматриваемое время. [4] В силу указанного соображения здесь целесообразно остановиться лишь на рассмотрении некоторых особенностей, свойственных каракалпакам на данной стадии их общественно-экономического развития.

Можно считать общеизвестным, что завершение процесса классовой диференциации и развитие феодализма в кочевом тюркско-монгольском обществе не сопровождалось полным исчезновением здесь форм примитивного родового быта.

Подобно другим тюркским народностям, не вышедшим еще из стадии полунатурального полукочевого хозяйства, каракалпаки в рассматриваемый период сохраняют пережитки древней родовой организации, в виде ряда различных по численности экзогамных групп, в большинстве своем носящих названия, общие для подобных же групп у ряда других тюркских народов, в частности у казаков. [5]

Первые наши сведения о родовом устройстве каракалпаков, как отмечалось уже раньше, относятся к сравнительно позднему времени, именно к 40-м годам XVIII в. и принадлежат уже упоминавшемуся выше Гладышеву, лично наблюдавшему каракалпаков в 1740 г.

---

[1] Рычков. Топография Оренбургской губ., стр. 351.

[2] Там же, стр. 349.

[3] Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. I, изд. ИАИ Академии Наук, стр. 265.

[4] К числу новейших и наиболее полных работ в этой области принадлежит недавно вышедшая книга акад. Б. Я. Владимирцова: „Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм" (изд. Академии Наук, Л. 1934 г.), освещающая возникновение и развитие многих социальных институтов, общих как монголам, так и тюркам.

[5] Исключение составляют родовые группы—мангыты и митаны, из которых первые в XVIII в. входят в состав узбеков и ногайцев, а вторые упоминаются в связи с башкирами.

Согласно этим данным,[1] в составе каракалпаков в указанное время находились следующие родовые объединения:[2] кытай (хытай), кунград, кенегес, мангыт, кипчак, уйсун, джабын, кыят и митан. Рассмотрение позднейших данных, относящихся к XIX в., показывают, что данное деление подверглось в последующем значительным изменениям. Эти изменения, повидимому, были связаны с поглощением одного рода другим и различными перегруппировками, вызванными отчасти различными перемещениями и отчасти борьбой за власть между предводителями родов — биями, о роли которых будет сказано несколько ниже. Так из известий хивинских хроник, относящихся к первой четверти XIX в., выясняется наличие у каракалпаков особой группы родов, под названием „он-тёрт уру", т. е. „четырнадцать родов", в числе которых отмечаются кытай, мангыты и кенегесы. Ниже будет сделана попытка показать, что данное объединение создалось, повидимому, из той части каракалпаков, которая раньше других вошла в соприкосновение с хивинскими узбеками. Однако остается неизвестным, каким образом и когда именно возникло это объединение, хотя вряд ли подлежит сомнению, что эта группировка создалась под влиянием узбеков, у которых группа „четырнадцати родов" отмечается впервые хивинскими хрониками при описании событий XVII в. во время правления Абулгази-хана.[3]

Ко второй половине XIX в. относятся сведения о том, что к группе „четырнадцать родов" относятся также кипчаки.[4] Все прочие отделения каракалпаков, по тем же данным 1873 г., объединяются в племя кунград, имеющее два крупных подразделения — шюллюк и джуангур, упоминаний о которых за предыдущий период не встречается. Каждое из указанных двух подразделений расчленяется на ряд мелких.

Знакомство с родовой организацией каракалпаков на данной ступени их развития важно в том отношении, что оно облегчает понимание особенностей существовавшей здесь классовой эксплоатации и классовой борьбы, нередко маскировавшихся в форму „родовых отношений", подобно тому как пресловутая „община" в свое время прикрывала собою происходившую классовую борьбу

---

[1] Цит. соч., стр. 19—20.

[2] „Объединения" потому, что каждая из этих групп распадается на ряд других, более мелких.

[3] Рассказывая о том, что Абулгази осуществил ряд мероприятий, направленных к устранению внутренних смут в Хивинском ханстве, Мунис сообщает, между прочим, что этот хан разделил узбеков на четыре части (гурух), которые называют „тупэ", а именно: одно тупэ составляют уйгуры и найманы, другое — кунграды и кыяты, третье — нукузы и мангыты и четвертое — канглы и кипчаки. К ним он присоединил „четырнадцать родов", Фирдаусу-ль-икбаль, лист 65б.

[4] А. В. Каульбарс. Низовья Аму-дарьи, Спб., Зап. русск. геогр. о-ва, т. IX, 1881 г., стр. 503.

в русской деревне. На родовой же основе вырастает и развивается фигура главного представителя класса эксплоататоров—бия. Было бы совершенно неправильно, однако, рассматривать бия в качестве представителя родовой организации, пользующегося своими правами по избранию членов своего рода. Возникновение этого института у большинства тюркских народов, в том числе и каракалпаков, относится еще к средним векам и знаменует собой окончательное разложение родовой организации, органы которой, по словам Ф. Энгельса, „из орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения против собственного народа."[1] Из записок Гладышева видно, что бий являлся главной фигурой каракалпакского рода, его главой. Число биев для отдельных родовых делений было различно, повидимому, в зависимости от величины родовых объединений. Функции бия, если судить по аналогии с более поздним периодом,[2] были весьма разнообразны, охватывая собою все моменты хозяйственно-политической жизни и повседневного быта родовой организации. От бия в значительной мере зависело также решение вопросов о взаимоотношениях с окружающими соседями. Бием же производилось распределение пастбищ и прочих хозяйственных угодий, а также назначение людей на различные общественные работы, касающиеся его рода. Бий разбирает также все споры и тяжбы между сородичами и сносится с биями других родов, когда возникают у них общие интересы. Помимо получения различных подарков и подношений бий обогащается также путем присвоения себе лучших пастбищ и прочих преимуществ, какими пользуется он в своем роде. В распоряжении бия состоит обычно то или иное число служителей, набираемых им из числа своих родственников и других сородичей, находящихся в экономической зависимости от него на почве распределения пастбищ и обладания скотом. Благодаря богатству некоторым биям удается достигнуть значительного влияния не только внутри своего рода, но и вне его. В таких случаях начинается борьба между биями отдельных родов, оканчивающаяся победой одной из сторон, что влечет за собой порабощение победителем членов другого рода, т. е. по существу той их части, которая является наименее самостоятельной в хозяйственном отношении.

На почве такого рода борьбы происходит исчезновение или упадок одних родов и появление или усиление других. В некоторых

---

[1] Ф. Энгельс, цит. соч., стр. 195. По словам Муниса (цит. рук., л. 95-б) турецкое слово „бий" стало употребляться вместо монгольского „ноян" „для того, чтобы заменить имена неверных" после того, как Узбек-хан Золотоордынский принял ислам. О „ноянах" см. указ. соч. акад. Б. Я. Владимирцова, стр. 33 и сл.

[2] Ср. Риза Кули Мирза. Краткий очерк Аму-дарьинской области—Спб., 1875 г., стр. 36, также А. К. Гейнс. Собрание литературных трудов, т. II, Спб., 1898 г., стр. 375—377 (о казаках).

случаях бию одного из родов удается подчинить себе целый ряд других родовых объединений, получающих вследствие этого новое название. В этих случаях новое объединение создается уже не на основе „кровных связей", а по территориальному признаку. В последующий период, когда каракалпаки перешли в Хиву, ханское правительство останавливало свой выбор на том или ином из каракалпакских биев и, привлекая его соответствующими мерами на свою сторону, стремилось затем использовать его влияние при проведении тех или иных мероприятий среди каракалпакского населения.

В отдельных случаях для подкрепления власти бия хивинские ханы выдавали им особые ярлыки „на бийство" и в нужных для себя случаях стремились расширить их власть за пределы того или иного отдельного рода.

Власть бия не всегда передавалась по наследству, но нередко биям удавалось закрепить свое влияние за своим наследником.[1] Кроме бия в пределах каждой родовой единицы или их объединения, существовали также второстепенные представители правящего класса, носившие обычно название аксакалов,[2] влияние которых зависело от той или иной степени их богатства и количества людей, находившихся в экономической от них зависимости.

На ряду с биями и прочими представителями феодально-родовой правящей группы, у каракалпаков в рассматриваемое время играют весьма значительную роль ходжи („хозя"), шейхи („ших"), сейиды, абызы[3] и другие лица, принадлежащие к группе духовенства. Не ограничиваясь ролью духовных лиц, ходжи и шейхи часто выступают в качестве политических деятелей. Они напр. ведут переговоры с русским правительством, участвуют в посольствах, подписывают от имени той или иной части каракалпаков договоры и т. п. В 30-х и 40-х годах XVIII в. особенно видную роль играет Мурад-шейх, а также и сын его Хальвет-шейх, пользовавшиеся у каракалпаков, повидимому, исключительно большим весом и выполнявшие по существу функции ханской власти.[4]

О шейхе Мураде, в качестве главы джабынского рода, упоминает Гладышев; он же называет двух абызов в качестве правителей рода кыят, заменяющих здесь биев.[5] В отличие от биев, власть которых формально была связана с понятием о роде, влияние ходжей и шей-

---

[1] У ногайцев (мангытов) звание бия являлось наследственным со времен Едигея. Имеются также некоторые сведения о наследственности власти бия и у каракалпаков.

[2] См. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Zweites Bändchen. Helmersen's Nachrichen über Chiwa etc. St. Petersburg, 1839, S. 32.

[3] О слове „абыз" собств. „хафиз" см. Вельяминов-Зернов. Исследов. о касимовских царях etc, ч. II, стр. 444—445.

[4] Рычков. Топография Оренбургской губ., стр. 325, 340, 346 и сл.

[5] Гладышев, цит. соч., стр. 20.

хов было значительно шире, так как они представляли надродовую надстройку. Понятно, поэтому, что Рычков [1] склонен был считать авторитет ходжей и шейхов у каракалпаков в некоторых случаях даже выше власти хана. Несмотря на то, что ходжи и шейхи упоминаются в материалах о каракалпаках главным образом в первой половине XVIII в., едва ли можно, однако, сомневаться в том, что возникновение этой социальной группы относится к более раннему периоду и должно быть связано с первыми моментами соприкосновения каракалпаков с пунктами старой оседлости — Сыгнаком и Туркестаном, являвшимися, между прочим, также и религиозными центрами. Впрочем в отношении Сыгнака это уже отмечалось выше. Материальные основы влияния духовенства у каракалпаков, также как и у других народов Средней Азии, заключались в больших богатствах, сосредоточивавшихся в его распоряжении благодаря различным пожертвованиям, в частности земельным пожалованиям со стороны отдельных правителей. Роль ходжей в качестве землевладельцев также отмечалась уже выше.

С уходом каракалпаков с берегов Сыр-дарьи, в частности с переходом их в Хиву и частью на Зеравшан (см. ниже), сведения об участии ходжей и шейхов в общественно-политической жизни народа встречаются редко, из чего можно заключить, что данная часть правящей группы утратила свое преобладающее положение. В 1873 г. Каульбарс [2] упоминает о ходжах и сейидах лишь в связи с перечислением каракалпакских родов, среди которых им отмечается „род сейид-ходжа", впрочем весьма незначительный. Члены этого рода пользуются рядом привилегий: не выставляют нукеров (об этом см. ниже), не подвергаются телесному наказанию и т. п. Однако автор не говорит о том, чтобы сейиды и ходжи играли какую-либо особенно заметную роль в общественной жизни, подобно тому как это наблюдаем мы в XVIII в. Имеются некоторые основания полагать, что с переходом в подданство Хивы влияние ходжей и шейхов среди каракалпаков сменилось влиянием группы местного духовенства, в частности ишанов, имевших свой центр в Хиве.

Об этом можно судить по сообщению хивинской хроники [3] о том, что один из хивинских ишанов, по имени Мухаммед, „добровольно уединился" в каракалпакском районе и руководил здесь своей „паствой".

Значительный рост элементов товарного обмена, какой наблюдаем мы у каракалпаков XVIII в., не мог, разумеется, не отразиться здесь на развитии торгово-ростовщического капитала и формировании

---

[1] Рычков. Топография Оренбургской губ., стр. 26.

[2] А. В. Каульбарс, цит. соч., стр. 504.

[3] Фирдаусу-ль-икбаль, л. 363-а.

здесь нового слоя общества, именно купечества, игравшего довольно заметную роль в качестве посредника в существовавшей торговле.

„При всяких докапиталистических способах производства — говорит К. Маркс, — ростовщик играет революционную роль лишь постольку, поскольку он разрушает и уничтожает формы собственности, на прочном базисе и непрерывном воспроизводстве которых в одной и той же форме покоится политический строй страны. При азиатских формах ростовщичество может существовать очень долго, не вызывая ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции".[1]

Цитируемым положением К. Маркса с исчерпывающей полнотой характеризуется отрицательная роль ростовщического капитала в условиях экономики каракалпакского хозяйства, где ростовщик не только не играл какой-либо революционизирующей роли в производстве, но способствовал лишь усилению эксплоатации производителя на основе использования существовавших докапиталистических производственных форм, не создавая при этом необходимых предпосылок для замены их новыми.

Рабы, или невольники, также являлись постоянной составной частью каракалпакского общества. Комплектовались они главным образом военно-пленными (русскими, калмыками и другими „немусульманами", в том числе и персами), захватывавшимися в качестве военной добычи и доставшимися во владение обычно предводителям племен. Могли они приобретаться также и покупкой. Природа института рабства у средне-азиатских народов, как в средние века, так и в новое время, изучена еще крайне недостаточно. Имеющиеся некоторые данные показывают, что рабство носило здесь обычно бытовой характер, хотя другие источники говорят также о применении труда рабов в сельском хозяйстве, в частности на так называемых ханских землях в Хиве.[2] Из имеющихся документов 1722 г.[3] видно также, что некоторые из русских невольников могли „выслужить от хозяев своих свободу" и даже „поженились на каракалпачках", что указывает, по нашему мнению, на своеобразие положения рабов в каракалпакском обществе.[4] Еще большее своеобразие инсти-

---

[1] К. Маркс. „Капитал", т. III, ч. 2-я, М.-Л., 1931 г., стр. 562.

[2] Н. Н. Муравьев. Путешествие в Туркмению и Хиву, ч. II, Спб., 1822 г., стр. 80. Один из каналов в Хиве носит название „Кул-ярган", т. е. „выкопанный рабами". (См. Фирд. икб., л. 296а). Значительное количество данных о средне-азиатских невольниках в новое время собрано в книжке Н. И. Веселовского „Русские невольники в средне-азиатских ханствах". Ташкент, 1883 г., ср. также Сб. Русский Туркестан, в. II, М. 1872 г., стр. 110—111.

[3] См. письмо Казанского губернатора... к каракалпакскому владельцу, опубликованное в Полном собрании законов, т. VI, стр. 779 (изд. 1830 г.).

[4] Ср. Данилевский. Описание Хивинского ханства, стр. 106, также Сибирский вестник, ч. III, стр. 136.

тута рабства у среднеазиатских народов вскрывается при рассмотрении его с точки зрения „родовых" взаимоотношений.[1]

Ханская власть, как показывают имеющиеся источники, также имела значение у каракалпаков, хотя она не являлась, повидимому, постоянной и особенно значительной.

Вопрос о том, существовала ли у каракалпаков самостоятельная династия и к какому периоду относится ее появление и исчезновение, совершенно не освещен источниками.

Пока можно установить лишь, что один из русских документов, относящийся к 1734 г.,[2] указывает на наличие родственных связей между каракалпакским ханствующим домом и сибирской династией Кучума, который, как известно, вел свое происхождение от рода Чингис-хана. [3]

Первое достоверное свидетельство о существовании хана у каракалпаков дают астраханские архивные материалы, относящиеся ко времени правления известного калмыцкого хана Аюки (ум. в 1724 г.). [4] Говоря о поражении, нанесенном Аюка-ханом каракалпакам, документы сообщают о гибели при этом каракалпакского хана Кучука, сын которого Мурад скрылся после этого у башкир, а затем упоминается в других документах уже в связи с каракалпаками. [5]

В цитировавшемся уже выше [6] статейном списке Бориса Пазухина, относящемся к 1671 г., Кучук-хан упоминается в качестве хана башкир, из чего, повидимому, следует заключить, что династия, к которой принадлежал Кучук-хан, являлась общей и для башкир и для каракалпаков и что, следовательно, вполне возможна связь ее с так называемыми тюменскими и шибанскими царями, имевшими непосредственное отношение к династии Кучум-хана сибирского. [7]

Как упоминают астраханские документы, после смерти Кучука ханом у каракалпаков сделался родственник его Ишим (Эшим). [8]

Одновременно с Кучук-ханом, в качестве „владельца" каракалпаков другой русский документ, относящийся к 1695 г., называет также Табурчак-султана, [9] который в следующем 1696 г. делает попытку вмешаться в хивинские дела и здесь погибает. [10]

---

[1] Материалы по данному вопросу см. в названном выше сочинении акад. Б. А. Владимирцова, стр. 64—68 и др.

[2] А. И. Добромыслов. Материалы к истории России, т. I, Оренбург, 1900 г., стр. 81.

[3] Абулгази. Изд. Демезона, джагат. текст, стр. 177.

[4] М. Новолетов. Калмыки, ист. очерк, Спб., 1884 г., стр. 8.

[5] Рукопись архива гос. геогр. об-ва А—V—100. (Публикуется в наст. Сборн.).

[6] См. стр. 40 наст. Сборника.

[7] Вельяминов-Зернов. Исследов. о касимовских царях etc, ч. II, стр. 386—399.

[8] В. Новолетов, цит. соч., 8.

[9] Русский архив, 1867 г., книга 3-я, стр. 398—399.

[10] Дополнение к актам историческим, т. X, стр. 384.

В 1709 г. упоминается Каиб-султан, сын Табурчака.[1] В том же 1709 г. встречается упоминание о каракалпакском царевиче Ирис-Мухаммеде (Рысмамбет), сыне Башай-Султана.[2] Рысмамбет по одним сведениям считался внуком хана Кучука, по другим — его племянником.[3] В 1722 г. в качестве хана каракалпаков выступает Ишим Мухаммед, который вступает в переписку с русским правительством.[4] Об Эшиме упоминает также Мунис[5] при описании событий 1715 г. в качестве каракалпакского царевича, выставлявшегося аральскими узбеками на ханство в Хиве. Является ли этот хан Эшим родственником хана Кучука, о котором, как уже отмечалось, говорят астраханские документы, установить пока не удается.

Еще больше неясности возникает при просмотре данных о каракалпакских ханах после 1722 г., что особенно заметно в отношении известного Абул-хайр-хана казакского, который в некоторых документах в 20-х годах XVIII в. называется султаном каракалпакским,[6] а также ханом каракалпакским.[7] Тот же Абул-хайр в других документах 20-х годов упоминается в качестве „хана казакского и каракалпакского".[8] Таким же общим „ханом казаков и каракалпаков" является и другой казакский хан Шемяка [Семеке], считавшийся в одно и то же время то владельцем каракалпакским,[9] то казакским.[10]

В 1725 г. у каракалпаков считалось три хана, в числе которых отмечается упомянутый уже выше Абул-хайр, вторым считается Даншин [?] и третий не называется по имени.[11] В 1733 г. Кириллов говорит только об одном хане.[12] Гладышев в 1740 г. имел дело с двумя ханами каракалпаков, один из которых назывался Гаибом (Каипом), сыном Эшим-хана, а другой — Урускулом. На ряду с названными ханами играет видную роль также брат Каипа Убейдулла, иначе Габайдулла-султан.[13]

Приведенные данные показывают, что вопрос о существовании правящей династии у каракалпаков является крайне неясным. С одной стороны у современников, повидимому, не существовало вполне

---

[1] Памятники сибирской истории, книга 1-я, Спб., 1882 г., стр. 376.

[2] Там же, стр. 380.

[3] Там же, стр. 377—379.

[4] Полное собрание законов, т. VI, стр. 777.

[5] Фирдаусу-ль-икбаль, л. 72-б.

[6] Док. К. О. А., 1723—1725 г., № 17, л. 102, 327 (Абал-гари, Абал-гаим, Буль-Горы, Абулхар — различные искажения имени Абул-хайра).

[7] Там же, л. 478.

[8] Там же, лл. 357, 368.

[9] Там же, л. 372 (1724 г.), также д. 1727 г., № 24, л. 238.

[10] Он же „Шемаха-хан". Прил. к прот. Верх. тайн. сов. от 12/XII 1726 г., пункт IV.

[11] К. О. А. Журн. калм. дел., д. 1723—1725 гг., № 14, л. 478.

[12] Проект обер-секретаря И. Кириллова etc., п. 3.

[13] Рычков. История Оренбурской губ., 113, Топография Оренбургской губ., стр. 328.

точных различий между правителями казаков и каракалпаков, с другой— одновременное существование двух и даже трех каракалпакских ханов указывает на отсутствие здесь понятия о единой ханской власти и вообще подчеркивает ее условное, повидимому, местное значение. Очевидно, этим обстоятельством вызвано замечание Гладышева[1] о том, что у каракалпаков „хотя имеются ханы и султаны, а какие случаются дела, то отправляют... бии и старшины".

Знакомясь с историей каракалпаков в данный период, мы действительно не наблюдаем случаев, когда ханская власть у них достигала бы такого значения, какое приобретала она по временам у соседей их—казаков.

Во второй половине XVIII в., особенно с приближением каракалпаков к хивинской территории, в хивинских хрониках встречаются неоднократные упоминания о каракалпакских ханах, сидевших на хивинском престоле. В первой половине XIX в. Каракалпакские ханы упоминаются только на Зеравшане.[2]

Общественно-политическая жизнь каракалпаков в XVIII столетии богата такими фактами, которые оказали значительное влияние на дальнейшую судьбу каракалпакского народа. Из всех происходивших событий наибольшее значение в смысле своих дальнейших последствий имели два обстоятельства: первое это завоевание джунгарами около 1723 г. бассейна Сыр-дарьи и второе — нападение на каракалпаков уже упоминавшегося выше хана Меньшей орды Абулхайра в 1743 г. Если главный удар джунгаров был направлен главным образом против казаков и отразился на судьбе каракалпакского народа уже в несколько смягченном виде, то разгром, нанесенный им ханом Абул-хайром, окончательно уничтожил признаки их политической независимости и отдал их под власть Хивы.

В соответствии с этими основными датами нам придется рассматривать историю каракалпаков на протяжении XVIII в. В пределах каждого из этих периодов отдельные части каракалпакского народа оказываются разрозненными и находятся в различных частях Средней Азии и даже за ее пределами, где они ведут независимую друг от друга жизнь. По этой причине как в первой, так и во второй половине XVIII в. каждую из указанных групп каракалпаков приходится рассматривать отдельно, что, конечно, значительно усложняет изложение.

Уже отмечавшиеся выше особенности географического расположения каракалпаков, занимавших территорию, на которой пересекались караванные пути, учитывались русским правительством, строившим уже в первой трети XVIII в. планы торгового проникновения в Среднюю Азию и Индию.

---

[1] Гладышев, цит. соч., 20.

[2] „Рисале" Мухаммед Якуба Бухарского. Рукопись ИВ АН. № С 1934, л. 16а.

Нападения казаков на торговые караваны и наличие враждебных отношений с Хивой в значительной мере затрудняли выполнение этих планов. В силу указанных соображений представители русского правительства с особым вниманием стали относиться к каракалпакам в расчете на то, что, проходя через их территорию, русские торговые караваны могут не заходить в Хиву и пользоваться известной безопасностью от нападений казаков. „Живут они (каракалпаки) ближе Аральского моря по реке Сыр, где пристани быть надлежит для российских купеческих караванов, кои имеют ходить от вышеупомянутого нового города (Оренбурга) до Бухар и до Бодохшана и в Индию", говорится в резолюции Анны Иоанновны по поводу намеченного тогда основания города Оренбурга.[1] Эти же рассуждения об использовании каракалпаков для „высочайших интересов" повторяются несколько позже у Рычкова, который, подобно многим деятелям Оренбургского края XVIII в., также признавал за Аральским морем важную роль для сообщения России со Средней Азией и Индией.[2]

Насколько позволяет судить текст грамоты уже упоминавшегося Ишим-Мухаммед-хана к Петру I и приложенные к ней „статьи",[3] основным мотивом, толкавшим правящие группы каракалпаков на „дружбу" с Россией, являлась назревшая к этому времени потребность местного торгового капитала в расширении сферы своего действия вовне и необходимость создания определенной гарантии безопасности сношений с Россией. Это подтверждается целым рядом подробностей, касающихся условий торговли, которые указываются в пунктах, приложенных к грамоте „статей". Внешним, хотя может быть и не лишенным известного значения, поводом для установления сношений с Россией явился вопрос о возвращении пленных каракалпаков, захваченных русскими властями, повидимому, в результате одного из набегов на русские окраины. Из имеющихся материалов впрочем, не видно, чтобы первая попытка сближения с Россией имела какие-либо реальные результаты, кроме того, что она отразилась на канцелярской переписке начала 20-х годов XVIII в.

Такими же безрезультатными оказались и дальнейшие переговоры о „подданстве" каракалпаков России, несмотря на значительные усилия, которые употреблялись русским агентом Тевкелевым в этом направлении.

На дальнейший ход исторической жизни каракалпаков в первой половине XVIII в. оказали большое влияние джунгары, на взаимоотношениях с которыми необходимо несколько остановиться. Происходившее уже в XVII в. движение джунгаров на юго-восток (см. выше) временно замедлилось под влиянием военных успехов казаков

---

[1] Полное собрание законов, т. IX, стр. 313 (изд. 1830 г.).

[2] Рычков. Топография Оренбурской губ., стр. 323.

[3] Полное собрание законов, т. VI, стр. 777-778 (изд. 1830 г.).

при Тауке-хане (конец XVII и начало XVIII вв.), с тем чтобы с новой силой возобновиться во втором десятилетии XVIII в. Границей между джунгарами и казаками в начале названного столетия являлась линия от Иртыша до Балхаша и далее на юго-запад до среднего течения реки Чу. В 1723 г. джунгары, как известно, овладели районом среднего и нижнего течения Сыр-дарьи и взяли город Ташкент.[1] Вытесненные со своих кочевий казаки массами бежали к Самарканду и Бухаре, а также к Хиве и далее к приуральским степям.[2] Это событие не могло, конечно, не отразиться на положении каракалпаков, которые должны были частью передвинуться вверх по Сыр-дарье, к Ташкенту и на юго-запад от него, а частью уйти в низовья реки к Аральскому морю. Некоторая часть каракалпаков, также как и казаков, продвинулась дальше на северо-запад, в долину реки Эмбы, как это будет указано несколько ниже. С событием 1723 г., повидимому, связано окончательное разделение всех каракалпаков на „верхних" и „нижних", из которых первые должны были частью подчиниться джунгарам, частью перейти под власть Бухары, а вторые оказались в еще более тесной зависимости от казакских ханов Малой орды.[3]

Вызвав исключительное потрясение в жизни казакского народа, джунгарское нашествие имело своим следствием также обострение хозяйственных противоречий между отдельными казакскими ордами и связанный с этим политический конфликт среди правящих групп. Не будучи в состоянии защищаться собственными силами против джунгар и враждовавших с ним ханов Средней и Большой орд, хан Абул-хайр вступил в 1730 г. в переговоры с уфимскими властями[4] о русском подданстве, рассчитывая получить от России поддержку в борьбе со своими противниками. В следующем году в ставку Абул-хайр-хана прибыл уполномоченный русского правительства Тевкелев, при содействии которого хану удалось сломить противодействие со стороны старшин и притти к соответствующему соглашению о русском подданстве.[5] Попутно Тевкелев принял ряд мер, направленных также к привлечению в подданство России каракалпаков.

В указе, данном в 1734 г. Анной Иоанновной Абул-хайру[6] по случаю принятия им русского подданства, между прочим говорится: „...тебе Абул-хайр-хану... с каракалпакским Каип-ханом и старшиной и со всем народом, которые обче в 1731 г. нам И. В. подданными учинились...", из чего вытекает, что каракалпаки, находившиеся в это время в тесной близости с Малой ордой и, повидимому, в зависимости

[1] Эти события получили также свое отражение и в астраханских документах. См. дело К. О. А. 1724 г., № 18, л. 17.

[2] Левшин. Описание киргиз-казакских орд и степей, ч. II, Спб., 1832 г., стр. 69—70.

[3] Ср. докум. К. О. А. 1727 г., дело № 24, л. 238.

[4] Города Оренбурга тогда еще не существовало.

[5] Рычков. Топография Оренбургской губ., стр. 310—313.

[6] Полное собрание законов, т. IX, стр. 304 (изд. 1830 г.).

от нее, также приняли русское подданство. Это же подтверждается специальной грамотой от 10 июля того же года, содержавшей в себе обещание различного рода льгот каракалпакам, в связи с принятием ими подданства.[1] Подписание договора не повлекло однако за собою каких-либо реальных последствий.

Изложенные выше замечания о характере ханской власти у каракалпаков позволяют полагать, что, повидимому, значительное большинство представителей правящей группы не считали для себя обязательными условия договора, подписанного ханом.[2] Вообще подданными ханов подобные акты рассматривались как дело, их не касающееся, а потому взаимоотношения России с каракалпаками и казаками почти не изменились. Документы того же 1734 г. указывают, что набеги казаков и каракалпаков на русские окраины и грабежи торговых караванов продолжались по-прежнему.

Любопытно, что один из крупнейших каракалпакских купцов, направлявшийся со своим караваном через Астрахань, был в том же году ограблен яицкими (русскими) казаками и сослан русским правительством на заключение в отдаленную крепость.[3] Это обстоятельство также, повидимому, повлияло на дальнейшие последствия подписания договора, показав каракалпакским купцам, что необходимые для них гарантии безопасности договором не обеспечиваются. Вслед за указанными обстоятельствами наступил перерыв в сношениях каракалпаков с Россией на протяжении почти целого десятилетия.

Упоминая в одной из своих работ, между прочим, о каракалпаках начала XVIII в. и столкновениях их с волжскими калмыками, акад. В. В. Бартольд высказал предположение, что они должны были занимать в данный период более западное положение по отношению к своей современной территории.[4] Выше уже показано, что к началу XVIII в. каракалпаки еще не оставили целиком прежних своих кочевий на северо-запад от Аральского моря. Это же явление наблюдается и в XVIII в., чем и можно объяснить начавшуюся в этот период борьбу между каракалпаками и волжскими калмыками за раздел пастбищ, к рассмотрению которой мы и перейдем.

Сколько-нибудь точно определить территорию, которую занимали каракалпаки в начале XVIII в. в районе к северу от Каспийского моря, пока невозможно, так как не только литературные источники, но также доступные в настоящее время документы астраханских архивов не дают пока для этого достаточного материала. Лишь неко-

---

[1] А. И. Добросмыслов. Материалы к истории России, т. I, Оренбург, 1900 г., стр. 122—123.

[2] Ср. Гладышев, цит. соч., стр. 7—8, а также слова Ириджаба о том, что „русское подданство являлось хитростью нескольких биев".

[3] А. И. Добромыслов, цит. соч., стр. 41 (прим.).

[4] В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928 г., стр. 29.

торые общие указания по этому вопросу содержат небольшой отрывок из „Книги приговоров" астраханского губернатора от 12 января 1727 г.[1] Документ содержит в себе рассказ казака Егора Коновалова, который был взят в плен каракалпаками во время одного из их нападений в 1722 г. на гор. Гурьев и увезен ими затем к себе. Бежав из плена в 1726 г., Коновалов попал сначала в калмыцкие улусы, через которые проник в Астрахань, а затем из Астрахани направился к себе на родину в Гурьев. Этих данных достаточно для того, чтобы определить, во-первых, что кочевья каракалпаков лежали на запад от Яика, в устьях которого находится Гурьев, а не на восток, где находились Сырдарьинские каракалпаки, и, во-вторых, что они были расположены довольно далеко на север от Каспийского моря, так как весь район между низовьями Яики и Волги в рассматриваемое время был занят калмыками. Таким образом можно считать, что северо-западная ветвь каракалпаков находилась в то время в районе между Самарой и южными предгорьями Уральских гор. При этом условии не только становится понятным маршрут Коновалова, но также легко объясняется возможность совершения каракалпаками своих набегов и на район Самары и на Тобольск почти одновременно, о чем встречаются частые упоминания в документах первых двух десятилетий XVIII в. В пользу этого говорят также встречающиеся иногда известия о нападении каракалпаков на калмыцкие кочевья. При этом же условии становится понятной отмечавшаяся выше близость каракалпаков к башкирам, о чем встречается довольно часто упоминание в архивных материалах. Так, в одном из документов, относящемся к 1709 г.,[2] сообщается, что башкиры, направившиеся из района Уфы навстречу каракалпакскому отряду, встретились с ним на реке Миасе. Здесь же говорится о подданстве башкир, проживающих по Миасу, каракалпакскому царевичу и о планах совместных действий башкир и каракалпаков против русских. Эти частые встречи и переговоры были бы невозможны, если бы каракалпаки не занимали территории, находившейся в непосредственной близости (с юга) к землям башкир.

Устремившись после джунгарского нашествия 1723 г. на северо-запад, часть каракалпаков совместно с казаками докатилась до рек Эмбы и Яика, где столкнулась с находившимися здесь калмыками и вступила с ними в борьбу на почве распределения пастбищной территории. Об этом событии сохранились документы в Астраханском областном архиве за 1724 г. В одном из них[3] содержится следующий рассказ: „...хан-тайши[4] нынешней зимою у каракалпаков и киргиз-казаков взял войною четыре города, от которых до Яику реки, ска-

[1] А. О. А. Книга приговоров с II по IV т. 172, л. 11.

[2] Памятники Сибирской истории, книга 1-я, стр. 360.

[3] Дела К. О. А., 1724 г., № 18, л. 17.

[4] Титул джунгарских князей. О нем см. Б. Я. Владимирцов op. cit., 143—153.

зывают, езды месяц. И сам де он, хан-тайши, идет к Яику со всем своим жилищем, чего де для каракалпаки и киргиз-казаки пришли кочевать к Яику реке... и оных каракалпаков и киргиз-казаков Дорджи-Назаров[1] убоясь, соединился со владельцы Хошот-Дондуком... и принужден итти кочевать к Красному Яру" (на Волге).

Из сказанного видно, что первая волна беженцев была настолько значительна, что заставила калмыков отойти на запад. Стесненные на недостаточной территории калмыки должны были вступить в упорную борьбу с пришельцами. Первый период борьбы, как видно из других астраханских архивных документов, характеризуется успехами каракалпаков и казаков, действиями которых руководит казакский хан Абул-хайр („Абал-гари"). Успех был настолько значителен, что большинство калмыков должны были уйти на правый берег Волги в район Саратова, где обратились к русским властям с просьбой о военной защите.[2] После этого каракалпаки обосновались в районе верховьев Эмбы[3] и верхнего течения Яика.[4] Производившийся в Астрахани допрос нескольких пленных каракалпаков показывает, что в нападениях на калмыков участвовали не только каракалпаки, находившиеся совместно с Малой ордой, но частью и те, которые кочевали значительно южнее на территории Большой орды, во главе которой находился хан Шемяка (Шемаха, собств. Семеке́), называвшийся при этом, как уже отмечалось, ханом каракалпакским.[5]

Несмотря на продолжающиеся набеги казаков и каракалпаков, калмыки в следующих годах начинают развивать активные действия, однако на протяжении всей первой четверти XVIII в. опасность от каракалпаков и казаков считалась настолько значительной, что калмыки для охраны своих летних кочевий на левой („луговой") стороне Волги еще в 1726 г. просят у русских войск и пушек.[6]

Имеющиеся документы не дают, к сожалению, точных сведений, произошло ли соединение каракалпаков, прибывших на Яик после 1723 г., с теми их сородичами, которые находились здесь раньше. Некоторые указания документов говорят впрочем отчасти за то, что это соединение состоялось. Так, бежавший в 1726 г. из плена от каракалпаков садовник Синицин сообщает, что ушел он от каракалпаков „с Яицкой степи, с Общего сырту, который сырт промеж Яика и Самары, и они каракалпаки с того сырту разделились на двое: шесть-

---

[1] Один из калмыцких князей.

[2] Дело К. О. А., 1723—1725 гг., № 17, л. 102.

[3] Там же.

[4] Там же, д. 18, л. 51, также Сб. русск. ист. о-ва, т. 55, стр. 234 — 235; также Астраханский губ. архив, Книга приговоров за IX—XII, 1729 г., л. 16.

[5] К. О. А., указанное дело, л. 372. В д. № 24, л. 238, за 1727 г. сказано, что каракалпаки, находившиеся на территории Семеке-хана, остались на прежних своих местах.

[6] Сборн. русск. ист. о-ва, т. 56, стр. 233—235.

сот человек пошли к городу Самаре, а четыреста человек на низ по Волге..."[1] Если принять во внимание, что возвышенность Общий сыр является южной гранью того района, который занимали в данное время западные каракалпаки, то легко допустить, что они теперь соединились и действовали сообща. Подтверждением сказанному может отчасти служить „Приложение" к протоколу Верх. тайн. совета от 1 ноября 1727 г.,[2] в котором указывается, что устье реки Сакмары, к западу от которого начинается Общий сырт, является тем местом, откуда каракалпаки и казаки совершают свои набеги на русские окраины. Упоминание о каракалпаках в связи с казаками говорит за то, что мы имеем здесь дело с выходцами из Средней Азии после 1723 г., действовавшими теперь совместно с местными каракалпаками. В связи с этим же обстоятельством находится сообщение о том, что каракалпаки в 1728 г. пытаются заключить союз с башкирами для совместного действия против калмыков.[3] К этому периоду истории каракалпаков должно относиться их предание, согласно которому „они прежде (т. е. до перехода в Хиву. *П. И.*) жили на берегу Яксарта (Сырдарьи) и около ее устьев, тогда как другая часть их обитала по соседству с калмыками..."[4]

Не подлежит сомнению, что главную роль в борьбе с калмыками играли казаки. Исход борьбы, как известно, носил компромиссный характер. Поддержанные русскими войсками калмыки постепенно возвратились на свои кочевья между Волгою и Яиком, который в середине XVIII в. уже считался границей между казаками и калмыками.[5] Дальнейшим ходом событий внимание казаков было отвлечено на юго-восток, где джунгары продолжали еще действовать. Эти же обстоятельства вызвали принятие Абул-хайром русского подданства, что также обязывало к прекращению активных действий против волжских калмыков.[6]

Судьба каракалпаков, действовавших, как мы видели, вместе с казаками до тридцатых годов в приуральских степях, неизвестна. Возвратились ли бежавшие сюда части народа обратно в Среднюю

---

[1] Сборн. русск. ист. о-ва, т. 56, стр. 495.

[2] Там же, т. 69, стр. 621—623.

[3] Там же, т. 79, стр. 83.

[4] А. Вамбери. Очерки Средней Азии. Москва, 1868, стр. 278. (Разрядка моя. *П. И.*) К последней части сообщения Вамбери от себя добавляет: „вероятно в Семипалатинской области", что, как мы знаем, не могло иметь места.

[5] Рычков. Топография Оренбургской губ., стр. 17. Страх перед каракалпаками и казаками еще в 1735 г. заставил одного из калмыцких князей перекочевать на правую сторону Волги (Добросмыслов, Материалы по истории России, т. II, стр. 40).

[6] Любопытные данные по этому вопросу сохранились в некоторых документах того времени. См. Крафт, И. И. Тургайский областной архив. Описание архивных документов с 1731 г. по 1782 г., относящихся к управлению киргизами, Спб., 1901 г., стр. 91, 96, 97.

Азию, или слились постепенно с окружавшими их казакам,—выяснить по имеющимся материалам невозможно. Возможно, что остатками этой части каракалпаков является небольшая группа их, обнаруженная в середине XIX в. в низовьях Волги около Черного Яра, где они появились в 1817 г.[1]

До прихода сюда эта группа, по словам ее представителей, кочевала по левой стороне Яика вместе с казаками Меньшей орды, а затем вошла в состав так называемой Букеевской орды, от которой впоследствии отделилась.

Возможно, что к этой именно группе каракалпаков следует отнести сообщение путешественника 90-х годов XVIII в., который говорит о пребывании каракалпаков между Хивой и Мангишлаком по соседству с туркменами.[2] Дальнейшие сведения о судьбе группы каракалпаков, находившихся около Черного Яра, отсутствуют.

Возвратимся теперь к событиям, которые произошли в начале 40-х годов XVIII в. на Сыр-дарье и оказали, как уже упоминалось, решающее влияние на дальнейшую судьбу каракалпакского народа.

В 1740—1741 гг., когда Гладышев находился, по поручению русского правительства, у Абул-хайра, правящая группа каракалпаков снова заявила о своем желании вступить в русское подданство. Последствием этого явилось отправление каракалпакского посольства в 1742 г. в Оренбург и поездка его в следующем 1743 г. в Петербург. Сознавая, что за отдаленностью расстояния принятие каракалпаков в подданство и на этот раз не может принести реальных результатов, правительство Елизаветы рассчитывало все же извлечь для себя из этого дела некоторую пользу, а потому торжественно объявило о принятии каракалпаков в свое подданство.[3]

Однако все двухлетние переговоры и обмен посольствами оказались совершенно напрасными, так как на обратном пути из Петербурга послы каракалпаков и находившийся вместе с ними представитель русского правительства узнали о полном разгроме, нанесенном каракалпакам зимою 1743 г. Абул-хайром.

Разгром был настолько значителен, что граничил с полным уничтожением хозяйственного благополучия значительной части каракалпаков, обитавших в низовьях Сыр-дарьи. Результатом его явилось не только прекращение всяких сношений каракалпаков с русским правительством, но также потеря ими на некоторое время признаков политической и хозяйственной самостоятельности.

Свое нападение на каракалпаков Абул-хайр объяснил нежеланием их внести ему определенное количество продовольственных запасов,

---

[1] Журн. мин. нар. просв., 1852 г., книга 39, стр. 42—50.

[2] Путешествие Хрисанфа, митрополита Ново-Патрасского. Изд. В. В. Григорьева, М. 1861, стр. 6.

[3] Рычков. Топография Оренбургской губ., стр. 340—344.

что носило повидимому характер особого налога, взимавшегося с них „по прежнему обыкновению".[1]

В действительности же разгром каракалпаков являлся повидимому своеобразным ответом со стороны Абул-хайра на обнаружившееся к этому времени стремление каракалпаков перейти в русское подданство, следствием которого явилось бы не только выход каракалпаков из-под его влияния, но и превращение их в опасных для него союзников России.

События 1743 г. показали всю фиктивность власти русского правительства над „подданным" Абул-хайром и полное бессилие петербургской власти оказать обещанную каракалпакам защиту от его насилий, что с особой наглядностью подчеркивается в донесении Кириллова в Сенат.[2]

Предоставленные сами себе каракалпаки после понесенного ими поражения, лишившего их значительного количества скота, земли и пастбищ, вынуждены были покинуть районы, примыкавшие непосредственно к кочевьям Малой орды. Часть их, по словам Рычкова,[3] направилась к „верхним" каракалпакам и вместе с последними передвинулась затем под защиту джунгаров; другая часть устремилась на Яны-дарью и в районы к юго-востоку от Аральского моря, смежные с так называемым аральским владением и Хивой. Следует впрочем отметить, что и переселение на Яны-дарью и даже удаление к границам Хивы не избавляло каракалпаков от насилий со стороны ханов Малой орды.

Как указывает существующее среди казаков предание,[4] переселившиеся на Яны-дарью каракалпаки произвели здесь обширные оросительные работы, результатами которых они, однако, пользовались недолго.

После событий 1743 г. каракалпаки в основной своей массе все больше и больше становятся в зависимость от Хивы, вследствие чего мы теперь и должны подробнее ознакомиться с существовавшими каракалпакско-хивинскими отношениями.

Однако, прежде чем переходить к рассмотрению этого вопроса, представляется целесообразным коснуться исторических судеб той части каракалпаков, которые после 1743 г. занимали долину среднего течения реки Сыр-дарьи от города Туркестана до Ташкента и далее на юг.

В русских источниках XVIII в. эта группа каракалпаков, как известно, носит название „верхних", причем не указывается, однако,

---

[1] Там же, стр. 345. Ср. также донесение Кириллова в Сенат.

[2] В. Н. Витевский. И. И. Неплюев и Оренбургский край, ч. IV, Казань, 1895, стр. 679—681.

[3] Рычков. Топография Оренбургской губ., стр. 347.

[4] Морской сборн. 1856 г., № 9, стр. 470.

ни границ их распространения, ни последующих их перемещений. О хозяйственно-политической жизни „верхних“ каракалпаков сведения крайне отрывочны и сводятся по существу к нескольким разрозненным известиям, позволяющим установить лишь отдельные факты за этот период.

Выше уже отмечалась та вражда, которая происходила между казакскими правящими группами в период после джунгарского завоевания. Это обстоятельство, между прочим, отразилось отрицательным образом на положении „верхних“ каракалпаков, занимавших среднее течение реки и располагавшихся таким образом на территории двух враждебных орд — Средней и Большой. Первая из них имела свой центр около города Туркестана, а вторая занимала район, примыкающий с севера к Ташкенту, и находилась в тесной зависимости от джунгар, так как примыкала вплотную к занимавшейся ими территории. При таких условиях набеги на каракалпаков, разбросанных малочисленными отдельными группами на обширной территории, были обычным занятием казакских предводителей, стремившихся при этом не только к захвату скота и пленных, но и сводивших взаимные счеты, путем раззорения и уничтожения „подданных“ своего противника.

Хотя захваченные в набегах каракалпаки и рассматривались предводителями казакских племен в качестве военнопленных, однако в случае невыкупа их родственниками они должны были работать на положении домашних рабов на своего хозяина.[1] Некоторое количество очутившихся на подобном положении каракалпаков было переселено Аблай-ханом на территорию вновь устроенного им „городка“ на реке Таласе, где они в качестве земледельцев снабжали продуктами сельского хозяйства сына Аблая, Адиля.[2]

Оренбургские документы XVIII в. содержат между прочим рассказ об одном из эпизодов, когда на почве захвата каракалпаков и их имущества в 1748 г. в районе города Туркестана произошла схватка между ханами и султанами казакских орд, закончившаяся убийством Абул-хайра.[3] Вслед за этим событием, по тем же документам, произошло подчинение „верхних“ каракалпаков одному из предводителей Средней орды Барак-султану.[4]

Степень зависимости „верхних“ каракалпаков от джунгарского владычества выясняется источниками крайне недостаточно. Известен случай, когда каракалпаки обратились с жалобой на притеснения со стороны казаков к джунгарскому хон-тайши, который вследствие этого отнял в 1750 г. у казаков город Туркестан и передал его во вла-

---

[1] Ср. Вельяминов-Зернов. Историч. сведения о киргиз-казаках, ч. II, Уфа, 1853 г., стр. 2 (примечание).

[2] Ч. Ч. Валиханов. Соч. под ред. Н. И. Веселовского, Спб., 1904 г., стр. 5.

[3] Вельминов-Зернов, цит. соч., ч. I, стр. 1—2.

[4] В. Н. Витевский, цит. соч., ч. IV, стр. 721.

дение каракалпакам.[1] Вмешательство джунгар, однако, не могло изменить сколько-нибудь существенно тяжелого положения каракалпаков, со всех сторон окруженных враждебными им казакскими ханами. Нахождение каракалпаков в гор. Туркестане повидимому было непродолжительным, так как через 12 лет (1762 г.) часть казаков Средней и Малой орды уже переходит на Сыр-дарью „в пустопорожнюю каракалпакскую землицу", что не могло бы случиться, если бы каракалпаки продолжали владеть городом Туркестаном.

Слабость власти джунгаров в бассейне среднего течения Сыр-дарьи подчеркивается любопытным сообщением оренбургских документов об одной из неудачных попыток со стороны джунгарского правительства перевести около трех тысяч каракалпакских семейств на свою территорию (повидимому в бассейн реки Или).[2] Неудача предприятия, как видно из сообщения, зависела от того, что казаки Средней орды, несмотря на приближение джунгарского отряда, сумели увлечь каракалпаков в свои степи. Целиком ли эти сведения соответствуют действительности, неизвестно, однако из сообщений одного из путешественников 80-х годов XIX в. по современной Монголии можно установить, что там имеются потомки каракалпаков, переселение которых повидимому связано с данным периодом.[3] Находясь среди калмыцкого племени олётов, эти каракалпаки, повидимому, в значительной мере ассимилировались ими и даже приняли их племенное название, которое они носят вместе с своим основным.[4]

Из района Ташкента совершилось, повидимому, в это же время и дальнейшее продвижение каракалпаков в глубь оседлых районов Средней Азии, вверх по Сыр-дарье. Может быть это обстоятельство находится в связи с уничтожением могущества джунгаров, в результате истребления их китайцами, что сделало казаков полными хозяевами степей.

Мухаммед-Вефа, при описании событий за время правления Рахим-хана Бухарского (ум. в 1785 г.) сообщает между прочим, что в 1754 г. в средней части течения Сыр-дарьи, в районе Хаваса[5] находилось около шести тысяч семейств каракалпаков, во главе с каким-то царевичем (тёре).[6] Повидимому эта группа каракалпаков

---

[1] Там же, стр. 791

[2] Вельяминов-Зернов, цит. соч., ч. I, стр. 107—109. Следует отметить сбивчивость географических сведений Арапова, из показаний которого Вельяминов-Зернов взял это известие.

[3] А. Васильев. От Кобдо до Чугучака (маршрут купеческого каравана), Геогр изв., т. XIX, вып. IV, Спб., 1883 г., 304.

[4] В связи с событиями данного периода у одного из прежних авторов возникло даже мнение о том, что „каракалпаки—это отделившаяся ветвь калмыцкого или чжунгарского народа". См. Морской Сборник 1856 г., № 9, стр. 502.

[5] Также Ховаст. Ныне ст. Урсатьевская Ср.-аз. жел. дороги.

[6] Протоколы Турк. кр. люб. арх. г. XX, Ташкент, 1916 г., стр. 89-я перс. текста, 102—103 русского перевода.

являлась для бухарцев новой, так так Рахим-хан послал к ним человека с предложением признать власть бухарского хана. Не встретив возражений со стороны каракалпаков, хан переселил их на реку Зеравшан, в район г. Самарканда, где значительное число каракалпаков встретили русские в конце 60-х и начале 70-х годов XIX столетия.[1] В литературе второй половины XIX в. встречаются сведения, которые показывают, что зеравшанские каракалпаки вместе с узбекскими племенами принимали деятельное участие в политических событиях в бухарском ханстве.[2]

Повидимому, ко второй половине XVIII в. относится также поселение каракалпаков в Ферганской долине, хотя, вследствие недостаточной исследованности ферганских источников, этот факт пока не может быть установлен с достаточной точностью.[3] Начиная уже с первой половины XIX в. участие ферганских каракалпаков в политической жизни кокандского ханства довольно часто отмечается ферганскими историками.[4]

Насколько позволяют судить имеющиеся материалы, ферганские и зеравшанские каракалпаки не сохранили между собой непосредственной живой связи и скорее испытывают тяготение к соседним с ними кипчакам. Ни та ни другая из названных групп не имеют также постоянной связи с главной массой своих сородичей на Аму-дарье, рассмотрение истории которых и должно составить последнюю часть настоящего очерка.

III. КАРАКАЛПАКСКО-ХИВИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Первые столкновения каракалпаков с Хивой происходили, как мы уже видели, через аральцев.

Под именем аральцев в XVII—XVIII столетиях была известна группа узбекских племен, состоявшая из кунградов, мангытов, кипчаков, ходжа-эли и нескольких других более мелких, занимавших дельту

---

[1] В. В. Радлов. Средняя Зеравшанская долина (Зап. русск. геогр. об-ва, т. VI, по отдел. этн., стр. 63). Гребенкин. Узбеки, цит. сборн., стр. 94—99, 103—105. В сообщении Гребенкина некоторую неясность вызывают митаны, называвшие себя в 1872 г. ногаями. Род митанов имеется также в низовьях Аму-дарьи, причем нет данных о том, чтобы аму-дарьинские митаны выделяли себя из общей массы каракалпаков.

[2] Записки Мирзы Шемса Бухари, изд. Григорьева, Уч. зап. Казанского унив. 1861 г., кн. 1, стр. 12—13. Ср. также Гребенкин, цит. ст., стр. 96. По данным „Рисале" Мухаммед Якуба Бухарского (рукопись ИВАН, № С 1934, л. 16а) восстание зеравшанских каракалпаков происходило между 1818 и 1820 гг.

[3] Ср. Прот. Турк. кр. люб. арх., цит. вып., стр. 115.

[4] В. П. Наливкин. Краткая история кокандского ханства, Казань, 1886 г., стр. 99, 120, 121 и др. Также ЗВО, т. XI, стр. 107, 109, 110, также Histoire de l'Asie Centrale par Mirabdonl Kerim Boukhary, publié, traduit et annoté par Ch. Schefer. Texte persan. Paris. 1876, p. 100.

Аму-дарьи и побережье Аральского моря.[1] Пользуясь своим изолированным положением, главари племен часто не только отказывались подчиняться хивинским ханам, но и выступали против них. Вследствие этого обстоятельства в Арале находили себе убежище и поддержку все элементы, так или иначе потерпевшие неудачу в борьбе с хивинскими ханами или готовившиеся бороться с ними. На ряду с предводителями (биями) отдельных племен в Арале в различные периоды его истории играли некоторую роль свои ханы, иногда рассматривавшие Арал в качестве переходной ступени для занятия хивинского престола. Хивинские хроники содержат много сообщений о том, как отдельные ханы, укрепившись в Арале, овладевали затем Хивой. Таково в частности было начало карьеры и знаменитого Абулгази-хана в 40-х годах XVII в.

В связи с военными событиями на Арале в 1714 г., хивинская история упоминает впервые о каракалпаках, в качестве союзников аральцев, в борьбе их с хивинским ханом Ядгаром.[2] Более подробные сведения о каракалпаках заключаются в рассказе о царствовании хивинского хана Шир-гази (1715—1728). Описание похода названного хана против каракалпаков показывает, что последние в это время жили со своими семьями и стадами на юго-восточном берегу Аральского моря, т. е. в непосредственном соседстве с аральцами, что до сих пор не отмечалось другими имеющимися источниками. О численности каракалпаков, проживавших в данном районе, можно судить по тому, что против них был направлен отряд из пяти тысяч человек

Потерпев неудачу в борьбе с войсками Шир-гази, каракалпаки бежали на Янги-су (Яны-дарья) и Сыр-дарью, где очевидно находилась в это время большая часть народа. Эти сведения хивинских хроник позволяют утверждать, что постепенное переселение каракалпаков на территорию аральцев и Хивы началось не позже первых годов XVIII в., т. е. значительно раньше, чем полагал это Рычков и позднейшие, зависящие от него авторы.[4] На основании тех же данных можно заключить, что территория Яны-дарьи уже в начале XVIII в. занималась каракалпаками, хотя и казакские предания и отдельные исследователи относили поселение их к значительно более позднему времени.[5]

---

[1] Гладышев, цит. соч., стр. 20—21.

[2] Фирдаусу-ль-икбаль, л. 73а — 73б. Все цитируемые по Фердаусу-ль-икбаль места (как по переводу А. Н. Самойловича, так и непосредственно) относятся к руко писи ИВАН № С 571 (старый № 590 оа).

[3] Речь идет (л. 74а) о первом годе царствования Шир-гази.

[4] Рычков. Топография Оренбургской губ., стр. 25.

[5] Морской сборн., 1856 г., т. 9, стр. 470, ср. также И. В. Мушкетов. Туркестан,, т. I. стр. 144; ср. А. В. Каульбарс. Низовья Аму-дарьи. Зап. русск. геогр. о-ва, т. IX 1881 г., стр. 209.

Посланник Петра I в Бухаре, Флорио Беневени, дает некоторые дополнения к хивинской истории по вопросу о взаимоотношениях каракалпаков с Хивой, сообщая, что между правящими группами каракалпаков и правителем аральцев Шах-Темир-султаном существовали также родственные связи.[1]

Тесная связь каракалпаков с хивинским оазисом в течение первых десятилетий XVIII в. подчеркивается также одним из историков Надир-шаха, Мухаммед-Казимом, который, описывая подробно завоевание Хивы Надиром в 1740 г., упоминает о каракалпаках, участвовавших в войсках Ильбарс-хана хивинского.[2] После казни Ильбарса и назначения Тахир-хана наместником в Хиве, Надир распорядился, чтобы „все военачальники из племени мангыт были посланы в Арал и к каракалпакам для приведения этих племен и народов в подданство и подчинение (Надир-шаху). Исполняя высокий приказ, начальники этих племен явились к шаху с подарками и подношениями, вследствие чего они были удостоены царских наград".[3] Далее Мухаммед-Казим рассказывает, что перед своим уходом из Хивы (в начале декабря 1740 г.) Надир приказал отправить особых людей для сбора воинов в шахские войска. Посланные отправились также к аральцам и каракалпакам и, собрав из среды каждого из этих народов по шесть тысяч воинов, через десять дней привели их к шаху.[4] Таким же образом было собрано двенадцать тысяч человек и от хивинских узбеков.

В том же 1740 г. о хивинских каракалпаках упоминает Абдулькерим Кашмирский, также лично участвовавший в некоторых походах Надира.

Описывая Кара-кумы, через которые проходили войска Надир-шаха в Хиву, Абдулькерим, между прочим, сообщает, что „между Гератом и Балхом находится песчаная пустыня, совершенно лишенная воды. В длину она тянется на три дня пути; ширину ее я определить не в состоянии, но простирается она до границ Хорезма и до каракалпаков, занимающих пространство у входа в Дешт-и-кипчак..."[5]

В другом месте тот же автор,[6] описывая Аму-дарью, говорит, что „входя в пределы Хорезма, эта река делается вдвое уже (чем против Чарджуя), вследствие того, что здесь из нее выведено мно-

[1] Попов. Сношения России с Хивой при Петре Великом, Спб., 1853 г., стр. 382.

[2] Рукопись ИВ „Надир-намэ" или „Тарих-и-Надири" № Д 430, лл. 269а и 271а. Сведения о рукописи данного сочинения см. Известия Росс. Ак. Наук, 1919 г., стр. 927—930. В известной официальной истории Надир-шаха, составленной Мехди-ханом, упоминаний о каракалпаках не встречается.

[3] Там же, л. 280б.

[4] Там же.

[5] The Memoirs of Khojeh Abdulkurreem etc. Translated from the original persian by Francis Gladwin. Calcutta. 1788, pp. 31—32.

[6] Ibid., p. 54.

жество каналов. В Дешт-и-кипчаке и у каракалпаков река целиком [?] расходуется на орошение полей"...

Из приведенных сообщений выясняется, что уже к 1740 г. значительное число каракалпаков находилось в непосредственной близости от Хивы и Арала, составляя с ними как бы неразрывное целое. Это же устанавливается и из показаний Гладышева, который, описывая лично наблюдавшиеся им события в Хиве в 1740 г., упоминает часто о каракалпаках, находившихся в Арале и принимавших участие в хивинских делах.[1] Гладышев же говорит, что территория каракалпаков доходит до Аральского владения,[2] несмотря на то, что на составленной Муравиным карте между „владениями" каракалпаков и аральцев показана „степь пустая". Остается непонятным также, почему на пространстве этой „степи" не показана Яны-дарья, которая в то время была достаточно известна и была обводнена, на что указывает приводившееся выше сообщение Муниса о пребывании здесь каракалпаков.

Устанавливая таким образом факт, что переселение каракалпаков в районы, смежные с Хивой, имело характер длительного процесса начало которого должно быть повидимому отнесено к весьма отдаленному периоду, постараемся теперь определить, по возможности точно, те хронологические рамки, в пределах которых могло завершиться поселение в Хивинском ханстве основной массы каракалпаков, составляющих в настоящее время население Каракалпакской АССР.

Автор сочинения Фирдаусу-ль-икбаль, разумеется, не пренебрегает случаем, чтобы на примере переселения каракалпаков в Хиву показать те бесчисленные благодеяния, какие он всюду склонен приписывать хивинским ханам. Приход каракалпаков, по словам Муниса,[3] как будто бы уже завершился еще во времена правления Мухаммед Эмин инака,[4] которому будто бы откочевавшие из района города Туркестана каракалпаки поднесли дары и обратились с просьбой о предоставлении им земли и пастбищ. Поселившись на пожалованной им земле в восточной части дельты Аму-дарьи, каракалпакские бии и старшины обязались, по словам Муниса, выполнять все повинности, связанные с принятием ими хивинского подданства, в частности вносить закят и харадж. Упоминается также о том, что каракалпаки однажды участвовали в войсках Мухаммед Эмин инака в качестве его союзников против туркмен.[5] В таких же идиллических тонах рисует приход каракалпаков в Хиву приезжавший сюда в 1794 г.

---

[1] Гладышев, цит. соч., стр. 10, 12, 14 и сл.

[2] Там же, стр. 33.

[3] Фирдаусу-ль-икбаль, л. 74а.

[4] Не нося ханского титула, Мухаммед Эмин инак в течение 20 лет до момента своей смерти (1205—1791 г.) управлял Хивой, ведя постоянную войну с туркменами (Фирдаусу-ль-икбаль, лл. 86а, 145б).

[5] Фирдаусу-ль-икбаль, л. 108б.

русский врач Бланкеннагель, который про каракалпаков говорит, что „с тех пор как киргизцы, в бывших между ними войнах, истребили большую часть каракалпаков, перешли остальные к Хиве, отдали своего хана асбекам (узбекам) и живут с того времени под покровительством хивинцев".[1]

Известно однако, что каракалпаки во время управления Мухаммед Эмин инака в массе своей не только не переселились с Яныдарьи, но жили также на восток от нее на Куван-дарье вместе с казаками, несмотря на происшедшие в 1743 г. события.[2] Действительная картина, изображающая условия и время переселения массы каракалпаков в Хиву, устанавливается из тех мест сочинения Муниса, где последний, описывая воинские подвиги хивинских ханов первой четверти XIX в., касается, между прочим, действий Эльтузера (1802—1806), связанных с каракалпаками. Так, изложение событий 1801 г. показывает, что среди находившихся вблизи хивинских пределов каракалпаков рода кытай (хытай) в отношении Хивы существовали значительные разногласия. Часть их, как видно из сообщений Муниса, находилась в это время в союзе с кунградцами (аральцами) и вместе с ними вела борьбу против хивинских ханов, другая часть того же рода во главе с одним из биев, „огорченным позором такого соседства", призвала против своих сородичей хана Эльтузера с войсками.[3]

Судя по той спешности, с какой состоялось выступление Эльтузера, и по богатству добычи, какая выпала на долю участников похода, также как и количеству взятых ими пленных, следует полагать, что поход на каракалпаков был задуман Эльтузером уже заранее и что ссылка Муниса на обращение бия за помощью привлечена им для вящей славы Эльтузера, как защитника угнетенных. Результатом похода, явилось признание каракалпаками рода кытай, т. е. биями этого рода, власти хивинского хана и изъявление ими согласия на уплату закята и хараджа, что являлось основными признаками подданства по воззрениям шариата. Различие взаимоотношений каракалпаков с Хивой при Эльтузер-хане отмечается также Абдулькеримом Бухарским. С одной стороны этот автор говорит о каракалпаках, живущих вместе с казаками в Дешт-и-кипчаке, в качестве соседей Хивинского ханства, повидимому от него независимых, с другой—он передает, что каракалпаки, в числе других народов, явились в 1802 г. к Ильтузер-хану для поздравления его с восшествием на престол.[4] Дальнейшие

---

[1] Записки Бланкеннагеля, изд. Григорьева, Вестн. русск. геогр. с-ва, 1858 г., т. XXII, стр. 96.

[2] Сибирской вестник, ч. II, стр. 253, также Ф. Ефремов. Странствование в Киргизской степи etc, Казань, 1811, стр. 55 и 60.

[3] Фирдаусу-ль-икбаль, л. 173б, 174б.

[4] Histoire de l'Asie Centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary etc. Texte persan, pp. 72, 81.

сообщения хивинского историка позволяют определить начало тех завоевательных походов, какие в последующие годы предпринимались хивинскими ханами против каракалпаков и повлекли за собой полное подчинение последних.

Причинами, побуждавшими хивинских ханов к завоеванию каракалпаков, были не только желание со стороны этих владетелей увеличить число своих подданных, но и стремление их обессилить кунградцев (аральцев) путем лишения их той поддержки, какую оказывали аральцам каракалпаки.

Часть каракалпаков, находившихся в дельте Аму-дарьи, в 1803 г считалась подданными Кунграда.[1] О каракалпаках в качестве союзников кунградцев говорит также Мунис. Примыкая на западе к владениям Кунграда, каракалпаки в значительной своей части в рассматриваемое время занимают местность, носящую в хивинских хрониках название Ак-якыш и расположенную на восток от современного Чимбая, в районе Кёк-озека (Куваныш-джарма), канала Эшим и озера Даукара.[2] Большая же часть племен каракалпаков располагалась в это время, как уже говорилось выше, на значительном расстоянии на восток и, до полного подчинения хытаев и вообще кунградских каракалпаков, являлась для хивинцев мало доступной. После того как в первые годы правления Мухаммед-Рахима (1806—1825) был совершен набег на Яны-дарью, главное внимание хивинцев обращается на окончательное подчинение ближайших к ним каракалпаков района Кунграда и Ак-якыша.

Производившееся завоевание и переселение восточной части каракалпакских племен на запад не всегда давало желательные для хивинцев результаты, так как часть покоренных каракалпаков уходила к кунградцам и находила себе здесь защиту от хивинских притеснений.

Наличие давно сложившихся тесных взаимоотношений между каракалпаками и аральцами (кунградцами) повлекло за собой, между прочим, неправильное утверждение английского майора Аббота, посетившего Хиву в 1840 г., о том, что „Кунград населен поколением (race) узбеков, которые называются каракалпаками".[3]

Около 1809 г. различные каракалпакские племена в районе Ак-якыша объединяются под властью бия Айдоста, которого хивинский двор путем усиленного одаривания и предоставления различных льгот и полномочий сумел привлечь на свою сторону.[4] Бий Айдост предста-

---

[1] Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковой крепости. Изд. Григорьева, стр. 137.

[2] Ср. Фирдаусу-ль-икбаль, лл. 318-а, 363-б.

[3] Narrative of a jorney from Heraut to Khiva, Moscow and St. Petersburgh etc. By major James Abbott. Vol. II. London. 1856, p. 320. (Здесь же, между прочим, странная характеристика нравов каракалпакских женщин.)

[4] Фирдаусу-ль-икбаль, л. 323а—323б.

вляет собою яркий пример того, насколько быстро может произойти сращивание феодальной верхушки покоренного народа с господствующим классом завоевателей. Хроника сообщает, что уже в 1808 г. происходят враждебные действия между Айдостом и кунградцами, на стороне которых против хивинского ставленника Айдоста выступает также значительное число каракалпакских родов.[1] Неудача кунградско-каракалпакской коалиции 1808 г. показывает, что уже к этому времени хивинцы сумели достаточно прочно укрепиться в каракалпакской части дельты Аму-дарьи и внести значительное разложение в среду своих противников. При создавшихся условиях хан Мухаммед-Рахим уже находит возможным предпринять в 1809—1810 гг. значительный завоевательный поход против восточных—яны-дарьинских каракалпаков. Положение последних было чрезвычайно тяжелым, так как, помимо совершенных уже на них походов хивинцев, им постоянно угрожали также казакские ханы, один из которых в это время находился со своей ставкой в низовьях Сыр-дарьи около Джанкента.[2] С этим обстоятельством связана попытка со стороны яны-дарьинских каракалпаков найти себе поддержку у эмира бухарского Хайдера. Однако, в виду полной изолированности от бухарских центров, связь каракалпаков с Бухарой выразилась в поборах с них в пользу бухарского эмира, в виде уплаты закята и хараджа и пребывании на территории Яны-дарьи бухарского наместника (навваб).[3] По словам хроник,[4] на Яны-дарье в это время находились следующие каракалпакские роды: мангыты, кытаи (часть), кипчаки и кенегесы, т. е. большинство важнейших родов каракалпаков. Наибольшим влиянием пользовался здесь бий мангытов Орунбай,[5] который, потерпев неудачу в своей попытке получить поддержку из Бухары, перешел вместе с частью хытаев, в общем количестве около пяти тысяч юрт, на сторону прибывших хивинцев и прикочевал затем к Хиве, где занял район Уиздага. Сюда же присоединились две тысячи семейств каракалпаков, возвратившихся на Яны-дарью из бухарских пределов, где они повидимому неудачно пытались обосноваться.[6]

[1] Фирдаусу-ль-икбаль, л.л. 299а—301б.

[2] Там же, л. 373-а. Об этом обстоятельстве сообщали в 1820 г. в Бухаре Мейендорфу, по словам которого каракалпаки наиболее напряженное положение переживали в 1807 г. См. Meyendorf. Voyage d'Orenbourg à Boukhara. Paris. 1820, pp. 58—59.

[3] Фирдаусу-ль-икбаль, л. 352-б.

[4] Там же, л. 351-б.

[5] На Яны-дарье до настоящего времени существуют развалины крепости, основанной, как рассказывают казаки, „каракалпакским богатырем" Орунбаем. См. В. И. Масальский. Туркестанский край, Спб., 1913, стр. 598.

[6] Фирдаусу-ль-икбаль, л. 361а. Из сохранившейся переписки Эмира Хайдера видно, что в 1807 г. часть каракалпаков находилась в северной части Бухарского ханства, повидимому в районе Нурата, где они частью живут и в настоящее время. (Зап. Института востоковедения АН, 2, вып. 2, стр. 69—87. Ср. также Абдулькерима Бухарского Histoire de l'Asie Centrale etc. Texte persan, pp. 77, 87.)

Оставшаяся часть племен, также в количестве около пяти тысяч юрт, вошла в сношение с казаками и отступила от хивинских войск в приморский район в ожидании обещанной помощи от казакского хана. Не получив ожидаемой поддержки, они также были вынуждены подчиниться Мухаммед-Рахиму и были переселены им в пределы хивинского ханства в район Кок-узяка.[1] Данные известия хивинских хроник заканчиваются сообщением о том, что с переселенных каракалпаков был собран закят. Если собирание этого вида налога хивинцами даже в обычных условиях, как это будет указано ниже, сопровождалось массовым разорением каракалпаков, то сбор закята при напряженной военной обстановке, огда масса захваченного силой народа насильственно же переводилась на чужую территорию, очевидно, был равносилен массовому ограблению. Может быть в связи с этим обстоятельством связано тяготение переселенных каракалпаков к Яны-дарье, где они однако подверглись нападению со стороны казакских правителей рода чумекей.[2] Потерпев сначала неудачу в нападении на Яны-дарью, казаки вскоре однако заняли этот район и совершили набег на каракалпаков, поселившихся у пределов Хивы, именно в районе озера Даукара, а затем в 1810 г. заняли также среднюю часть течения Яны-дарьи.[3] С этого времени начинается период борьбы хивинцев с казаками за обладание районом, недавно принадлежавшим каракалпакам. Борьба, как указывают хивинские хроники, закончилась победой хивинцев, проникших в один из своих походов до Джанкента в устьях Сыр-дарьи.[4]

Поход Мухаммед-Рахима на Яны-дарью в 1810 г. и оттеснение казаков из этого района определили собою окончательное закрепощение за Хивой каракалпаков, лишившихся теперь какой бы то ни было надежды на помощь извне, в случае неравной борьбы с хивинским ханом.[5]

Прежние союзники каракалпаков аральцы (кунградцы) к этому времени потеряли уже свое значение. Во главе Кунграда стоял Тёре-Мурад-Суфи, который был не в состоянии объединить узбеков и каракалпаков для борьбы с Хивой и поддерживал свою власть почти исключительно наемными туркменскими войсками. Не имея средств

[1] Фирдаусу-ль-икбаль, лл. 364б, 365а.

[2] Там же, лл. 407а, 407б.

[3] Там же, л. 424-а.

[4] Там же, л. 529а. Характер хивинских походов против казаков обрисовывается, между прочим, сообщением хроник о том, что в 1227 г. х. (1812 г.) хивинцами было захвачено 100 000 бараной, 40 000 верблюдов и 500 казакских девушек (Ф.-и., л. 432б).

[5] В 1874 г. старый бий Ириджаб сообщил Л. Н. Соболеву, что переселение каракалпаков в Хиву произошло 64 года тому назад, т. е. в 1810 г., что вполне совпадает с приведенной выше датой хивинской хроники. Количество переселившихся в названном году каракалпаков, по словам Ириджаба, выражалось в 60 тыс. кибиток. (Л. Н. Соболев, цит. соч. в Русск. инв. за 1874 г. № 216.)

для уплаты жалованья туркменским всадникам, Тёре-Мурад-Суфи занимался, между прочим, продажей девушек, насильственно отнимаемых им у населения.[1] В 1811 г. Кунград был занят Мухаммед-Рахим ханом, причем Тёре-Мурад-Суфи был убит.[2]

Покинув приспособленные для земледелия места на Яны-дарье и оказавшись насильственно переселенными в новый край, каракалпаки испытывали теперь все тяжелые последствия, связанные с хозяйственным освоением нового района. Чрезмерный избыток влаги, обилие болот и затопленных пространств в дельте Аму-дарьи, также как отсутствие ирригационных систем в большинстве районов, лишали каракалпаков возможности заниматься здесь земледелием в сколько-нибудь широких размерах. Между тем недостаток скота толкал их на земледелие, вследствие чего началась упорная работа по сооружению ирригационных систем и мелиорации почв, что впрочем отчасти делалось каракалпаками здесь еще в конце XVIII в.[3]

В результате исключительно тяжелого напряженного труда, связанного также с освоением соответствующей техники ирригации, каракалпаки произвели обширные оросительные работы, давшие им возможность заниматься земледелием, о развитии которого уже в этот период говорят как хивинские хроники, так и известия европейских путешественников.

Несмотря на то, что первые десятилетия XIX в., рассматриваемые в общем масштабе, являются „позднейшим временем", протекавшим „при полном свете истории", прошлое каракалпаков за этот период, однако, известно нам слишком недостаточно. Количество сведений, которыми мы располагаем даже об основных моментах их хозяйственной истории за этот период, крайне незначительно и не позволяет судить о важнейших вопросах с достаточной степенью подробности. Из немногих случайных сообщений путешественников известно, что помимо земледелия и скотоводства важнейшей отраслью хозяйства каракалпаков в данный период являлось также рыболовство. По словам одного из бывших хивинских невольников, рыба являлась даже основным продуктом питания каракалпакского населения.[4] Из зерновых культур большое значение имел в районе рис, культуре которого благоприятствует здесь обилие воды. Производство риса повидимому было довольно значительно, так как цена на него стояла наравне с пшеницей, например в 1824 г.[5] Излишки хлеба продава-

[1] Фирдаусу-ль-икбаль, л. 381б.

[2] Там же, лл. 402а—404б.

[3] Там же, л. 196а, также В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 99. Здесь же приведены подробные данные об истории оросительных работ в дельте Аму-дарьи, стр. 91, 98, 102 и др.

[4] Beiträge zur Kenntniss des Russische Reiches etc. Bd. II, S. 39, также Данилевский, цит. соч., стр. 108.

[5] Литературное приложение к Русскому Инвалиду на 1878 г., № 5, стр. 84—86

лись соседним казакам, а часть рогатого скота поступала на рынки Хивы.

Вследствие ряда особенностей местности, значительных населенных пунктов в районе за рассматриваемый период не возникло. Упоминаемый в первых десятилетиях XIX в. современный город Чимбай представлял собою в то время сравнительно небольшой торгово-ремесленный пункт, возникший на месте города Шах-Темира, будто-бы в связи с пребыванием здесь одного из богатых торговцев по имени Чин-бай. Часть населения приезжала сюда только на время торговли. Здесь же находилось некоторое число постоянных торговцев, ремесленников, духовенства, а также сборщики закята.

Условия для развития скотоводства в каракалпакском районе также не могли считаться достаточно благоприятными, как в связи с ограниченностью здесь пастбищ, так и изобилием оводов.

Социальные сдвиги, происходившие в каракалпакском обществе, в связи с изменением хозяйственно-политической обстановки, могут быть прослежены, по имеющимся материалам, лишь в самых общих чертах. Один из путешественников отмечает, что понятия о богатстве у каракалпаков „весьма скромны", сообщая при этом, что один из биев „считается обладающим большим достатком, тогда как в сущности он беднее многих [?] киргиз Оренбургской или Сибирской линии". [1] Как видно из дальнейших слов автора, богатство бия заключалось в десяти лошадях, тридцати штуках рогатого скота и ста штуках баранов и коз. Кроме того бий „обрабатывает" сто танапов [2] земли. Если указанное количество скота является действительно „скромным" в сопоставлении с чисто кочевым скотоводческим казакским хозяйством, то удельный вес принадлежавшей бию земли может быть определен только с учетом того обстоятельства, что не менее шестнадцати процентов всех каракалпаков совсем не имело земли, а огромное большинство остальных арендовало землю у других лиц на исключительно тяжелых условиях. По этой причине выражение автора о том, что бий „обрабатывает" свою землю, должно быть истолковано в смысле обработки через издольщиков. Об этом же говорит и сам автор, указывающий на распространенность аренды земли каракалпаками на условиях выплаты владельцу ее до одной трети урожая. [3]

На ряду с крупным землевладением биев и, вероятно, торговцев, масса каракалпаков-земледельцев находилась в зависимости также от

---

[1] Риза-Кули Мирза. Краткий очерк Аму-дарьинск. обл., Спб., 1875, стр. 23.

[2] Размер хивинского танапа отдельными авторами определяется от 300—400 кв. саж. (Ковырзин, Краузе) до 900 (Шкапский).

[3] Там же, стр. 21. Ср. также Шкапский. Ор. Аму-дарьинские очерки, Ташкент 1900, стр. 120.

хивинской феодальной знати, владевшей значительными землями на правах пожалования. [1]

Рассматривая каракалпаков в качестве побежденного народа, ханское правительство распространяло на них всю тяжесть налогового гнета. Хотя более или менее подробные сведения о „системе" взимавшихся с каракалпаков хивинских налогов относятся, к сожалению, только к периоду, непосредственно предшествовавшему русскому завоеванию, однако нельзя считать, чтобы в этой „системе" произошли к этому времени какие-нибудь существенные изменения в лучшую сторону. В связи с указанными обстоятельствами мы рассмотрим вкратце эти налоги в той последовательности, в какой дает их нам А. Л. Кун, лично собиравший сведения на месте в 1873 г. путем опроса хивинских чиновников и других „сведущих" лиц. [2] Обычная для мусульманских стран земельная подать харадж или ушр в Хиве была известна под названием салгыта (или салгута). Собиралась она, по словам Куна, в ханстве до начала XIX в. натурой, но при Мухаммед-Рахиме была заменена денежным взносом с обрабатываемых земель, в размере от одной до трех тиллей, [3] „смотря по величине участка".

Жители дельты Аму-дарьи—каракалпаки и кунградцы—вместо обычного салгыта уже в начале XIX в. уплачивали так называемый „салгыт-кесме", т. е. салгыт заранее установленного размера, независимо от величины обрабатываемой площади и качества урожая. [4]

Непосредственно после завоевания каракалпаков Мухаммед-Рахим поставил среди них, по словам Куна, мушрифов (сборщиков), [5] которые, несмотря на полукочевой быт каракалпаков, стали требовать с них земельную подать в том же размере, в каком платилась она земледельцами старых населенных районов. После продолжительных „споров" и „долгих войн" с каракалпаками хан, по словам Куна „договорился со старшинами" на том, что каракалпакское население стало платить салгыт-кесме в сумме двадцати тысяч малых тиллей независимо от числа возделываемой или занимаемой земли. Если тяжесть этой суммы при других условиях могла быть облегчена путем расширения посевов, то в данных условиях это являлось невозможным в виду ограниченности орошенных и вообще годных земель.

[1] Сюда же относятся и личные поместья („сады") хана (мемлеке-и-падшахи), находившиеся на положении „очищенных мильков" (мильк-и-халис), о которых, между прочим, упоминает часто и хивинская история. См. Гульшен-и-девлет, рукоп. ИВАН, № В 1819, лл. 71б—72а, также лл. 110а—110б, 123б и 161б и сл. Ср. также О. Шкапский цит. соч., стр. 106—109, 119.

[2] Туркестанские ведомости, 1873 г., № 32.

[3] На русские деньги того времени тилля расценивалась в 3 р. 60 к. (серебром) „малая" тилля—1 р. 80 к.

[4] Туркмены частью также платили „салгыт-кесмэ" (Сб. матер. для статистики Сыр-дарьинск. обл., т. VIII, стр. 95, Зап. Вост. отд., т. XV, стр. 269).

[5] Хивинские хроники обыкновенно называют их мухассылями.

При исключительном бесправии масс и существовавшем произволе администрации того времени разверстка налога между различными категориями плательщиков носила характер насилия над большинством малосостоятельных земледельцев.

„Некоторые лица, владевшие, по словам Куна, тридцатью-сорока танапами, платили только одну тиллю, а владельцы пяти танапов вносили 3 тилли". Часть плательщиков или была, в силу различных привилегий, освобождена от уплаты налога или, пользуясь влиянием среди правящих групп, уплачивала незначительные суммы.

Часть безземельных каракалпаков работала, по словам Муравьева, наряду с невольниками на так называемых ханских землях, в результате насильственного переселения. [1]

Другой из путешественников, приблизительно этого же времени (1820 г.) говорит о трех тысячах каракалпакских семейств, также работающих на ханских землях в Кунграде. [2] О методах эксплоатации крестьян на ханских землях некоторое представление дают следующие слова Куна: „Земли, предоставляемые ханом переселенцам, отдаются им под условием платежа с каждых пяти батманов [3] сбора двух батманов подати. Некоторые земли платят даже с четырех батманов сбора два батмана подати". [4]

Закят, о сборе которого с каракалпаков часто упоминают также хивинские хроники, по неизвестным причинам не затрагивается Куном, хотя об этом виде сбора говорят и более ранние и современные ему авторы. [5] По словам Данилевского, закят собирался не скотом, а деньгами: с верблюдов, лошадей и рогатого скота по 5 тиллей с 40 голов и по 10 аббасов [6] с каждых 40 баранов. [7] Несмотря на скромную сравнительно норму сбора по шариату, взимание его происходило, разумеется, при таких же условиях, которые отмечались в отношении сбора салгыта, результатом чего являлось множество злоупотреблений, направленных на переложение основной суммы сбора на беднейшее население.

Одна из тяжелых повинностей, какие лежали на каракалпаках в данное время, состояла в том, что они должны были содержать за свой счет две тысячи воинов для ханского войска. [8] По сведениям, собранным другими исследователями в 1874 г., [9] этот наряд обходился

---

[1] Н. М. Муравьев. Путешествие в Туркмению и Хиву, ч. II, стр. 80.

[2] Литерат. Прилож. к Русск. Инв., 1878 г., цит. №, стр. 84.

[3] Хивинский батман около 45-48 фунтов.

[4] Туркестанские ведомости, 1873 г., цит. статья Куна.
Данилевский, стр. 136; также Соболев, цит. статья в Русск. Инв.

[6] Аббас (собств. аббаси) по Муравьеву—около 25 к. серебром.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] Туркестанские ведомости, 1875 г., № 10.

каракалпакам от 100 до 140 тысяч тиллей, разверстка которых происходила, разумеется, в тех же условиях, что и выплата обычных налогов.

Более чем все остальное население хивинского ханства каракалпаки несли также весьма тяжелую повинность по поставке рабочих на работы по очистке и проведению новых оросительных каналов, а также по исправлению плотин и тому подобным мероприятиям, связанным с ирригацией.[1] Общее число выставляемых каракалпаками рабочих определяется Куном в шесть тысяч человек, причем они должны были работать не только на каналах, находящихся в пользовании каракалпаков, но также исправлять и строить арыки на ханских землях и даже в районах, принадлежавших другим племенам хивинского ханства.[2]

Отражая на себе официальные понятия и притом лишь о главных повинностях каракалпаков, приведенные сведения не касаются множества второстепенных повинностей и не дают полного представления о той системе вымогательства, которой сопровождалось взимание налогов. Некоторые подробности, связанные с „порядком взимания податей", дает Кун в другой своей статье о Хивинском ханстве.[3] Из этих сообщений между прочим выясняется, что даже те лица, которые извещали о предстоящем сборе налога, получали по одной теньге[4] с каждого плательщика. Это называлось „чапар-пули". Вся администрация, причастная к сбору налогов, не получала определенного содержания от хана и жила исключительно на те средства, какие удавалось ей добыть с населения сверх установленных норм. При этих условиях злоупотребления на всех ступенях административной лестницы должны были являться „освященным обычаем явлением".

Размер урожая определялся сборщиком на глаз, по своему усмотрению, также как и размер налога. С недоимщиков взималась особая дополнительная плата — „касир-пули", которая шла в пользу главного сборщика и т. д.

Приведенные краткие сведения о характере существовавшей в каракалпакских районах эксплоатации в достаточной мере объясняют ту исключительную степень разорения и нищеты, на которой, по словам всех путешественников, находились каракалпаки в рассматриваемое время.[5] Даже официальная записка Туркестанского генерал-губернатора должна была отметить, что каракалпаки к моменту пе-

---

[1] Об этих работах, обозначавшихся термином „качу", упоминает и хивинская история Муниса-Агехи (см. Фирдаусу-ль-икбаль, л. 390б).

[2] Кун, цит. статья, также В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 100.

[3] Туркестанские ведомости, 1873 г., № 33.

[4] В среднем около 15 к. серебром.

[5] Ср. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Bd. XV Basiners Reise nach Chiwa. St. Petersburg. 1848. S. 205.

рехода их под власть России представляют собою „наименее состоятельную часть населения“ всего Туркестана.[1]

В заключение остановимся на тех политических взаимоотношениях, какие создались у каракалпаков с хивинской властью, и на той борьбе, какую вел каракалпакский народ против своих угнетателей в рассматриваемое время. Имеющийся по этому вопросу материал, однако, настолько пока недостаточен и дефектен, что изображение действительной картины происходивших политических событий встречает большие трудности.

Объясняется это, главным образом, тем, что основные сведения по этому вопросу мы вынуждены пока черпать из хивинской придворной истории, изображающей восстания каракалпаков как результат „неблагодарности“ и „злобных замыслов“ отдельных лиц или „разбойничьих наклонностей“ масс каракалпакского народа. Сообщения европейских авторов по этому вопросу или отсутствуют, или, как мы увидим ниже, тоже носят искаженный и мало достоверный характер.

Для правильного понимания описываемых ниже событий необходимо иметь в виду уже отмечавшиеся отчасти особенности общественного быта каракалпаков в рассматриваемое время. При наличии крайней пауперизации, неграмотности и подавленности масс населения роль феодально-родовой знати у каракалпаков является в рассматриваемое время весьма значительной. Это обстоятельство учитывалось в полной мере и хивинским правительством, подкреплявшим права наиболее преданных ему биев путем предоставления им различных льгот и выдачей ярлыков на управление той или иной частью населения. Результатом хивинской политики явился, как мы уже видели, переход наиболее видных биев на сторону хивинцев и совместное их участие с хивинскими чиновниками в ограблении крестьянства.

Каракалпакский бий должен был действовать, однако, в особых условиях, отличных от тех, в каких находились беки (хакимы) других оседлых районов Хивинского ханства, где существовала та или иная сложившаяся веками административная машина, поддержка которой обеспечивалась городскими гарнизонами. Каракалпаки, как известно, до самого последнего времени жили разбросанно. Хотя в хивинских хрониках и упоминаются в качестве крепостей Ак-якыш и Чимбай, но содержавшиеся здесь хивинские гарнизоны, повидимому, были незначительны и не находились здесь постоянно.[2] Единственной срав-

---

[1] Проект всеподданнейшего отчета Туркестанского генерал-губернатора, Спб., 1885, стр. 312.

[2] По словам Бутакова (Отеч. Зап., 1866 г., кн, I, стр. 190), для удержания в покорности каракалпаков и казаков, находившихся в районе оз. Дау-Кара, хивинцами была выстроена крепость Курганче А. Л. Кун (Турк. Вед., 1873 г. № 31—33) сообщает, что хивинцами для тех же целей были построены две крепости: Чимбай и Ир-Назар.

нительно крупной хивинской крепостью в районе, ближайшем к каракалпакам, являлся Кунград, связь которого с Хивой ввиду его отдаленности также была весьма затруднительна.

При указанных условиях бий в своей административно-политической деятельности должен был опираться не только на хивинских чиновников, но и на представителей каракалпакских старшин, представлявших собой среднее и низшее административное звено и пользовавшихся благодаря своей зажиточности значительным влиянием на массы населения.[1] От поддержки и содействия этой группы каракалпаков зависели, главным образом, и популярность бия, и его успех. В свою очередь группа старшин была связана на почве экономических отношений с более зажиточной частью крестьянства, поступления от которого составляли значительную часть дохода администрации. Весь этот административно-общественный аппарат, более или менее однообразный у всех каракалпакских родов, помогал хивинским властям в их эксплоатации основной массы крестьянства, обогащаясь при этом за счет взимавшихся с населения налогов. Постоянное содействие каракалпакской правящей верхушки, также как сознание полной безнаказанности жестоких приемов, применявшихся при сборе податей, повели, наконец, к тому, что летом 1827 г., когда происходил очередной сбор закята, род хытай возмутился против насилий хивинских сборщиков. Какой именно социальной прослойке хытайцев принадлежала инициатива восстания — неизвестно, однако нет сведений и о том, чтобы какая-либо часть их оставалась в стороне. Восстание хытаев поддержал один из наиболее многочисленных и влиятельных родов—кунграды, во главе с бием Айдостом.[2] Участие последнего в восстании можно объяснить не только тем, что сказано выше об особенностях административно-общественного устройства каракалпаков, но, повидимому, и тем обстоятельством, что хивинскими сборщиками были ущемлены интересы и правящих групп каракалпакского населения. Во главе сборщиков налога на этот раз находился один из приближенных хана (мехрем), в глазах которого представители местных правящих кругов и близкая к ним часть общества представлялись таким же обыкновенным объектом обложения, как и вся остальная масса населения.

Принужденный бежать от возмутившихся каракалпаков, мехрем был поддержан лишь Кабиль-бием кенегесским, из дома которого он послал своих людей к хану с известием о случившемся восстании.

Айдост-бий тем временем объединил вокруг себя все сочувствующие племена каракалпаков и, направившись с ними в местность Сары-

---

[1] Хивинские хроники называют этих старшин персидским словом кедхуда, собственно сельский староста. По поводу данного слова см. В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Изд. Ак. Наук, Л., 1927 г., стр. 37.

[2] Рияз-уд-довле, л. 76б (перев. А. Н. Самойловича).

атау в устьях Яны-дарьи, засел в сооруженном там земляном укреплении.

Вскоре к южной границе каракалпакского района в город Ходжейли (Ходжа-эли) прибыл карательный отряд из туркмен и узбеков под начальством Мухаммед-Назар бия инака. В числе второстепенных начальников отряда называется бий Девлет Назар, из каракалпакских мангытов, принадлежавших к группе „четырнадцати родов."[1]

Учитывая, что ханские войска могут угрожать не только со стороны Хивы, но и с фланга, со стороны города Кунграда, Айдост решил овладеть последним и направил против него отряд каракалпаков во главе с своими сыновьями.[2]

Попытка овладения городом Кунградом не увенчалась успехом, причем, повидимому, поражение, нанесенное каракалпакскому отряду, произвело отрицательное действие на остальную часть восставших.

Когда сведения о восстании подтвердились в Хиве, отряд из Ходжейли был двинут на каракалпаков.

После неудачи под Кунградом восставшие стали двигаться на восток в сторону Сыр-дарьи. Здесь у колодца Иркибай (Эркебай-кудуги) их настиг туркменский (хивинский) отряд, который и нанес им решительное поражение.[3]

Бий Айдост был убит, часть его сторонников успела бежать, остальные были схвачены и отправлены в Хиву.

Часть каракалпаков, в частности род кенегес с Кабиль-бием во главе, и „четырнадцать родов" или стояли в стороне от восставших или даже помогали хивинцам в подавлении восстания.[4]

Такова внешняя сторона восстания 1827 г., подробности и наиболее интересные стороны которого нам остаются, однако, до сих пор неизвестными. Остается невыясненным также вопрос, в какой мере отразилось восстание на дальнейших отношениях каракалпаков с хивинцами.

Из европейских авторов о восстании Айдост-бия упоминает, насколько известно, только Вамбери, который писал (в 1864 г.): „Сорок лет тому назад они (каракалпаки) восстали под предводительством Айдоста, осадившего Кунград, но были, наконец, разбиты Мухаммед-Рахим-ханом".[5]

---

[1] Там же, л. 83а. Упоминание о покорных Хиве каракалпаках „четырнадцати родов" во главе с мангытом Мулла Девлет-Назар-бием здесь встречается впервые. В другом месте (Фирд-икб., 227а) группа каракалпаков, состоящая под командой того же Назар-бия, названа „аральскими каракалпаками".

[2] Там же, л. 78б.

[3] Там же, лл. 85а—86б.

[4] Там же, лл. 87а—87б.

[5] А. Вамбери. Путешествие по Ср. Азии, Спб., 1865 г., стр. 172.

Из слов Данилевского,[1] посетившего Хиву во главе русской миссии в 1842 г., можно установить, что территория, занимавшаяся каракалпаками, простиралась в это время на юге до Мангыта и Ходжейли и на северо-западе до района Кунграда, т. е. была приблизительно та же, что и до восстания 1827 г.

В такой же мере оставался, повидимому, неизменным и податной режим, действовавший в 1842 г. в каракалпакских районах. Отмечаемый Данилевский произвол чиновников, подвергавших каракалпаков телесным наказаниям за малейшие проступки—обстоятельство, указывающее на то, что положение широких масс каракалпаков попрежнему оставалось крайне тяжелым. Каракалпаки попрежнему „больше других племен отягощены налогами, которые совершенно разоряют их".[2]

Непрекращавшаяся обстановка тяжелого напряжения повлекла за собою новое восстание каракалпаков в 1855—1856 гг., которое, если судить по хивинской истории, являлось последним серьезным движением среди этого народа.

В противоположность восстанию 1827 г., произведенная на этот раз попытка свержения хивинского владычества производилась в период ослабления ханской власти, благодаря массовым восстаниям туркменских племен, и могла бы рассчитывать на успех, если бы не сопровождалась расколом среди самих каракалпаков.

Убийство хивинского хана Абдуллы и преемника его Кутлук-Мурада туркменами в 1855 г. и наступивший в связи с этим упадок центральной власти явились удобным поводом для новой попытки со стороны каракалпаков освободиться от хивинского гнета. Повидимому, для того чтобы объединить разрозненные каракалпакские племена под одной общей властью, а может быть отчасти для придания движению большего авторитета в глазах отсталых масс, во главе восставших каракалпаков на этот раз был поставлен один из казакских царевичей (тёре)—по имени Зарлык, с титулом хана.

Инициатива привлечения Зарлык-хана хивинскими хрониками приписывается бию рода колдаулы (из кунгратов) Эр-Назару.[3]

События, связанные с первым периодом восстания, остаются до настоящего времени невыясненными, так как хивинские хроники многих подробностей не сообщают, а Н. И. Веселовский, писавший на основании заметок путешественников, говорит глухо о „хозяйничаньи каракалпаков и туркмен по своему произволу" и повторяет неверные сведения Килевейна[4] об убийстве Зарлык-хана в сражении с ханскими войсками в этот именно период.[5]

---

[1] Данилевский, цит. соч., стр. 92.

[2] Там же, стр. 92.

[3] Гульшен-и-девлет, Рукопись ИВАН № 1891, л. 44б.

[4] Зап. русск. геогр. 1861 г., Спб., кн. 1, стр. 102.

[5] Н. И. Веселовский. Очерк историко-геогр. сведений о Хивинском ханстве, Спб., 1876 г., стр. 344-345.

Из дальнейшего рассказа хивинской истории видно, что по вступлении на хивинский престол хана Сейид-Мухаммеда (февраль, 1856 г.) наблюдавшееся ранее среди каракалпаков единство нарушилось, и группа „четырнадцати родов", в главе с бием рода кенегес, Эр-Назаром, заявила новому хану о своей покорности.[1]

Дальнейшая стадия восстания характеризуется внутренней борьбой каракалпакских родов между собою, вследствие чего „четырнадцать родов", по словам Агехи, лишили власти Зарлык-хана и даже заключили его под стражу. Восставшие кунградцы с Эр-Назар-бием из рода колдаулы освободили его, но лишь временно.[2]

В марте 1856 г. Зарлык-хан был отправлен отколовшимися от восстания биями и старшинами в Хиву, где и был казнен.[3] Уже несколько окрепшее к этому времени правительство Сейид Мухаммед-хана, одновременно с поощрением биев покорных племен, сумело направить отряд хивинских войск для подавления восстания. Происходившая уже в это время вооруженная борьба между продолжавшими восстание каракалпаками и той их частью, которая изъявила покорность Хиве, в значительной мере облегчили для хивинцев задачу ликвидации восстания.

Восставшие, также как и в 1827 г., занимали только оборонительную позицию, засевши в количестве около 700 чел. в „крепкой крепости", с глубоким рвом, недавно выстроенной Эр-Назаром для защиты от хивинцев.[4]

После того как хивинский отряд усилился за счет ополчений, прибывших от преданных Хиве каракалпаков и войск из Кунграда, отдельные стычки с восставшими сменились правильной осадой крепости Эр-Назара, вынудившей, наконец, гарнизон ее сдаться. Эр-Назар, возражавший против сдачи крепости хивинцам, был убит своими же сторонниками.[5]

После взятия крепости осажденные, по словам хроники, были отпущены на свои обычные кочевья и в места постоянного жительства. В июле 1856 г. последствия восстания считались, повидимому, уже ликвидированными, так как хивинские войска вместе с представителями каракалпакской знати прибыли в столицу.[6]

У Вамбери в его рассказе о Зарлык-хане наблюдается большая путаница. Так он пишет:[7] „Не прошло восьми лет [после восстания Айдоста, которое Вамбери, как мы видели, относит к 1824 г.], как

---

[1] Гульшен-и-девлет, л. 45б.

[2] Там же, л. 46а.

[3] Там же, лл. 47а—48а.

[4] Там же, лл. 61б—62а.

[5] Там же, л. 64б.

[6] Там же, л. 66а.

[7] А. Вамбери, цит. соч., стр. 172—173.

они (каракалпаки) снова восстали с предводителем своим Зарлыгом, у которого, говорят, было до двадцати тысяч всадников. Это восстание сопровождалось страшным грабежом и, наконец, было подавлено и уничтожено Кутлук-Мурадом"(?). „Последнее восстание, — продолжает Вамбери, — было 3 года тому назад, при Эр-Назаре, который построил себе крепость и несмотря на это был побежден".

Здесь помимо большой хронологической путаницы неверно представлены два эпизода одного и того же события, в качестве самостоятельных событий, разделенных автором промежутком почти в тридцать лет.

Более точную дату восстания сообщает Вельяминов-Зернов,[1] не дающий, однако, каких-либо подробностей по интересующему нас вопросу кроме простого упоминания о „взбунтовавшихся" каракалпаках и Зарлык-хане (Джарлык-тёре), которого автор на основании расспросных сведений считал каракалпаком.

Ход восстания и легкость, с какой было оно подавлено, убедили, повидимому, хивинцев окончательно в преданности им каракалпакской феодально-родовой верхушки, поддерживавшей хивинского хана ради своих личных выгод. Только этим обстоятельством можно объяснить дальнейшее сообщение хроник об использовании каракалпаков при усмирении восставших туркменских племен в районе Куня Ургенча и Ташауза.[2]

В. В. Григорьев в своих примечаниях к цитировавшимся уже выше запискам Бланкеннагеля, между прочим, отмечает, что вследствие политических волнений в хивинском ханстве и бескормицы, наступившей в 1857 г., значительное число каракалпаков выселилось отсюда в бухарские пределы и до семисот семейств прикочевало на Сыр-дарью.[3]

Восстание в Кунграде в 1858 г. и объявление им своей независимости от хивинского хана, не смотря на некоторую поддержку со стороны русской аральской флотилии, не могло уже оказать влияния на политическую судьбу каракалпаков, относившихся теперь к Кунграду безучастно и даже страдавших от насилий его правителя.[4] Этим объясняется факт участия большинства каракалпаков на стороне хивинцев в уничтожении власти последнего самостоятельного правителя (хана) Кунграда Мухаммеда-Фена.[5]

---

[1] Труды Восточного отдел. Русск. арх. об-ва, ч. IV, Спб., 1859 г., стр. 439—440.

[2] Гульшен-и-девлет, лл. 74а, 103а, 103б, 137а.

[3] Вестник Русск. геогр. о-ва 1858 г., т. XXII, стр. 28.

[4] Гульшен-и-девлет, л. 165а, также Матер. для стат. Турк. края, вып. II, Спб., 1873 г., стр. 408—414.

[5] Там же, лл. 186а—197а. Здесь же дается весьма подробное описание действия русских судов (учан), прибывших к Кунграду под командой Бутакова. (Об этом плавании см. также Морской Сборник за 1861 г. № 5, стр. 135—137.)

На этом мы заканчиваем изложение важнейших фактов из истории каракалпаков при хивинском владычестве, так как ни дальнейшие сообщения хивинских хроник [1] ни русские источники не добавляют ничего особенно существенного к тому, что о каракалпаках было сказано выше.

Изложение дальнейшей истории каракалпакского народа под гнетом российского капитализма и империализма составляет самостоятельную задачу, выходящую за пределы настоящего очерка.[2]

Считаю необходимым в заключение выразить свою благодарность директору Института востоковедения Академии Наук, акад. А. Н. Самойловичу, который дважды прочитал данную работу—в рукописи и в наборе—и сделал полезные замечания.

---

[1] Имеется в виду последний труд Агехи, под названием „Шахид-и-икбаль" (рукопись ИВАН № С 571), в котором изложение событий доведено до 1872 г.

[2] Из просматривавшегося мною уже во время печатания настоящей работы сочинения бухарского историка конца XVII в. Мухаммед-Эмина Кирак-Яракчи можно установить, что в 1681 г. каракалпаки входили в состав постоянного населения долины среднего Зеравшана (Миянкаль), где они, совместно с жившими там же узбеками рода хытай, подняли восстание против бухарского хана Субхан-кули (1681—1702). См. Мухит-ат-таварих, рукопись ИВАН, № Д 89, стр. 200 (обыкн. пагин.). Сообщение это является важным дополнением к „статейному списку" Бориса Пазухина относительно бухарских каракалпаков (см. стр. 40 настоящего сборника).

А. Н. САМОЙЛОВИЧ

СОКРАЩЕННЫЙ ПЕРЕВОД ОТРЫВКОВ ИЗ ХИВИНСКИХ ХРОНИК XIX ВЕКА О ХИВИНСКО-КАРАКАЛПАКСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

I. ФИРДАУСУ-ЛЬ-ИКБАЛЬ

Соч. Мухаммед мираба Муниса и Мухаммед Риза мираба Агехи

[Рукопись ИВАН № С 571 (590 оа)]

1

ЭПОХА ХИВИНСКИХ ХАНОВ ЯДГАРА (1714 г.), ШИР ГАЗИ (1715—1728) И ИЛЬБАРСА (1728—1740)[1]

Когда хан (Ядгар) отправился в паломничество (в Мекку), аральские узбеки восстали и, привезя Эшим султана из каракалпакских царевичей (тёре), присягнули ему. Ядгар хан дважды ходил против него походом и трижды отправлял войско. Каждый раз происходили сильные бои, и после этих событий хан в конце 1125 г. хиджры (1714 г. н. э.) скончался" (следует четверостишие). „От слуха об его (Шир-Гази хана) воцарения (в 1715 г. н. э.) Эшим хан и каракалпакские полчища смутились и, покинув Арал, бежали. 72б

И когда наступил декабрь[2] он (Шир-Гази хан) двинулся с сокрушительным войском для истребления каракалпаков. Каракалпаки не смогли устоять, побросали свой скот, жилища и бежали по морю, которое от крайнего холода замерзло (четверостишие), в сторону Янги-су (Янги или Яны-дарья) и Сыр-дарьи. И Шир-Гази хан остановился на берегу моря с войском, весь мир обошедшим, и отправил 73б

---

[1] В квадратные скобки заключены замечания переводчика или пересказ, в круглых скобках находятся слова, не содержащиеся в тексте и добавляемые переводчиком. Цифры на полях обозначают листы рукописи.

[2] Из дальнейшего изложения (л. 74а) видно, что описываемый поход на каракалпаков был совершен в 1715 г. (1127 г. х.), т. е. в первый же год правления Шир-Гази.

вслед за противниками наймана[1] Эмир Авез инака,[2] сына Назар хаджи инака с пятью тысячью храброго войска. И упомянутый эмир, быстро продвигаясь с полным рвением, нашел врага государства на льду, предал избиению, за исключением детей и женщин, сделал поверхность моря багровой от их крови, а оставшихся в живых заковал в цепи рабства и доставил к хану. И хан, возвысив эмира и богатырей щедрыми милостями, возвратился в столицу Хивак.[3]

[При описании борьбы хана Шир-Гази с восставшим против него сыном мангыта Мухаммед-Бакы бия, по имени Ширдали (73а, 73б), который удалился в Арал и посадил там ханом Шах-Темира, сына Муса-хана (75а), вызвав его из Бухары,[4] Мунис, сообщив о неудаче Ширдали и Шах-Темира, прибавляет:]

76а Ширдали бий, потерпев поражение с аральским войском, перешел Аму-дарью и удалился в каракалпакский „эль",[5] находившийся в Ак-якыше.[6] Шах-Темир хан не смог устоять в Хазараспе, переправился через Джейхун (Аму-дарью) с каракалпакским Бухан-бием и отправился к Ширдали.

78а [При описании событий царствования Ильбарс хана сообщается, что в 1140 г. х. (1727—1728)] Шах-Темир и Ширдали, пользуясь тем,

---

[1] Т. е. принадлежащего к узбекскому роду найман. Этот же способ обозначать род, к которому относится то или иное упоминаемое лицо, будет встречаться и в последующем изложении. Для того, чтобы не возвращаться к данному вопросу и в дальнейшем, напомним, что перечень важнейших каракалпакских, также как и хивинско-узбекских родов, дается в вводной статье, стр. 51—52, а также в Указателе.

[2] Инак—звание, присваивавшееся в Хиве предводителям некоторых узбекских родов. Инаки играли видную роль в ханстве в качестве также придворных сановников, а иногда даже управляли фактически государством, не нося однако ханского титула.

Из прочих званий, упоминаемых в дальнейшем, наиболее часто встречаются: аталык, мираб, бек, мехрем, бий, ясаул-баши и некоторые другие, сведения о которых частью приведены в вводной статье, частью даются специальной литературе. См. Н. И. Веселовский. Очерк истор.-геогр. свед. о Хив. ханстве, Спб, 1877, стр. 142 — 144, 253, 261; акад. Вельяминов-Зернов. Исследов. о касимовских царях etc., ч. II, Спб., 1864, стр. 410—446, также акад. Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Изд. Академии Наук, Л., 1934 г., стр. 93, 162 и др.

[3] Хивак—средневековое название города Хивы.

[4] Н. И. Веселовский. Очерк ист.-геогр. свед. о Хив. ханстве, стр. 176—178. (*А. С.*).

[5] Эль—народ, племя, подданные. Попутно следует отметить, что у авторов хивинских хроник отсутствует точная терминология для обозначения понятия того или иного родо-племенного объединения, вследствие чего здесь нередко одна и та же родовая группа обозначается различными словами (эль, халк, улус, кабаиль, ахшам, таваиф и пр.). Подобная же неопределенность терминологии встречается и при обозначении мелких родовых ячеек (уруг, таифе, табакэ, тире, кабиле и т. п.).

[6] Под этим названием в хрониках весьма часто упоминается в связи с каракалпакскими делами местность к востоку от современного г. Чимбая.

что хивинские войска в течение пяти месяцев были заняты осадой Шахабада, вследствие чего силы ханства были рассеяны, собрали войско из аральцев и каракалпаков и произвели нападение на Хивинское ханство (Бешкал'а).[1] Эш-Мухаммед бий (один из главных сановников), направившись из-под Шахабада, выступил с хивинскими войсками на защиту государства.

В результате многочисленных боев у Кара-тала и гибели (одного из хивинских начальников) Джума-кули аталыка (хивинцы) потерпели поражение и заперлись в г. Хиве. Шах-Темир, придя в Хазарасп, привел к Хиве Ширдали, который и расположился лагерем в Мивестане.[2] Однако, по наущению Эш-Мурад бия, мангыт Хасан Мурад бек убил Шах-Темира в Хазараспе. Услышав эту потрясающую весть, Ширдали не мог устоять против хивинцев и бежал. После этого три тысячи мангытов (аральцев) и каракалпаков было перебито... После этого в год змеи (1148—1735)[3] двое джигитов из кунградского поколения ачамайли убили Ширдали, после чего все аральцы и каракалпаки признали власть Ильбарс-хана.

[В рассказе о Карабай хане, носившем то же имя Абдуллы, сооб- 81б
щается также о его брате Байбури, который был ханом среди каракалпаков. Однако каракалпаки схватили его и передали узбекам гор. Гурлена, где его убили местные сановники. После этого события хан Карабай был отстранен и был отправлен к казакам, где жили его отец и старший брат.]

2

„ЧИНГИЗИДЫ" ИЗ КАРАКАЛПАКОВ НА ХИВИНСКОМ ТРОНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. ДО НАЧАЛА XIX в. И ХИВИНСКО-КАРАКАЛПАКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ МУХАММЕД-ЭМИН ИНАКЕ (ум. в 1790—1791)

Артук-Гази хан. Он из родственников Тимур-Гази хана. Его при- 86а
везли из Бухары и посадили на ханство после Абд-аль-Азиз хана.[4] В его время Баба бек, сын Нияза-парваначи, прибыл из Бухары и стараниями беков рода канглы овладел Хазараспом. Кучук инак сын Мухаммед инака, будучи его союзником в непокорности, привел Абдулла султана из каракалпакских царевичей (тёре), и его посадили на ханство в Гурлене. После многочисленных боев заключили мир с Мухаммед Эмин инаком на границах Кош-купрюк. Мухаммед Эмин

---

[1] О значении этого термина см. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, Спб., 1914, стр. 96.

[2] Один из кварталов гор. Хивы, см. Вамбери, А. Путеш. по Ср. Азии. Спб., 1865 г., стр. 163, пр.

[3] Так получается в соответствии с датой на л. 87а.

[4] Абд-ал-Азиз-хан был сыном Гаиб (Каип) хана. О нем сообщается на лл. 85б — 86а (*А. С.*).

инак доставил Абдулла султана в Хивак, сделал ханом, а Артук Гази хана проводил в Бухару.

[Далее описывается царствование на хивинском престоле каракалпакского царевича Абдулла султана, л. 86а-б. На л. 130а-б повторено сообщение о воцарении Абдулла султана в Гурлене и в Хиве.]

86а **Ядгар-хан.** Он из каракалпакских царевичей (тёре). Его привели и возвысили венцом царства...

87б Это событие произошло в 1186 г. х., в конце года змеи (1772—1773). В год овцы (т. е. через два года) Мухаммед-Эмин инак за что-то разгневался на хана и отстранил его. Впоследствии он дважды достигал и лишался ханства. Последнее его низложение произошло в 1204 г. х., в год собаки (1789—1790). После этого он не достигал царствования, и во времена Авез инака его мученически умертвили каракалпаки. Он много занимался голубиным спортом [см. еще л. 88а].

88а **Абульгази хан четвертый.** Он сын Абдулла хана и родственник Ядгар хана. Он стал падишахом в год собаки (1789—1790) после низложения Ядгар хана. В его время, в 1205 г., в году свиньи (1790—1791) умер покойный Мухаммед-Эмин инак и на отцовский пост был назначен сын, великий эмир Авез бий инак... И Абульгази хан в год собаки, в 1217 г. х., в понедельник, 22 джумади 1 утром (вторник, 20 сентября 1802 г.)[1] был низложен и отправился к каракалпакам.

88б **Абульгази хан пятый.** Он сын Ядгар хана. В упомянутом году, 28 джумади I, в среду (26 сент. 1802 г., воскресенье) его привезли из Ханка (на картах Ханки) из дому его дяди по матери (тага) и подняли падишахом. Тогда ему было 18 лет. В его время, в 1218 г. х., в четверг, 26 зу-ль-када (8 марта 1804 г.) Эльтузер бек был назначен на пост (мансаб) инака, а в конце (месяца) зу-ль-хиджа (апрель) скончался великий эмир Авез бий инак... А в 1219 г. х. в среду, 12 числа (месяца) ша'бан (пятн., 16 ноября 1804 г.). Эльтузер инак низложил Абульгази хана и во вторник сам воссел на падишахский престол. В 1221 г. х. после печального события с покойным Эльтузер Мухаммед бехадыр ханом,[2] в воскресенье, 12 джумади I (понедельник, 28 июля 1806 г.) Абульгази хан снова был торжественно посажен на

---

[1] По поводу дат хивинского календаря в литературе уже отмечалось (Кауфманский сборник. М., 1910, стр. 5), что дни хивинской недели отстают от обычной недели на 1 день. Иногда эта разница выражается в двух или даже трех днях.

[2] Имеется в виду гибель Эльтузер-хана при переправе через Аму-дарью, после одного из бухарских походов в 1806 г.

царство ныне царствующим хаканом (Мухаммед-Рахим ханом), но в том же году, в четверг, 7 числа (месяца) шавваля (декабря 18) был низложен, и счастье чингизова рода разлучилось с Хорезмом.

[О низложении Абульгази V Эльтузером сообщается вторично на л. 208а. О последнем воцарении и низложении — на лл. 250а-б, 252б и 253а.]

[При кратком описании деятельности Мухеммед Эмин инака и в частности его борьбы с туркменскими племенами йомудов и чавдоров в 1182 г. х. (1768—1769) среди временных союзников инака упоминаются каракалпаки:]

... И из каракалпаков хытай Курбан бай бий, кенегес Аман кули бий, 108б
кунград Эсен кельди мехрем[1] и Гаиб бехадыр с пятью сотнями людей...

Через месяц аральское войско сговорилось с повстанцами, разру- 109б
шило укрепление (сенгир), вышло из него и возвратилось на Арал. По этой причине Бармак бий с большинством казаков, каракалпакское войско и войско Бешкалы (Хивинское ханство) испугались и ушли во-свояси.

[Подробнее о хивинско-каракалпакских отношениях при Мухаммед-Эмин инаке сообщается в истории царствования Алла-кули хана „Риязу-д-довле", написанной Агехи (см. ниже).]

3

КАРАКАЛПАКИ И ЭЛЬТУЗЕР ХАН (1803—1806)

Хотя в дни бекства (беклик) в жизни его величества (Эльтузер 173а
хана) было много достопримечательных событий, но ради краткости ограничиваемся сообщениями о двух.

Первое событие. О том, как покойный хан развеял гумно общества каракалпакских мятежников быстрым налетом и как он погасил бурным чапаулом (набегом) факел их мятежа.

В середине месяца мухаррема 1218 г. хиджры (апрель—май 1803 г.) 173б
покойный хан Эльтузер Мухаммед бехадыр (в бытность свою еще беком) сделал остановку на несколько дней в выстроенном им самим в 1216 г. хиджры (1801-1802 г. н. э.) рабате (строение для временного пребывания при путешествиях и походах) по ту сторону Аму-дарьи и собрал там около себя подчиненных ему нукеров (вооруженных слуг). Причиной этого сбора было то, что в то время появился один негодяй по имени Бек Мухаммед каракчи (разбойник)

---

[1] Мехрем—обычный титул лиц, приближенных к хану.

из каракалпаков (племени) хытай, живших в устье Ак-якыша, в голове реки (арыка) Тенгри-яр и в местности Ярты-кум.[1] Этот Бек Мухаммед каракчи вступил в подчинение Ходжа-Мурад бия и Тёре-Мурад Суфи[2] с бродягами и ворами своего племени (эль) и занимался разбоем. Шукур-Али бий из знати (экабир) того племени (джамаа), огорченный позором такого соседства, отправил человека к хану (в его рабат). По его уговорам хан, собрав войско, тронулся в путь, сделал остановку у Ходжа кёля, а 28 мухаррема (20 мая, в пятницу) в четверг двинулся в сторону Ярты кума. Много молодых аристократов (экабирзаде) сопровождали его в этом походе: представитель духовной знати Сейид Музаффер ходжа, Ораз Али бек сын Кучук инака из найманской знати, который ныне заместил своего отца, далее сын Мевлям берди удейчи Мухаммед хан бек, далее сын Худай берди инака из кунградцев Мухаммед Нияз бек, который ныне возвысился до степени мехрем-баши его величества (Мухаммед Рахим хана), Юсуф бек, ныне в должности (мансаб) юзбаши, Абдулла сердар из рода (уруг) алабёлюк и другие. Через два дня пути они достигли того района. Было время завтрака (чашт), когда хан разделил войско на два отряда и приказал нападать. Бек Мухаммед каракчи, будучи заранее осведомлен об этом, спрятался в густом лесу (стихи), а его люди (эль) бежали в пустыню. Войско настигло их, предало их избиению, скот и
174б имущество захватило в добычу, а жен и детей—в плен (стихи). Дело затянулось до послеполудня. Отряд, назначенный для поисков Бек-Мухаммед каракчи, несмотря на все старания, не мог найти злодея. Когда участники набега собрались вокруг хана, он поделил между войском добычу, и каждому досталось помногу. Передают, что доля Мухаммеда-Нияз бека составила 200 тилля (золотых), а доля других аналогично этому. Среди пленных было 37 невинных девушек красавиц. Поручив пленных надежным лицам, хан (Эльтузер) тронулся победителем в обратный путь и 4 сафара, в среду (четверг, 26 мая) прибыл в столицу Хивак и явился к своему отцу.

Через месяц высокопоставленные и знатные люди того племени (эль) хытай явились ко двору с подарками, были удостоены приема, выразили покорность, согласились платить закят и харадж и получили

---

[1] Значительное число названий встречающихся в тексте мелких географических пунктов, в большинстве местного значения, не обнаруживается на доступных картах и не приводится в специальной литературе, в частности в книге А. В. Каульбарса (Низовья Аму-дарьи, Спб., 1881), являющейся наиболее ранним и подробным географическим описанием района. По этой причине ориентировка на карте многих встречающихся в рукописи названий, относящихся к районам современной Каракалпакии, потребует специальных предварительных изысканий историко-географического характера, что легче всего доступно для местных работников.

[2] Братья, создавшие особое владение в Арале, центром которого являлась крепость Кунград. Первый из них был казнен в Хиве (Фирдаусу-ль-икбаль, л. 312а), а второй долгое время сопротивлялся хивинским ханам (см. дальше) (*А. С.*).

разрешение вернуться во-свояси со своими женами и детьми, возвращенными из плена.

[При описании борьбы Эльтузер хана с туркменами в районе к югу от горы Куба-дагы[1] на территории, примыкающей к арыку Аталык арнасы (л. 195а), и в близлежащих местах сообщаются краткие данные по истории сооружения арыка Аманкули, к которому в ходе борьбы откочевали туркмены:]

Да будет известно, что в первые времена Мухаммед Эмин инака, 196а
до йомудского голода[2] правитель кенегесских каракалпаков Аманкули бий вывел этот арык из Аму близ Сукенли-сакасы[3] и провел на земли кенегес.

[Во время враждебных действий 1220 г. хиджры (1805—1806 гг. н. э.) между Эльтузером и бухарским эмиром Хайдером (л. 222а) среди хивинских отрядов, совершивших набеги на различные округа Бухарского ханства, был и отряд каракалпаков:]

Действия второго отряда.

В том же рамазане (ноябрь—декабрь 1805 г.) выступили в поход 224а
сыновья Мулла Эсен кельди, правителя (хаким) рода канджыгалы в Ак якыше из кунградской знати с каракалпакским войском, совершили набег на каракалпаков, живших в окрестностях селения Мех одного из бухарских округов (туманат) и возвратились с обильной добычей и многими пленными. Длительность этого похода была в 20 дней.

[Действия передового отряда бухарских войск, отправленных 225а
Мир Хайдером в Хивинское ханство:]

Ата Нияз бека и Яхши Мурад бека (бухарский эмир) выслал вперед с тремя сотнями людей, и они, пройдя степной (кыр) дорогой, в пятницу, 9 мухаррема 1221 г. х. (суббота, 29 марта 1806) совершили набег на каракалпаков, живших (на правом берегу Аму) против Ханка и вернулись обратно.

[В том же 1221 г. х. (1806—1807 г. н. э.) Ходжа-Мурад бий, получивший на этот раз назначение от Эльтузер хана правителем Арала,

---

[1] По Каульбарсу, Кубе-тау или Джимур-тау—возвышенность на левом берегу верхнего течения Улькун-дарьи, на восток от г. Кунграда. См. стр. 141, 174, 182 и др.

[2] До 1770 г. См. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, 99 (*А. С.*).

[3] Так называлась голова (начало) арыка Ходжейли. См. Фирд.-икбаль, л. 280б (*А. С.*).

обратился к хану с жалобой на своего старшего брата Тёре-Мурад Суфи,[1] который из зависти замышлял убить Ходжа-Мурад бия. Хан тогда послал в Кунград для ареста Тёре-Мурад Суфи отряд в 1000 человек под начальством Шах Нияз аталыка:]

Тёре-Мурад Суфи с сыновьями и приближенными ушел вдоль западного берега Хорезмского (Аральского) моря к казакам в Дешт- и кыпчак (казакские степи). Казаки арестовали его сыновей и приближенных, а также пастухов овец и коней, а имущество их и скот присвоили себе.

[При содействии некоторых знатных казаков скитальцы чрез некоторое время бежали к каракалпакам на Яны-дарью:]

227а Освободившись от рабства при посредстве некоторых знатных казаков они (Тёре-Мурад Суфи с сыновьями и близкими) голодные и голые с сотнею тысяч затруднений добрались до племени (кабиле) Орунбая, старейшины (улуг) мангытских каракалпаков. Орунбай отнесся к ним с уважением и милостиво и проводил в Бухару, снабдив транспортом (улаг) и продовольствием (азука).

4

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ ХАНА МУХАММЕД РАХИМА (1806—1825)

Чапаул на Янги-Дарьинских каракалпаков великого эмира Кутлуг Мурад Инака.

267б Так как обитавшее на берегах Янги-дарьи племя (джамаа) хытай из каракалпаков присягнуло Бухарскому правителю эмиру Хайдеру, вышло из повиновения его хаканскому величеству (М.-Рахим хану) и проявляло непокорность, его величество назначил для их усмирения Кутлук Мурад инака с собственным своим войском и дал в его распоряжение некоторых из своих приближенных, в том числе и автора (Муниса). Получившие это распоряжение выступили согласно ханскому приказу из столицы Хивак 18 раджаба (21 сент. 1807 г.) и, пройдя ряд станций с обильным войском и победоносными отрядами, остановились в крепости Ходжа-эли (Ходжейли). Проведя там в удовольствиях 7 дней, выступили из Ходжа-эли 1-го ша'бана, в воскресенье (воскресенье, 4 октября) и остановились на (левом) берегу Аму у переправы Ак-яр. Посвятив в этом месте охоте 5—6 дней, переправились в четверг через реку (Аму) и остановились в местности Ярты. Автор (Мунис) и некоторые другие были оставлены здесь с отрядом в 500 человек, а остальные с войском перешли к голове арыка Эшим (Эшим-сакасы). Люди были посланы для сбора

[1] Более подробные данные о личности Тёре-Мурад Суфи см. в дальнейшей части данного перехода, а также вводную статью, стр. 77—78.

закята с окрестных каракалпаков и, пока собирался закят, долгое время пребывали на этом месте. 2 рамазана, в воскресенье (3 ноября, вторник) перешли к Ак-якышу, а оттуда в несколько переходов достигли Бёричи-сенгир (предгорье, мыс). [1] Отсюда был произведен набег (чапаул) с хорошими всадниками чрез Чертакли [2] на каракал- 268б
пакский аул на берегу Янги-дарьи. Много людей было убито, много добра взято в добычу. Тронулись в обратный путь и в субботу в конце того же месяца прибыли в столицу и были осчастливлены высочайшими милостями. [3]

[В конце того же 1807 г. и начале 1808 г. хан Мухаммед-Рахим совершил обычную для хивинских ханов увеселительную и одновременно инспекторскую поездку по ханству, покинув столицу 25 шавваля, в пятницу (суббота, 26 декабря; 272б) и взял направление на Ургенч и далее. Чрез некоторое время хан остановился на 4 дня на правом берегу Аму к югу от озера Бадай-кёли против Ак-кума и Везира (277а). [4] В первый день, между прочим, каракалпакские богатыри доставили хану две головы мятежников, подробности о чем сообщаются ниже:]

И в тот же день каракалпакские богатыри доставили две головы мятежников и были удостоены обильных милостей. Подробности дела следующие. Когда великий эмир Кутлук Мурад бий по высочайшему повелению двинулся с войском для усмирения каракалпаков на берегах Яны-дарьи, поднявших восстание, Тёре Мурад Суфи, опасаясь этого (ханского) войска, призвал на помощь 80 человек хорасанских йомудов. 30—40 бунтарей из них и из чавдоров, вступив в соглашение, поехали разбойнически, без ведома Суфи, в набег на каракалпаков, живших вокруг горы Куба-дагы. Случайно (в это время) Чонгкара бий из каракалпаков (рода) кенегес направлялся с добрыми молодцами своего рода (уруг) в окрестности Шаркыраука [5] и Ат-кечу в поисках подходящего района (юрт) для житья (конуш) и пастбищ (отлак). Повстречавшись с этими бунтарями, они вступили с ними в бой, хотя и были безоружны (?). Кенегесские богатыри отсекли головы одному йомуду и одному чавдору и многих ранили. Бунтари, побросав коней и оружие, спаслись бегством, а борцы с добычею победоносно прибыли в ханскую ставку.

---

[1] См. Каульбарс, цит. соч., стр. 80—82 и др. Радлов в своем Опыте словаря, IV 448, ошибочно объединил под одним словом разные слова: 1) сенгир—предгорье, мыс и 2) сенгир—укрепление. Оба эти слова встречаются в настоящих материалах (*А. С.*).

[2] Повидимому, это „могила" (вероятно, мавзолей), которая упоминается у Каульбарса (цит. соч., стр. 254) под названием „Чертекте", неподалеку от устья р. Яны-дарьи.

[3] См. также л. 351.

[4] О Везире см. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 91—95, 100.

[5] См. там же, стр. 97, 99, 100.

[Проведя некоторое время на правом берегу Аму, хан снова переправился на левый берег и сделал остановку в районе Кыпчак и Канглы для соколиной охоты (280).]

280б В этой местности явились к хану с подарками и подношениями каракалпакские бии и удостоились ханской милости.

5

БОРЬБА МУХАММЕД-РАХИМ ХАНА С ТЁРЕ-МУРАДОМ СУФИ В АРАЛЕ И КАРАКАЛПАКИ

291б Второй поход его величества для усмирения чавдорских повстанцев, бегство их в крепость Кунград, поход хана для завоевания каракалпаков и усмирение кунградских бунтарей. [1]

В том же году (1808—1809) Мухаммед-Рахим хан лично отправился в Аральский поход. Первая причина этого похода та, что аральские каракалпаки просили хана избавить их от власти Тёре-Мурад Суфи, изъявляя готовность жить под покровительством хана... [2]

И в этот же день, субботу, 27 числа месяца зу-ль-каада 1223 г. х. (14 января 1809 г.) знать и население Ходжа-эли во главе с Сейид ходжа бием и высшие представители каракалпаков, живших в районе Ходжа-эли, устроили (хану) встречу и прибыли на поклон с подарками...

296а В четверг, 3 зу-ль-хидже (пятница, 20 января 1809 г.) хан тронулся из Сукенли и остановился в Кара-шафак каире (на левом берегу Аму). Здесь явились к хану с подарками и были им обласканы Макат бий сын Эсен-гельди и посол Хасан бая вместе с Сейид-беком Кош-копрюки, которого отправили послом к каракалпакам в Йылан-кыре...

И отправив для охраны Ходжа-эли Авез инака мангыта с войском хивинского округа (музафат), хан переправился чрез Аму и устроил лагерь войска в Кенг-каире. Собрав здесь до конца войско,

---

[1] Более подробные сведения о значении войн с Кунградом (Аралом) см. вводную статью, стр. 70—71.

[2] В бумагах Валиханова, хранящихся в архиве Академии Наук, имеется „Выписка из замечаний поручика Субханкулова, сделанных им во время следования в Бухарию 1809 г.", в которой находим следующие строки: „...В 1809 г. кунград-каракалпаки (каракалпаки рода кунград), кочующие по Яны-дарье под предводительством своего старейшины (?) Тюря-Мурад-Суфия, напали на хивинский караван, возвращавшийся из чиклинских родов, где производил торг,—ограбили и убили несколько человек. Хивинский хан Мухамед-Рахим, узнав об этом происшествии, послал для наказания каракалпаков войско, которое разбило их аулы, взяло до трехсот человек с семействами в плен. Хан Хивинский требовал, чтобы каракалпаки переселились в Хиву или ушли в киргизскую степь, но предложение это было отвергнуто..." Архив Академии Наук, фонд № 23, п. № 11 (*А. П.*).

во вторник (на следующей неделе) он остановился на берегу арыка Кул-ярган. Сюда прибыло племя (эль) Макат бия в 1000 кибиток каракалпаков с изъявлением покорности, и хан, оказав им милость, пожаловал пастбища и летовки в районе Ходжа-эли...

А племя (эль) Хасан бая, которое под многолетним покровитель- 296б
ством Тёре-Мурад Суфи, гордое своей многочисленностью, прониклось мятежностью, раскаялось в том, что ступило на путь покорности, бежало в сторону Кунграда с поспешностью, не обращая внимания на скот и имущество, большинство которых погибло...

Победоносное войско двинулось с арыка Кул-ярган и останови- 297а
лось в мангытской области (юрт), откуда хан отправил для преследования каракалпаков с войском и нукерами Керим берди аталыка, Абдуллу инака и Ходжаш мехрема, но они не смогли их настигнуть и вернулись с известием, что враги государства, дойдя до крепости Семи'яр близ крепости Кунград, устроили вооруженный лагерь (курен).[1] Здесь победоносные войска подвергли окрестности набегам и захватили бесконечное количество скота, имущества и зерна каракалпакских мятежников.

В субботу, 12 числа (зу-ль-хидже—воскресенье, 29 января 1809 г.) 299а
разбили палатки на берегу канала Киркереук, называемого также „Бык ушел" (Окюз кеткен). В тот же день несколько храбрых бойцов по приказанию хана совершили чапаул в районе крепости Кунград и каракалпакского вооруженного лагеря (племени Хасан бая), вернулись с бесчисленной добычей и пленными и удостоились ханских милостей. По приказанию хана Юсуф мехтер и Мухаммед-Риза кошбеги устроили переправу через этот канал.

О том, как хан осадил лагерь Хасанбайского племени, как он разрушил курень этого племени и как оно изъявило покорность.

В воскресенье 13 числа (того же месяца) хан выслал вперед в качестве дозора (караул) эмира Абдуллу инака с войском (племени) „14-ти родов", а затем переправил чрез арык войско и двинулся походом...

Приблизившись к каракалпакскому куреню и осадив его, хан 300а
выстроил ряды войска между каракалпаками и крепостью Кунград и, когда военные приготовления были закончены, приказал бить в барабаны...

---

[1] По поводу термина курен (курень) см. акад. Б. Я. Владимирцов. Указ. соч. стр. 37, 45 и др.

Увидав мощность ханской рати, мятежники почувствовали свое ничтожество, раскаялись в своих бунтарских действиях и выразили хану покорность...

Хан простил их. Простил он и самого Хасан бая, который еще до этого происшествия отправился в Кунград за помощью к Тёре-Мурад Суфи и который, узнав о том, что случилось с его племенем (эль)
301а примчался к хану и низкопоклонно изъявил свою покорность. Хан приказал им откочевать, и это многочисленное племя (каум) во главе с Хасан-баем, во исполнение ханского повеления, разорило (свой) лагерь и, несмотря на обилие женщин, детей, скота и имущества, до вечера двинулось в путь, ничего не оставив, включая до „чыпчурга" (ремень у ручки плети). Хан назначил для их сопровождения „сурдаулов" (конвойных), а сам вернулся на стоянку, решив на следующее утро в понедельник тронуться на крепость Кунград...

[При перечислении участников наступления на Кунград упоминаются и каракалпаки:]

303б И из каракалпакской знати хан отправил с бесчисленным войском из каракалпакских племен (таваиф) Айдост бия, Кадыр берген бия, Кош берген бия и Шагал бия...

[Во время пребывания Мухаммед-Рахим хана под крепостью Кунград к нему явился посланец от Ай-мирзы, одного из двух правителей той части каракалпаков, которая жила между Казак-дарьей и Аральским морем:]

307а И из каракалпакских племен (таваиф) много народу (эль) жило в местности Махипаз между Казак-дарьей и (Аральским) морем. И у них было два правителя (хаким): Ай-мирза и Манатай. Покойный хан Эльтузер-Мухаммед бехадыр сделал набег на это племя (джемаа), овладел им и переселил в Ак-якыш. После его смерти они вернулись на прежние места и находились под властью Кунграда. В то время Манатай был у Тёре-Мурад Суфи, а Ай-мирза, прослышав, что хан (Мухаммед-Рахим) двинулся с войском против мятежников и что он увел племя (эль) Хасан бая, тайно подчинился хану и отправил к его слугам посла. Посол его, прибыв (к хану) в четверг (18 зу-ль-хидже—4 февраля 1809 г.), представил подарки и изъявил покорность. Хан назначил для переселения племени (эль) Ай-мирзы Мухаммед-Нияз-
307б Керчека с отрядом войска, а на следующий день 19 числа (зу-ль-хидже—5 февраля) счастливо двинулся в обратный путь. Так как племя Ай-мирзы скоро не прибыло, хан, опасаясь какой-либо непредвиденной случайности, направился с берега Кара байлы в сторону Кушханэ и остановился у Кош-кёля. Ай-мирза со своим племенем (эль) и с племенем (улус) Манатая явился в этой местности вместе с Мухаммед-Нияз-Керчеком к хану, который наградил Ай-мирзу и старейшин его пле-

мени халатами и отправил Шах-Нияз аталыка и Мухаммед-Риза кошбеги с 4000 отборного войска забрать хлеб у того племени. После этого кошбеги по приказанию хана остался для сбора закята с каракалпаков на Кёк-озеке, на берегу (канала) Эшим и в Ак-якыше, а Шах-Нияз аталык прибыл в ханскую ставку в Ходжа-эли. Хан переехал в 3 дня с Кёк-кёля в Ходжа-эли, где распустил нестроевое войско (кара черик), назначил людей для сбора закята среди каракалпаков этого района и несколько дней развлекался охотой.

[Во время второго похода Мухаммед-Рахим хана в Арал на сторону хана перешел один каракалпак:]

В тот день (5 числа джемади I 1224 г. х.—18 июня 1809 г.) чав- 315а
дорец бурунчак Адина Нияз аталык, бежавший из Кунграда с 8 семействами своего рода (уруг) бурунчак и с одним каракалпаком, захватил в пути шпиона Тёре-Мурада Суфи, по имени Нимет-Керенг, из нукузских племен (таваиф) и доставил хану, который одарил Адына-Нияз аталыка и его подчиненных, а Нимет-Керенга, чтобы другим неповадно было, повесил. В понедельник перебежал к хану от притеснений Тёре-Мурад Суфи один из представителей кунградской знати из района Кёк-озека с женой и детьми.

На следующий день в пятницу, 25 числа указанного выше месяца 316а
(суббота, 8 июля 1809 г.) правитель (вали) Ак-якыша Ай-дост бий и Ай-мирза бий привели и оставили на том (правом) берегу Аму на берегах Кёк-озека войско каракалпакского населения (улус) с семьями и скотом, а сами, переправившись на лодке, явились к хану и поднесли ему девять коней и два сокола (карчигай), из коих один был белым соколом (туйгун). Хан оказал им подходящий прием и повелел, чтобы и каракалпакское войско переправилось на эту (левую) сторону.

О том, как Эш Мухаммед бек и Сююн бий совер- 318а
шают набег (чапаул) на подчиненных (эхшам) Курбан бия и Сюйри бия, как они предают тех биев смерти и завладевают их имуществом и детьми.

После того, как великий эмир Кутлук-Мурад инак возвратился в столицу из Чуманая,[1] Тёре-Мурад Суфи, освободившись от осады, по подговору мятежников составил из повстанцев войско и в начале месяца реджеба (август 1809) приказал ему выступить под начальством Эш-Мухаммед бека и Сююн бия для нападения на каракалпаков в Ак-якыше и на берегу арыка Эшим. Днем стоя на месте

---

[1] Чуманай (Шуманай), проток Аму-дарьи. См. Каульбарс, op. cit. 492, Бартольд, op. cit., 98.

и двигаясь по ночам, они на заре 9 числа этого месяца (20 августа 1809 г.), в субботу, напали на аул Курбан бек бия и Сюйри бия между Кёк-озек и Эшим, предали мученической смерти упомянутых биев с множеством людей из их племени (эль) и подчиненных, иму-
318б щество разграбили, а семьи забрали и тронулись обратно. Однако из врагов государства Сюун бий был ранен, а младший сын наймана Худай берди даруги по имени Юсуф бек и еще 40—50 человек были убиты.

319а О том, как Эш-Мухаммед бек совершил набег на хытаев в Янги кала. [1]

В начале ша'бана (сентябрь, 1809 г.) Тёре-Мурад Суфи приказал Эш-Мухаммед беку и правителю аральских нукузов Назар бию с сотней людей совершить набег на хивинские владения, и те, пройдя от Ат-йолы и пронесясь мимо Старого Ургенча, совершили набег в ночь на четверг 12 числа (22 сентября, пятница) на янги-калинских хытаев, умертвили двух человек из племени (халк) кулан и одного каракалпака с женой, полонили 27 душ из жен и детей и вернулись обратно.

321а О том, как Мухаммед-джан бек произвел землетрясение своим набегом на кунградские земли.

Хан предпринял меры предосторожности после мученической кончины Курбан бека и Сюйри бия и, возвратясь с охоты, назначил для охраны Ак-якыша в виде отряда легкой кавалерии (ильгар) сына Кутлуг-Мухаммед инака—Мухаммед-джан бека, сына Абдуллы бека и внука Кара бехадыр мираба—Бек-Али бека, Керим берди аталыка, брата Алам бека—Адиль бека с войском, и они выполнили приказание. Мухаммед-джан бек, оставив в Ак-якыше Бек Али бека, сам со своими нукерами и с 2 сотнями каракалпакских бойцов отправился в пятницу, 20 зу-ль-хидже (пятница, 26 января 1810 г.) из Ак-якыша для усмирения врагов государства. Проехав мимо крепости Ай-мирзы и совершив путь морем по льду, он в 2 дня достиг Таллыка, совершил набег на племя (эль) каракалпаков нуртай (поколения) кош-тамгалы и на некоторые племена (улус) кунградцев, убил мечом мщения 17 человек, 10 человек взял в плен, овладел большим количеством коней и рогатого скота (карамал) и по возвращении в Ак-якыш послал пятую часть (ган) той добычи чрез юношу Яу-басар ко двору. 28 числа того месяца (суббота, 3 февраля 1810 г.), в пятницу, после пятничного намаза, когда все эмиры и вельможи сидели в прием-

---

[1] Кал'а (арабск. „крепость") в тексте встречается в значении „крепость", „город" и укрепленная усадьба, обозначаемая в некоторых других районах Ср. Азии термином „курганча". О местоположении Янги-кала см. Бартольд, цит. соч., 97.

ных покоях хана, гонец прибыл и привез известие, и хан наградил его халатом и бесконечными милостями, а Мухаммед джан беку послал белого скакуна с золоченой сбруей и золотом шитый халат.

Из событий пятого года царствования Мухаммед-Рахим хана (1810 г.). 321б

В этом году, году лошади (йылкы) хорезмский (домусульманский) новый год (новруз) был в четверг 23-го мухаррема (среда, 28 февраля 1810 г.), раньше на 22 дня султанского новруза. На восьмой день после нового года, в пятницу, в начале месяца сафара 1225 г. хиджры [1] (четверг, 8 марта 1810 г.) хан отправил для усмирения каракалпакских мятежников на Янги-дарье двух военачальников из йомудских сердарей, дав каждому из них по 200 человек из туркменов и узбеков, одного послав по пути Кубаш, другого по дороге Кёкче. Двигаясь поспешно, каждый из них достиг пределов Янги-дарьи в одну неделю и, ограбив, перебив и полонив много народу (эль) из живущих там каракалпаков, вернулись с бесчисленной добычей и 20 числа того же месяца (27 марта) достигли столицы и были возвышены царскими милостями.

Приказ о набеге на Кунград.

В средине того же месяца (март 1810 г.) хан назначил в Кунград для того, чтобы проучить Тёре-Мурад Суфи, одного вслед за другим двух сердарей из йомудской знати, поставив их во главе двух отрядов войска. Назначенные лица, проехав на Ак-якыш, совершив путь по Казак-дарье, подвергли грабежу некоторые местности и племена 322а
(эль) в районе Кунграда и возвратились...

О том, как Ай-мирза бий совершил набег на каракалпаков в районе Кунград. 322б

Ай-мирза бий жил в районе Ак-якыша, а Мухаммед-Нияз-Керчек и Берди юзбаши с двумя сотнями людей были назначены с сафара месяца (март 1810 г.) на охрану крепости Ак-якыш вместо Керим берди аталыка, Адиль бека, Мухаммеда-джан бека и Бек-Али бека. 323а
В конце раби I (июнь 1810) заботами Айдост бия Ай-мирза бий и Берди кашка юзбаши с четырьмя сотнями мстительных и доблестных бойцов перешли чрез Казак-дарью, прибыли к границам Таллыка, [2] совершили ограбление каракалпаков, живущих в области (музафат)

---

[1] На листе 352б указан 1224 г.

[2] Таллык, или Талдык, один из протоков в дельте Аму-дарьи, на котором расположен г. Кунград. См. Каульбарс, цит. соч., 196—204, 481; Бартольд, op. cit., стр. 91, прим. 3.

Кунград, многих из них перебили и вернулись, захватив в плен со многими другими и одного из родственников Айдост бия, Бикиша, который, вступив во вражду с Айдост бием и проявив неблагодарность к этому вековечному государству (Хорезму), отправился в Кунград и находился среди бунтарей на службе у Суфи.

О том, как Тёре-Мурад Суфи пришел на Ак-якыш и как он безрезультатно оттуда возвратился.

Тёре-Мурад Суфи собрал для нападения на Ак-якыш 1700 мятежников и был занят приготовлениями к походу, когда получил известие о том, что Ай-мирза бий совершил набег, пленил Бикиша и возвратился. Поспешно тронувшись в поход, Суфи чрез день после прибытия в Ак-якыш Ай-мирзы бия появился под Ак-якышем, соорудил на расстоянии полуперехода сенгир (укрепление, редут) и до трех дней вел сильную осаду Ак-якыша. Бойцы, выходя ежедневно из крепости по 2—3 раза, много врагов побили и полонили. На третий день, когда
323б Тёре-Мурад Суфи, выехав из сенгира, был занят осадой, Айдост бий несколько ранее выезда Суфи вывел из крепости под руководством надежного человека три сотни людей и предписал, чтобы они, после того как мятежники подойдут к крепости, кинулись на их сенгир и произвели разгром. Бойцы направились к сенгиру, разграбили весь багаж, пленили и перебили до сотни людей, оставленных для охраны сенгира. Распоров им животы, повесив им на шеи их внутренности, они их побросали, вернулись с обильной добычей и вошли в крепость с восточной стороны. Услыхав об этом, Тёре-Суфи повернул обратно опозоренный и направился восвояси. Айдост бий, умертвив Бикиша, с отличившимися бойцами направился в столицу и, явившись ко двору в субботу, 8 джумади-I (понедельник, 11 июня 1810 г.), был удостоен царских милостей, соответствующих его заслугам.

325б О том, как Эш-Мухаммед бек совершил набег на племя Хасан бая.

Не получив еще известия о том, что на него идет победоносное войско, [1] Тёре-Мурад Суфи направил по Ат-йолы в набег на племя Хасан бая Эш-Мухаммед бека с 250 людьми. На следующий день в воскресенье (26 июня 1810 г.) Эш-Мухаммед бек на заре достиг Кум-Чёнгюля и совершил набег на племя Хасан бай бия. В то время Бедр юзбаши [2] был занят омовением. Получив весть, он сел на коня

---

[1] Речь идет о третьем походе Мухаммед-Рахим хана в Арал. Описание этого похода начинается на л. 323б. (А. С.).

[2] О назначении этого лица и других на охрану племени Хасан бай бия и других племен речь идет на лл. 324б и 325а. (А. С.).

вместе с войском и бросился на врага государства, убил и ранил 7—8 человек. Тогда подоспели Кош берген бий и сын Хасанбай бия Кадыр берген вместе с каракалпакскими джигитами и вступили в бой со врагом. Бедр юзбаши, несмотря на то что был ранен в голову, не покинул сражения, а усилил атаку, и в результате этого Эш-Мухаммед бек и враги государства понесли позорное поражение. Бедр юзбаши, Кош берген бий и Кадыр берген с богатырями преследовали мятеж- 326а
ников, многих из них перебили. Солнце не поднялось еще на высоту копья, как эта весть достигла ханских слуг и последовал приказ, чтобы Клыч инак, Ходжа джан ходжа, Мухаммед джан бек, Худай Назар бек сын Керчек инака, Мухаммед-Кули бек, Досум бехадыр, Салак сердар и другие с отборными бойцами произвели избиение и пленение мятежников во время бегства впереди переправы Таш-кечу. Заметив это, мятежники бросились врассыпную. Эш-Мухаммед бек с некоторыми мятежниками кинулся в озеро, спрятался в густых камышах и чрез три дня пешим и голым прибыл в Кунград. Некоторых чавдоров и аральцев, которые бежали в сторону Эренг, преследовали до Эренга, пленили из них 40—50 человек, 17 человек убили и привезли их головы.

Поход хана на Шоркёль, завоевание этого района 331а
и переселение его жителей.

Молла Хораз из сородичей Хасан бай бия (бени э'мам) находился с большим населением (эль) из кунградских каракалпаков в районе Шоркёля. Поблизости этой группы (джемаа) кочевал Экилик бий из кыятских каракалпаков с населением в 4—5 сотен кибиток. И еще население (эль) в 200 кибиток из кунградов и мангытов поселилось в этой местности ради выгод скотоводства и земледелия (мал вэ экин). Когда они услыхали весть (о походе) победоносного (ханского) войска, они соорудили в Шоркёле крепость и засели в ней. Соглядатаи сообщили об этом слугам престола.

Во вторник, 8 числа (джемади II, среда, 11 июля 1810 г.) после рассвета хан двинулся в Шоркёль для покорения того населения (эль) с 8000 отборного войска, назначив для охраны высочайшего лагеря эмира Шах-Нияз аталыка.

В тот день сыновья Яхшылык бия Календер бек, Мухаммед-Нияз 331б
бек и Хал Нияз бек, бежавшие с женами и детьми из Кунграда, прибыли тем (правым) берегом Аму в высочайший лагерь.

Хан, двигаясь быстро, в тот же день вечером прибыл в Шоркёль и осадил крепость. После небольшого боя крепость была взята. Мулла Хораз и Экилик бий вышли (к хану), повесив свои шашки себе на шею, и сдались на милость его величества, и хан простил их грехи, назначил конвойных и ночью заставил этих людей переселиться...

Назначив каракалпакам летовки в районе Ходжа-эли, он возвысил Мулла Хораза и Экилик бия высочайшими пожалованиями.

[На обратном пути из Арала после третьего похода Мухаммед-Рахим хан, переправившись чрез Чуманай и Чанглы басу остановился на берегу Аму в окрестностях Муин-ата.]

332а В тот день (19 июля указ. года) хан назначил кошбеги собирать закят с каракалпаков.

[В 1225 г. х. (1810 г. н. э.) Тёре-Мурад Суфи отправил один отряд из чавдоров для нападения на хивинский караван, шедший из России в Янги-кала [1] и кроме того:] назначил 200 человек из каракалпакских и аральских воинов (сипахи) для набега на подданных Айдост бия в Ак-якыше. [2]

[В нападении на Гурлен, совершенном бывшим хивинским сановником, перешедшим затем на сторону кунградцев Эш-Мухаммед
333а беком, в августе (1810 г.) участвовал между прочим также каракалпак Эль-Аман из рода хытай, возглавлявший, повидимому, часть родового ополчения.

Вследствие неудачи похода Эш-Мухаммед бек был доставлен в Хиву и заключен в тюрьму. Затем состоялись казни участников нападения.]

341б И в послеполуденный намаз (намази аср) было произведено всеобщее избиение. По заступничеству Мухаммед-Нияз-Керчека и Берди бехадыра были пощажены 9 джигитов из кунградцев, а из каракал-
342а паков получил освобождение (при содействии других лиц) Нурай бехадыр. Причина освобождения (последнего) та, что он был младшим братом Сюйри бия из родственников Айдост бия, правителя каракалпаков в Ак-якыше. Когда, как было ранее упомянуто (л. 318), в пятницу 8 раджаба 1224 г. х. (19 августа 1809 г.). Эш-Мухаммед бек и Хусейн бий кыят совершили набег на Ак-якыш и убили Курбан бек бия и Сюйри, тогда они переселили его (Нурай бехадыра) с его подчиненными (эхшам) в Кунград, и он там по необходимости подчинялся и служил Тёре-Мураду Суфи и Эш-Мухаммед беку. И в этом походе (на Гурлен) он по принуждению служил Эш-Мухаммед беку. Во время поражения он попал в плен к Сейид беку, сыну Хасан-Мурад аталыка Кошкöпрукского. Он напомнил об этом слугам хана, было дано соответствующее указание к его освобождению, и он удостоился амнистии, после того как несколько дней скрывался с послом Джелаир оглы и обратился за помощью к Шах-Нияз аталыку и Клыч инаку.

---

[1] Подробности на л. 346б (*А. С.*).

[2] Подробности на л. 347б (*А. С.*).

ОПИСАНИЕ РАНЕЕ УПОМЯНУТОГО НАПАДЕНИЯ КАРАКАЛПАКОВ И АРАЛЬЦЕВ НА АК-ЯКЫШ ПО ПРИКАЗАНИЮ ТЁРЕ-МУРА СУФИ В 1225 г. х. (1810 г. н. э.)[1]

Действия третьего отряда. 347б

Большинство этого войска состояло из каракалпаков. Им командовали: Мырчык бий колдаулы, Ислемес бий балгалы, Нуртай бий коштамгалы. Отправившись из Кунграда, проблуждали дня 2—3, прибыли к границам Ак-якыша на 5-й день и тронулись обратно, угоняя стадо (падэ) быков и коров (окюз вэ сыгыр), что по узбекской терминологии называется „кара мал". [2] Ходжам-берди бек и Календер-Кёр сын Нияз бек йилима и Эш-Мухаммед юзбаши, которые были назначены 348а для охраны этого района с 3 сотнями воинов и были заняты делом защиты, услыхав в тот день известие о вступлении Эш-Мухаммед бека в Гурлен, находились в подавленном состоянии. Особенно перепугался Календер-Кёр, заразивший своим страхом и Ходжам-берди бека. Не обращая внимания на уговоры Айдост бия и не отпуская от себя Эш-Мухаммеда юзбаши, они бежали из крепости Ак-якыша. Поэтому не нашлось никого, кто бросился бы на преследование мятежников, и они спаслись. Хан удалил с военной службы Ходжам-берди бека и Календер-Кёра и пожаловал их должности (мансаб) Мухаммед 348б Нияз беку мехрему сыну Худай-берди инака и Кутлук-Мухаммед беку сыну Хасан-Мурад аталыка, кыпчаку.

[Как видно из дальнейшего (л. 352б), охрана Ак-якыша была поручена Ходжа-джан ходже, Мухаммед-Клычу и Балташ юзбаши.]

О том, как хан направился на завоевание Янги- 351б дарьи, как известие об этом вызвало землетрясение ужаса, как вследствие этого нарушилось у населения того края общественное единство, как Орунбай и Эш-Джан направили стопы поисков безопасности на путь покорности и перешли из реки мятежничества в море преданности и как другие бии, упорствуя в непокорности, настраивались на лад сопротивления и устремились к морю.

Ранее (л. 267б) уже сообщалось, что из знати янги-дарьинских кара- 352а калпаков глава племени (дудман) мангыт Орунбай бий, предводитель тенге хытайцев Эш джан бий, глава беш сарыг хытайцев Хасан бий и Эсен кельди бий—младшие братья Бурак бехадыра, правитель рода

---

[1] Коротко об этом сообщалось на л. 333а.

[2] У казаков по Радлову и Диваеву так („карамал") назывались: верблюды, коровы, овцы и козы в противоположность коням—„ак мал" (*А. С.*).

(уруг) кыпчак Токта-Пулад бий и старейшина рода (эль) оймаут племени (джемаа) кенегес Маман бий утвердили после убиения Джан-Мурад инака [1] знамя непокорности в стране Янги-дарьи, не подчинялись никакому царю и эмиру, и что для их усмирения эмир Кутлуг-Мурад инак по повелению Абульгази-Мухаммед-Рахим бехадыр хана совершил военный набег на тот район и погасил светоч их неприкосновенности и что хотя после его возвращения (в столицу) некоторые бии во главе с Эш-джан бием удостоились высочайшего приема и порою проявляли покорность и присылали послов и послания, порою же начинали проявлять своеволие, и что большинство
352б мятежников во главе с Орунбаем, опасаясь нападения победоносного войска, подчинились правителю Бухары эмиру Хайдеру, привезли к себе его наместника (навваб) Худаяра, платили ему закят и харадж и относились враждебно к хорезмским и казакским караванам, и что по этой причине, как было упомянуто, хан в 1224 г. х. в месяце сафаре (март—апрель 1809 г.) отправил для их усмирения два отряда войска, которые произвели на них набег. [2] По этой причине Орунбай отправился за помощью в Бухару, долго обивал пороги у Мир-Хайдера, безрезультатно вернулся обратно и отправил Худаяра в Бухару.

Когда потомок Сейид ата, Ходжа джан ходжа, назначенный для охраны Ак-якыша 3 рамазана (2 октября 1810 г.) после случая с злосчастным Эш-Мухаммед беком (см. л. 378а) вместо Ходжам-берди бека и Календер-Кёра вместе с найманом Мухаммед Клычем и дурменом Бала-
353а таш юзбаши, [3] прибыл в субботу, 8 числа того же месяца (7 октября, воскресение) в местность Таш-кечу на берегу реки Кёк-озек, по счастливой случайности в это время подъезжали из уйгурских мятежников Ораз Али Ярма и каракалпак Тёре бек кыят, доверенные люди Тёре-Мурада Суфи, которые возвращались из дипломатической миссии в Бухару вместе с послами Мир-Хайдера и 16 кунградскими купцами. Ораз Али Ярма, ехавший из осторожности впереди, повстречавшись с военными людьми, бросился в бегство, но Ходжа-джан ходжа одним ударом свалил его с коня, захватил в плен, подверг опросу и с надежными людьми отправил к хану, который приказал его казнить, как главу мятежников. Тёре бек и его спутники, ехавшие позади Ораз Али, узнав о пленении Ораз Али, побросали имущество, повернули
353б обратно и бежали на Янги-дарью. Ходжа-джан ходжа, овладев их добром, послал в погоню за ними одного из потомков Чопан ата, Мухаммед Назар шейха с 5 людьми во главе с Адина-Мурад бехадыром и Тёлю Мергеном и приказал им не возвращаться, пока не захва-

---

[1] Об этом ранее не упоминалось (*А. С.*).

[2] См. л. 321б. Здесь указан месяц сафар не 1224 г., а 1225 г. (март-апрель 1810 г.).

[3] Как указано на л. 348б, должности Ходжам берди бека и Календер-Кёра были переданы другим лицам (*А. С.*).

тят где бы то ни было тех мятежников. Получившие это приказание люди вели преследование до Янги-дарьи. Тёре бек с товарищами направился к кыпчакам к сородичам (бени а'мам) Токта-Пулад бия, а Мухаммед-Назар шейх остановился у Орунбая. Орунбай бий в высшей степени обрадовался его прибытию, сообразил, что, если он арестует Тёре бека с его товарищами и отправит их к хану, то этим окажет услугу хану и приобретет полную возможность искупить свои обильные провинности, и при содействии Эш-джан бия отправил человека к кыпчакам с просьбою их выдать. Однако кыпчакское общество (джемаа) без ведома Тохта-Пулад бия отправило их уже ранее в Кунград. В это время царь (падишах) племени (таифа) чумекей из племен (табакат) казакских, султан Тимур хан сын Эр Али[1] хана прибыл с 1500 человек, произвел нападение на племя (эль) Эш-джан бия тенге хытай и на кыпчаков, многих перебил и возвратился с большим количеством добычи и пленных. Янгидарьинские бии с каракалпакским войском преследовали их и нагнали чрез 3 перехода. Произошло крупное сражение, большинство казаков было 354а
убито или взято в плен. Султан Тимур хан обратился в бегство. Мухаммед-Назар шейх, который присутствовал при этом, и его товарищи выказали активность в деле борьбы и были причиной поражения казакского войска [стихи]...

После этого происшествия заботами Орунбая и Эш-джан бия каракалпакские эмиры — кто искренно, а кто притворно — отправили к хану послов для выражения покорности, в том числе сына Орунбай бия, Мулла-Довлет-Назара, который был порядочно образованным и интересующимся наукой, затем сына Эш-джан бия Бал-Мухаммеда, сына старшего брата по имени Мулла-Сары и сына Тохта-Пулад бия Дюрюст бергена, препоручив их Мухаммед-Назар шейху. Послы 354б
направились ко двору чрез Ак-якыш и по приезде в столицу доложили хану заявление янгидарьинских эмиров. Хан милостиво принял их и оказал им высочайшие милости [стихи]...

Однако янгидарьинские бии, за исключением Орунбая и Эш-джана, после отправления своих сыновей ко двору, раскаялись в том, что прекратили прежнюю вражду и что ступили на путь покорности, и отправили послов к царю (падишах) племени (джамаа) чекли из казакских племен (таваиф) Абд-ал-Азиз хану, сыну Гаиб хана, который ранее ограбил купцов беш сарыг хытаев и захватил много их товару и людей, под предлогом просить тот товар и людей, а в сущности для изъявления покорности.

Известие об этом через проезжих дошло до хана, и сам Му- 455а
хаммед Рахим хан не сразу поверил ему, но когда известие подтвердилось, был решен поход на Янги-дарью для усмирения мятеж-

---

[1] Иначе: Ирали, сын известного Абулхайра, хана Малой орды.

ников. 21 шавваля упомянутого года (понедельник, 20 ноября 1810 г.) утром, в воскресение, в 17-й день (месяца) хорезмского кауса (месяц зодиака Стрелец) хан выехал из Хивака формально на охоту, на деле для покорения Янги-дарьи...

355б Утром (на следующий день) хан направился к границам Ташкала, там на лодке переправился через Аму, охотился на острове пред рабатом покойного Эльтузер хана и остановился в ставке, приготовленной на берегу реки...

356а На следующий день (23 шавваля) хан присоединил к янгидарьинским послам Мулла-Эшим бая из придворных слуг и Мухаммед-Назар шейха и послал чрез них биям ярлык с предложением или прикочевать в „богоохраняемое государство“ (Хорезм), или готовиться к бою...

356б В четверг хан тронулся в дальнейший путь, проводя время в охоте, и 26 числа (месяца шавваля 24 ноября 1810 г., суббота), в пятницу, расположился ставкой на берегу реки в лесу Капкаклы против крепости Кыпчак, продолжая охоту на обоих берегах (Аму)...

357а Во время охоты и остановки отовсюду около хана собирались отряды войск [стихи]. В конце месяца, в понедельник хан двинулся дальше и раскинул палатки на берегу реки к югу от озера Сырчалы кёль...

357б В среду, 2 числа зу-ль-када (четверг 29 ноября 1810 г.) хан выехал отсюда, прекрасно поохотился в районе Арык балык и Беш тюбе и после намаза пешин (т. е. после полудня) расположился с палатками на северной границе Кушхана, на берегу дарьи. Здесь хан оставался 4 дня, усиленно предаваясь охоте...

358б В этой местности некоторые из войска дали коням корм из скошенного трудящимися (фукара) Ходжа-эли и каракалпаками фуража и сена без разрешения хозяев. Когда это насилие стало известно хану, он удовлетворил хозяев царскими подарками, а виновным в виде наказания приказал проколоть носы и уши и приказал глашатаям объявить по лагерю, что всякий, кто протянет руки стяжения к имуществу трудящихся без их согласия, понесет наказание...

359б В воскресение (3 декабря 1810 г.) хан покинул это место и сделал следующую остановку у Таш-кечу на берегу Кёк-озека, являющегося одним из протоколов (шу'бат) Аму...

360а В тот день стоял такой мороз, что вода Джейхуна (Аму), несмотря на сильное течение и волнение, покрылась льдом, и большинство лодок замерзло посреди реки. Их разгрузили, и поклажу перенесли на берег [стихи]...

360б На этой остановке хан пробыл 4 дня и для успокоения мыслей занимался охотою на джейранов...

В это время большинство войска, которое ранее не могло переправиться через реку из-за беспутицы, теперь перешло по льду и слилось с победоносной армией.

В четверг 10 числа (месяца зу-ль-када — пятница, 7 декабря 1810 г.) с Янги-дарьи прибыл Эшим бай с Мулла-Довлет-Назаром сыном Орунбая и Бал-Мухаммедом сыном Эшджан бия и сообщил, что Орунбай и Эшджан бий выразили покорность и согласно ханскому приказу переселяются на Кёк-озек, остальные же бии отказались от 361а
повиновения хану и направились в сторону морского берега. Случилось это так.

После того как отправленные к казакам послы янгидарьинских эмиров, прибыв к Абд-ал-Азиз хану, доложили ему изъявление покорности биев, Абд-ал-Азиз хан отправил вместе с послами на Янгидарью для укрепления дел из уважаемых своих людей Сеадет-Кирея, который со дней молодости Гаиб хана служил этому роду. В это время Мулла-Эшим бай и Мухаммед-Назар шейх прибыли на Янгидарью с сыновьями биев и доставили каракалпакским начальникам ханское повеление. Орунбай и Эшджан бий приняли приказ и с 5000 кибиток населения, подчиненного им, направились в „богоспасаемое государство" (Хорезм). И Кёккёз бий из населения Бухары, который прибыл сюда с 2000 семей каракалпаков, тоже тронулся в путь. Пройдя по дороге Кубаш чрез святое место Увейс,[1] остановились на берегу Аму на границах Бедай[2] [стихи]...

А Эсен-Кельди бий, Тохта-Пулад бий и Маман бий, упорствуя 361б
в непокорности, не подчинились приказу, снова присоединили к Сеадет-Кирею послов и отправили к Абд-ал-Азиз хану, чтобы он прислал им из своих братьев хана и подмогу, а сами откочевали из-за невежества и мятежничества на берега моря со своими подчиненными до 5000 кибиток, захватив в качестве заложника Мухаммед-Назар шейха, имея намерение, в виду того, что это было весьма недоступное место, оставаться там в безопасности от ханских войск до прибытия хана и войска от казаков [стихи]...

Орунбай и Эшджан бий отправили к хану для извещения об упомянутых событиях своих сыновей Мулла-Довлет-Назара и Бал-Мухаммеда, присоединив их к Мулла-Эшим баю. Получив это сообщение, хан признал необходимым проучить мятежников и в пятницу (16 декабря) тронулся от Таш кечу для завоевания морских берегов. 362а
В субботу (17 декабря) хан остановился на берегу арыка Хасанкулиярган в окрестностях Кочкар ата [стихи]...

---

[1] Имеется в виду мавзолей султана Увейса (Султан-Уиз), по имени которого названа также известная горная цепь на правом берегу Аму-дарьи.

[2] Под этим именем был известен тугай у подножия Уиз-тага (Султан Уиз-тага), см. Бартольд, цит. соч., стр. 102.

Мухаммед Юсуф мехтер и Мухаммед-Риза кошбеги по приказанию хана устроили чрез арык, который от быстроты течения не замерзал, переправу по пловучему мосту (джиср), чтобы войско и арбы легко могли перейти. На этой остановке Кёченек бий из хытайской знати, связанный родством с хытаями, откочевавшими на морской берег, доложил хану, что если ему дадут разрешение, он отправится уговорить непокорных и думает вывести их из заблуждения. Хан принял предложение и назначил его вместе с Мулла-Эшим баем и Мулла-Довлет-Назаром.

362б На этой же остановке Берди бехадыр и Ильяс юзбаши, которые стояли охранным отрядом в Ак-якыше вместо Ходжа-джан ходжи, прислали хану в подарок головы и пленных, добытые в набеге на Кунград...

363а На следующий день в воскресенье хан выехал отсюда и сделал остановку на берегу Кёк-озека, около (могилы) хазрет Мурад шейха в 1 фарсахе от Ак-якыша, недалеко от места жительства Мулла-Имам-Мухаммед ишана. Этот ишан добровольно уединился сюда и руководил каракалпакской паствой.

В этот день к хану явились с подарками Айдост бий, Ай мирза бий, Берди бехадыр, Ильяс юзбаши, население и начальство Ак-якыша...

В воскресенье 20 числа (18 декабря) хан проехал перед крепостью Ак-якыш и остановился в местности Ак.

Эта местность входит в состав территории моря Таукара (Дау-кара). От времен Хаджим хана (1558—1602) до эпохи покойного Мухаммед-Эмин инака Таукара было великим морем. Окружность его была приблизительно 30 фарсахов. Большая часть воды Кёк-озека текла в него. По приказанию Мухаммед-Эмин инака население этого района, преимущественно племена канглы и кыпчак, запрудило воды, текущие в это море. Во времена Авез инака вода этого моря иссякла и земля стала годной для земледелия.[1] Ныне большая часть посевов населения Ак-якыша получается отсюда [стихи]...

363б

На следующий день (19 декабря) хан покинул эту местность и, когда достиг района Ялангач-кума, навстречу к нему вышли и были удостоены приема Орунбай и Эшджан бий, которые поселились в Тенг-яр баши и Казалы. Хан принял доставленный ими подарок—бесчисленный скот, им были оказаны царские милости. Продолжая путь и охотясь, хан к вечеру остановился в Тенг-яр баши, который также относится к территории бывшего моря.

На следующий день, во вторник (20 декабря) хан пожаловал племени (улус) Орунбай бия и Эшджан бия для зимовок и летовок берега Кёк озека и (Аму) дарьи от Кенг янтака до Чалпука.

---

[1] Бартольд. К истории орошения, стр. 98 (*А. С.*)

[Пропускается витиеватое заглавие о дальнейшем походе и о воз- 364а
вращении хана.]

Когда некоторые эмиры (как) Эсен-Кельди бий, Тохта-Пулад бий и Маман бий с примкнувшим к ним населением (эль), большинство которого принадлежало к роду (уруг) беш-сарыг племени (таваиф) хытай, покинув свои места, обосновались на безопасных землях морского берега, оказалось, что места, представлявшиеся недоступными, как окруженные водой, утратили неприступность после того, как воды покрылись от сильного мороза льдом [стихи]...

Поэтому, опасаясь, что появилась возможность для ханских войск проникнуть в эти места, они проникли в море и расположились в дельте (арал) и на островах (атау) в убеждении, что в случае 364б
появления ханского войска они смогут отсюда спокойно и безопасно по льду уйти к казакам. Послы разыскали эту группу среди моря. Кёченек бий, изложив ханское послание, убеждал и призывал их вернуться на путь покорности и послушания, но бии не вняли советам Кёченек бия, говорившего с ними в качестве друга и соплеменника, и, представляя себе казакский район твердыней благополучия, направились по морю к казакам с намерением попасть в Дешти-Кыпчак (кыпчакскую степь). Манглай и Боран, принадлежащие к знати рода беш сарык, движимые разумом и счастьем, отказались от враждебности и обратились вместе со своим племенем (эль) и родом (уруг) на путь покорности и подчинения. Поэтому большая часть населения (улус) по родовым группам (эхшам-эхшам) и племенам (кабиле-кабиле) отделилась от мятежных биев и последовала за Манглаем и Бораном. Более 2500 семейств откочевали с Манглаем в эту (хивинскую) сторону. Для извещения об этом Кёченек бий и Мулла- 365а
Эшим бай отправили к хану Мулла-Довлет-Назара, присоединив к нему своих сыновей. Мулла-Довлет-Назар, двигаясь быстро (месяца шавваля) 28 числа (среда, 21 декабря 1810 г.) накануне среды во время ужина ('аша) доложил хану в Тенг-яр баши о происшедшем, и хан решил предпринять поход для усмирения мятежников и завоевания моря. Последовал приказ о заготовке провианта и фуража на 15 дней. Утром следующего дня было набрано 3000 бойцов. Тяжелый обоз был оставлен здесь и для его охраны назначен Султан мираб. В то же утро хан выступил в поход, взяв направление в сторону 365б
моря, в пору большого завтрака (улуг чашт) вышли с востока Бёричи сенгира в степь (кыр) и пошли к пескам.

Да будет известно, что за этим кыром к северу идут сплошные пески, ширина которых в большинстве мест в три дня пути и более, а в некоторых местах будто бы 2 фарсаха, в длину же они расположены с запада на восток, причем западная граница находится у устья Кёк-озек, хотя некоторые включают в пески и кыр Эренг. Восточная

граница доходит до Минг булака и Ирдара и якобы проходит чрез район (города) Туркестана. Пески состоят в большинстве мест якобы из больших и малых гор, и каждое место имеет свое название. Пески крайне неровные, и спусков и подъемов в них без числа [стихи]...

366а По счастливой случайности от дождя и мороза песок затвердел [стихи]...

По этой причине хан прошел чрез пески легко и к заходу солнца разбил свою ставку на берегу моря. Здесь удостоились приема и царского внимания Кёченек бий, Молла-Эшим бай с Манглаем и Бораном, которые только что прибыли с моря.

[Опускается часть описания Аральского моря.]

366б И называют его (Аральское море) морем Хорезмским. В заключительной части труда „Раузату-с-сафа“ [1] поверхность его исчислена в 100 фарсахов, ныне же она более 200 фарсахов. [Опускается рассказ о прежнем течении Аму-дарьи [2].]

И река—рукав [3] (халидж), известная под именем Кёк-озек, втекает в это море...

367а И ходжентская река, именуемая Сейхуном и Сыром, в него впадает. Это же море является бассейном Янги-дарьи и Куванг-дарьи, протоков Сейхуна (Сыр-дарьи)...

Вода его (Аральского моря) крайне соленая (шор)... На один шаг вперед от места впадения реки нельзя пить воды. Вероятно поэтому его называют „Горькое море“ (ачыг тенгиз)...

367б Когда стало светать, хан поехал по морю, хотя лед, покрывавший море, был не толще 4 пальцев и половина четверти (карыш) [стихи]...

368а По морю ехали с большой поспешностью. Ранним утром встретились передние группы населения, переселявшегося в эту (хивинскую) сторону вслед за Манглаем. В полдень (когда солнце стояло в зените) прошли через место впадения Янги-дарьи, именуемое Кара-байлы. В этом месте встретились последние части переселявшегося населения, которое уже три дня, отделившись от биев, находилось в пути.

В это время начало теплеть. Под влиянием солнечного тепла стал таять снег, лежавший поверх льда, а это действовало и на лед [стихи]...

Около полудня (пешин) прошли остров (джезире), на котором Манглай отделился от биев. Здесь жило 3—4 кибитки мятежников. Ханские отряды их разгромили. В это время погода изменилась, стала облачной, выпал мелкий дождь (шудрун), и лед колебался, но хан продолжал с поспешностью путь в сторону мятежников. Таким образом

---

[1] Автор—Мирхонд (умер 1498 г.), персидский историк, см. Бартольд. Иран, исторический обзор, Ташкент, 1928 г., стр. 84—85 (*А. С.*).

[2] См. Бартольд. К истории орошения Туркестана, 1914 г., стр. 91—93 (*А. С.*).

[3] Там же, стр. 138, сноска 3 (*А. С.*).

пространство в 6 переходов (мензиль) прошли в 1 день и на заходе солнца настигли мятежников на островах в окрестностях Шейх-ата близ устья Куванг-дарьи. Некоторые храбрецы из авангарда забрали в добычу много скота, но хан приказал отобрать у войска награбленное имущество и запретил мародерство. Выбрав для остановки один остров вблизи островов, на которых находились мятежники, хан отправил к мятежникам Айдост бия и Орунбай бия для переговоров, и по их прибытии мятежные эмиры Эсен-Кельди бий, Токта-Пулад бий и Маман бий направились к хану, выразили ему с полным смирением покорность, и хан даровал им прощение и старых и новых провинностей [стихи, притча]... Хан назначил Аман бая юзбаши 369а
охранять этих людей до зари и подготовить их к переселению. Это событие произошло (в месяце зулькада) 25 числа в ночь на пятницу (суббота, 22 декабря 1810 г.). На следующее утро хан назначил Алаш бека, Аман бай юзбаши и Кутлы бай калмыка с их нукерами пере- 369б
селить каракалпаков, и названные лица занимались переселением тех людей до времени большого завтрака (улуг чашт). Пошел снег. После того как переселенцы отправились, хан тронулся по свежему снегу в обратный путь. К вечеру была сделана остановка близ устья Янги-дарьи. Отсюда хан отправил послом к казакскому царю (падишах) Абд-ал-Азизу Мулла-Эшим бая с письмом о победе и с требованием выдачи имущества и пленных каракалпаков. На следующее утро рано хан тронулся дальше и после полудня (кеч пешин) вышел из пределов моря и сделал остановку на берегу.

Еще до выхода хана с моря к нему явился с подарками доблестный Ходжа-джан ходжа, который на обратном пути из Ак-якыша виделся с ханом в пределах Бедай, где получил от хана отпуск в Хивак для отдыха дней на 5—6 и который теперь в виду окончания отпуска снова направился в степи, прибыл в Тенг-яр баши Кубашской доро- 370а
гой и, не задерживаясь там, проехал навстречу хану.

[Пропущены личные воспоминания Муниса — участника похода об опасностях переезда по льду.]

На следующий день, в воскресенье 27 числа (понедельник, 24 371а
декабря 1810 г.) хан назначил Мухаммед-Риза кошбеги и Бек-Али мираба с большинством военачальников вести переселяющихся каракалпаков, а сам, пересекая пустыню быстрыми переходами, остановился около полудня (пешин) в Тенг-яр баши, где оставался тяжелый обоз. Рано утром в понедельник (вторник, 25 декабря) хан отправил в Хивак с письмом о победе к своему наместнику Кутлуг Мурад инаку Лачин калмыка. Отсюда хан переехал к подножью Бёричи кыра. Ожидая здесь 3 дня, пока пройдут переселяемые каракалпаки, хан занимался охотою на джейранов в районе Бёричи кыра и Турна такыра (солончака) [стихи]...

371б В это время задержали и доставили в ставку 7 человек из жителей Ак-якыша и из подчиненных Айдост бия, которые украли у переселенцев с моря и варезали теленка (гусале). Когда их вина подтвердилась, хан приказал повесить двоих из них, чтобы другим неповадно было, а прочих простил по заступничеству Шах-Нияз аталыка. И в этом же месте кошбеги и Бек-Али мираб с военачальниками, проведя переселенцев, явились к хану. Тронувшись в начале зу-ль-хидже, в четверг (пятница, 28 декабря) далее, хан в пятницу (суббота, 29 декабря) переправился по льду чрез Кёк-озек южнее крепости Ак-якыш и сделал остановку на западном берегу этой реки. Здесь хан оказал щедрые милости знати из населения Ак-якыша во главе с Айдост бием и Аймирза бием, и особенно Айдост бию, который и на охотах и на пути к морю проявил настойчивость, как проводник (гаджарчи). В субботу (воскресенье, 30 декабря) была сделана остановка к северу от прибрежного леса (тугай) Карабука.

372а На этой остановке хан выдал Орунбаю, Эшджан бию, Эсен-Кельди бию, Токта-Пулад бию и Манглаю ярлыки на управление своими племенами (эль), пожаловал их титулом бия, принял к себе на личную службу сына Орунбай бия Мулла-Довлет-Назара и из хытайской знати Талак бехадыра, пожаловав каждому из них по сотне нукеров из каракалпаков, а Маман бию, как главному противнику, „занес в список его надежд отставку". Принимая во внимание, что население Янги дарьи является достаточно состоятельным, хан обложил его значительной суммой налога, назначив для сбора ее кошбеги, вместе с младшим братом Мухаммед Юсуф-мехтера Нияз-Мухаммед баем и младшим братом самого кошбеги — Мухаммед-кули беком причем сбор с каракалпаков закята за прежнее время также возложил на него (на кошбеги).

5 числа в понедельник (вторник, 1 января 1811 г.) хан выехал отсюда, во вторник (среду) переправился через Аму против крепости Шорча, которая расположена от Ходжа эли на северо-восток, и сделал остановку на берегу реки...

372б Мулла Эшим бай, который, как ранее было сказано, был послан в бытность хана на море с дипломатической миссией к казакскому царю Абд-ал-Азиз хану, через 5 дней прибыл в местность Чубар, где жил Шир-Гази султан сын Гаиб хана, которому Абд-ал-Азиз хан приходился младшим братом, а еще через 5 дней прибыл в ставку Абд-ал-Азиз хана на берегу реки Ак-ойрек, которая является одним из протоков Сейхуна (Сыр-дарьи) в его устье. На его берегу находилась
373а Джанкет кала,[1] которая ныне—в развалинах...

Абд-ал-Азиз хан встретил Мулла-Эшим бая с почетом и покорно принял содержание ханского фермана.

---

[1] Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 150—154.

7

ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ МУХАММЕД-РАХИМ ХАНА С ТЁРЕ-МУРАДОМ СУФИ И КАРАКАЛПАКИ В 1811 г.

В начале 6-го года царствования Мухаммед-Рахим хана 25 мухаррема 1226 г. х. (19 февраля 1811 г.) хан назначил ряд лиц в чапаул на Арал, на Кунград (лл. 373а-б) против Тёре-Мурад Суфи. У Йиланкыра переправились через Аму. 29 числа (23 февраля) остановились на берегу Кёк-озек в местности Кенг-янтак.]

Здесь оставили тяжелый обоз, взяли в проводники (гаджарчи) из 373б
духовной знати каракалпаков Убейдулла ходжу, который сопутствовал им от крепости Юмри[1] и прекрасно знал дорогу, и направились к Кунграду. Когда достигли Ак-калы, которую выстроили Шах-Темир хан и Ширдали во времена Шир Гази хана, Убейдулла ходжа, ехавший несколько впереди, заметил 13 вооруженных людей, которые сошли с коней, сидели, покуривая „кальян" и пожевывая „нас" (жевательный табак). Признав в них мятежников, ходжа вернулся об- 374а
ратно, чтобы осведомить об этом войско.

Да будет известно, что эта группа состояла из каракалпаков, живших в Кунграде в подчинении у Тёре-Мурада Суфи, и направлялась в разбой по приказанию Суфи к племени Эшджан бия, жившему в районе Кенг-янтак. Заметив удаляющегося ходжу, они последовали за ним [стихи]..., но, обнаружив войско, смутились и бросились бежать [стихи]. Ходжа в свою очередь направился вслед за ними вместе с Берди бехадыром и другими бойцами. Настигнув мятежников первым, ходжа одного из них свалил с коня, и тот с трудом спасся, укрывшись в густом лесу. Берди бехадыр захватил в плен троих. Салак бехады со своими нукерами полонил четырех людей. Подчиненные Досум бехадыра схватили трех людей. Алла-Назар- 374б
Бычкы из приближенных Мухаммед-Нияз-Керчека забрал в плен одного. Гнали от Ак-калы до местности Чочка баш (свиная голова)[2] приблизительно 12 фарсахов. Восемь человек убили, троих пленных из рода (бени э'мам) Курбан бек бия послали хану. Ночь провели на берегу Карабайлы в районе Мангыт-кала. Оттуда на рассвете выехали и, достигнув Айгыр-арыка, выделили караульных.

[В дальнейшем описании похода в Арал упоминаются местности: Сейяд атавы, окрестности Кубедаг, область Таллык. На обратном пути (375а) переправились через реку около старой крепости Кунград, остановились около начала („сака") Казак-дарьи, затем в Кенгянтаке. Прибыли в столицу.]

---

[1] Находилась на берегу Аму-дарьи, близ горы того же названия. См. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, II, 15.

[2] Эта местность упоминается А. Бутаковым (см. выше).

375а Хан по заступничеству Айдост бия освободил присланных ранее трех пленных, которые, как было упомянуто, принадлежали к сородичам Курбан-бек-бия.

О том, как кунградские мятежники совершили чапаул на племя Мук'ад бия, как каракалпакские бойцы нанесли им поражение и как они повернулись лицом на путь бегства.

После того как Салак сердар со своими товарищами совершил набег на Кунград и уехал обратно, Суфи бий собрал двести человек из кунградцев и других племен (эль), бывших с ним заодно в деле непокорности, назначил их в набег на каракалпакские племена под
375б начальством старшего брата Сююн бия из кыятских мятежников—Курбан бека. В то время Мук'ад бий, Хасан бай бий и Чонг-Кара бий с зависящими от них улусами обитали ради пастбищ в окрестностях Кыран-кыра. Мятежники, совершая путь с крайней поспешностью, 10 помянутого месяца (сафара), во вторник (среда, 6 марта 1811 г.) вошли со стороны племени (кабиле) Мук'ад бия и совершили чапаул. Взяв небольшую добычу, они испугались и ушли обратно [стихи]. Упомянутые бии с каракалпакскими бойцами настигли их, вступили в бой и победили. Ими был убит величайший столп аральского войска, один из доверенных лиц Суфи, Куш-йетер калмык. Мятежники рас-
376а сыпались в бегстве. Каракалпакские бойцы многих перебили, овладели обильной добычей и послали с Кадыр берген бием хану пятую долю из добычи, девять коней и четыре головы врагов государства. Кадыр берген бий был принят ханом 12 числа в субботу[1] и был отличен царскими милостями.

[Описывая различные злодеяния Тёре-Мурад Суфи (лл. 379б, 381б), автор хроники между прочим сообщает:]

381б В том числе он (Суфи) променял хорасанским туркменам, предпочитающим неверие исламу и раздор согласию, за одиннадцать коней дочь Курбан бек бия с сорока другими девицами, взятыми в плен у каракалпаков в Ак-якыше, как об этом упоминалось выше (л. 381а), и отправил их в Хорасан, чтобы их переправили кызылбашам под видом калмычек.

[При описании четвертого похода Мухаммед-Рахим хана в Арал в 1226 г. х.[2] (л. 383б) упоминается об участии на стороне ханских войск каракалпаков:]

387а „Узбекское, каракалпакское и туркменское войско"...

---

[1] Предыдущая дата указывает, что 10 сафара был вторник, следовательно 12 того же месяца должно приходиться на четверг, а не субботу (9 марта).

[2] На л. 284б указывается, что дело происходило в месяце шабане—21 августа—18 сентября 1811 г.

БОРЬБА МУХАММЕД-РАХИМ ХАНА С КАЗАКАМИ ИЗ-ЗА КАРАКАЛПАКОВ

В тот же день[1] прибыло известие о том, что казаки пришли и 406б
осадили каракалпакский народ (улус), живущий на Янги-дарье, и Айдост бий, правитель Ак-якыша, был назначен (со стороны хана) в помощь тому народу (джамаа) и для проучения казаков.

Суть этого события такова:

Ранее уже сообщалось, что после завоевания Янги-дарьи каракалпаки этого района по приказанию хана были переселены и спокойно жили на берегах Кёк-озека[2] и Аму. Некоторые из этого населения (джемаа) во главе с хытаем Аман джан бием по наступлении весны ради пастбищ и летовок откочевали на Янги-дарью и проживали в районе Хасан кала. Когда это известие достигло казаков племени (халк) чумекей, которое было старинным врагом населения Янги-дарьи, Султан Тимур хан и Беркут бай бий собрали казакское войско и послали его в начале месяца мизан (сентября) на Янги-дарью. Прибыв в район Янги-дарьи, казакское войско произвело набег на народ (эль), живший на летовке, многих несчастных перебили и полонили, а оставшиеся люди (эль) укрепились в Хасан кала, окопались рвом и оборонялись. Казакское войско окружило их тесным кольцом осады и ежедневно дважды вело бой. В это время каракалпаки, посовещавшись, отправили в сторону Ак-якыша джигита на ходком коне для доставления известия хану. Джигит выскочил из крепости, подстегнул коня, как молния пронесся среди казакского войска и пустился в путь. Казаки преследовали его до Кёк-тепе[3] в полутора переходах от Тенг-яр баши, но не догнали и вернулись. Джигит на заре следующего дня прибыл в Ак-якыш и доставил известие Айдост бию. Айдост бий довел об этом событии до сведения ханских слуг чрез Окубая, и последовал приказ о ликвидации этого важного вопроса.

По приказанию хана Айдост бий захватил из Ак-якыша пятьсот 407б
бойцов и направили на Янги-дарью. Но после того как пошла весть к хану, казакское войско испугалось, вступило в переговоры, и было решено, что двести кибиток казаков поселится между каракалпаками и двести семейств каракалпаков присоединится к казакскому улусу,

---

[1] Из предыдущего текста (лл. 394б — 405б) видно, что описываемые события относятся к рамазану 1226 г. х. Дата на л. 409б позволяет установить, что в данном случае дело происходит во вторник 13 рамазана, что соответствует 1 октября 1811 г.

[2] Часто упоминающийся проток Кёк-узяк известен также под названием Куванш-джарма. О нем см. Каульбарс, цит. соч., стр. 43 — 54 и др., также Бартольд, цит. соч. стр. 91, 98 и др.

[3] Или Кок-тюбе, см. Каульбарс, цит. соч., стр. 254.

Каракалпакские простаки удовлетворились этим хитрым миром и передали казакам двести кибиток своего народа. Казакское войско вероломно нарушило соглашение, ограбило и полонило этих несчастных и поспешно возвратилось в свою страну (юрт). Айдост бий прибыл на Янги-дарью два дня спустя после этого события, послал вслед за казаками отряд (ильгар), который, дойдя до Куванг (дарьи), не смог достигнуть казаков и возвратился. Айдост бий переселил этот народ, назначив им место жительства в районе Ак-якыш.

423б После того как хивинский хан (снова) завоевал Янги-дарью и переселил население того района, Султан Тимур хан, Кете бай бий, 424а Беркут бай бий и другие направили воровским путем в сторону Хорезма большую шайку чумекейцев, которая прошла чрез Янги-дарью, совершила набег на некоторых янгидарьинских людей (эль) в районе Таукара, захватила много скота и пленных и вернулась.

О том, как он (Султан-Тимур хан) во время завоевания (хивинцами) Кунграда отправился на Янги-дарью и как он поступил с каракалпаками, уже упоминалось выше (л. 353б), и повторять этого нет нужды.

После того как Айдост бий возвратился (в Ак-якыш), уведя тот народ (каракалпаков), казаки, гордо и насильнически осуществляя тиранию (истибдад) и независимость (истиклял), заняли своими зимовками (кишлак) район Янги-дарьи, являющийся одним из уделов богоспасаемой державы (Хорезма).

[Следует двустишие с оскорбительной для казаков пословицей.]

Такая неуравновешенность того народа (казаков) не понравилась его величеству хану, и он размышлял о походе в Дешти-кыпчак для того, чтобы проучить казаков, но в это время текинские разбойники из мервских туркмен начали совершать недопустимые дела, и ханом было признано, что усмирение текинцев важнее и настоятельнее, чем наказание казаков...

[Поход Мухаммед-Рахим хана против казаков был осуществлен на 7-й год его царствования (л. 426а) и начался 15 мухаррема 1227 г. х. (30 января 1812 г.; л. 426б); на остановке около канала Аталык-арнасы:]

426б Каракалпакские богатыри убили одного человека из налетчиков гургенских туркмен и доставили голову (хану).

Подробности этого происшествия таковы:

Бродяги из гургенских туркмен получили хороший урок около колодца Ельтидже[1] от Кандум-сердара, лишились транспорта и про-

[1] Колодец Ельтидже, как видно из других мест рукописи, находился по пути из Хорасана в Хиву, в Кара-кумах.

вианта, часть их погибла в пути, остальные с большими затруднениями полуживыми добрались до своих мест. Некоторые негодяи из 427а
этого племени (джемаа) направились в богоспасаемое государство Хорезм, чтобы где-нибудь нанести удар и вернуться. Они произвели набег на каракалпакское население (эль) в районе Ходжа-эли. Каракалпакские бойцы выехали навстречу, разбили и обратили в бегство йомудов и достаточно их проучили. Доставив хану в доказательство этого происшествия голову, они получили от двора воздаяние.

[С остановки в Чалпуке ханом был отправлен вперед отряд под командою кошбеги:]

Хан приказал ему итти по пути Казалы, дав в проводники Тёре- 428а
бек кыята, Мулла-Довлет-Назара и Тайлак бехадыра.

[Вслед за этим отрядом двинулся сам хан. Была остановка в песках Катыг-агач. Далее:]

Перейдя по Кубашской дороге Казалы через переправу Тенг-яр 428б
баши 23, в пятницу (пятница, 7 февраля 1812) остановились у начала (агзы) Какма-сюксеульской дороги. В этот день прибыл один кенегесский джигит, бежавший из казакского плена, и чрез него выяснилось, что казаки еще не знали о ханском походе. В этой местности к походу примкнул Айдост бий с пятью стами храбрецов из каракалпаков, был принят ханом, поднес ему девять девяток[1] подарков и был осчастливлен их принятием.

Стояли холода. Вступили в пределы степи.

Та степь (дешт) известна под именем Ак табан такыр, по левую 429а
руку, т. е. на западе, имеется высокий проход (кол), именуемый Ак-кыр[2] и обращенный своим устьем (айакы) к Бёричи сенгиру.

До послеполуденного намаза остановились в песках Кёк-тепе, кото- 429б
рые подобны родинке на лице упомянутой степи...

Тронувшись оттуда, за два дня из-за холода продвинулись лишь немного за Чертекли, во вторник (11 февраля) прибыли в Чагыллы и на следующий день в среду (12 февраля) поехали дальше. В этот день мороз несколько полегчал. В конце концов, к полудню (пешин) выйдя из песков, перешли Янги-дарью по льду и остановились под возвышенностью Яхши-кашка [стихи]. Когда зашло солнце, хан, выстроив войско и назначив форпосты, отправил на разведку в сторону Хасан-калы Кандум-сердара, Пенах бехадыра кунградца, Довлет-Назар

---

[1] О значении этого выражения см. Л. Будагов. Сравн. словарь тур.-тат. наречий, т. I, стр. 750 (там же литература).

[2] Под этим названием существует урочище, а также возвышенность на Яны-дарье, см. Каульбарс, цит. соч., стр. 233—236, 266.

юзбаши сына Орунбая, Султан кенегеса и Тёре бек кыята с десятком человек. Эти люди захватили в районе Яман-кашка двух человек, более 4 тысяч коней и до полуночи вернулись. Чрез захваченных людей было выяснено, что казаки находятся близко и что они не знают о приближении войска. Один спутник задержанных товарищей не был взят, спасся бегством и в полночь принес весть (своему) народу, и казаки пустились в бегство курень за куренем, племя за племенем (кабиле).

[Опускается описание сна, виденного Мунисом.]

430б На следующий день, в четверг 19 числа мухаррема (13 февраля) хан приказал надежным лицам перенести свою ставку в Хасан-кала и ожидать там новых распоряжений. Осмотрев построение войска и расставив командиров с их тюменями и кошунами [1] по флангам (кол) и отрядам (десте), хан приказал, чтобы каждый двигался со своим крылом и отрядом точно в определенном месте, а Мухаммед-Риза кошбеги и его младшего брата Мухаммед-кули бека назначил в авангард (хараул) и дозор (караул) и сам двинулся вслед за ними.

Когда миновали Хасан-кала и когда солнце стояло в зените, достигли края кочевки рода (уруг) тёбет племени (эль) Беркут бая, взяли добычу и пленных. После этого по ханскому повелению командиры со своими отрядами, каждый по отдельному пути, принялись за грабеж. Двигаясь таким образом с крайней поспешностью, хан миновал Орунбай калу [2] и произвел набег на большое кочевье казаков...

431а После полуденного намаза хан достиг до песков Копа арык в расстоянии двух переходов от Куванг-дарьи...

[Описание обратного пути по каракалпакской территории после окончания военных действий среди казаков.]

434б В пору позднего завтрака хан покинул то место (Хасан-кала) и сделал остановку к северу от песков Яман-кашка.

Так как каракалпаки и некоторые войсковые люди уклонились от выделения пятой доли добычи (ган) и неведомыми дорогами направились с добычею на берег моря и в район Ак-якыша, хан приказал отправиться в Ак-якыш для получения пятой доли (ган) с ушедшей в те края добычи Алаш бия и Довлет Каракёза со сборщиками (мухассыл)...

От обилия добычи хан проходил в день один или полтора перехода (мензиль). Он двинулся в сторону Кашкалдаклы и в среду (5 сафара 1227 г.— среда, 19 февраля 1812 г.) остановился к югу от

---

[1] Некоторые данные о значении этих терминов и их различии имеются в книге Б. Я. Владимирцова: Общественный строй монголов. Л. 1934 г. Изд. А. Н., стр. 133—136.

[2] Относительно „крепости Орунбая" см. Масальский. Туркестанский край, стр. 598.

Маслахат-тепе. Здесь Айдост бий и каракалпакская знать получили разрешение вернуться восвояси...

[Продолжая свой обратный путь, хан шел в дальнейшем по следующему маршруту (л. 435а): Газна йолы, остановка к северу от Кёкче-кыры, окрестности Старого Кята на берегу протока Чалыш, остановка против Чат-кала. Празднование нового года (новруз). Пересчет войска (л. 435б) и получение пятой доли добычи до переправы чрез Аму. Регистрация войска чрез кошбеги после переправы на левый берег Аму.]

[Совершая на девятом году своего царствования обычный ежегодный объезд страны и направившись на этот раз в сторону старого Ургенча (л. 466б), Мухаммед-Рахим хан встретил новый мусульманский год у восточного подножья Эренг кыра на берегу Кылы]. Так как здесь хана застал новый (мусульманский) год (1230—1814-1815 г.), то I мухаррема, во вторник (сред 14 декабря) хан провел в охоте 467а
На этой остановке явились к хану кунградские старшины (кедхуда). и каракалпакские бии.

[В 1230 г. х. (1815 г.) был предпринят набег на казаков под руководством Сююн бия и с участием каракалпаков. Переправившись чрез Аму у Кыпчака, имели остановку у озера под Чалпуком (л. 469а), затем прибыли в Ак-якыш (л. 469б), а оттуда в Бёричи и на берег моря.

Выйдя в море, двигались 3 дня. В Кызыл йылгуне каракалпак 469б
Шах-Нияз захватил 3 человек, из коих один, по имени Эмир, каракалпак и двое казаков.

[Чапаул направился далее на Сыр-дарью к казакам. На обратном пути шли чрез Тенг-яр баши (470а).]

[На грани 1231 и 1232 гг. (1816 г.) был совершен еще один чапаул на казаков под начальством Сююн бехадыра чавдорца. Проводником служил каракалпак Эмир (486а). Маршрут: Аму, Чёнгюль, Кёкче Акча-тенгизи. Чапаул здесь застал 2 семьи каракалпаков и 2 казаков.]

На одиннадцатый день в районе Акча-тенгиза повстречали посе- 486а
ление (эль) из 4 семей, из коих две семьи — каракалпаков и две — казаков. Казаков убили, а каракалпака сделали проводником (башчи) и двинулись дальше...

[В 1235 г. х. 26 раби II (11 февраля 1820 г.) Мухаммед-Рахим хан совершил второй поход на казаков чрез каракалпакские

земли. Чрез Аму переправились у Хытая (л. 528а) и шли далее чрез Бедай тугай, Кубаш (л. 528б), пески, Баш, Тенгри яр баши, Тогры чанг.]

529а И в тот же день[1] Нефес юзбаши из каракалпакских военачальников захватил 6 казаков племени (халк) чумекей, ехавших в Ак-якыш за зерном, и привел их к хану.

[Далее следовали чрез Кёк-тепе, Маркай, Янги дарью (529б), пески Шоркак, Кернай, Меаш аралы, Ходжа берген тамы, Кичик борсык (л. 530б). Обратный путь (л. 531а): на двенадцатый день—Коштам, далее: Джанкент, Куванч, Кельте-баш (531б), Балыклы, Сандал, Казан, Босай, Кубаш (л. 532а), Аму.]

[Проводником Сююн бия в его чапауле на алтун-джаппас[2] (л. 537а) в феврале 1821 г. был также каракалпак Тёре бек (л. 537б).]

9

УЧАСТИЕ КАРАКАЛПАКОВ В ХИВИНСКИХ ПОХОДАХ НА БУХАРУ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ МУХАММЕД-РАХИМ ХАНА

[В пятнадцатом году царствования Мухаммед Рахим хана (1235 г. х.—1819-1820) был совершен под начальством каракалпака Довлет Назар бия чапаул на окрестности Нурата:]

541а О том, как Довлет-Назар бий совершил нападение на район Нурата.

Получив разрешение от покойного хана, Довлет-Назар бий вместе с каракалпакскими юзбаши в месяце ша'бан 25 числа (7 июня 1820 г.) переправился через Аму-дарью (на правый берег), устроил сборный пункт войска в Андерай Ченгюле и, когда весь отряд собрался, тронулся из Ченгюля и, быстро совершив ряд переходов, проник в район Нурата и произвел набеги в окрестностях, убив 20 чел. и 27 чел. взяв в плен. Из числа их самих погибло трое. Забрав большую добычу, они в тот же день пошли обратно, а 25 прибыли в Хиву (л. 541в).

[Каракалпаки приняли участие в походе Мухаммед-Рахим хана в 17 год его царствования (1237 г. х.—1821—1822 гг.) на Чарджуй (л. 546б).]

---

[1] Как показывает предыдущий текст (л. 528а), дело происходит 8 джемади I 1235 г. х.—22 февраля 1820 г.

[2] Алтун (алтын) и джаппас—два самостоятельных рода, входящих в состав Малой (или младшей) казакской орды, из поколения алчин.

А из каракалпаков: Эсен бай бий, Мулла-Хораз бий, Кош берген 553б
бий, Кадыр берди бий, Кул-Юмри бий, Эль-кельди бий, Куванч бий, Реджеб бий, Аймирза, это—кунгратцы и кыятцы; Экилик бий, Досум-бий, Молла-Довлет-Назар бий, Дёли бий, Шах-Нияз бий, это—мангытцы; из кенегесцев — сын Чонгкара бия Кабиль бий, Шагал мехрем юзбаши, м.к.и.[1] юзбаши; уйгур—Худай берди бий; канглы-Орак бий; хытаи—Байдост бий, Асгар бий, Шукур-Али бий, Тюмен бий, Бек-Назар юзбаши, Бала бехадыр, Эшим юзбаши, Адиль юзбаши, Байкара юзбаши, Тогай юзбаши, Сарман бехадыр, Ходжа-Тёлеген юзбаши, Пена бехадыр юзбаши, Таджи-Мурад юзбаши, Султан бехадыр.

[Каракалпаки участвовали и во втором походе Мухаммед-Рахим хана в Чарджуй в 1237 г. х.—1822 г. (л. 556б):]

„В особенности каракалпакские бии во главе с Довлет-Назар бием 561б
и Кош берген бием."

[Довлет Назар бий упоминается еще как участник того же похода, на л. 565б, а каракалпакские воины—на л. 572б. В одном из боев под Фарабом погиб каракалпак Кулман Суфи:]

Во время битвы был убит вражеской шашкою отважнейший и 575а
опытнейший боец из каракалпаков Кулман Суфи, успевший сам умертвить много людей.

II. РИЯЗУ-Д-ДОВЛЕ

Соч. Мухаммед Риза мираба Агехи

[Рукопись ИВАН, № Д 123 (590 ос)]

ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЛА-КУЛИ ХАНА (1825—42)

1

УЧАСТИЕ КАРАКАЛПАКОВ В ХИВИНСКИХ ПОХОДАХ В ПЕРСИЮ

[При перечислении участников персидского похода брата Алла-кули хана, Рахман-кули тёре в 1241 г. хиджры (1825—1826) сообщается автором хроники, Агехи:]

„И из каракалпакских столпов воинственный тигр боевого ристалища Мулла-Довлет-Назар бий". 22б

[Каракалпаки принимали также участие в персидском походе самого Алла-кули хана, начавшемся 20 джумади I 1242 г. (20 декабря 1826 г.; л. 43а). На остановке в Ак-рабате по дороге в Кабаклы (47а) к хану подошли военные отряды со всего Хорезма, в том числе и каракалпакское войско:]

„И из знаменитых сердарей каракалпакских племен (таваиф) мангытцы Мулла-Довлет-Назар бий и Тёре бий, кунградцы Кадыр берген 47б

[1] Огласовка неясна.

бий, Кош берген бий и Адиль юзбаши, кыятец Тёре бек юзбаши, канглы Тёлеген юзбаши, которые были старыми, самоотверженными, искренними слугами двора, прибыли с каракалпакским войском (черик) и удостоились высочайшего приема.

[Каракалпакское войско упоминается в этом походе еще при вступлении хана в Каракумы из Кабаклы (50б)].

2

ВОССТАНИЕ АЙДОСТ БИЯ

[Наиболее крупным и интересным отрывком, посвященным каракалпакам в „Риязу-д-довле", является сообщение о восстании Айдост бия в 1243 г. х. (1827—1828 г. н. э.). Описанию восстания предшествует краткая история каракалпакско-хивинских отношений со времен Мухаммед-Эмин инака.]

74а Когда каракалпакский народ (улус) в прежние времена с большими испытаниями откочевал из района (города) Туркестана и облюбовал климат и степи областей Хорезмского государства (вилает), старейшины (кедхуда) и вельможи (бий) этого племени (джамаа) прибыли с обильными подарками в столицу Хивак просить пастбищ и летовок, изъявили пред великим эмиром Мухаммед-Эмин инаком готовность вносить десятину (ушр), харадж и закят и ходатайствовали о предоставлении земли и площади для поселений (йер ве юрт) на одной из окраин Хорезмского государства (мемалик) для стад и соплеменников. И Мухаммед-Эмин инак великодушно уважил их просьбу и пожаловал этому племени (джамаа) район к северу (арка)
74б от реки Кёк-озек до Аральского моря (Хорезм тенгизи). И Айдост бий из знати того народа (эль), из рода (тире) колыдаглы (иначе—колдаулы) племени (улус) кунград вступил в число покорных и преданных слуг хана и был пожалован должностью (мансаб) бия, после чего благодаря всемилостивой поддержке стал правителем (хаким) всего каракалпакского народа (улус) и особенно кунградского рода (тире) и осуществлял над тем народом (эль) по собственному разумению своего рода власть, разбирая различные тяжбы и споры. И знатные и незнатные того народа (джамаа) ценили милость Мухаммед-Эмин инака, считали себя все его подданными (фукара и раайа) и не уклонялись от исполнения его приказаний. После Мухаммед-Эмин инака в счастливые времена покойного Авез бий инака он (Айдост) продолжал повышаться
75а в служебных степенях. Когда воцарился покойный Абульгази-Мухаммед-Рахим хан, [1] он подарил Айдост бию золототканный халат, кинжал с золотыми ножнами и пожаловал его снова ярлыком на дол-

[1] Почему-то нет упоминания об эпохе Эльтузер хана. См. соответствующие места Фирдаусу-ль-икбал выше. (*А. С.*).

жность бия и назначением правителем и предводителем (сердар) всего каракалпакского народа (улус). В то время правитель (хаким) аральских кунградов Тёре-Мурад Суфи устроил возмущение, и из-за страха перед ним он (Айдост) попросил помощи чрез слуг его величества, и его величество великодушно выстроил в местности Ак-якыш и предоставил ему великую крепость, собрал в тот район окрестное население (элят), поручив ему заботу о поддержании крепости и в течение нескольких лет он помогал Айдост бию в охране крепости присылкою отрядов (ильгар) своих слуг. Одним словом, Айдост бий жил с полным почетом и уважением до счастливых дней покойного хана (Алла кули), и его работа одобрялась слугами его величества, который относился к нему милостиво, он же (Айдост) на правах специально доверенного лица (мехрем) докладывал непосредственно хану некоторые тайны, относящиеся к делам государства и к преуспеянию подданных.[1] И его величество, принимая его услуги и исполняя все его слова, доверял его усмотрению наказание виновных и беспокойных и упорядочение дел подданных. Когда он (Айдост) прибывал по делам из степи в город, (хан) приглашал его на аудиенцию, с чрезвычайным вниманием осведомлялся о его положении, при обращении называл его „бий-баба“ (дедушка бий) и при возвращении отпускал его с полным почетом, одаряя почетной одеждой и обильными деньгами. В конце концов этот неблагодарный, не будучи в состоянии испытывать такое великое счастье и такое беспредельное уважение, стал на 76а
путь мятежа, предался сотням незрелых фантазий, полностью игнорировал права своего благодетеля на доброе отношение, собрал около себя несколько беспутных бродяг и поднял знамя вражды. Получив об этом весть, покойный хан (Алла-кули) отправил против смутьяна войско. Подробности этого происшествия следующие. Несколько ранее этого случая покойный хан отправил одного из своих преданных слуг, уважаемого Гедай-Нияз мехрема для сбора закята с каракалпакских племен (таваиф), исполнение какового высочайшего повеления требуется для материального благополучия этого мира и для счастья загробной жизни. Упомянутый мехрем во исполнение приказания отправился к каракалпакам и собирал согласно шариату закят с племен (эль), с которых он причитался. Когда он прибыл к подчиненным правителя хытайского народа (халк) Бек Пулат бия, то, слыша упо-

[1] В упомянутых уже „Замечаниях поручика Субханкулова“ относительно Айдостабия имеются следующие сведения: „... Между Кунгратом и Хивой живут еще каракалпаки; начальником выбран из среды их Ай-Дус бий. Тюря-Мурад хотел, чтобы Ай-Дус признавал его власть и бухарское протектатство и так как тот не захотел, то между ними завязалась непримиримая вражда. 1809 г. Тюря-Мурад жаловался Мир-Хайдеру на каракалпаков, Айдуса и Хивинского хана и просил 10 000 войска, но Мир послал к нему в 1810 г. 400 человек. Чем это кончится неизвестно...“ Архив Академии Наук, фонд 23, п. № 11. (*А. П.*).

мянутую весть из уст некоторых приезжих и не будучи в состоянии узнать, верна она или ложна, он колебался, но позднее было подлинно
76б установлено, что весть правильна. Мехрем обеспокоился и с этой остановки он со слугами перебрался к главе кунградского улуса Кош берген бию, будучи уверен в его преданности, но во время беседы он в этом разубедился и направился в сторону Хивака. Когда он прибыл в аул Чонгкара бия, сын того бия Кабиль бий вышел ему навстречу с женой и детьми, радушно ввел его в свой дом и после угощения и различных услуг заявил, что как прежде был, так и впредь останется верен хану и что если Айдост дойдет сюда, то прежде
77а всего он должен будет уничтожить его (Кабиль бия). Мехрем доверился искренним словам Кабиль бия, остался у него и отправил ко двору с вестью из надежных своих людей Баба, Ходжам берди и Эштай. Когда это событие дошло 1-го числа месяца мухаррема 1243 г. х. (25 июля 1827 г.), в среду, до высочайшего слуха, хан крайне рассердился, но сдержал себя. Однако для уничтожения того злосчастного (Айдоста) хан отобрал из всех своих нукеров войско, поставил во главе его Мухаммед-Назар бий инака и присоединил к нему предводителей кыятцев: Эмир Клыч инака, Алаш бия и Сююн бия, пред-
77б водителя гокланов Султан хана, вождя кыпчаков Кутлук-Мухаммед инака, повелителя мангытов Досум бия, из каракалпакских знаменитостей мангыта Мулла-Довлет-Назар бия, из надежных слуг двора Мухаммед-Нияз ясаулбаши и Курбан-Нияз ясаулбаши для распоряжения делами войска и для упорядочения путевых принадлежностей. Хан отпустил их и приказал, чтобы до выяснения истинного положения Айдост бия они стояли с войском в районе Ходжа-эли. В воскресенье (29 июля) хан отправил вслед за ними по некоторым делам Мухаммед-Риза кошбеги. Чрез несколько дней вожди и войско расположились лагерем в окрестностях Ходжа-эли.

О том, как вокруг Айдост бия собрался каракалпакский народ, и как два его сына, прибыв с бесчисленным войском, осадили крепость (курган) Кунград,
78а понесли поражение и, погибая под ударами мечей и попадая в плен, предпочли бегство и как эта радостная весть достигла высочайшего слуха покойного хана.

Став на путь мятежных мыслей, Айдост бий собрал в местности Сары атау на берегу Хорезмского (Аральского) моря примкнувших к мятежу старшин (кедхуда) и биев для обсуждения военных действий, заявил им, что в таком предприятии колебаться и медлить недопустимо, и с общего согласия своих сообщников разослал по окрестным каракалпакским аулам всадников с приказом, чтобы подданный ему народ

(улус) незамедлительно со скотом и имуществом двинулся к нему и поскорее доставил в его лагерь (джар булджар) своих жен и детей, так как из капель образуется море и из зерен большие овины, и кто 78в откажется принять участие в общем деле, тот враг и пусть пеняет на себя. Таким образом были собраны в удобном для обороны месте все каракалпакские племена (элят), окопались рвами, а изнутри защитились мусором (чат) и арбами. В воскресенье [1] упомянутого месяца (мухаррем) он (Айдост) отправил двух своих сыновей Риза и Тёре во главе 300 богатырей для овладения крепостью Кунград. Чрез несколько дней этот отряд осадил крепость Кунград. Правитель крепости, пользовавшийся вниманием хана, Мухаммед-Якуб-мушриф заложил ворота, взял на себя руководство обороной, разместил по башням и стенам сербазов, лучников и назначил повсюду копьеносцев, и осада была отбита, но один из храбрых защитников крепости пал мучеником за веру и один из мятежников попал в ад. 79б Бой продолжался до полудня (пешин). После этого представители кунградской знати и сливки ханских слуг Кутлук-Мурад аталык, Ораз бий и Мулла-Хораз бий во главе своих нукеров с разрешения мушрифа вышли сразиться лицом к лицу с врагами государства (довлет). Заработали шашки и копья. Мятежники, несмотря на все свои усилия, 80а не смогли устоять в бою, большинство их было перебито, остальные 80в бежали врассыпную к морю и гибли. Риза бехадыр, выдающийся боец, стал крепко на берегу моря, не пропускал преследующих, спасал от гибели бегущих и направлял их к месту стоянки. В это время один юноша из победоносного войска незаметно и быстро налетел на мятежника (Риза), снял его копьем с коня и сбросил в море. Младший же брат Ризы бехадыра, Тёре бехадыр был настигнут 81а во время бегства отрядом в 40 молодцов из нукеров Мухаммед-Якуб-мушрифа и взят в плен. Население крепости было спасено. Якуб-мушриф отправил Тёре бехадыра и его товарищей в оковах в сопровождении одного из надежных людей, сердара Абду-с-Саттара в Хивак. Гонец чрез три дня прибыл к Мухаммед-Назар инаку 81б в Ходжа-эли, а тот, присоединив к нему кыятца Тёре бека, направил их к покойному (ныне) хану. Когда Тёре бек со спутником прибыл в воскресенье [2] в Хивак, Мухаммед-Юсуф мехтер доложил весть его величеству, гонцы были награждены халатами, а пленники посажены в тюрьму. Вечером того дня прибыл отправившийся для сбора закята и задержавшийся среди каракалпаков Гедай-Нияз мехрем, а перед ним прибыли также из знати того народа (эль) Тенек бий, Джулан бехадыр, Джума кули бехадыр и Мурад бехадыр и были награждены каждый сообразно своему положению халатами.

[1] Повидимому имеется указанный выше день—воскресенье, 29 июля.

[2] Между предыдущей и настоящей датой никаких других упоминаний о числах и днях недели не встречается.

После получения известия о победе покойный хан (Алла-кули) отправил чрез Бек-Нияз диван беги послание находившимся с войском в окрестностях Ходжа-эли Мухаммед-Назар инаку и Мухаммед-Риза кошбеги с приказанием, чтобы инак и кошбеги оба по взаимному соглашению отправили против мятежников войско, чтобы они не доверяли их клятвам и обещаниям, доставили бы ко двору в оковах их биев и старшин (кедхуда), а сами, разыскивая чрез преданных лиц врагов, казнили бы их, конфискуя их скот и имущество, так как
82б в превратные времена часто случалось, что от сговора малочисленных врагов происходили тяжелые беды и от объединения малых противников возникали великие несчастия.

Преследование бежавшего Айдоста и его отряда.

83а По получении ханского приказа эмир Мухаммед-Назар инак и визир Мухаммед-Риза кошбеги отправили против Айдоста во главе всего йомудского и чавдорского войска Алаш бия, Сююн бия, Досум бия, Мухаммед-Нияз ясаулбаши и Курбан-Нияз ясаулбаши, которые в тот же день переправились с войском чрез Джейхун (Аму) и остановились на станции (мерхеле) Кыркнынг-каиры, где провели ночь. На следующий день на восходе солнца шедшие в качестве авангарда (хараул) впереди войска Сююн бий, Курбан Нияз ясаулбаши, сердары чавдорского аламана (отряда) Мысыр-Али юзбаши и Мухаммед-Назар юзбаши и войско (племени) „14 родов“ из покорных каракалпаков
83б во главе с Мулла-Довлет-Назар бием повстречались в пути с митанцем Алла-Онгар Суфи и кунградцем Нияз бехадыром. Эти люди дважды подтвердили, что перекочевали сюда, боясь деяний Айдоста и ища безопасного места, и начальники войска отослали их обоих к инаку и кошбеги, а сами поспешно двинулись дальше. Эти два искренних осведомителя сообщили инаку про Айдоста следующее. Айдост, узнав от прибывших к нему остатков уничтоженного под
84а крепостью Кунград отряда об его поражении, совершенно растерялся и со своими приверженцами и сородичами покинул Сары атау, где не мог более оставаться, и двинулся по Кельтебашскому пути чрез Бёричи сенгир, забрал воды у начала Тенг-яр и дорогой на Яхши-кашка направился в сторону Кокана. Мухаммед-Назар инак, услыхав от осведомителей эту радостную весть, отправил Алаш бия, Досум бия и из чавдорской знати Сююн бехадыра, Байлы юзбаши, Сафар бая и Курбан гельди сердара вдогонку за высланными вперед
84б в качестве авангарда (хараул) Сююн бием и Курбан-Нияз ясаулбаши, чтобы обсудив с ними совместно дело, постараться по мере возможности настигнуть беглецов, не давши людям и сородичам (Айдоста) уйти, и одних взять в плен и заключить в оковы, других перебить. Военачальники, получив распоряжение инака, поспешно миновали ряд станций, запаслись водой у Тенг-яр баши и, двигаясь далее по напра-

влению к Яхши-кашка, напали на след и догнали в местности Эркебай кудук Сююн бия и Курбан-Нияз ясаулбаши, проехали вместе с ними по степи, длиною в 200 фарсахов, в двое суток [?], догнали внезапно беглецов в местности Чурюк рабат (Гнилая станция), окружили их со всех сторон кольцом (черге) и, соблюдая человечность и благородство, отправили к ним посла (эльчи), чтобы убедить их покинуть путь мятежа. Айдост бий, несмотря на присутствие ханского войска, не поддался уговорам посла и своим выявлением надменности и мятежности вселил уверенность и упорство и в своих сподвижников. Устроив на этом месте укрепленный лагерь (курен) и считая его неприступной крепостью, он расставил по четырем сторонам стрелков (окчи) и ружейными (мултук) выстрелами подтвердил дважды свою непокорность. Убедившись в бесполезности увещеваний, военачальники открыли бой с врагами государства. Вскоре из доблестного войска погибло два человека, после чего остальные воины с особым ожесточением, с боевыми кличами (суран) бросились на врага, проникли в лагерь, произвели истребление мятежников и разрушение их имущества, схватили Айдоста, заковали его в цепи, пленили всех жен и детей его, захватили все его имущество. Спаслось только трое: один—Куванч бехадыр из рода (тире) колыдаглы и двое—из рода (уруг) хендекли: Нефес и Дюшум-кара, которые скрылись бегством.

85а 85б 86а

Эту ночь победоносное войско отдыхало на той станции, а утром тронулось в обратный путь, ведя впереди всех пленных. Айдосту же отсекли голову, чтобы доставить ее ко двору в виде подарка. После соединения с инаком и кошбеги в семь суток благополучно прибыли в Хивак, и в тот же день хан призвал и одарил начальников во главе с Мухаммед-Назар инаком и Мухаммед-Риза кошбеги и войско. Хан осыпал милостями также непримкнувших к мятежу и сохранивших покорность старшин и биев каракалпакского народа, особенно Кабиль бия, сына Чонг-кара бия кенегеса за его любовное отношение и услуги в дни мятежа, оказанные Гедай-Нияз мехрему, о чем упоминалось выше. Ему были подарены конь и одежда, чтобы все знали, что счастье службы благодетелю — бесконечное благо и что позор противления — бесконечное несчастье.

86б 87а 87б

Покойный хан (Алла кули) простил грехи и освободил некоторых попавших в плен биев и старшин из сторонников Айдоста, а совершеннейший из поэтов, покойный Мунис мираб, написал на убиение Айдоста хронограмму (по-персидски. Последнее полустишие: „Наказание понес Айдост вместе с мятежниками“).

УЧАСТИЕ КАРАКАЛПАКОВ В ХИВИНСКОМ ПОХОДЕ ПРОТИВ РУССКИХ

[5-го рамазана 1255 г. (вторник, 12 ноября 1839 г.) начался хивинский поход против построенной русскими в местности Чочка-кёль крепости, которую хивинцы называли Ташкала (л. 227б). Поход занял 96 дней, и отряд вернулся обратно 9-го зу-ль-хидже (13 февраля 1840 г.; л. 229а). В этом походе участвовали на ряду с аральскими конгратцами и аральские каракалпаки:].

227а И из аральских каракалпаков все бии и юзбаши во главе с Довлет-Назар бием.

[Хивинцы уклонились от нападения на крепость и вступили в бой с русским отрядом, направлявшимся в крепость из России с оружием и другим имуществом (л. 228а). В бою приняли участие и каракалпаки:]

228б И из каракалпакских племен (таваиф) Асгар бехадыр, храбрый вояка, перебил много неверных и доставил одну голову.

П. П. ИВАНОВ

ИСТОРИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ СЕЙИД-МУХАММЕД-ХАНА (1856—1865 гг.)

ГУЛЬШЕН-И-ДЕВЛЕТ

Соч. Мухаммед-Риза Мираба Агехи

[Рукопись ИВАН, № В 1891]

О поимке и доставлении к ханскому двору каракалпакскими биями Зарлык-хана и некоторых бунтовщиков из йомудов и о наказании их за совершенные ими (дурные) дела. 44б

Подробности настоящего дела заключаются в следующем. После мученической кончины Абдулла-хана, когда на (хивинском) престоле находился уже Кутлуг-Мурад-хан,[1] один из каракалпакских биев, предводительствовавший над поколением колдаулы рода кунград, по имени Эр-Назар, в силу полного своего безрассудства и исключительной зловредности своей натуры, стал во главе нескольких беспутных разбойников и негодяев и вступил на путь бессмысленного возмущения и вражды. При помощи различных хитростей он привлек на свою сторону большинство биев и старшин (кедхуда) прочих каракалпакских родов, заставив их таким образом сойти с пути верности и послушания и участвовать вместе с собой в мятеже.

---

[1] Речь идет о событиях 1272 г. х. (1855—1856 гг.), когда на место погибшего в мервском походе хана Мухаммед-Эмина на хивинский престол был возведен Абдулла-хан, вскоре же убитый йомудами. После Абдуллы ханствовать начал Кутлуг-Мурад, также вскоре убитый, с помощью йомудов, одним из своих родственников. Подробное описание этих событий дается Агехи в другом его сочинении (пока не исследованном), озаглавленном „Джами-аль-вакыат-и-Султани". Рукопись ИВАН, № Е 6, лл. 506а—526б. Краткие сведения о событиях 1272 г. х. приводятся отчасти и в данном сочинении (лл. 17б—23б). Имеющиеся крайне скудные известия европейских авторов по данному вопросу приведены в книге Н. И. Веселовского. Очерк историко-географ. сведений о Хивинском ханстве, Спб., 1877 г., стр. 338—372).

[2] Данные о поколении колдаулы см. у А. В. Каульбарса, цит. соч., 510, 511, 516.

Сообща поднявши себе в ханы одного из казакских царевичей (тёре) [1] по имени Зарлык-тёре, они создали этим повсеместный беспорядок и смуту.

45б Когда на (хивинский) престол вступил хан Сейид-Мухаммед [2] и слава о его благодеяниях и справедливости облетела весь мир, все бии и старшины „четырнадцати родов" каракалпаков, во главе с Эр-Назар бием, из рода кенегес, проснулись от сна беспечности. Убоявшись ханского наказания и испытывая отвращение к помрачительным речам мятежника Эр-Назар-бия из поколения колдаулы, они раскаялись в своем участии в мятеже.

Вследствие изложенных обстоятельств они все единодушно заявили о своей покорности и чистосердечной готовности служить хану, сделавшись таким образом противниками злополучного Эр-Назар-бия (колдаулы).

С общего совета и согласия они лишили царствовавшего среди них Зарлык-хана всех аттрибутов власти и (даже) стали держать его в заключении.

46а Узнав об этом, Эр-Назар (колдаулы) с большим числом всадников стал совершать нападения на (каракалпаков) „четырнадцати родов", пока те не освободили Зарлык-хана, после чего он взял этого хана к себе. Однако войска из „четырнадцати родов" вступили в борьбу с Эр-Назаром и, разбив его, привели (Зарлык-хана) обратно.

При таком положении дел группа людей из числа йомудских мятежников, раньше этого ходившая к бухарскому падишаху, эмиру Насрулле (1827—1860) с просьбой о помощи и поддержке, возвращалась (теперь) к себе вместе с находившимся с ними бухарским посланником. Когда эти люди переправлялись через реку Джейхун (Аму-дарья) у переправы Юмри,[3] Атаджан-юзбаши, из кипчаков, узнал об этом и напал на них с несколькими джигитами. Он забрал все их имущество и нескольких человек убил.

Остальные, с большим трудом, еле живые от страха, бежали и пришли к каракалпакам.

Благонамеренные и верноподданные бии каракалпакских племен, во главе с кенегесом Эр-Назар-бием, схватили (беглецов) и посадили
6б их под стражу вместе с Зарлык-ханом, послав соответствующее донесение к ханскому двору. Получив это донесение, хан немедленно же написал ярлык с приказом об отправке к нему заключенных пленников. Однако в это время бухарский посол с некоторыми из мятежников успел бежать от каракалпаков „четырнадцати родов" и прибыл в курень Эр-Назар-бия из поколения колдаулы.

---

[1] Титул, принадлежавший у казаков, как известно, потомкам рода Чингиз-хана.

[2] Вступил на престол 5 числа месяца джемади II 1272 г. х.—12 февраля 1856 г., имея 34 года от роду (Гульшен-и-девлет, л. 23а).

[3] Мунис (л. 373б) упоминает о крепости Юмри. См. примеч. к стр. 119.

Бии „четырнадцати родов“, из чувства большой дружбы к Эр-Назар-бию послали к нему уважаемых людей и всячески старались сделать так, чтобы пленные были возвращены и посланы к хану [в рукописи пропуск в 3—4 строчки].

Получив пленников, названные бии, согласно высочайшему приказу, послушно отправились к хану, ведя с собой Зарлык-хана и йомудских мятежников, закованных в тяжелые и крепкие оковы.

В воскресенье 17 числа месяца раджаба (понедельник 24 марта 1856 г.) Зарлык-хан и все прочие пленники были доставлены к хану.

[Далее подробно перечисляются разнообразные и многочисленные 47а
подарки и награды, которые были розданы ханом преданным ему
каракалпакским биям и старшинам, доставившим ко двору указанных
пленников. Что касается Зарлык-хана, то он, после доставки его в Хиву, 47б
был одет в шутовской наряд, лицо ему было вымазано черным, на
пояс подвешен деревянный нож, а на голову была надета бумажная
корона с украшениями из перьев. После этого его посадили назад
лицом на „худого осла“ и возили на посмеяние толпы по городу, а затем казнили. Такая же судьба постигла и йомудских пленников.]

Когда верноподданные и преданные (хану) каракалпакские стар- 48б
шины „четырнадцати родов“, доставившие, во главе с Эр-Назар-бием,
кенегесом, Зарлык-хана и йомудских бунтовщиков, стали собираться
в обратный путь, сановники государства присоединили к ним слав-
ного Махмуд-Нияза ясаулбаши, а также одного из мангытских вель- 49а
можей Худай-берген-бия с узбекскими войсками.

Им предписано было отправить людей к каракалпакским, и аральским (кунградским) биям и старшинам, с тем чтобы собрать войско среди их народа, а затем общими силами дружно выступить против куреня Эр-Назар-бия, (возглавлявшего) каракалпакских мятежников. 49б

Получив благословение хана (фатиха), назначенные лица в пятницу 22-го числа месяца раджаба (суббота, 29 марта 1856 г.) выступили по назначению.

О выступлении Махмуд-Нияза ясаулбаши с войсками против Эр-Назара, о счастливом взятии его крепости и о доставлении его мятежной головы к хану. 60а

Эр-Назар-бий, из рода колдаулы, являвшийся злостным мятежником и возмутителем, стал особенно враждебен после того, как каракалпаки „четырнадцати родов“ схватили Зарлык-хана и доставили его к хану. 61б

Из своих районов он собрал вокруг себя 700 семейств каракалпаков, построил сильную крепость (кал'а) и засел (в ней). Бии и старшины „четырнадцати родов“ после того, как они подчинили себе окружающих его однородцев и соседей и схватили Зарлык-хана и

йомудских мятежников, послали к Эр-Назару уважаемых людей с советом стать на путь покорности, повиновения и совместного служения хану.

Мятежник, однако, их не послушался, попав в тенеты упрямства и непокорности.

61а Не слушая увещеваний, он укреплял свою крепость, все больше и больше поддаваясь враждебности. Когда бии „четырнадцати родов" отвозили Зарлык-хана, Эр-Назар-бий с многочисленным войском совершил нападение на их курень. Забрав их имущество, жен и детей, он привез все это в качестве военной добычи в свою крепость.

Махмуд-Нияз ясаулбаши присоединил часть своего войска к возвращавшимся от ханского двора каракалпакским биям и 22 раджаба в пятницу (суббота 29 марта) отправил их с тем, чтобы совершить затем совместно поход на Эр-Назара, как это указывалось уже выше.

61б Согласно высочайшему приказу Махмуд-Нияз ясаулбаши, совместно с назначенными людьми в указанный день выступил. Он переправился на судах через реку Джейхун.

61в Пройдя большое расстояние, он прибыл в район каракалпаков. Для сбора каракалпакского войска он задерживался здесь на каждой остановке по пять-десять дней и, медленно подвигаясь, прибыл наконец в местность под названием Чинбай.

Здесь он задержался, ожидая прибытия всех кунградских биев и войск во главе с Кутлуг-Мурад-бием. Наконец он, уповая на помощь божью, в конце рамазана (начало июня) около времени намаза

62а „хуфтан" (вечер) послал отряд храбрых войск для чапаула в окрестности крепости Эр-Назар-бия, которая находилась на (морском) берегу недалеко на юг от того места, где река Казак-дарья впадает в море, и была окружена со всех сторон глубоким рвом. Все имущество и скот находились во дворе и окрестностях этой крепости. Вслед за отрядом двинулся и сам (ясаулбаши) со всеми войсками.

Посланные храбрецы ночью же после быстрой езды достигли этой крепости и произвели набег на ее окрестности. Овладев богатой добычей, они возвратились обратно [стихи].

62б В это время бунтовщики, узнав о набеге, пустились в погоню за похитителями их имущества и убили из них человек пять-шесть. Узнав об этом, храброе войско выступило в бой против врага. Увидев войска, каракалпаки пустились бежать в крепость. В это время воины многих из каракалпаков побили и многих взяли в плен.

63а Для извещения о победе были посланы гонцы к ханскому двору с 18 головами и 8 пленниками. Гонцы прибыли к хану вечером в пятницу, 4 шавваля (четверг, 8 июня) и доложили о положении дел. В тот же день Махмуд-Нияз-ясаулбаши, возвратившись с победой из-под крепости, расположился лагерем приблизительно в двух фарсахах (14—16 км) от нее. В этот момент к Махмуд-Ниязу прибыло все храброе и

многочисленное аральское воинство под предводительством Кутлуг-Мурада. Они общими силами стали осаждать крепость, стеснив осажденных. Каждый день они угрожали врагам, хватая всех, кто выходил из крепости [стихи]. 63б

Видя безнадежность своего положения и сознавая превосходство сил противника, осажденные, ради спасения своей жизни и имущества, несколько раз просили Эр-Назар-бия подчиниться и просить прощения за свои проступки, а ключи крепости передать ясаулбашию, чтобы добиться для себя и своих людей пощады и избежать кровопролития. 64а Тот однако продолжал упрямиться, пытаясь лживыми словами успокоить народ. Тогда люди поняли, что он подчиняться не намерен и не хочет с ними согласиться. Они тайно послали к ясаулбаши человека с предложением самим убить Эр-Назар-бия и сдать крепость, если им пообещают сохранность жизни и имущества. Ясаулбаши пообещал им пощаду и сохранность имущества, после чего они успокоились и ушли к себе, выжидая удобного момента исполнить задуманное.

В среду 8 ша'бана[1] ночью, они застрелили Эр-Назара. Отрезав 64б его голову, они доставили ее к ясаулбаши и сдали ему крепость [стихи].

В этот же день ясаулбаши и его приближенные послали хану 65а срочное донесение об одержанной победе. В воскресенье, через четверо суток, т. е. 16 числа,[2] гонец был уже в Хиве и сообщил эту радостную весть. Барабанщики и глашатаи оповестили об этом событии все население (столицы), вселивши в его сердца чувство радо- 65б сти [стихи].

Ясаулбаши после вышеуказанной победы сдержал данное каракалпакам обещание не трогать имущество и пощадить жизнь и запретил своему войску грабеж. Веселыми и довольными он вывел их из крепости и отпустил каждое племя на его пастбища и летовки (отлак ве яйлак).

Забрав с собой жен, детей, имущество и близких Эр-Назара, а также все (прочее), что имело отношение к нему, ясаулбаши отправился в Хиву.

Наведя (попутно) порядок и устранив всякую тревогу в районе, ясаулбаши, в сопровождении всех биев, юзбашей, старшин и всех знатных лиц торжественно отбыл.

В субботу 19 шавваля (понедельник, 23 июня) он с ликованием 66а прибыл в столицу.

Все прибывшие с войсками эмиры, бии и старшины были допущены к хану и удостоились его щедрых наград [стихи].

---

[1] Повидимому в рукописи описка: судя по предыдущему и дальнейшему тексту, следует вместо „ша'бан" читать „шавваль". В таком случае приводимая дата будет соответствовать 12 июня.

[2] В тексте—12 числа.

68б [Говоря о сборе ханом войска для отражения набега йомудов в конце шавваля 1272 г. (начало июля 1856 г.), автор сообщает, что в хивинский отряд были включены также] все бии и юзбаши аральских и каракалпакских племен, которые после взятия крепости Эр-Назара прибыли в распоряжение хана и теперь собирались возвращаться в свои земли (юрт).

70а [При описании происшедшего сражения с йомудами автор отмечает] особенную храбрость, которую проявили текинцы и каракалпаки, прорвавшиеся вперед и несколько раз потрясавшие своим натиском ряды йомудов.

71а [После окончания похода] во вторник 29 шавваля (3 июля) хан милостиво наградил всех кунградских и каракалпакских биев, юзбаши и старшин и разрешил им возвратиться в свои земли, приказав при
71б этом, чтобы войска всех аральцев и каракалпаков в конце месяца зу-ль-каадэ (начало августа) прибыли в Старый Ургенч для войны с мятежниками-йомудами. Изъявив полную готовность исполнить ханское повеление, они довольные и веселые, отправились к себе.

74а В четверг 8 зу-ль-каадэ (пятница 11 июля), согласно высочайшему приказу, Махмуд Нияз ясаулбаши направился (к каракалпакам), чтобы собрать среди них войско и направиться с ним в район Старого Ургенча.

Явившись к каракалпакам, он собрал среди этого верного народа нукеров и отправился с ними в Ходжа-эли, где и находился долгое время (речь идет об усмирении нового восстания йомудов).

Согласно приказу хана, он большую часть каракалпакского войска в средине месяца мухаррема (середина сентября) направил в Ташауз в распоряжение Эмир-уль-умара тёре,[1] а сам с некоторым числом каракалпаков продолжал путь к Куня-Ургенчу.

103б В районе Куня-Ургенча ясаулбаши простоял пять месяцев, а затем, по распоряжению хана, прибыл в Хиву.

137а Во время дальнейшего преследования йомудов хан остановился в чарбаге Мумин Каши, в окрестностях которого находились Хеким-Нияз-аталык, Бабабек, Кутлуг-Мурад-бий и Юсуф-бий со всеми войсками каракалпаков и кунградцев, расположившись здесь лагерем и производя охрану района.

137а Все кунградские и каракалпакские бии, юзбаши, нукеры и войска (лешкер), во главе с Кабиль-бием и Сахиб-Назар-бием, прибыли в ставку хана.

155б [Дальнейшие отрывочные сведения о каракалпаках, в том порядке, в каком они встречаются в рукописи, сводятся к следующему:[2] сооб-

---

[1] Здесь имеется в виду Сейид Махмуд, старший брат хана Сейид Мухаммеда.

[2] Все приводимые ниже сведения разбросаны в рукописи в виде попутных замечаний в рассказах о событиях, не имеющих прямого отношения к каракалпакам, а потому приводятся здесь в кратком изложении.

щается, что в результате затянувшейся разорительной войны между ханским правительством и йомудами между сторонами 19 раджаба 1274 г. х. (5 марта 1858 г.) был заключен мир, условия которого носили характер двусторонних обязательств.

В заключении мирного договора участвовали не только хивинские узбеки и йомуды, но также все народности, населявшие ханство, в том числе и каракалпаки.

Мирный договор (ахд-намэ), скрепленный для большей прочности 151а
печатями представителей всех племен и народов (л. 153б), содержал следующие основные условия:

1. Все узбеки, сарты, йомуды, чавдоры, казаки, каракалпаки и 152а
другие племена и народы ханства обязуются подчиняться распоряжениям хана и назначаемых им должностных лиц и обещают поддерживать порядок каждый на своей территории.

2. Все названные народы обязуются жить в мире между собою; все старые споры и взаимные притязания забываются; никаких захватов и незаконных убийств с этого времени не допускать.

3. Против того, кто нарушит этот договор или окажет непови- 152б
новение хану, все обязуются единогласно выступить, как против нару- 153а
шителя установленного порядка.

Договор был скреплен печатями и вручен „хранителю государственной казны".

После этого хан отпустил обратно уже прибывавшие к нему на помощь против йомудов войска казакских родов адай и табын с берегов Яика и возвратился из похода мирно со своими войсками в Хиву.

„Мирный договор" не имел, однако, реального значения: вскоре же началось восстание в Кунграде во главе с известным Мухаммедом-Фена и с участием туркмен и, в частности, йомудов (л. 163б).

Каракалпаки упоминаются в это время в связи со сбором с них салгыта (л. 163а).

Мухаммед-Фена посылал йомудов для ограбления и насилий над 163б
каракалпаками, казаками и прочим населением.

По этой причине все каракалпакские и казакские племена соби- 164а
рались каждое вместе, рыли окопы (хандак), строили крепости (кал'а) и жили „курень с куренем рядом".

Махмуд-Нияз ясаулбаши, совместно с кунградским Нияз-бием и войсками, прибыл, по приказанию хана, в крепость Чинбай, вокруг которой находились каракалпакские курени, и долгое время занимался здесь „расследованием дел" и „наведением порядка". Затем он направился в укрепление (сенгир) казака Азиз-бергена[1] (в низовьях 165а
Таллыка, около пяти фарсахов ниже Кунграда).

---

[1] Или Аз-берген. О нем см. Н. И. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о хивинском ханстве. Спб., 1876 г., стр. 350, 351, 358.

Собрав людей из казаков и каракалпаков, он здесь остановился, а затем совершил удачный набег на Кунград.

Для оплаты жалования йомудам, служившим в войсках Мухаммеда Фена, последний совершал частые набеги на курени каракалпаков и казаков, убивая здесь людей и производя грабежи. В результате все каракалпаки и казаки, а также улусы аральских узбеков были вынуждены скрываться в своих куренях и испытывали большие бедствия.

173а Хеким Нияз-аталык, находившийся значительное время в крепости Чинбай и управлявший оттуда „четырнадцатью родами" каракалпаков, прибыл с большими подарками, во главе с каракалпакскими старшинами, для представления хану и был им награжден.

До хивинского двора дошли сведения о том, что мятежники кунградцы собираются переселить к себе в крепость улусы двух-трех куреней каракалпаков, живших недалеко от Кунграда.

173б Чтобы воспрепятствовать этому и не допустить переселение других племен, хан послал в район Кунграда отряд своих нукеров под начальством Хеким Нияз-аталыка и других военачальников. Прибыв на место, хивинские войска переселили указанные каракалпакские курени со всем их имуществом в район, достаточно отдаленный от крепости, после чего возвратились (в Хиву).

176б Сахиб-Назар-бий, из знати каракалпакских мангытов, ездил по-
177а слом от хана от Коканд (1274 г. х.).

182а При описании похода хивинцев на Кунград в 1275 г. х. (1858) говорится о том, что каракалпаки „четырнадцати родов" района Чинбая должны были участвовать в снабжении хивинских войск всем необходимым. Сами каракалпаки как конные, так и пешие забирались хивинцами для участия в военных действиях (лл. 186а и 188б).

191б Каракалпакские воины уводят тайно ночью лодки, привязанные у ворот г. Кунграда (на рукаве Таллык) и передают их хану. При этом выстрелом из крепости был убит Абди-бий, из рода канглы.

195б Войско „четырнадцати родов" каракалпаков переправляется, по приказанию хана, на противоположный берег реки, чтобы быть готовым оказать сопротивление прибывающим русским судам (учан).[1]

197а Уходя после прихода русских судов и снятия осады из района Кунграда, хан приказывает каракалпакам, совместно с войсками г. Гурлена, продолжать наблюдение за действиями русских судов и доносить о всем, что будет замечено.

198б Каракалпаки служат проводниками ханским войскам при проходе
205б через затопленную разливом реки местность.

У них же берутся вьючные животные для перевозки военных грузов.

---

[1] О каракалпаках в описываемые дни упоминают также русские участники плавания Аральской флотилии Бутакова. См. Морской сборн. за 1861 г., № 5, стр. 135—137.

После убийства Мухаммеда-Фена кунградскими жителями четвер- 212а
того мухаррема 1276 г. х. (3 августа 1859 г.), каракалпаки во главе
с одним из биев убивают его приближенных.

Некоторые из каракалпакских биев, находившиеся со своими
людьми на стороне Мухаммеда Фена, во главе с Бани-беком, схвачены
хивинцами, отправлены в Хиву и там казнены.

Каракалпакский бий Эр-Назар назначается послом хивинского 212б
хана в Коканд.

Каракалпакские бии Мухаммед и Раджаб также получают назна- 214а
чения в качестве послов в Коканд.

Правителем (хаким) каракалпаков назначается в крепость Чин- 215б
бай Махмуд-Нияз ясаулбаши, вместо находившегося ранее на этой 259а
должности Алла-берген-мехрема [1].

---

[1] Отметим попутно, что в данной рукописи вместо „каракалпаки" довольно часто встречается сокращенная форма: „калпаки" или собирательное „калпакие" (см. лл. 164б, 165а, 188б и др.). Такая же форма сокращения встречается иногда в рукописи Фирдаусуль-икбаль (ср. лл. 114б, 392а и др.), а также в Рияз-уд-довле (л. 78б).

ПЕЧАТНЫЕ И РУКОПИСНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О КАРАКАЛПАКАХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Собрали проф. Н. Н. Пальмов [1] и А. И. Пономарев

1613 г.

ОТПИСКА САМАРСКОГО ВОЕВОДЫ КН. ДМ. ПОЖАРСКОГО

Нынешнего... 122 г. декабря в 11 день, в твоей Государеве... грамоте писано ко мне... велено... Бухарского Малкулы царя купчину Хозя Науруса да Юргенского Арапа царя караванного голову Дербыша Бабу допросити:... к Юргенчи идучи, кроме алтыульских [2] улусов на поле между Юргенчи и Яика приходу каким людям не живет ли и за Емью тюрхменцы и каракалпаки казацкие [и] Шибанские люди живут ли и проезжим людям от них проехать мощно ли... и купчина [3] Хозя Наурус и караванная голова Дербыш Баба и многие тезики [4] лучшие люди в распросе... мне... сказывали...: а дорогою... едучи от Самары до Яика и Енбы, а от Енбы до Юргенчи алтаулов и каракалпаков и казацких и шибанских людей нет и житьем не живут; а живут де они ныне зимнею порою под Сибирью.

№ 33 Пам. дипл. сношен., т. II, стр. 168.

1614 г.

ОТПИСКА САМАРСКОГО ВОЕВОДЫ КН. ДМ. ПОЖАРСКОГО

В нынешнем 122 г. апреля в 25 день приехали от Юргенского Арапхана тезиков 2 человека Хозягул Абыз, да Каразгул... а сказывали... казачья де орда и каракалпаки и алтыулы меж себя ныне

---

[1] Собранные Н. Н. Пальмовым документы снабжены пометками: К. О. А. (Калмыцкий областной архив) и А. Г. А. (Астраханский губернский архив).

[2] Алтыулы (буквально—шесть сыновей; в русских актах—шесть братов)—часть Больших Ногаев, откочевавшая от общей ногайской массы к Аральскому морю и к Сыр-дарье после смерти ногайского князя Шейх-Мамая (1549 г.) под предводительством его сыновей. В 20-х годах XVII столетия часть алтыулов вернулась на низовья Волги. (*А. П.*).

[3] Звание купчины имели правительственные торговые агенты, т. е. купцы, как московские, так и среднеазиатские, торговавшие от имени своих правительств, снабженные соответствующими полномочиями и пользовавшиеся определенными льготами. (*А. П.*)

[4] Тезиками (собственно-таджиками) русские называли восточных купцов, приезжавших в Россию. (*А. П.*).

в совете, а с Юргенским де с Арапханом казачья орда и каракалпаки и алтыулы ныне в миру же...

№ 4 Акты историч., т. 3, стр. 421.

ОТПИСКА САМАРСКОГО ВОЕВОДЫ КН. ПОЖАРСКОГО

В марте... в 3-й день [122 г.] я... да... посланник Михайло Тихонов... купчин Хозя Науруса и Караванную голову Дербыша... допрашивали: дорогою едучи от Самарского до Юргечи, а от Юргечи до шахова города до Корасани воровских людей нагайцев и калмыков и каракалпаков и иных земель не чаять ли: и Хозя-Наурус и... Дербыш-Ага говорили... ехать де дорогою по пластом по последнему пути чтобы де Яик перелезти по льду, и калмыков и каракалпаков и нагайцев о том времени не чаять.

№ 33 Пам. дипл. снош., т. II, стр. 169.

1623 г.

Ильбарс султан был схвачен и предан смерти. Хабаш султан ушел к каракалпакам, живущим на берегах Сыра.

№ 1 Абуль-Гази, стр. 260.

1671 г.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ПОСЛАННИКОВ В БУХАРУ, БАЛХ, ХИВУ И ЮРГЕНЧЬ БОРИСА ПАЗУХИНА С ТОВАРИЩИ

Да Борису с товарищи велено проведать: сколько сильно Бухарская и Балховская и Хивинская земли ратными людьми и казной. И в Бухарской земле собирается ратных людей с туркестанцы и каракалпаки и с казаки полтораста тысяч и больше; а у Балховского царя собирается ратных людей меньше Бухарского вполы. А конные Бухарские и Балховские ратные люди к бою не заобычны и плохи; а надежные люди в бою в Бухарской земле туркестанские казаки и подданные Бухарскому царю царевичи каракалпацкие. А сбирается каракалпаков и казаков с пятьдесят тысяч. А ходят на помощь Бухарскому царю пополам, потому что опасают улусов своих от черных калмык, что под китайским городом...

... и ближние люди говорили Борису... а ныне Абда Азис царь идет, по вестям в украйные свои города, что пришел без его ведома и безвестно Кучук хан Башкирской [1] и ныне в каракалпаках, Бухарских же улусах...

... и того же числа царь Абда Азис пошел в поход по Туркестанской дороге.

№ 184 Русск. историч. библиотека, т. 15, стр. 61, 66.

---

[1] Из современных сибирских актов видно, что речь идет о Кучуке „сибирском царевиче", сыне Аблая, внуке Ишима и правнуке Кучума-хана сибирского. Кучук весьма активно участвовал в восстаниях башкир в 1663—1667 гг. После подавления восстания удалился к каракалпакам на Сыр-дарью и известен в дальнейшем под именем хана каракалпаков. Весьма вероятно, что и отряд, во главе которого он действовал совместно с башкирами, состоял также из каракалпаков. (*А. П.*).

1678 г.

ПИСЬМО ХИВИНСКОГО ПОСЛА НАДИР-БОГАДУРА 3 ЯНВ. 1678 г.

Посол Надир Богадур докладывает:... посылал государь послов в Бухару и Хиндустан, дали мы им проводников, доставили в Бухару и Хиндустан. Казна великого государя была в Хиндустане и Бухаре, все здравы и невредимы приехали в город Хиву. После того в Хиве... ... Василий Даудов и Ходжа Юсуф Касимов оба били челом Ануше хану. Сказали: ... у нас 40 навьюченных верблюдов государевой казны, а в степи кипчаки, каракалпаки, туркмены и калмыки, как мы проедем. ... дай нам такого равного мне.,.

ЯРЛЫК ХИВИНСКОГО ХАНА АНУША МУХАМЕДА ЦАРЮ ФЕДОРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ 1678 г.

... Послали мы к вам великому государю посла верного своего человека Надыр-Бека с послы вашими, которые от вас великого государя посыланы в Бухару и в Ындею через нашу землю да и для того послали мы посла своего, что во владении нашем много есть своевольных людей калмыков с туркменами и каракалпак, казаков, которые б над вашими послы не учинили какие порухи...

№ 110 Материалы, стр. 240—241.

1690 г.

Киргиз-Кайсацкая Орда с каракалпаками (мангытами) перекочевали к Сибири разоряют Тарханский острог Тюменского округа.

№ 202 Щеглов, стр. 135.

1691 г.

В следующем (1691) году киргизы с каракалпаками разграбили Царево Городище и Утяцкую.

№ 168 Словцов, стр. 263.

1693 г.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК БЫВШИХ В ТУРКЕСТАНЕ, БУХАРЕ И ХИВЕ КАЗАКОВ ФЕДОРА СКИБИНА И МАТВЕЯ ТРОШИНА

... и Тевки хан, выслушав речи говорил нам: прежде под слободы и под деревни в Тобольский уезд приходили войной каракалпаки, а не его казачьей орды татаре, а в 201 году у Семиксуля озера Василия Шульгина с ратными людьми побили каракалпаки же, а его Тевкихановых людей было малое число.[1]

№ 60 Дополн. к А. И., т. X, стр. 379.

---

[1] Относительно этого события, неоднократно упоминаемого в „Ист. Известиях", имеется следующее известие в „Сибирском Летописце" „. . . и послуша той приход воинских воровских людей, Василий Шульгин с ратными людьми не сождався тюменских служилых людей и слободских беломестных казаков, с тобольскими служилыми

ДОКЛАДНАЯ ВЫПИСКА ИЗ ДЕЛ СИБИРСКОГО ПРИКАЗА ОТ 3 СЕНТ. 1700 г. О БЫВШИХ СТОЛКНОВЕНИЯХ БАШКИРЦЕВ С РУССКИМИ

В распросных речах Тобольского уезда Елуторовской слободы пашенного крестьянина написано: в 201 году взят он был в полон в казачью орду с бою, как побили Василья Шульгина с ратными людьми; и был у казачьей орды 33 дня и видел у них русского человека Яицкого казака, да шесть человек башкирцев, а те де башкирцы в ними на бою были ж. Да в каракалпаках живут башкирцы с женами и с детьми во многих юртах заодно и на войны ходят и вожами на слободы у них казаков бывают; и знатно по тому их наущению та орда под слободы подбегают и разоряют по вся годы чего преж сего не бывало ...

№ 134 Пам. сибирской истории, кн. 1, стр. 83.

1694 г.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ПРЕБЫВАНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ, ХИВЕ И БУХАРЕ КАЗАКОВ ФЕДОРА СКИБИНА И МАТВЕЯ ТРОШИНА

„... в прошлом 202 г. апреля в 4 день... посланы они Федка да Матюшка из Тоболска в Казачью Орду к Тевкихану с его Тевкихановым посланцом Такомурком Аталыковым, да с ними же отпущен Кильдей мурза, которой взят был в полон у Ямыша озера в прошлом во 199 году и держан в Тоболску...

... Из Тоболска мы Федка и Матюшка, пошли апреля в четвертой день и шли до Адбашского острогу, а от Адбашского острогу до Ишиму, до Кокоркиной слободы, а от Кокоркиной слободы степью сухим путем до ближнего Ишимского перевозу, до Шамши к Карагаю, до далнего Ишимского броду. И маия в 20 день у того броду объявились на степи воинские люди Казачьи Орды и каракалпаки и шли за ними четыре дни, скрадывали караул и лошадей и подъезжали человек по пяти и по шти и взять ничего не могли; до Нор-Ишиму, те воинские люди от нас отстали; а много ль их человек было, того мы, Федка и Матюшка не ведаем, потому что их не видали и боем на нас те воинские люди не напущались; и от того далнего Ишим-

---

людьми, которые с ними были, да Ялуторской и Суерской слободы с беломестными казаки за теми воинскими людьми погнал; и тех воинских людей сустигли июля в 27-й день в степи у озера Семикуля и в том месте с государевою казною с порохом у русских людей телега подломилась на степи; ратные же русские люди в том месте сташа, место же не крепко; поганые же наступиша на русских людей и бысть с ними бой великий; грех же ради наших в то время бысть дождь велий и у русских ратных людей ружье замочило. Погани же наступиша с копьи многолюдством—было бо их тысячи с три, а русских людей малолюдство—только ста с полчетверта и укрепиться в том месте негде потому что в том месте степь и место не крепко; и побиша погании Василия Шульгина русских людей и татар, которые были с ним с Васильем Шульгины а иных в полон взяли. И с той осады русских людей никто не ушел, разве которые из полону убежаху". *А. П.*

(*Северн. Архив, 1826 ч. 19-я, стр. 235*).

ского перевозу шли до Нор-Ишиму реки... а от Нор-Ишиму реки шли до урочища Сарысуя реки степью-ж; и мая в 30 день наехали на нас... калмыцкие люди пять человек, назывались каракалпаками, и говорили: мурза Килдей к ним отпущен и им де в Русь ходить войной на слободы не по что, а преж де сего ходили они на Русь воевать для его мурзы Килдейки... и шли мы... подле Сарысуя реки до Тевкихановых улусов, до Атуба каменю... И привезли нас... в Туркестан город июля в 22 день... и в то время... Андрей Неприпасов, да конный казак Васка Кобяков с нами виделись...

1695 г.

6 мая в 30 день [203 г.] я Матюшка подозвав с собой в товарищи Васку Кобякова, в ночи из Туркестану бежал в Бухарею 18 дней. И на дороге у Сыр-Дарьи реки наехав на нас воровские люди каракалпаки, запасы все без остатка пограбили...

... И октября месяца пошол я Федка в Бухарею и пришел я в Бухарею, увиделся я с товарищем своим Матюшкой Трошиным да с Ваской Кобяковым да русские полоняники в Бухаре сказывали: в прошлом де в 201 году, как побили у Семиксуля озера Василия Шулгина... казачьи Орды татары и каракалпаки и привезли к Бухарейскому хану на показ десять голов и повесили на виселицы... Да теж татаре и каракалпаки привезли в подарок к Бухарейскому хану дву человек русских людей, и он тех полонеников не приял, и говорил: ныне де они на русских людей войною ходят, также де и русские люди учнуть приходить на них войною. И татаре де и каракалпаки ему хану говорили: естли де русские люди учнут на них войною приходить, и они де того не опасны... И ноября в 24 день пошли мы в Хиву...

... Да в том же Хивинском царстве виделся с нами русский же полоненик... казак Елеска Осипов, а взят де он в полон на бою из полку Василия Шулгина в каракалпаки... и в прошлом в 206 [1] году приехал в каракалпаки Тобольской татарин... а каракалпаки называли его свойственником... и он де его Елеску у каракалпаков купил, а взяв, свез в Хивинское царство и продал, взял сто рублев и дорогою едучи в Хиву... сказывал подлинно, как Василия Шулгина с ратными людьми побили, потому что де он с каракалпаками на том бою был вместе.

№ 60 Дополн. к А. И., т. X, стр. 375—6—9: 383—4.

СЫСКНОЕ ДЕЛО 1697 г. О ДОРОГЕ В ХИВУ

... Да от Сарыс реки... по правую сторону дорога песками до камени Аксумя [2] ходу полтора дня и от того де камени дорога в каракалпаки... а от Туркестана де земли вниз по Сырту реке на три дня

[1] Так в тексте.
[2] В тексте „а к Сумя"

до города Юзуганту[1] и в том де городе Тевки хан в прошлом 203 г. поступился каракалпакам для сбору половиною городов и пашут пашни с казаками живучи сообща. И от Юзуганту вниз же по Сырту по обе стороны кочуют каракалпаки на десяти днищах до мечети их Кургут.[2]

А городов де особых нет, а к воинскому делу с казаками одного учения, а кормятся воровством,[3] а будет де их человек тысяч шесть и больше, а ружье де казачье, пушек нет же. А владелец их Табурчак Султан.

№ 179 Русский архив, 1867 г., кн. 3, стр. 398, 399.

---

[1] Юзугант известен в литературе под названием Узкенда или Узгенда. Первое упоминание об этом городе встречается в связи с монгольскими завоеваниями на Сырдарье в 1219 г. Из сообщения историка походов Чингиз-хана, Джувейни (см. Туркестан, В. В. Бартольда, ч. II, стр. 446) известно, что корпус Джучи, направившийся вниз по Сыр-дарье из Отрара, взял сначала Сыгнак, а затем двинулся к Узгенду, Ашнасу и далее к г. Дженду. Дальнейшие упоминания об Узгенде встречаются в связи с событиями при Абул-хайр-хане в средине XV в. (См. П. Лерх. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г., Спб., 1870, стр. 11) и в конце того же века, в связи с первыми походами Шейбани-хана (см. Шейбаниаду, изд. Березина, Казань, 1849 г., стр. 65—66), а также в 1581 г. при описании походов Абдулла хана бухарского и, наконец, в „расспросных речах" Ф. Скибина, посетившего район в конце XVII в. (См. Сб. мат. по ист. Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, изд. ИАИ и ИВ АН, Л., 1933, стр. 264, 266).

Несмотря на встречающиеся упоминания об Узгенде и важность его для определения территории каракалпаков, местонахождение его, также как и большинства других средневековых городов на Сыр-дарье, до сих пор не определено. В. В. Бартольд, основываясь на указанной работе Лерха, в 1900 г., был, повидимому, склонен допустить, что кроме г. Узгенда, упоминаемого при монголах, существовал также другой Узгенд, находившийся в стороне от реки, в горах Каратау (цит. соч., стр. 180). Однако в более поздней своей работе (К истории орошения Туркестана, Спб., 1914 г., стр. 151—152) он приводит исторические данные (из Абдулла-намэ), показывающие, что город должен был находиться на левой стороне реки. В указанных материалах ИАИ ect., стр. 491 (указатель) сообщается, что Узгенд (Юзугант) находился, повидимому, около современного города Кызыл Орды, однако на карте, приложенной к этому же сборнику, г. Юзугант нанесен километров на 100 на ЮВ от Кызыл Орды и при этом далеко в стороне от реки.

Имеющиеся археологические данные (см. Протоколы Турк. кр. люб. археологии, год V, стр. 14 и 83, также год VI, стр. 72—77) указывают на существование развалин двух городов, которым присваивается название Узгенда, причем оба эти города находились на левом берегу Сыр-дарьи, километра на 22 на запад от бывшего кокандского укрепления (впоследствии почтовой станции) Яны-курган, т. е. в районе, близком к развалинам г. Саурана. На левой же стороне реки, повидимому, находились города Ашнас (Ашаанс) и Дженд.

[2] В тексте „курчут".

[3] Под воровством в современных документах понималась не кража, а государственное преступление, как измена, бунт, оскорбление верховной власти и т. д. В данном случае под воровством подразумевается вооруженное нападение на соседей, грабежи караванов и т. п. (*А. П.*).

1696 г.

РАСПРОСНЫЕ РЕЧИ ВАСИЛИЯ КОБЯКОВА

... Да в Хивинском Ханстве донской казак Иван Усов объявил нам... что [года 3—4 назад] учинился в Хиве мятеж, вышеписанного Хивинского владельца Арал хана ближние его люди опоили смертным зельем и выбрали владельцем сына его Арал ханова; и после де того приехали в Хиву гурленцы и аралцы тысяч пять, а с собой привезли Кабаклы хана и в Хиву вошли с многим боем сильна и учинили Кабаклы хана владелцом. И тот де Кабаклы хан Аралхановых детей обеих велел удавить до смерти, и после того приехал из каракалпаков каракалпацкой Тобурчюк Салтан, с ним человек со сто, и дошед до Хивы вблизи, остановился. И Кабаклы хан выехал из Хивы того Тобурчук Салтана встретил и, зазвав его в Хиву город, говорил, чтоб ему Тобурчюк Салтану быть владельцом близ Хивы в городе Ургене. И жил в Хиве Тобурчюк Салтан дня с два и Кабаклы хан к Тобурчюк Салтану пришед ночью на постоялой двор и его и многих людей его убил до смерти...

№ 60 Дополнение к актам историч., т. X, стр. 384.

ДОКЛАДНАЯ ВЫПИСКА ИЗ ДЕЛ СИБИРСКОГО ПРИКАЗА ОТ 3 СЕНТ. 1700 г. О БЫВШИХ СТОЛКНОВЕНИЯХ БАШКИРЦЕВ С РУССКИМИ [1]

В 204 году писали из Тобольска... башкирец Бугайко говорил русским языком, чтоб земель и угодей и башкирских их жилищ досматривать и мерять впредь не ездили. А их де башкирцев у Иртяша озера и в деревнях сот с пять. А у них же с казачьею ордою и с каракалпаками мирно и у всех у них башкирцев с ними одна дума: побив де всех русских людей, пойдут они башкирцы в казачью орду и в каракалпаки, и собрався с ними, придут на слободы войной и все де слободы разорят без остатку.

№ 134 Памятн. сиб. ист., кн. I, стр. 82.

1697 г.

ВОЕВОДСКИЙ НАКАЗ ФЕОФИЛОВУ О СЛЕДОВАНИИ К ЯМЫШУ ОЗЕРУ ЗА СОЛЬЮ

... Да в прошлом 205 году извещали де ему на Таре... что де к Кокону Батырю в улус приезжал из башкир беглец и сказывал

---

[1] Общие данные о роли башкир в событиях последней трети XVII и первой трети XVIII вв. приведены в вводной статье [стр. 40—41]. Более подробные сведения о башкирских восстаниях 1676, 1707 и 1735 гг. см. П. Рычков, Топография Оренбургской губ., стр. 217—220.

ему Кокону башкирцы де сложились вместе с казачьей ордой и с каракалпаками и хотят итти воевать его Кокона и Барабинские степи...

№ 4 Акты историч., т. 5, стр. 521.

1698 г.

РАСПРОСНЫЕ РЕЧИ ВАСИЛИЯ КОБЯКОВА

... А около городов [Сузака и Туркестана] кочюют по степи Казачьи Орды воинские люди; а всего их воинских людей будет с дватцать тысечь человек, да каракалпаков шесть тысечь человек, которые кочюют по Сыру реке от Тургустану в десяти днищах и болши к Хивинскому морю. А болшого ружья, пушек и иных в городках у Казачьи Орды нет и мелкого ружья малое число; а у каракалпаков мелкого ружья доброго многое число, а пушек нет же; а то де ружье они каракалпаки и Казачьей Орды люди покупают в Бухарах. А порох доброй делают у себя в тех вышеписанных городех, а селитра де у них родитца у самих, а свинец и медь красная у них родитца ж.

№ 60 Дополн. к акт. историч., т. X, стр. 389.

1701 г.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК О ПОХОДАХ ДРАГУНСКОГО ПОЛКОВНИКА ДАВИДА МЕЙНА

... Июля в 2 день... писал из Терсюцкой слободы приказчик Григорий Безовской... сказывали... в Атайской волости... башкирцы: еицкие де городки обсажены, в которых живут казаки, от казачей орды и каракалпаков, а иные де воинские люди казачьей орды и каракалпаки тысячи с три идут вниз по Тоболу реке по степной стороне подле Тобола...

№ 134 Пам. сибирск. истор., т. I, стр. 150.

1703 г.

ГРАМОТА УБЕЙДАЛЛАХА ХАНА БУХАРСКОГО К ПЕТРУ I.

... А потом то мое сердечное желание: что которые люди под моим владением есть, всякие бедные и сироты и иноземцы при моей обыкности были б они во всяком покойстве и привольности безо всякой обиды и никтоб друг друга не гоняли и не изобижали, а есть де всякие народы — бесчисленные казаки, киргизы, каракалпаки и узбеки с Кипчаковой степи, приклоняются и они тому Бухару... и те вышеписанные народы... для меня ради и обо мне они бога молят и от меня во всяком покойстве пребывают и естли где на меня какие неприятели явятся и они с теми неприятели, по приказу моему сопротивятся и живут не ослушны и бои чинят и их побивают и в полон берут.

№ 159 Сб. кн. Хилкова, стр. 543—4.

1704 г.

„УБЕИДУЛЛА-НАМЕ" [1]

В данное время [1116 г. мус. л.] казаки, каракалпаки и все население Андижана, Ходжента, Ак-кутеля Ташкента Сайрама и Туркестана даже Улу-така и Кечи-така находятся под управлением Мухаммед Рахима бия юза, сына Газий Бия юза...

№ 25 Валидов, стр. 77.

1708 г.

РАСПРОСНЫЕ РЕЧИ ВЗЯТОГО БАШКИРСКОГО САЛТАНА [2]

(Копия дела Астраханского архива Калмыцкого управления) [3]

1708 года, апреля в 20 день по указу в. г-ря и по приказу ближнего окольничего и воеводы Петра Матвеевича Опраксина с товарищи присланной с Терка, взятой самозванной башкирской салтан в Астрахани в приказную палату у астраханца у Михаила Кереитова да у терченина у Микиты Дрокина с товарищи принят и распрашиван.

А в распросе сказался: Муратом зовут Кучуков сын; отец де его Кучук был каракалпацких и хирхиских народов хан и убит на войне [4] от Аюки хана тому назад лет с тридцать.

И после смерти отца ево был ханом брат ево двоюродной Ишим, а он же Мурат спустя по смерти отца своего лет с двадцать пошел из каракалпацкой земли по призыву племянника своего Ибрагима салтана, который жил у калмыцкого владельца у Чаган Араптана и жил у него годы с три для совета его, что он у того калмыцкого владельца взят был в полон. И в то де время, к тому калмыцкому владельцу приехали из Сибири башкирцы в его Чагана Раптана владения для торговых промыслов, и из тех башкирцев владе[ния] отца его Бегим Кайбулин и др. башкирцы, человека с три, по именом сказать не упомнит, которые почали жить от войны из владения отца его близ Уфы города под державой в. г-ря и говорили ему,

---

[1] Убейдулла-намэ—известная история Убейдулла хана бухарского (1702—1711 г.), составленная Мухаммед Эмином Бухарским. О ней см. специальное исследование F. Teufel'я в журнале Zeitschrift der Deutschen Morgenländische Gesellschaft, XXXVIII, стр. 235—357. Приводимый здесь отрывок взят по переводу А. З. Валидова по принадлежащей ему рукописи. Это же место с подробными пояснениями дается и у F. Teufel'я (S. 262—263, указ. соч.).

[2] Данные этой рукописи о личности Мурад-султана отчасти использованы в книжке М. Новолетова: Калмыки. Исторический очерк. Спб., 1884 г., стр. 8.

[3] Данный документ, случайно обнаруженный в Архиве русского географического общества, где он числится по каталогу и по надписи на обложке под 1807 г. (!), является копией с дела № 1 1708 г. А. К. А., которым пользовался Новолетов в своей работе „Калмыки" (см. Биб. ук. № 126) и которое впоследствии в числе других дел Архива безвозвратно утеряно (см. Н. Н. Пальмов, Очерки истории калмыцкого народа, стр. 24). Поэтому найденная копия, содержащая ряд сведений по истории не только каракалпаков, но и башкир, калмыков и других народов, публикуется здесь полностью, а не в выдержках, как в других документах. (*А. П.*).

[4] Здесь в тексте следует одно неподдающееся разбору слово.

что де им уфинцом чинятся великие налоги от прибыльщиков, которые сидят в Казани из боярских людей и другие худые люди и в казанских пригородах и на Уфе и от тех налог быть им тут под державой в. г-ря не мочно для того, что де в Казани и казанских городех и на Уфе против прежних лет прямых воевод нет, а ему бы Мурату над ними башкирцами быть салтаном, для того, что у них башкирцев особого владельца не выбрано, и по тем де словам он Мурат с теми башкирцы приехали к башкирцам, которые живут Яика реки на вершине, Уфинского присуду и жил у тех башкирцев, которые наперед сего были под владением отца его, месяца с три, и сказывать про себя, что он ханов сын не велел для того, чтоб ему не утвердяся с ними башкирцы, себя не объявить, потому что и на предь сего у них башкирцов по призыву сродник его Сунчелей салтан был владельцем и отдан от них в полон русским людям.

И они, башкирцы, приняв его, Мурата, себе в салтаны, советовали, что бы им с ними пройти в Крым под владенье Крымского хана, а другие де большая половина башкирцев с ним салтаном в Крым итти не хотели, что б с домами и с юртами не разориться, и за тем несогласием отобралось их башкирцов с ним Муратом с две тысячи человек и в Крым не пошли, а пошли по призыву яицкого казака Тюлюмбета под Яик, чтоб с яицкими казаками иттить на калмыцкого владельца Чагана хана, и не дошед Яика ездою дней за шесть, напали на них Мурата с башкирцы русских людей уфинцов и татар человек с восемьсот и прислали к ним на переговор русских двенадцать человек и спрашивали: куда он, Мурат, с башкирцы идет, не хочет ли разорять русских людей. И он де, Амурат, сказал им, что они идут не для ради разорения, идут по призыву яицкого казака Тюлюмбека на калмыцкого владельца Чагана хана и те русские люди из погони за тем словом от них поворотили, а он, Мурат, с башкирцы пришел под Яик и начал с казаками о той войне переговариваться и казаки де в той войне ему отказали и с ним не пошли. И башкирцы с ним Муратом на ту войну не пошли-же, поворотили назад и советывали, чтобы ему, Мурату, взяв лучших людей, человек с пятьдесят ехать в Крым, что бы Крымской хан за вышеписанные обиды и разорения от русских прибыльщиков принял их к себе под владение. И он де, Мурат, отобрав то число людей, взяв от них, башкирцев, к хану о подданстве и об обороне просительное письмо, поехал в Крым а остальные башкирцы по прежнему пошли в домы свои. И с того пути приехал он Мурат с теми башкирцы меж Царицына и Черного Яру к Волге и осмотря лодку, переехал с осмью человеки и лошадей переплавил на нагорную сторону, а достальные де башкирцы сорок два человека остались в том месте на луговой стороне, и тех де башкирцев, которые на луговой стороне остались, калмыки разбили, и он, Мурат, с осмью человек побежал вниз по

Волге, не займуя Черного Яру, правясь в Кубань, и доехав близ Астрахани в виду поворотился на кубанскую дорогу, а в Астрахани не был и никого из мурз и из табунных голов и из сотников и из черных татар не знает и к нему ни от кого присылки и писем не бывало. И приехав де он, Мурат, с теми башкирцы на Кубань, явился к Убе аге и Аллагу Бату мурзе едисанскому и слово им от башкирцев сказал и письмо, которое с ним башкирцы послали, и про себя, что он ханов сын и от них выбран он, от башкирцев, в салтаны и едет к хану крымскому и что объявил. Ага и мурза приняли его с честью и быв у них двое сутки, говорили ему: будет де хан крымский с башкирцы примет его и они де кубанцы с ним готовы будут же, а будет де хан в том откажет, и они с ним на выручку к башкирцам пойдут. И послали его Мурата, дав ему к хану письмо в Крым и с ним дву человек провожатых, и он де, Мурат, приехав в Крым с Кубани седьмым днем, явился хану и письмо, которое с ним послано от башкирцев и от кубанских татар, подал. И прочет те письма хан сказал, что он о приеме его и башкирцев указу учинить не смеет для того, что живет под властью салтана турецкого, потому что у салтана турецкого и у него хана с царским в-ством учинен мир, и дав де ему хан от себя к салтану турецкому лист и то башкирское письмо о приеме их, послал его с провожатыми в Царьград. А жил де он в Крыму восемь дней и приехал де он, Мурат, в Царьград и посыльщик ханов в Царьграде объявил о нем визирю Махмету, и спустя с неделю велел его визирь взять перед себя и ханов лист и башкирское письмо ханов посыльщик визирю подал и визирь де ему сказал, что принять и на выручку войска послать для приему башкирцев невозможно для того, что у салтана турецкого и крымского хана с царем московским учинен мир и в том по своему де закону учинена правда; а буде он, Мурат, с башкирцы могут пройти к Крыму собою, и салтан де хану крымскому принять их велит и место даст. И дал де ему, Мурату, визирь салтанского жалованья триста двадцать левков и велел его посадить с приезжими его башкирцы за крепкой караул, и он де, Амурат, из-за караула написал своею рукою к самому салтану турецкому челобитную, зачем он прислан и что его визирь отправил не объявя ему. И с тою челобитною послал из-за караула башкирца своего, велев, купя платье турецкое, тое челобитную подать самому салтану. А тот де башкирец ту его челобитную самому салтану на пути подал. И салтан де велел его из за караула взять в судебную палату пред лицо свое и велел ему сказать, для чего он, Мурат, приехал и про письма его ему ведомо и принять де его и башкирцев хану крымскому и войска дать будто приказал—будет де за проездом городам разоренья какова и людям обид не будет, потому что де турецкий салтан с царем русским учинил крепкой мир; и велел ему дать своего жало-

ванья: халат и две тысячи левков. И взяв де он, Мурат, то жалованье, жил в Царьграде месяца с полтретья и отпущен к хану крымскому с письмом и хан де крымский хотел ему против салтанова письма все учинить и, держав месяца с два, во всем отказал и, дав подвод и провожатых, из Крыму отпустил на Кубань. И на Кубань де он, Мурат, приехал прошлою зимою и жил месяца с три и дождался корму, согласясь с кубанскими мурзами, что б им итти к башкирцам войной, буде они с русскими людьми войну всчали; а буде у башкирцев войны нет, пройти для добычи к Волге, поворотиться к себе на Кубань, а ему бы, Амурату, итти по прежнему в каракалпаки. И с того совету, взяв он кубанских татар девяносто шесть человек, с теми мурзами приехал к Волге меж Царицына и Черного Яру на урочище Каменного Яру, и в том месте попались на них четыре человека калмык и от тех калмык взяли одного человека да 5 лошадей и того калмыка про башкирскую войну спрашивали и возможно ли им перейти за Волгу, и тот де калмык сказал им, что де со многим войском идет из Астрахани вверх по Волге реке воевода Шереметев, и они де убоясь того войска побежали назад к Кубани и стали в урочище Калияты от Кубани верст за 20 и из того де урочища от него Мурата вышеписанные мурзы и татары поехали на Кубань в домы свои и с ним осталось татар у него человек с 30 и кубанский де Калга султан, уведав про него, Мурата, что стоит под Кубанью, прислал по него двух человек татар, чтобы он поехал к нему Калге, и он, Мурат, не послушал, на Кубань к нему Калге не поехал, а взяв тех достальных татар 22 человека да башкирцев 8, поехал в Кабарду и хотел там зимовать, покамест из Астрахани войски пройдут и на Волге будет не людно, чтобы ему через Волгу проехать к себе в каракалпаки. И в Кабарде де был он, Мурат, только 4 сутки и для того что на Кабарду пришел с Кубани войною Калга султан и с теми вышеописанными людьми, убоясь тех людей, ушел к чеченцам, которые живут близь Терка, и в чеченцах сказались проезжими людьми, и прожив де с неделю велел про себя бею Амирамзе и знатным людям сказать, что он ханов сын и бей де чеченский велел ему быть к себе и о всем он о себе бею и про разъезд свой сказал подлинно, и он де бей велел ему у себя в чеченех зимовать по прошению его, чтобы ему, Мурату, перезимовав тут, ехать попрежнему в каракалпаки. И в чеченех де жил он месяца с три, и в то де время приезжали в чечени кумыцкого владения заречные кочевные нагайцы и сказывали бею и мурзам и ему Мурату, что де калмыцкий владелец Чеметь ходил на службу царского величества и, изменя не дошед указанного места, поворотился и ныне кочует близь Терка. Тут же де стоит близь Терка-ж и Аюка хан и за то де на него Чеметя и на него Аюку царское величество гневается и послал на них войско, чтобы их разорить и будто многие их кал-

мыцкие улусы и раззорены. И они де по тем вестям собрав с собою чеченцев семьсот да ногайцев с 800 человек и больши пошли на калмык и пришли к тем урочищам, где они кочевали и в тех местах калмык не нашли. И из ногайцев де многие люди говорили бею и мурзам и ему, Мурату, что де калмыцкие владельцы: Чеметь пошел нагорною стороною к Крыму, а Аюка хан, перешед Волгу, пошел выше Астрахани, и нам де добычи себе сыскать не от кого. И из тех же ногайцев Алди Герея черкасского беглый уздень Лаузан да два человека терских охочан, которые ездили с Терку для продажи в чечени с рыбою, сказывали им, чтоб они шли на Терк войной, для того что де город весь обвалился и ратных людей малое число, а которые ратные люди были и те взяты на службу и стрелять де из ружья некому, а которые и есть люди и те худы. А вышеписанным охочанам имян и прозвания не ведает.

Из тех слов они, бей и мурзы и он, Мурат, со всеми чеченцы, мичкисы, аксайцы, тавлинцы и Андреевской деревни кумыки и Ештерековыми кочевными ногайцы и с мурзою заречным Салтамуратом и другими мурзами всего было по смете с тысячу шестьсот человек, пошли на Терк и подошед к Терку по указыванию вышеписанного узденя Лузана и двух охочан, пришли от морской стороны в ночи за два часа до свету под город и стали в садах, и те их вожи повели их к городу и вошли в деревянный город в пролом часа за два до свету, ночью, тайным обычаем и вошед закричали бусурманским языком и в том городе стали людей бить и в полон брать и город и дворы зажгли и на том приступе взяли они десять пушек и в том числе семь медных, три чугунных и того бою было до четвертого часу дня. И от того их приходу в город терские жители и ратные люди побежали отходом в другой терской кремль город. И разоря и выжжа тот окольный город пошли по прежнему в сады, а терские де черкасские мурзы Дивей и Батырь и уздени и улусные их люди к нему, Мурату, до приходу его и в то время как пришли к Терку и в город пошли к нему не приходили и никого из них он не видел и наперед сего знакомства никакого с ними у него не бывало.

А в седьмом часу дня пришел к нему, Мурату, в сады из загородной слободы Дивей мурза черкасский с узденями своими и поклонясь целовал его в полу, стал ему говорить, что де ему от его воинских людей от мичкисов и черкасов чинится великое разорение и грабежи и для того он Дивей и иные мурзы и новокрещенцы с окочане из домов своих вышли и стали близь домов своих обозом в поле.

Да в то же де время пришел к нему же, Мурату, и Батырь мурза черкасский с узденями-ж своими и говорили о том же, о чем и Дивей, чтобы он разорить их не велел, и он де, Мурат, призвав к себе чеченского бея, приказал ему, чтобы поставил у них на дворах караул, чтобы они никуды не ушли, а раззорения б им никто не

чинил, а сам де бы он бей их надсматривал почасту и те де их бусурманские слободы и ныне ничем не разорены.

И того же числа поймали его, Мурата, караульные люди дву человек, одного татарина да новокрещена (армянина), в степи, и те люди сказывались Дивея мурзы черкасского, ехали в улусы к знакомцам, которые под городом кочуют. А другие де люди про них ему сказывали, что они посланы от Дивея мурзы черкасского в Астрахань с письмами о ведомости войны их, и писем де у них никаких не сыскали и для того велели их освободить, а из полонных де людей и из пограбленных пожитков Дивею и Батырю и узденям ничего он не давал, а брали всяк по себе кто что взял.

И после де того на четвертой день пришел к нему из Андреевской деревни владелец Чапан Шавкал Заемзин сын и брат Чапан Чапасова сын Аксайский владелец Салтамамут бей, а с ними де было конных с четыреста человек, да их же владения было и пехоты, сколько человек сказать не знает, а при них де он Мурат из садов перешел стоять на Батырев двор черкасского, а взял за собой тех взятых 8 пушек, а достальные две пушки взял Чапан Шавкал к себе и Чапан де Шавкал и вышеписанные другие владельцы и князь Алдыгиреев уздень Залузан и двое человек окочен, вожи их, думали от города отойти прочь, для того что де русские люди в другом городе сели в осадку и взять де их невозможно, потому что у них огненного ружья и пушек много, а терских мурз и людей их в совет не призывали, для того что де они их опасались, и те де их вожи, Алдыгиреев уздень и два человека окочан, говорили, чтоб они от города не отходили для того, что де в городе у русских людей хлебных запасов мало, всего кулей с 500 и тот погнил, посидят де с неделю, выдут и сами город отдадут.

И за теми их словами под городом они остановились и на другой день учинили совет Чапан Шавкал с кумыки, чтоб учинить над городом со всех сторон приступ крепкий. И тех всех владельцев черные люди пошли на приступ с двух сторон человек шестьсот и городовые де сидельцы по них из пушек и из мелкого ружья стреляли и побили многих и больши де того приступов к городу не было и после де того под тем городом стали они шанцы копать, чтоб из города ни для каких запасов и для воды не выпускать и выморить бы их голодом. И из тех шанцев на город стреляли дней с десять и после де того в полдни он, Мурат, взяв с собой человек 10 да с ним же был барагунский бей Салтанбек, пошел в шанцы для осмотра и как пришли к шанцам в то время из города учинилась на них вылазка, и на той де вылазке убили вышеписанного барагунского бея до смерти, а его де, Мурата, из фузеи ранили и взяли в полон, а достальные чеченцы и мичкисы, которые с ним в те шанцы приходили, побиты ль или ушли, того он, Мурат не ведает.

А больше того он, Мурат, ни о каких делах сказать не знает и что в которое время делал и где был сказал о себе правду рек.

Подлинный распрос за закрепою дьяка Саввы Сандырева.

И распросные речи слича с подлинными распросными речами справил Иван Татаринов.

Рукопись архива Гос. геогр. о-ва, А—V—100.

1709 г.

ПИСЬМО КАЗАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА П. М. АПРАКСИНА ФЕВРАЛЯ 1709 г.

О башкирцах доношу: уже три года до меня и ныне стоят злодейственном своем упорстве и воровстве; и ныне по призыву от них знатного вора, приехал к ним из каракалпак некий вор, будьто ханов сын, тому, что у нас кажнен, дядя или брат...

№ 176 Соловьев. История России, изд. 2, кн. 3, т. 15, ст. 1449.

ГРАМОТА ТОБОЛЬСКИМ ВОЕВОДАМ НА СЛУЧАЙ НАПАДЕНИЯ БАШКИРЦЕВ И КАРАКАЛПАКОВ ОТ 14 МАРТА 1709 г.

В нынешнем, 1709 г. в разных месяцех и числех писали к Вам из Катайского Острогу.... что приезжали де к ним башкирцы с Нагайской дороги два гонца и вызывали изо всех башкирских волостей башкирцов на Нагайскую дорогу; и сказывают те гонцы, что к ним пришол на Нагайскую дорогу по подзывке башкирцев же Алдара с товарищи из каракалпаков Кучум-хан во многой силе воевать Сибирь.... И деревни де Уршак (Уфимской губ.) татарин говорил: слых де в уезде носится, что пришли на Ногайскую дорогу к башкирцу Алдару каракалпакская сила 40 000, а привел де тое силу сын его Алдаров....[1]

№ 134 Памятники Сибирской истории, кн. I, стр. 365.

ОТПИСКА ТОБОЛЬСКИХ ВОЕВОД ОТ 27 ИЮНЯ 1709 г.

В нынешнем 1709 году февраля в 10 день писал к нам.... из Белоярской Течинской слободы приказчик Григорей Шерыгин, что де башкирец Абадаш посылал для проведывания вестей на Нагайскую дорогу... и те посылщики, приехав с Нагайской дороги, сказывали ему, что де из каракалпаков на Нагайскую дорогу пришел посол Тобурчюков сын Каип салтан 25 лет, а с ним 56 человек каракалпаков; а пришли де они по подзывке той Нагайской дороги башкирцев Айдар бая и Кучук батыря с товарищи, и Айдар бай и Кучук-батырь и все башкирцы Нагайские и Казанские и Сибирские дорог, которые воровали и воевали русские слободы в прошлом 1708 году, у посла Каипа салтана многие куран целовали на том, что вместе в Сибири слободы и деревни воевать....

Там же, стр. 375—376.

---

[1] Об этом же приезде Алдарова сына с каракалпаками упоминается на стр. 366.

Мая ж в 7 день писал.... Григорий Шерыгин.... Апреля де в 26 день мещеряк Сафар Микулаев сказывал ему Григорью, что каракалпацкой ханов сын велел им башкирцам с Сибирской дороги изо всех волостей съехаться со всем воинским оружием на Иргидык озеро, неведомо для чего. И башкирцы де многие и с ружьем к нему поехали. И о приезде его каракалпацкого ханова сына писали мы холопи твои к тебе великому государю наперед сего в нынешнем 1709 году марта в 6 день.

Там же, стр. 377.

... Да мая ж в 8 день под отпиской Катайского острогу Маэора Дмитрия Угрюмова в сказке Уфинского уезду башкирятина Чагыра Яргалова написано, что едет де с Нагайской дороги на Сибирскую дорогу в Табынскую волость каракалпацкой ханской сын Рысмахамбеть с воровскими людми башкирцами и нагайцами и хотят все конечно воевать русские слободы и деревни.

Там же, стр. 377.

... Да мая де в 13 день писал к нам... с Каменских железных заводов приказчик Матвей Городничей... что апреля в 27 день приезжали... Уфинского уезду башкирцы Сангучской волости Чокур Ямагузин с товарищи и говорили, что приехал в башкирское жилище на Нагайскую дорогу зимой ханов сын с воинскими людми. Да апреля де в 30 да маия в 6 числех писали к нему к Матвею из Багарятской слободы крестьянский староста Федот Чюрбанов... де башкирцев призывает каракалпацкой ханской сын; а они де башкирцы пойдут к нему головами.. Мая ж в 23 день писал из Катайского Острогу мазор Дмитрей Угрюмов под отпискою прислал сказку Катайского острогу толмача Констентина Трофимова, Чагыр де Яргалов сказывал ему Констентину, что они, Чагыр с товарищи, шестью волостьми, ездили для встречи и отпору ханову сыну Рысмахамбетю, чтобы его не пустить под русские слободы; и встретили де его на Миасе реке Волинской волости. И он де ханов сын призывал их к себе в подданство и звал с собою воевать русские слободы под Катайский острог. И они де, Чагыр с товарищи, в подданство к нему и под Катайский острог воевать не пошли, а бою с ним не дали, потому что де окромя их, Чагыра с товарищи, все башкирцы, которые живут по сю сторону Уралу камени по Миасу реке в подданство к нему пошли и приклонились и хотели иттить под Катайской острог русские слободы воевать. Того ж числа с Каменских заводов приказчик Матвей Городничей писал... каракалпацкой де ханов сын Рысмахамбеть с товарищи 400 человек пришли к Белоярской Течинской слободе на Калматской брод и стоят на том броду, сбирают к себе в помощь башкирцев; а как де он ханов сын к 400 человекам в прибавку баш-

кирцев приберет и в то де время Белоярскую и иные слободы будет воевать... да приехали из Сагрянских юрт Уфинского уезду башкирец и сказывал... что многие башкирцы с хановым сыном хотят иттить воевать русских людей.

Того же числа из Белоярской Течинской слободы приказчик Григорий Шерыгин писал: маия де в 12 день Катайской волости башкирцы Атаяк Назаргулов с товарищи сказывали.... ездил де он, Атаяк, с товарищи в полутореста человеках навстречу против каракалпацкого ханского сына войною и встретили его в урочищах у Чебаркуля озера и высылали из башкирских урочищ в свою землицу. И тот де ханов сын сказал им, что он каракалпацкого владельца внук, прислал де его к ним башкирцам дед его Кучюк хан по подзывке Нагайской дороги башкирцев Айдара бая да Уракая батыря с товарищи, и ныне де башкирцы большая половина приклонились к нему, а вы де малые люди спорите; и дожидается де он к себе деда своего Кучюка Хана в десяти тысячах. И после того пришел он ханской внук на Миас реку к Уракаю и собирает с ним Уракаем силу, а хочет всеконечно слободы воевать.

Там же, стр. 378, 379, 380.

Мая 29 день из Катайского острога маеор Дмитрий Угрюмов под отпискою прислал сказку Катайского острога толмача Любима Красильникова, а в сказке его написано....

... Чагыр с товарищи полтораста человек из шти волостей ездили на Нагайскую дорогу к ханову сыну к Рысмаханбетю и к ногайским башкирцам к Айдара-баю с товарищи; и встретили де его Рысмаханбетя на Сибирской дороге за Чебаркулем озером в Волинской волости. И он де, Рысмаханбеть, их, Чагыра с товарищи, призывал к себе под рамент и он де, Чагыр, с товарищи к нему непошли; а битца с ним они не посмели для того, что у него, Рысмаханбета, силы многое число с ружьем во всякой готовности. И он де, Рысмаханбеть, сказывал им, Чагыру с товарищи, что он послал в каракалпацкую землицу и Кучюк хану по воинских людей; а он де, Кучюк хан, придет к нему из каракалпаков во многой силе и в нынешнем де 709 году хотели итить войною под Катайский острог и под иные слободы воевать.

Того же числа с Уктуских железных заводов прикащик Евтифей Завьялов писал: Маия де в 2 день извещал ему Арамилской слободы крестьянин Максим Кашин; маия де в 18 день ездил он Максим вверх Сысерти[1] речки до речки Черной, и от деревни Кашиной версты с две для сыску лошадей своих, и в то де время набежали

[1] В тексте „с Исерти".

на него воровские башкирцы и каракалпаки и взяли его живого и повезли к себе в войско за речку Черную; а силы де у них каракалпаков четыреста человек; и связав его возили под Арамилскую слободу и отогнали скота многое число, крестьян побили до смерти 15 человек, ранили 11 человек, в полон взяли 8 человек и ему... перерубя руку бросили замертво и он... от них ушел и сказывал, что де они каракалпаки и башкирцы похваляютца воевать русские слободы в нынешнем лете. И ханов сын стоит в сборе с башкирцами и каракалпаками в восьми тысячах и хотят де итить войною на заводы и в слободы и под городы Тоболск и Тюмень и Верхотурье.

Там же, стр. 382.

Того же числа из Белоярской Течинской слободы прикащик Григорей Шерыгин писал: мая де в 19 день подходили воровские воинские люди башкирцы с каракалпацким ханским сыном под Белоярскую Течинскую слободу тысячи с полторы, и к той слободе приступали дважды и побили до смерти крестьян 22 человека, 10 человек ранили, 12 человек в полон взяли и отогнали всякого скота 1510 скотин и впредь похвалются таким же разорением.

Там же, стр. 382.

РАСПРОСНЫЕ РЕЧИ ПЛЕННОГО БАШКИРЦА

Июля в 6 день.... присланный полоненник... сказал: да с вышеписанными Нагайской дороги башкирцами с Айдаром с товарищи, приходил к ним на Сибирскую дорогу каракалпакской ханской сын Размахамбет Бошай салтанов сын, а с ним де каракалпаков толко 50 человек; а ростом де он не велик, лицом калмыковат... а подлинно ли де он каракалпакской ханской сын, или нет, про то он подлинно не знает, только де слышал от башкирцов Нагайской дороги, что называют его ханским сыном... А сам де он ханской сын Сибирским башкирцам грозил и подтверждал к воинскому делу много и говорил: когда де меня здесь нет, и у меня есть дядя в каракалпакской земле и будет де к ним башкирцам со многою силою вскоре и учнут воевать сибирские слободы за одним нынешним месяцем. И ныне де башкирцы Сибирской дороги... в том ему не верят и тех слов в дело ему не ставят..... потому что вышеписанной Кучюк-хан из каракалпаков с силою не бывал. Да к тем же де его ханскова сына словам говорили Нагайские башкирцы... что де того ханова сына из каракалпаков прислал к ним на Нагайскую дорогу с малыми людьми вышеписаной дядя его Кучук хан для проведывания, что все ль башкирцы пойдут к нему в подданствии и велел де ему о том к себе писать.

Там же, стр. 373, 374.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ТОБОЛЬСКОГО ДВОРЯНИНА ФЕДОРА ТОЛБУЗИНА

Августа во 2 день... писали ко мне Федору в Катайский острог с Царева Городища капитан Василий Томилов.... прибежали из степи воровские люди под слободу Царева Городища из-за Тобола реки и деревню Смолину осадили и они де на выручку против тех воров ходили и тех воинских людей побили, взяли языков в полон.... И те языки им сказали: приходили де воинских людей под слободу Царева Городища каракалпаков сто пятьдесят человек, да из казачьи орды ушли в башкиры вместе воевать 3000 человек, да каракалпаков 100 человек, да Каратабунцев 250.

Там же, стр. 393.

ОТПИСКИ ВЕРХОТУРСКОМУ ВОЕВОДЕ ПРИКАЩИКОВ РАЗНЫХ СЛОБОД О НАБЕГАХ БАШКИРЦЕВ

13. В нынешнем 1709 году Августа в 11 день... с Царева Городища писал.... капитан Василий Томилов: подбежали де каракалпаки под Царево Городище ста с полтретья и собранные капитаны с драгуны за ними гонялись; и с божьею помощью их каракалпаков многих побили да двух человек в полон взяли и в Тобольск сослали и полон руской и коней многое число отбили.

Там же, стр. 344.

В нынешнем же 1709 году, сентября в 7-й день, писал с Каменских заводов прикащик Иван Астраханцев, а в отписке его писано: вышла из полону крестьянская жена Марина Борисова дочь, сказала... в августе месяце поймали ее... башкирцы... и жила у них башкирцев 3 недели... который полон был Арамильской слободы и тот полон при ней продан в каракалпаки...

В нынешнем де 1709 году сентября в 8 день по сказкам выходцев русских людей, которые вышли из полону от башкирцев... что де башкирцы им сказывали у себя силы 7000 человек, а с ними де вместе каракалпаки и казачья орда и Нагайская дорога вся. Хотят де итти на сих днях на Пышму и на Аять и под иные слободы воевать.

Там же, стр. 350, 355, 382.

1713 г.

В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ЯИЦКОГО ВОЙСКА КАЗАКОВ ФЕДОРА МАРКОВА ДОНОШЕНИЕ ОТ ДЕКАБРЯ 1731 г.

В прошлых годах тому лет с восемнадцать отправлены мы были нижайшие для покупки на свое пропитание хлеба на Сызрань в станице и по возвращении с Сызрани не доезжая Яику при урочище Головой речке напали на нас неприятельские люди каракалпаки и киргиз казаки с восемьсот человек и ту нашу станицу разбили

и многих побили до смерти, а других взяли в полон, в том числе и я нижайший в том плену был же 15 лет.

№ 93 Уральские войсковые ведомости 1869 г. № 30.

1714 г.

СООБЩЕНИЕ АЮКИ ХАНА АСТРАХАНСКОМУ ОБЕР-КОМЕНДАНТУ М. И. ЧИРИКОВУ 5 ИЮНЯ 1914 г.

... „В нынешнем де году каракалпаки отбили у них улусов. И они де, калмыки, собрався, за теми каракалпаками бегали в погоню. И божьим де изволением, а государевым счастьем тех каракалпак настигли и полонных своих небольших людей и их, каракалпак, взяли. А иных де их, каракалпаков, побили. А за последними де каракалпаками, собрався, ныне еще побежали в погоню". [1]

К. О. А. 1714 г., д № 2, л. I.

ПИСЬМО АЮКИ ХАНА М. И. ЧИРИКОВУ, ПОЛУЧЕННОЕ 19 АПРЕЛЯ 17 4 г.

„Велел я против каракалпаков татаром своим итти войною. И те татара—Енбулуки учинились мне услушны, не пошли".

ПИСЬМО ЧАКДОРЖАПА К М. И. ЧИРИКОВУ, ПОЛУЧЕННОЕ 18 АВГУСТА 1714 г.

„Взяли наших людей каракалпаки в полон многое число. И из тех людей вышло на Яик шесть человек. И тех людей прикажи нам отдать".

Там же, л. 122.

ПИСЬМО ЧАКДОРЖАПА К М. И. ЧИРИКОВУ, ПОЛУЧЕННОЕ 24 СЕНТЯБРЯ 1714 г.

.,.„Пришли на нас войною каракалпаки. Сами с своим войском против их идем. И вы своих людей сами берегите ..."

Там же, л. 139.

ПИСЬМО ЧАКДОРЖАПА К ЧИРИКОВУ, ПОЛУЧЕННОЕ 13 ОКТЯБРЯ 1714 г.

„А у меня ныне ни откуда никаких вестей нет. Каракалпаков поймали четырех человек. И трех человек запытал я до смерти. С пытки говорили: приходили де на них, калмык, и пошли назад. А одного человека отдал я на Красной Яр"..

Там же, л. 166.

ПИСЬМО АЮКИ ХАНА К ЧИРИКОВУ, ПОЛУЧЕННОЕ 27 ОКТЯБРЯ 1714 г.

„.. Как Чебага, Эль-Мурзин брат, ездил в каракалпаки и привез с собою оттоле каракалпака, и того каракалпака прикажи ко мне прислать, со всей его рухлядью, с посыльщиком моим Ишием"...

Там же, л. 212.

---

[1] Общие вопросы, связанные с калмыцко-каракалпакскими отношениями, затрагиваются в вводной статье (стр. 63—65). Более детальное освещение их см. в работе проф. Н. Н. Пальмова: Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. I, Астрахань, 1926, и ч. II, Астрахань, 1927 г.

„Ноября в 2 день, по приказу ближнего стольника и обер-коменданта Михаила Ильича Чирикова, вышеписанной каракалпак против листа в Расправную канцелярию сыскан и вышеупомянутому ханову присыльщику Ишию Замсе отдан с распискою".

„Ноября в 20 день, по приказу ближнего стольника и господина обер-коменданта Михаила Ильича Чирикова, вышеупомянутой каракалпак, о котором писал в вышеозначенном листу хан Аюка, отдан на поруки юртовским Эль-мурзе да Салтамамбетю-мурзе Сатерековым, да Кастайнаку-мурзе Урусову, да табунному голове Тарыбердею Ишееву. А как спросят оного каракалпаченина в Расправную канцелярию поставить; а буде не поставят, и на них великого государя пеня, а пени что великий государь укажет"...

Там же, л. 240.

ПИСЬМО ТУРКМЕНСКОГО ВЛАДЕЛЬЦА БАЙ БУЛУТА К ЧИРИКОВУ, ПОЛУЧЕННОЕ 29 ОКТЯБРЯ 1714 г.[1]

„... Кулуголды [?] все(х) грабленных, которых каракалпаки разбили и ограбили, по приказу ханову, подо всех подводы дали и отпустили в Хиву. А впредь чтоб нам быть в совете. Посыльщик Осман Шлун Кашка, отпусти его немедленно.

Там же, л. 173.

1715 г.

ПИСЬМО ХИВИНСКОГО ПОСЛАННИКА АШУРБЕКА К ЧИРИКОВУ ОТ 1 НОЯБРЯ 1715 г.

..... Я приехал сюда по указу государеву, чтобы ехать тою дорогою, которою мне надобно. Но несколько медлил, потому что в Хиве убили хана. На место его вступил было хан из каракалпаков и тот умер.[2] Теперь ханом Ширгазы из Бухары.[3] Он знает меня и ценит тысячу раз и более нежели Ядыгер. Возвратите мне .... и отправьте (меня) в дорогу вместе с караваном....

№ 43 Военный сборник 1861 г., кн. 10, стр. 357.

ПИСЬМО ХИВИНСКОГО АТАЛЫКА ИШКАРЫ К АШУРБЕКУ, ПОЛУЧЕННОЕ В МАРТЕ 1715 г.

... Ядыгер хан умер, на место его вступил хан Аранг...

Там же, стр. 360.

---

[1] Замечания о взаимоотношениях между туркменами и волжскими калмыками имеются в статье В. В. Бартольда: „Очерк истории туркменского народа" в Сб. Туркмения 1929 г., стр. 57, 60—61, также Рычков, Топография Оренбургской губ., стр. 17.

[2] В деле № 3 К. О. А. за 1715 г., лист 201 и об., имеется другая редакция перевода письма Ашурбека без упоминания, хана из каракалпаков. Приводимый нами перевод помещен также в „Прибавлениях к Астраханским Губ. Вед." за 1843 г., № 43, стр. 283. (*А. П.*)

[3] Об этих же событиях сообщает хивинский историк Мунис. См. стр. 91 настоящего сборника.

ИЗ ПОКАЗАНИЯ КАЗАКА ДЕНИСА ГУЗИКОВА В ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМ СЕНАТЕ В 1732 г.

.... В прошлых де годах тому лет семнадцать с Яику ходили казаки в станице на Сызрань за покупкой хлеба, и по покупке того хлеба та станица шла по прежнему на Яик, и не дошед до Яика за сто верст напали на тое станицу неприятельские каракалпаки и из тех де казаков те каракалпаки побили до смерти человек с двадцать, да в полон взяли человек со сто и больше и по посылке от остальных казаков на Яик к бывшему тогда войсковому атаману Федору Семиникову, послал оный Семиников к тем достальным казакам означенного Меркульева для вспомоществования с казаками же с двумя стами человек с ружьем и с пушками и по прибытии к тем казакам, увидя его Меркульева с казаки, каракалпаки с полоном ушли и Меркульев де за ними не гонял и взятого полону не отбил..... а те де каракалпаки от него Григория были вблизости.

№ 93 Уральские войсковые ведомости 1869 г. № 37.

1716 г.

ЧЕЛОБИТНАЯ ЯИЦКОГО АТАМАНА ИВАНОВА ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1720 г.

А в прошлом же 1716 году приходили воинские люди каракалпаки и киргиз-кайсаки большим собранием под наш казачий городок и побили александровских солдат, кои приходили к нам с хлебными запасами.

Там же, № 35.

ПИСЬМО ДВОРЯН ИВАНА ВОРОНИНА И АЛЕКСЕЯ СВЯТОГО К КН. АЛЕКСАНДРУ БЕКОВИЧУ ЧЕРКАССКОМУ ИЗ ХИВЫ 30 МАРТА 1716 г.

..... А которые письма от Вашего сиятельства со мной посланы к Хану и те письма Хан принял месяца марта 10 числа и отповеди никакой не дает и нас не отпущает, не знаю ради какого умыслу медлит. А наше прошение непрестанно о том, чтобы нас отпустить, и знатно, что у них недобрая есть на мысли; слышно нам, которые из Астрахани приехали торговые люди русские и татары юртовские и бухарские, приходя нам сказывают, что де послали в Бухару и в каракалпаки и во все свои города, чтоб были все в готовности и лошадей кормили.... [1]

№ 110 Материалы В. У. Архива Гл. штаба, стр. 248—249.

1717 г.

ПОКАЗАНИЯ ХОДЖИ НЕФЕСА ОБ ЭКСПЕДИЦИИ КНЯЗЯ ЧЕРКАССКОГО В ХИВУ

Под Гурьевом де Яицким на конские их табуны били каракалпаки и угнали у них конские табуны и его Нефеса и других в полон побрали

[1] В данном документе, также как и в следующих, речь идет о событиях, связанных с известным походом Бековича Черкасского в Хиву в 1717 г.

и господин де князь Черкасский, собравшись с драгуны и солдаты, за ними каракалпаки ходили и те конские табуны отбили и взятое в полон возвратили.

№ 139 Попов, А. Н. Сношения России с Хивой, стр. 321.

ПИСЬМО АЮКИ ХАНА К ПОРУЧИКУ КОЖИНУ ОТ 5 МАРТА 1717 г.

Аюки хана приказ Кожину. Послали письма ваши; служилые люди едут в Хиву; нам де слышно: тамошни бухарцы, касак, каракалпак, хивинцы збираются вместе и хотят на служилых людей итти боем; а я про то слышал: тамо воды нет и сена нет; государевым служилым людям как бы трудно не было, для того—я знал, а вам не сказал, а опосле де на меня станут пенять; извольте послать до царского величества нарочного посыльщика, а я с оным посыльщиком пошлю своего калмыченина...

№ 110 Материалы В. У. Архива Гл. штаба, стр. 292.

ПИСЬМО АЮКИ ХАНА К ПОРУЧИКУ КОЖИНУ ОТ 16 ИЮНЯ 1717 г.

Приказ от Аюки хана. Из Хивы приехал его посыльщик до Аюки хана Етцышхен Наша, а сказывал, что бухарцы, хивинцы, каракалпаки, косаки, палаки [?] соединились 2000 человек и заставы стоят по местам, колодцы засыпали, которым была ведомость через трухменцев о походе войска, и хотят итти к Красным водам. А ваш де посыльщик в Хиве не в чести, а об оном объявлял ханской дарога Черкес...

Там же, стр. 293.

ДОПРОС ЯИЦКОГО КАЗАКА УРАЗМЕТА АХМЕТЕВА О ПОХОДЕ КН. ЧЕРКАССКОГО В ХИВУ

... как де они казаки стояли в обозе от Гурьева городка верстах в четырех, у конских их табунов девяносто человек: и на те де их табуны били каракалпаки и те их конские табуны отогнали, а караульщиков с шестьдесят человек взяли в полон, в том числе и он Уразмет ими, каракалпаками, в полон взят был. И он де господин кн. Черкасский, собравшись с драгуны и с казаки, ходил за ними каракалпаками для поиску в тот же день и после полудня, догнав, те взятые табуны у них, каракалпаков, отбили и взяли в полон четырех человек и в то же время и он Уразметь от них, каракалпаков, освободился и пришли со всеми войсками по прежнему к городку, а где де ныне те полоненники, того он не ведает.

Там же, стр. 314—315.

1718 г.

ОТПИСКА ПОСЛАННЫХ В КАЗАЧЬЮ ОРДУ ДЛЯ ПРОВЕДЫВАНИЯ ВЕСТЕЙ Б. БРЯНЦЕВА С ТОВАРИЩАМИ

... Марта в 5 день приехал к нам Абдул Хаир хана брат Мамай султан и говорил... Абдул Хаир де хан поехал от своих улусов сообча с Хаиб ханом в каракалпаки для сыску воровских людей, которые меж собой учинили воровство.

№ 134 Памятники Сибирской истории, кн. 2, стр. 159.

1719 г.

ПИСЬМА КАЛМЫЦКОГО ВЛАДЕЛЬЦА ДОРЖИ НАЗАРОВА К АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ П. ВОЛЫНСКОМУ, ПОЛУЧЕННОЕ 26 ФЕВРАЛЯ 1719 г.

А каракалпаки преж сего привезли одного человека на обмену драгуна Федора; и того драгуна я к вам послал. И который был каракалпаченин, и с моим посланным прислал. И за оного каракалпаченина просили вы, чтобы прислать к вам еще четырех человек, опричь оного драгуна Федора. И за того каракалпаченина еще четыре человек отдать невозможно, а только может он сыскать одного человека. А буде оного каракалпаченина за двух человек не отдадите, и того драгуна Федора прикажите отдать, а каракалпаченина возьмите назад. А буде не так изволите сделать, — и хановых, и моих посыльщиков, которые посланы к ним, каракалпаком, хотят барантою держать.

К. О. А. д. 1719 г. № 7, л. 2 и об.

1720 г.

УКАЗ АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ВОЛЫНСКОМУ

Сего июля в 20 день в присланном в Сенат... доношении написано: от набега де каракалпаков и киргизкайсаков с начала сего лета за Волгой по реке Черемшану в причинных местах поставлены форпосты драгуны 500 человек и донских казаков 300... а ныне де по известию с Яику, что каракалпаки и киргизкайсаки не токмо что показываются человек по сто и по двести, но в большем собрании стоят и намерены идти под государевы города...

№ 138 Полное Собрание Законов, т. 6, стр. 220.

УКАЗ О ПОСТАВКЕ СОЛИ В КАЗНУ ЯИЦКИМИ КАЗАКАМИ АВГУСТА 1720 г.

... Приезжавшие от Вас казаки объявили, что берете соль самарску в Индерских горах... из озера; расстоянием от Вас те озера конской езды пять недель и проход весьма трудный, нападают в пути каракалпаки и калмыки великие... и по сказке в Камер-Коллегии писано, что... соли самарские из степи из озер ставить вы будете в... казну по три и по четыре тысячи пуд; а ежели в кото-

ром годе в пути от каракалпаков помешательство не учинится то можете соль вывозить и со излишеством.

№ 93 Уральские войсковые ведомости 1869 г. № 32.

ПИСЬМО МАЙОРА ВОЕЙКОВА К АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ВОЛЫНСКОМУ

... Что по полученным им из Самары известиям каракалпаки и киргизы появились в многолюдстве на степи под е. и. в. городами... а без казаков через степь ехать опасно, после же по поданной от них казаков ведомости в Даржины и в Лекомбеевы улусы приехав живут каракалпаков пятьсот человек... [прибывший к Воейкову с вестями] солдат Строгачев сообщал, что каракалпаки с калмыками делают в улусе порох и новые ружья.

Там же, № 42.

ЗАПИСЬ УКАЗА КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, ПОЛУЧЕННАЯ В АСТРАХАНИ 9 СЕНТЯБРЯ 1720 г.

Указ из той же коллегии о присылке доношения с приложением при том своего мнения о трех человеках каракалпаков, взятых в плен, которые в Астрахани держатся за арестом, отдать на размену на российских людей".

А. Г. А. Книга записей указов, полученных с 1719 г., л. 40.

1721 г.

ЗАПИСЬ ПРИГОВОРА АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ОТ 29 АВГУСТА 1721 г.

Велено против допросных речей каракалпаченина Маметкулукар... ева Уразаку взять письмо, что... оному оной брата его на размен... за него выслал двух человек рус... людей, а именно Чебышева, а вместо другова, ково слышал: Наумова или Аргамакова, и что оных прислать в Астрахань наперед ево. И тое письмо для отсылки отдать маэору господину Неэлову. А как оные по размену присланы будут, тогда сего каракалпаченина отпустить ли, и о том отписать в государственную Военную Коллегию.

А. Г. А. Книга приговоров Астраханского губернатора с 1 июля 1721 г. по январь 1722 г. запись по реестру № 235.

СООБЩЕНИЕ АЮКИ ХАНА В АСТРАХАНСКУЮ ГУБ. КАНЦЕЛЯРИЮ 28 ОКТЯБРЯ 1721 г.

„Владелец де калмыцкой Назаров сын Доржи к хану Аюке прислал присыльщика, называемого Сонона, с ведомостьми, что каракалпаки, на три станицы собрався, пошли войною на русских людей, на башкирцов [и] на них, калмык. А правда ли, или ложь, того де подлинно хан Аюка не ведает".

К. О. А., д. 1721 г. № 9, л. 368 и об.

1722 г.

ГРАМОТА КАРАКАЛПАКСКОГО ХАНА ИШИМ МУХАММЕДА К ПЕТРУ ПЕРВОМУ

От желания от Эбдул Музафара Девлет Саадет Ишим Мухамет Богадыря хана Белому хану поздравление, и потом доношение наше, т. е. понеже хотя через верных и неверных между нами никогда через Ельчиев[1] о делах наших пересылка и переписка не бывала; но однако же мы Ельчиев своих к Вам посылали, с которыми и от Вас к нам Ельчий Ваш был прислан. И ныне мы еще наших Ельчиев с оным Вашим Ельчием послали ж, дабы между нами добрые действа чинились, а злые действа укротились (ибо есть пословица: кто благодействует, у того борода белеет, а кто злодействует, у него кости белеют). И тако подобает Вам добродетельство нам и свою государскую милость показать в том: что в Ваших руках которые суть пять человек из наших рабов в полону, чтоб благоволили их с ними нашими Ельчиями к нам отпустить. А мы тако же из Ургенча Ваших людей (которые были в полону), выкупили, желая их Вам отдать. Ежелиб мы тех людей Ваших у Ургенцев не выкупили, то б они их продавали в Бухары и в Самарканд и в Персиду и в Ташкент. И когда от Вас Белого Государя по Вашему указу Ельчи и к нам пришлются, то тогда с оными братья отпустятся и присланной от Вас отдадим. И как Ельчий Ваш к нам ехал, на пути не доехав к нам, казацкий народ в полон их взяли. А мы услыша о сем для выручания Вашего Ельчия с войском на них ездили и насильством взяли, токмо лошади его и кош в казацкой орде остались. А о прочем словесном нашем приказе наши Ельчии Вам скажут, спросите у них. Первый старший Ельчий Джаибек богадырь, потом Хаджаба, Турдыбай богадырь, Калмухамед богадырь, князя Дусменя сын Темирбет Мурза, Шаизир. При сем паки поздравляем.

СТАТЬИ, ОТ КАРАКАЛПАКСКИХ ПОСЛАНЦЕВ ДЖАНБЕК БОГАДЫРЯ С ТОВАРИЩИ ПРЕДЛОЖЕННЫЕ

1. Желает хан быть в мире и дружбе с е. и. в. и хощет исполнить повеление е. в.-ва.

2. Чтоб послы и посланцы между е. в. и ханом о делах их и о словах ездили.

3. Купецкие люди как российские так и каракалпачкие между собою купечество отправляли бы в безопасности, ибо от их каракалпакских народов никакого злодеяния не учинится и хан верно надеется на милость е. в., что подданным его в государстве Российском такожде никакого озлобления учинено не будет.

4. После отъезда их хотел хан отправить с тысячу человек с купечеством в государство Российское, которые и ехали за нами,

[1] Ельчи—посол.

потом, как они слышали (доехав до горы Юрека недалеко от Уфинцев), возвратились назад и не смели въехать в Государство Российское для того, что они, посланцы, возвращением умедлились, понеже хан надеялся, что они возвратятся в шесть месяцев с добрым и милостивым словом от е. и. в.

5. Купленных Российских людей у них много, а сколько числом и кто поименно и какого чина и что за них выкупу дано, того подлинно сказать не знают; и из русских некоторые, которые уже и поженились на каракалпачках и на калмычках, а некоторые выслужили от хозяев своих свободу. И ежели е. и. в. возжелает их русских людей, коих они каракалпаки выкупили, взять на выкуп, то бы благоволил отправить одного своего посланца, который может с ханом обо всем пространно договориться, а от хана его о сем приказу никакого не было, но приказал, чтоб отцы их и братья или сродственники, приехав, брали, а хан их желает отдать.

6. Хотя с е. и. в. хан будет в мире и любви пребывать, однакож казацкий народ будет подъезжать под города Российские и станут всякие пакости делать; и хан просил, чтобы в том на него и на каракалпаков не помышляли, не имел бы е. и. в. своего на них гневу.

7. А что другие степные народы делают всякие пакости и подъезжают под Российские города, а эхо дают будто каракалпаки, и в том он верно обнадеживает, что от их народов никогда подъездов и вреда подданным е. в. не чинится. А ежели своевольные каракалпаки то чинили и то без ведома его хана и он как возможно будет их, каракалпаков, своего владения от того отвращать и не допускать, дабы дружба умножилась.

8. В прошлом году выкупя из Ургенча одного человека, именуемого Григорья, отправил хан на Яик с своим верным человеком Уразаном батырем, с которым також приказывал о своем желании, что с е. и. в. желает быть в дружбе и в мире и не хочет сообщаться к Ургенчичам и к Киргизкайсакам.

9. Просят посланцы, дабы их как наискорее отправить, чтобы хан, ожидая их и не получая ведомостей, в сомнение не впал; а ежели с ними о сочинении доброй дружбы е. в. повелит послать от себя кого, то они обещают показать ему всякие услуги.

ПИСЬМО КАЗАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА БОЯРИНА А. И. САЛТЫКОВА К КАРАКАЛПАКСКОМУ ВЛАДЕЛЬЦУ ИШИМ-МУГАМЕТ ХАНУ

Посланный от нас дворянин Вершинин в Казань возвратился, который нам донес, что вы хан его и лист наш приняли приятно и от удержания его Вершинина в Киргиз-Кайсацкой орде освободили и выразумев из листа нашего и из словесного его вам предложения, ответ учиня, назад его отпустили, за что я вам благодар-

ствую;[1] при том нашем посланном присланы от тебя хана посланцы Джанбек батырь с товарищи, а в листу, с ним присланном, вы писали, чтобы ваших пленных отдать тем вашим посланцам, а для выкупа русских пленных прислать отцов их и братьев; да посланцы ваши объявили словесно ваш приказ. И о том о всем е. и. в. моему всемилостивейшему государю известно и получа я от е. и. в. указ к Вам сим ответствую, что ваши пленные Бекет Пич Умергенев, Кирки Мергенев посланцам вашим отданы и с ними к вам отправлены и с ними ж послан от меня прапорщик Филиппов. И желаем, дабы вы русских же пленных, которые вашими своевольцы каракалпаками взяты и туда завезены, также и таких, которые выслужили от хозяев свою свободу, о которых ваши посланцы здесь объявили, оному нашему посланцу Филиппову велели брать не удерживая, а которые русские ж от ваших каракалпаков у других народов куплены и время свое у хозяев своих еще не выслужили и о выкупе оных приказали мы с вами договариваться и что он будет вам о том говорить извольте ему верить. Что же вы желаете жить с подданными е. и. в. в мире и хощете исполнить повеление е. и. в., посланцы бы с обоих сторон ездили и купечество на обе стороны отправлялось свободно: и е. и. в. изволил сие принять милостиво и ежели ваши каракалпаки на российские городы подъездов чинить и вред подданным е. и. в. делать не будут, за то вас е. и. в. содержать в милости своей и посланцев ваших в Казань и Москву допускать изволит и купечество свободно отправлять повелит, в чем будьте благонадежны; и нынешние ваши посланцы были на Москве и допущены е. и. в. перед правительствующий сенат и пожалованы кормом и на отпуске жалованием. И видя вам хану тое е. и. в. милость, служить верно и не токмо своих каракалпаков (как обещаете), но и других своевольных народов от таких набегов удерживать и не допускать.

№ 138 Полное Собрание Законов, т. 6, стр. 777—779.

РЕЛЯЦИЯ Ф. БЕНЕВЕНИ ИЗ БУХАРЫ ОТ 10 МАРТА 1722 г.

Ныне паки слышно с подтверждением, что русские войска в готовности обретаются и заподлинно сего марта месяца на Хиву подняться будут, и меня многие спрашивали: имею ли я такие вести.

Хан сам теж вести услышал от одного каракалпацкого бека, который также рассказал будто и на каракалпаки русские командированы. Того ж дни оный хан те вести объявил своим министрам озбекам, которые не беспечальны явились, ибо повеся голову ни слова на то хану не молвили; только большой ханский евнух, фаво-

[1] Материалы, связанные с поездкой Вершинина к каракалпакам, до сих пор остаются неопубликованными, и вообще судьба их неизвестна.

рит же его, сказал: „Хивинцы кашу сварили, сами и кушать будут токмо жаль каракалпаков".

№ 139 Попов, Н. А. Сношения России с Хивой, стр. 172.

ПРИГОВОР АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ОТ 12 ЯНВАРЯ 1727 г.

Понеже в прошлом 726 году декабря 31 дня прислан в Астраханскую губернскую канцелярию при доношении от почтмейстера Давыда Воронина пленник казак Егор Коновалов, который в допросе показал: в прошлом де 722 году подъезжали под Яицкой Гурьев городок каракалпаки и отогнали у них воровски конной табун, за которыми ездил он, Егор, с прочими казаками в погоню и, нагнав, они тех каракалпак, учинили бой; и в то число их, казаков, побили, в том числе и ево, Егора, в полон, и в прошлом де 726 году от них, каракалпак, ушол в калмыцкие улусы, а из калмыцких улусов пришел в Астрахань, и ныне желает ехать по прежнему в Яицкий Гурьев городок,—отпустить и дать пашпорт по указу.[1]

А. Г. А. Книга приговоров с 1 января по 1 мая 1727 г., л. 11.

ДОПРОС ТУРКМЕНА МЕНГЛИ АБЫЗА В АСТРАХАНИ 20 СЕНТЯБРЯ 1722 г.

Прошедшего сентября 20 дня прислан с Яику из Гурьева городка в Астрахань трухменец, которой в допросе сказался Абдалской породы, которые живут от Карагани расстоянием за день, Менгли Абызом зовут Чекирбаев... а ехал де он к хану Аюке для того, что прислал по него, Менгли Абыза, он, хан Аюка, с письмом посланца своего калмыченина Бату Менкоя да трухменца Аиша. И то де письмо писано по татарски и ныне с ним. А хан де будет спрашивать про жилище их, потому что непрестанно нападают на них, трухменцев, каракалпаки, и ехал де он, Менгли Абыз, ото всех туркменцев посланцом с таким приказом, чтоб их хан Аюка от каракалпак оборонил и взял к себе. Переданное ему ханом Аюкою письмо у оного трухменца взято и переведено. А по переводу написано: Приказ же хана Аюки трухменцом родства Эсен Эли да Абдалова родства старым и молодым. Надобно иметь крепкой караул от каракалпаков и от киргискасаков, и чтоб в одном месте на дороге поставить караул и соединиться. А от себя б они, трухменцы, прислали к нему, хану, вышеозначенного трухменца Менгли Абыза..."

К. О. А. д. 1722 г., № 10, л. 178.

ПИСЬМО [redacted]ЮКИ ХАНА К ВР. . О. АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА КИКИНУ И. В., ПОЛУЧЕННОЕ 20 ОКТЯБРЯ 1722 г.

По трухменца Менгли Абыза для совету, чтоб приехал, посылали мы. А из их жилищей каракалпаки несколько людей взяли И ево ко мне скоро изволь прислать".

Там же, л. 138.

---

[1] См. примечание 1-е на стр. 165.

РЕЛЯЦИЯ Ф. БЕНЕВЕНИ ИЗ БУХАРЫ ОТ 4 МАРТА 1723 г.

...Шах Темир султана партия... разбеглась и по сию пору в Аралах мешкают... однако ж ныне вновь прибираются ехати [против хана Хивинского Ширгазы], ибо после как женился в каракалпаках на сестре султана одного, много каракалпаков к нему пристало.

№ 139 Попов, А. Н. Сношение России с Хивой, стр. 382.

ПРИГОВОР АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ОТ 4 ИЮЛЯ 1723 г.

Велено по распросу, присланного с Самары каракалпака Кушубая за воровской ево с товарищи приход под город Самару и за убийство российских людей, и за отогнанных лошадей сослать с прочими посылаемыми колодниками в галерную работу; и давать ему до указу из рентереи июня с дванадесятого числа на корм по 2 деньги, и о даче тех денег камериру послать указ. А пока он в Астрахани, и ево с прочими посылать в работы, и о том к коменданту послать указ.

По сему приговору указ послан июля 7 дня.

А. Г. А. Книга приговоров с 1 мая по 1 сентября 1723 г., л. 307.

ПРОМЕМОРИЯ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 30 НОЯБРЯ 1723 г.

Прошедшего октября в 16 день в Военную Коллегию в дву доношениях г.-м. князя Волконского написано— в первом: августа 27-го дня получил он с Яику от полковника Захарова письмо, писанное того же августа 18 дня, в котором написано: приехал калмыченин на караул, которой стоит в степи у табуну для опасения от неприятельских людей, и на Яике в канцелярии розыскных дел в распросе сказал: хана Аюкина улусу, Кучютушом зовут, Надыко Дурилов; ныне тому дней с сорок послан он с провожатыми от Аюки хана посланником к хану киргис-казаков говорить ему: с Аюкою ханом с миру ли они хотят жить, или воеваться. И не доехав де киргисских улусов, встретили его, Абулхаира, да и с ним орды их, киргисцов и каракалпаков, по смете тысяч с пятнадцать на реке Темир. И он, Абулхаир, им сказал: идет де он воеваться с калмыками и с русскими. А будет де с ним орды тысяч сорок. И товарищев его трех человек они, киргисцы, убили до смерти, а остальных семь человек удержали у себя связанных. А он, Кучютуш, от них ушол на Яик. А что там чиниться будет, или получит какие про обращении неприятельских людей ведомости, и о том впредь писать будет, и ежели тех неприятельских людей на Черемшанские пасы приход будет сильной, от которых учинится обывателем какое разорение, потому что ему, за малолюдством тамошние места заслонить некем, и чтоб на нем

не взыскалось. Во втором: августа ж 30-го дня получил он с Яику-ж от полковника Захарова письмо, писанное того ж августа 25-го дня, в котором написано: оного ж де 25-го дня вышел де из киргисского и каракалпакского войска на Яик выходец Казанского уезду Зюрюйские дороги, деревни Луяс татарин Сенкул Таишев, а по распросу тот выходец сказал, что перелезли реку Яик киргисцов и каракалпаков с пять тысяч человек тому ныне четвертой день близь реки Илека и идут они и намерены быть под е. и. в-ства городы и на Черемшанские жилища и в другие места. А он, Сенкул, от них бежал того августа против 25-го числа в ночи с реки Бузулука и прибежал на Яик.

К. О. А. д. 1723—1725 г. № 17, л. 3—4.

ГРАМОТА АЮКЕ ХАНУ ОТ 12 ДЕКАБРЯ 1723 г.

Понеже известно нам, им-скому в-ству, через выходцов учинилось, что киргис-касаки и каракалпаки, собрався в сороке тысячах человеках, идут под наши им-ского в-ства города и под твои, подданного нашего, улусы войною для разорения сел и деревень, и некоторые из них, киргисцов и каракалпаков, с пять тысяч человек перелезли реку Яик и идут под наши им-ского в-ства городы и на Черемшанские жилища, и в другие места: того ради наше им-ское в-ство повелеваем тебе, подданному нашему Аюкаю хану, со всеми улусными людьми иметь осторожность и разъезды в степи. И когда явится какое движение от тех киргисцов и каракалпаков, в таком случае тебе, подданному нашему, о препятствии их, дабы до разорения наших городов и уездов их не допускать, чинить с общего согласия с генералом нашим майором князем Волхонским и с Астраханским нашим губернатором Волынским. Дан в Санкт-Петербурге, лета 1723-го, декабря 12-го.

Там же, л. 2.

1724 г.

ПИСЬМО В. М. БАКУНИНА К А. П. ВОЛЫНСКОМУ ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 1724 г.

А ныне, государь увидел я при здешних калмыках ото владельца Лекбея (которой прошедшим летом от каракалпак разорен) посланца и проведал про него тайно. И оной прислан от помянутого Лекбея к Дасангу с тем, что хан-тайши нынешнею зимою у каракалпак и у киргиз-казаков взял войною четыре города, от которых до Яику реки, сказывают, езды месяц. И сам де он, хан-тайши, идет к Яику со всем своим жилищем, чего де для каракалпаки и киргиз-казаки пришли кочевать к Яику реке (где кочевал Доржи-Назаров). И оных каракалпак и киргиз-казаков Доржи-Назаров убоясь, соединился со владельцы Хошот-Дондуком и вышеписанным Лекбеем, и при-

нужден итти кочевать к Красному Яру, и ныне де уже обретается на урочище Хонгоре, от которого до Красного Яру езды два дни, а и еще де будет ближе.[1]

К. О. А. д. 1724 г. № 18, л. 17.

ПИСЬМО АСТРАХАНСКОГО КОМЕНДАНТА Ф. Я. МИТРОФАНОВА К А. ВОЛЫНСКОМУ ОТ 11 ФЕВРАЛЯ 1724 г.

Призыван в Губернскую канцелярию Билютка и сказал против вышеписанного донесения сходно, только пополнил, что вышеозначенными хан-ташиными калмыки взятые у каракалпак четыре города именами: первой—Ясу, в котором каракалпацкой хан жил, второй—Сауран, третей—Тайшкент, четвертый Тюркустан.

Там же, л. 11.

ПРИГОВОР АСТРАХАНСКОГО КОМЕНДАНТА ОТ 5 МАЯ 1724 г.

Велено калмыченина Бека Джулчикова отослать к владельцу Досангу с присланным от него калмыченином Лоузан-Джамбою, а лошадей, на которых оной калмыченин от каракалпак ушол, и оставлены на почтовом стану у казаков, отдать оному калмыченину.

А. Г. А. Книга приговоров с 1 мая 1724 г. по 1 января 1725 г.

ОТПИСКА ЯИЦКОГО ВОЙСКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ОТ 18 ДЕКАБРЯ 1731 г.

В прошедшем 1724 году подбегали под наш Казачий Яицкий городок неприятельские люди каракалпаки и киргиз-кайсаки тысячным числом, и мы войском Яицким погнали за оными неприятельскими людьми, выбрав из старшин походного атамана Логинова и при нем 700 человек, и как догнали оных неприятельских людей при урочище Утве реке и догнав состоялся с оным неприятелем бой и бились с ним два дня и ночь, и волею Божею и нашим несчастием наших казаков 72 человека побито, а других многое число ранено и в полон побрано.

№ 62 Железнов. Н. И. Уральцы, т. 3, стр. 71.

---

[1] О значении этого документа, а также прочих показаний, связанных с джунгарским завоеванием, см. вводную статью, стр. 60—61. О значении титула хан-тайши [xongtaiiji] см. примечание 4 на стр. 63.

ОТПИСКА ЯИЦКОГО ВОЙСКА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ

В прошлом 1724 году, как были наши Яицкие казаки для хлебных покупок в городе Самаре и как возвращались к нашему казачьему городку, доехали до урочища Чагану перелазу, и на оных на наших казаков в вышеописанном урочище напали неприятельские люди каракалпаки и киргизкайсаки большим собранием и из одного нашего войска побито и в полон побрано 58 человек.

№ 93 Уральские войсковые ведомости, 1869 г.

ДОНЕСЕНИЕ Я. ТАТАРИНОВА КАПИТАНУ В. П. БЕКЛЕМИШЕВУ 22 МАРТА 1724 г.

...Сего де марта в 7 день посылан де он, Яков, от него, капитана г. Беклемишева, на луговую сторону к калмыцкому владельцу Доржину, Назарову сыну, для наведывания ведомостей тайно. И я к нему, Доржину, для наведывания ведомостей ездил, и съехал ево, Доржина, на луговой стороне расстоянием от Саратова ниже в штидесяти верстах на реке Тарлыцких вершинах. И будучи у него, Доржина, сказывал мне он, что в нынешних де числех приходил к ним для разорения их улусов каракалпацкой Абал Гари салтан в тринадцати тысячах человеках. И взял де он, салтан, ево Доржина улусу человек с пятьдесят, да с пятьсот верблюдов, да тысяч с восемь овец. А кочевье де они, каракалпаки, имеют на реке Енбинских вершинах. А прочие его владения калмыки сказывали ему, что взяли у них каракалпаки людей человек с четыреста, а верблюдов с шестьсот, да коров с три тысячи, да овец с десять тысяч. Да от них де, каракалпак, они, калмыки, побили человек с сорок, да пятнадцать человек в полон взяли. И я, по приказу ево—Доржи, спрашивал взятого каракалпаченина, что в каком они людстве были. И он мне сказал, что были с вышеписанным Абал Гари салтаном их, каракалпак, с десять тысяч человек, а что взяли в полон калмык и скота, и что их, каракалпак, калмыки взяли, того он не знает. Да он же, Доржин Назаров сын, говорил мне, что он на луговой стороне один с улусом своим от них, каракалпак, кочевье иметь опасается для того, что прочие калмыцкие владельцы все кочевье имеют на нагорной стороне, и чтоб ево, и с улусом ево перевезли для кочевья на нагорную сторону против Саратова, или б дали ему на луговую сторону для обереже е. и. в-ства драгунского войска тысячи с две человек, да пушек с шесть.

К. О. А. 1723—1725 г., № 17, л. 102.

ПИСЬМО С. П. ШАХМАТОВА К В. П. БЕКЛЕМИШЕВУ ОТ 20 МАРТА 1724 г

Доношу в. в-дию: сего марта 20-го дня явилися в Саратове на съезжем дворе у Калмыцких дел присланные калмыки ото владельца Доржина: Самтан с товарыщи трое человек и объявили письмо, в котором по переводу написано: Доржин письмо послал Степану

Петровичу. Ты там здоров. Я здесь здоров. Многие наши калмыки на нагорной стороне, а мы, малое число, остались на луговой стороне. Казаки и каракалпаки, десять тысяч человек приходили и с нами бились боем. И те ведомости предлагать посылаю е. и. в-ству своих посланцев. Василей Пахомович—при хане Аюке, а отправления калмыцкие дела приказал тебе: для того послал к тебе людей своих. Еще словесной приказ есть.

А словесной приказ, присланной от него, калмыченин Самтан сказал: нынешнего де 724-го году весною, а в котором месяце и числе, того не упомнит, приходили к ним под улусы казаки и каракалпаки об урочище Ельтоне и били на них боем. И убили из них, калмык, и живых взяли, да захватили пятьсот верблюдов да шесть тысяч овец. А из оных де касаков и каракалпаков убито пятьдесят человек, да живых взято пятнадцать человек. И чтобы их отправить до е. и. в-ства немедленно.

Там же, л. 133.

СООБЩЕНИЕ ПОСЛАНЦА ОТ ДОРЖИ НАЗАРОВА К В. П. БЕКЛЕМИШЕВУ 2 АПРЕЛЯ 1724 г.

Доржин, Назаров сын, посылает к е. и. в-ству посланных своих калмык Самтана с товарищи пять человек со взятым каракалпаченином.

Там же, л. 136.

ПИСЬМО В. П. БЕКЛЕМИШЕВА К А. М. ВОЛЫНСКОМУ ОТ 21 МАЯ 1724 г.

Присланную, государь, е. и. в-ства грамоту с г. маэором Р. С. Тургеневым к Доржи посылали мы с поручиком Лукою Шахматовым, и оный Шахматов, не доехав Доржи, вернулся для того, что он откочевал к Яику и за дальностью через степь пустыми местами от каракалпак проехать он опасался.

Там же, л. 229.

РАПОРТ МИТРОФАНОВА А. П. ВОЛЫНСКОМУ 28 МАЯ 1724 г.

Доношу в. п-ству: прошедших марта 8-го да апреля 20-го чисел в отписках из Гурьева городка от капитана Луки Порошина в Астраханскую губернскую канцелярию, написано, в первой: генваря де против седьмогонадесять числа в ночи приходили каракалпаки под Гурьев городок и на калмыцкие кибитки, которые кочуют близь Гурьева городка разных владельцев, которых из города из пушек и из мелкого ружья стрельбою отбили. И побежали в степь тем же шляхом, которым пришли, вверх Яику реки, а взяли в полон калмыцкую бабу да калмыченина четырех лет. Да из упомянутых калмыцких кибиток ходили калмык двенадцать человек вверх по Яику

в урочище к Кривому Яику для дров,—и из тех калмык одиннадцать человек теми ж каракалпаками взяты в полон, а один ушел.

Во второй: апреля де 3-го числа каракалпаки ж приходили под Гурьев городок и били на калмыцкие кибитки, которые кочуют у Гурьева городка, и скот весь у оных калмык отогнали, который ходил в степи от Гурьева городка вверх Яика реки, откуда им, каракалпаком, приезд бывает, а Гурьева городка обывателей скот ходил вниз Яика реки в урочище Нароновой косе в крепостях за водами. А как оные каракалпаки ворвались в калмыцкие кибитки, и в то де время из города многою пушечною стрельбою тех каракалпаков отбили; и отъехали в степь и, обыскав через воды брод, Гурьева городка обывателей скот весь отогнали. И для обережи де людей, опасаясь от каракалпак и по просьбе переведенцов, для отбою отогнанной их скотины выслан был из Гурьева городка поручик с солдаты. И оной де скотины отбить было невозможно, понеже де те каракалпаки уехали в степь и скотину перегнали через воды, а пехотою перейти нельзя, а конных де служилых людей в Гурьеве городке не обретается, и в погоню де за оными каракалпаками послать было некого. В приход их убито два человека, один—калмык, другой—русской. А из них, каракалпак, убито два де человека. И вышеписанного де числа, по отбитии тех каракалпак от Гурьева, прибежал в Гурьев городок полоненник, русской человек Василий Васильев, которой в допросе сказал: гнал де он с товарищи с шестью человеки, в том числе были два калмыка с Ахтубинского Селитряного городка, для продажи в Астрахань скотину, и, недоезжая Красного Яру, каракалпаки их побрали, а калмык до сметри скололи; и из под Гурьева городка он, Василий, ушол, а товарищи ево остались у каракалпак связаны; а было де каракалпак под Гурьевым городком шестьдесят шесть человек.

К. О. А. д. 1724 г., № 18, л. 51—53.

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛАНЦА ОТ ДОРЖИ НАЗАРОВА К А. П. ВОЛЫНСКОМУ 30 ИЮЛЯ 1724 г.

Про вышеписанных де неприятелей Доржи рассуждает, что их пришло (ведая калмыцкое междоусобие) великое собрание, дабы ево, Доржу, в конец разорить, а самим бы им, отдалясь от хон-тайджи (которой их с прежнего кочевья войною сбил), кочевать по своей воле. Понеже де сии, каракалпаки и киргиз-касаки, на лошадях биться плохи а пеши — крепки, чего де для Доржи улусам своим велел кочевать к Волге, а сам, собрав войск своих осьмнадцать тысяч человек и разделяся на три партии, выехал за улусы свои в степь, где может неприятеля своего встретить и с ним бой дать. А ежели неприятель будет одолевать, то де он, Доржи, будет ретироваться к Саратову,

откуда надеется получить себе помощь. А ныне от Доржи он, Хасай, на заводных лошадях в Саратов четырьми днями доехал.

Там же, л. 91.

ДОНОШЕНИЕ А. П. ВОЛЫНСКОГО В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 30 ИЮЛЯ 1724 г.

Сего числа возвратился ко мне от Доржи Назарова посыланный к нему Куденат мурза Урусов. И с ним присланы три человека калмык с письмом, [1] и притом и словесно приказывал: уведомился де он, что идут на него каракалпаки, и для того посылал он от себя партию, которая встретила неприятеля за рекою Яиком у реки, именуемой Якши Бай; и сказывают де, что их—зело много. Того ради посылает против их сына своего в восьмнадцати тысячах, а естли сильное наступление будет, то он будет с улусами своими кочевать ближе к Саратову, и когда сюда приближится, чтоб я ему помогал. И я к нему ответствовал, чтоб он конечно сюда шол и с улусами ближе...

Там же, л. 100.

ДОНЕСЕНИЕ ПОСЛАНЦА ОТ ДОРЖИ НАЗАРОВА К А. П. ВОЛЫНСКОМУ 20 АВГУСТА 1724 г.

1. Сего де августа в первых числах владелец их Доржи посылал его, Зубака, во сто человеках калмык своих под каракалпацкое жилище. И они де, калмыки, перебрався Яик реку, нечаянно напали на каракалпацкую партию, с которой де был бой. И разбив де оную партию возвратились. И их де, калмык, не допустя реки Яику, каракалпацкие войски, догнав, бились. И одного калмыченина взяли у них живого а он де, Зубак с товарыщи спасся от них уходом.

2. Из вышеписанной де каракалпацкой первой разбитой партии ими, калмыки, взяты были языки, которые де сказали, что войска их каракалпацкого и киргис-казацкого собралось десять тысяч человек, и идут де их, калмык, воевать. А Яик де реку хотели перебраться выше Казачьего городка.

3. И владелец де их, Доржи Назаров, за вышеписанными ведомостями и с улусы своими идет на низ по реке Еруслану.

Там же, л. 299.

ЗАПИСЬ В ЖУРНАЛЕ КАЛМЫЦКИМ ДЕЛАМ 22 АВГУСТА 1724 г.

Писал к г. губернатору дворянин Степан Шахматов, и присланной от Доржи Назарова калмыченин Замянг словесно доносил, что вгуста 21-го дня напали каракалпаки на улус Доржина сына Лубжи,

[1] На л. 418, д. № 17, 1723—25 гг. в переводе этого письма каракалпаки не упоминаются, а названы лишь казаки. Также и в письме Дорджи, полученном 5 августа, он, по точным сведениям от своих посыльных, называет неприятеля о котором идет речь, в предыдущем его письме (получено 30 июля) также киргиз-касаками (л. 24, д. 18, 1724 г.). (*А. П.*).

куда де и он, Доржи Назаров, поехал с своими войски, и надеятся де их, догнав, атаковать и велел де просить г. губернатора, чтобы для штурмования оных каракалпаков прислать к нему, Дорже, из Саратова пушек и войск. И г. губернатор послал к нему, Дорже Назарову, дворянина Якова Татаринова, с которым письменно ответствовал. [1]

К. О. А. Журнал за 1723—25 г., № 14, л. 80—81.

ДОКЛАД С. ШАХМАТОВА А. Н. ВОЛЫНСКОМУ 24 АВГУСТА 1724 г.

По нападению на калмыцкие улусы каракалпаков он Доржи погнался своими войски за ними в погоню и, по возвращении их, оной хотел приезжать для свидания к в. б-дию, а мне велел возвратиться и прислал со мною к в. б-дию калмыченина своего Байбича с товарищем, при которых—одного каракалпаченина, взятого из вышеписанной партии.

К. О. А., л. 1724 г., № 18, л. 334.

ЗАПИСЬ В ЖУРНАЛЕ КАЛМЫЦКИМ ДЕЛАМ 24 АВГУСТА 1724 г.

Присланной от Доржи Назарова калмыченин Бабич словесно доносил: как де каракалпаки напали на улус Доржи, Назарова сына, и тогда де он, Лубжа, с войски догнав их, каракалпак, в урочище Узенях атаковал. И потом де Доржи Назаров с войски своими туда ж прибыли и, соединясь де они, их, каракалпак, штурмовали из пушек, где де их, каракалпак, побито многое число и несколько взято живых. А всех де их, каракалпак, в той партии было семьсот пятьдесят человек, из которых де ушли три человека. И при том объявил одного каракалпаченина и человеческих четыреста пятнадцать ушей, о которых сказал, что оные отрезаны от каракалпацких мертвых тел, от каждого по одному правому уху.

К. О. А. Журнал калмыцким делам 1723—25 г., № 14, л. 84—85.

ДОПРОС ПЛЕННОГО КАРАКАЛПАКА 24 АВГУСТА 1724 г.

Присланной от Доржи Назарова каракалпаченин [2] в допросе сказал: Апаном ево зовут, Кайсаров сын; ныне тому недель с семь, собрался де прежде их походу касаченин Исить Тулбай с касаки для разорения калмыцкого владельца Лубжи с улусом, который ныне кочевье имеет на луговой стороне. И спустя де ден с семь, собрался он с касаки ж, человек с двести, для вышеписанного де разорения

[1] В этом ответе от 22 августа губернатор Волынский, между прочим, пишет:... Получил я письмо от Степана Шахматова, который пишет, что вчерашнего дня напали на улусы Ваши касаки... (л. 319, д. № 18, 1724 г.).

Также и в письме С. Шахматова к Беклемишеву нападавшие на калмыков 21 августа люди названы им касаками (там же, л. 318). (*А. П.*).

[2] В письме Волынского к Дорджи-Назарову от 24 августа Волынский называет присланного к нему и опрошенного им пленника касаком (там же, л. 336). (*А. П.*).

калмыцких улусов. И оного Исить Кулбая и с войски съехали они на речке Кунчулуке, которая по сю сторону реки Яику. И ныне де тому пятой день, били де они на улус вышеписанного Лубжи в полдни, и в то де число ево, Апана, на том бою обраня, поймали. А что де их касаки калмыки к себе в полон, также и всякого скота побрали, того он, Апан, не знает. Только де по взятии их, касаков, калмыками, которых ныне привезены в Саратов, сказывали ему, что де отбили, было они у калмык скотские табуны и верблюдов, а сколько числом чего того ему не сказали. Также де, что у них, касаков, побито людей и взято в полон в калмыки, того он не знает.

К. О. А. д. 1724 г., № 18, л. 335.

ДОКЛАД Я. ТАТАРИНОВА А. П. ВОЛЫНСКОМУ 26 АВГУСТА 1724 г.

Доржи де Назаров за отправляемые отсюды к нему войски зело был благодарен и, по победе каракалпацкой, прислал де сюды при нем, Татаринове, зайсанга своего Миуанга с товарыщи—тринадцать человек и с ними в презент к г. губернатору взятых каракалпак пять человек...

Там же, л. 370.

ДОПРОС ПРИСЛАННЫХ ОТ ДОРЖИ НАЗАРОВА КАРАКАЛПАКОВ 26 АВГУСТА 1724 г.

А в допросе первой человек сказал: Атбаем ево зовут, а Туганов сын, владения же он Шемяки, хана каракалпацкого. И ныне де тому недель с семь, собрался де он с каракалпаки ж, человек с двести, для разорения Доржинова владения калмык, которые ныне кочевье имеют на луговой стороне, для того, что до собрания де их собрався, пошли их же каракалпаки Исеит Кулубай с товарыщи для разорения вышеописанных же калмык, а сколько их числом пошло, того он не знает. И оного де Исеит Кулубая с войски съехали они по сю сторону реки Яику, а в котором урочище, того он не знает. И, соединясь де с ним, Исеитом, пошли для разорения Доржиновых калмык. И ныне де тому осьмой день, по утру напали они Лубжина владения на калмык и взяли несколько ясыря и скота и поехали по прежнему в домы свои. И вышеписанный де Лубжи со владельцом Лекбеем и с калмыки, догнав их на дороге, и учинили с ними бой, и его на том бою калмыки поймали, а прочие каракалпаки пошли на побег. А что де каракалпаков ушло и побито, и калмыки сколько взяли в полон, того он, Атбай, не знает.

Другой человек каракалпаченин сказался: Чихантаем ево зовут, Ублишев сын, владения де он вышеписанного Шамаки салтана. А о прочем сказал те ж речи, что сказал выше сего каракалпаченин Атбай.

Третий человек каракалпаченин в допросе сказался: Каратаем ево зовут, Сумергенев сын, владения де он Абалгаим, салтана кара-

калпацкого. И ныне де тому недель с семь, собрались де они, каракалпаки, пятьсот человек, а главным де у них в походе был Исеит Кулубай, для разорения Доржиевых калмык, которые ныне кочевье имеют на луговой стороне. И будучи де они по сю сторону реки Яику, догнали их их-же каракалпаки, а сколько числом, того он не знает, из которых де ныне приведено с ним два человека. И, соединясь, пошли на калмык. И ныне тому осьмой день, по утру напали на калмык Лубжина владения, и взяли де несколько калмык и вся кого скота, и пошли по прежнему в домы свои. И вышеписанной де Лубжи, собрався с калмыки, их, каракалпак, догнав и учинили с ними бой. И прочие де каракалпаки с того бою побежали на побег, а ево де, Каратая, на том бою ранили калмыки. А что де каракалпак ушло и побито, и сколько взяли калмыки, того он не знает.

Там же, л. 372.

ДОНОШЕНИЕ А. П. ВОЛЫНСКОГО В СЕНАТ 28 АВГУСТА 1724 г.

Августа 21-го числа на улусы ево Доржи Назарова напали кайсаки и каракалпаки, с ними ж были и башкирцы, а всех было 757 человек. Объехав караулы их, (калмыков), напали на них сонных и въехали в улусы сына Доржина, Лубжи, который и сам с трудом спасся и ушел. Каракалпаки и прочие, побрав немалое число людей и скота, пошли назад. Лубжа, собрав войска и догнав неприятелей, разбил их в урочище, именуемом Узени, отсюда верстах в двухстах; [ушло только] три человека, а прочих калмыки всех побили и в полон побрали. Такой победы у калмык над каракалпаками никогда не бывало, [почему], в знак такой победы, Доржа и дети ево послали ко мне (в презент 12 человек полонянников да) 415 человеческих ушей (и четыре лошади каракалпацких)[1].

Там же, л. 412—414.

ПИСЬМО ЛУБЖИ ДОРЖИНА К А. П. ВОЛЫНСКОМУ 29 АВГУСТА 1724 г.

...Отец мой к Вам поехал, а я сам выехал по край улусов своих И по рождении месяца 13-го числа сонных нас воевали и оных, угнав мы повоевали и семьсот пятьдесят человек побили. Полагаясь в волю е. и. в-ства дело свое исполнили. В презент трех человек да и посланные наши люди для взятия ведомостей, еще языка и лошадей привели...

Там же, л. 420.

1725 г.

ПИСЬМО В. М. БАКУНИНА К А. П. ВОЛЫНСКОМУ 9 ФЕВРАЛЯ 1725 г.

Из Бухар к Дорже-Назарову прибыл караван, и сказывали, что... понеже де прошедшим летом касаки, разделясь на четыре партии, ходили под калмык, под башкирцов, под Бухары, под хан-

[1] В круглых скобках слова, зачеркнутые в подлиннике.

тайшу,— и во всех четырех партиях побиты. И для того де оставшие касаки с прежнего своего жилища перешли к каракалпакам за реку, именуемую Шир.

К. О. А. Журнал калмыцким делам, д. 1723—1725 г. № 14, л. 203.

СООБЩЕНИЕ СЫДЫК ХОДЖИ ДЫЛДАРОВА БАКУНИНУ 26 АПРЕЛЯ 1725 г.

Известился он, ходжа, от прибывшего к Дорже Назарову из Хивы каравану, что нынешней весны хонтайшин сын взял войною (оставшие от третьего году) каракалпацкие городы и заступил своими войски, а каракалпацкой де хан с оставшими своими легкими войски ушел в степь.

Там же, л. 292.

СООБЩЕНИЕ НИТАР ДОРЖИ БАКУНИНУ 29 АПРЕЛЯ 1725 г.

Калмыцкие разъезды видели за рекою Берекетью войски, и чаются оным быть Каракалпакам".

Там же, л. 293.

СООБЩЕНИЕ ТУРКМЕНА УСМАНА А. П. ВОЛЫНСКОМУ 30 ИЮНЯ 1725 г.

А будучи де в Хиве, слышал он, что хон-тайшины места, на которых он жил, Зюрчины отняли и его с тех мест сбили, а он, хон-тайши, каракалпацкими и касацкими местами овладел, и их самих с две тысячи кибиток в полон взял. Да из них же де восемь тысяч кибиток ушли в Бухары, которых Бурханцы учинили своими подданными. А оставшиеся де касаки, лишась прежнего своего места, покочевали сюда, о чем де уведав через него Доржи-Назаров, для подлинного о том проведывания, послал от себя посланца Сухур-Менку, который де ныне, возвратясь, сказал, что каракалпацкой и касацкой Абулхари хан, собрав войск своих пятьдесят тысяч, бился с хон-тайшою, и хон-тайши де десять тысяч кибиток их разорил, а оставшиеся де сорок тысяч кибиток идут сюда для взятия калмыцких войск, и ныне де оные на реке Эмбе.

Там же, л. 357.

СООБЩЕНИЕ ЗАЙСАНГА САМТАНА А. П. ВОЛЫНСКОМУ 13 ИЮЛЯ 1725 г.

От посланца де их калмыцкого Сокур-Менки каракалпацкой и касацкой хан Бул-Горы известился, что они, калмыки, кочуют у реки Волги на луговой стороне, а не нагорной, и для того де они каракалпаки и касаки остановились за рекою Эмбою. И Черендондук де имеет намерение собрать своих войск 20 000 и иттить их, касако и каракалпаков, воевать.

Там же, л. 368.

СООБЩЕНИЕ НАМЕСТНИКА ЦЕРЕН ДОНДУКА А. П. ВОЛЫНСКОМУ 13 АВГУСТА 1725 г.

Отправили Доржи Назарова и Галдан Данжина на каракалпак с войски своими в 20 000 человеках, понеже де они получили ведомости подлинные, что каракалпаки после разорения хон-тайшина стали бессильны и ныне де обретаются за рекою Эмбою.

Там же, л. 400.

СООБЩЕНИЕ ЦЕРЕН-ДОНДУКА А. П. ВОЛЫНСКОМУ 16 АВГУСТА 1725 г.

...Получил он известие от войск своих, отправленных на киргиз-касаков и каракалпаков, что оные от реки Яику до реки Ембы доехали в девятый день, где наехали касацкие улусы, и ночью били на них боем, и тысячу кибиток их разорили, и мужеск пол порубили а женска полу и детей их в полон всех побрали. Да у десяти тысяч кибиток конские и скотские табуны отогнали и с тем возвратились было. И не доехав де до Яику, догнал их калмыченин (который был в касацких улусах в полону) и сказал, что де их касацких войск собралось несколько тысяч и гонят за ними, чего де для с помянутыми войски Доржи Назаров задержится на реке Яике, а для подлинного де о том проведывания отправил он, Доржи, от себя партию х касацким жилищам.

Там же, л. 403.

ГРАМОТА ИЗ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В АСТРАХАНЬ ОТ 4 ИЮЛЯ 1725 г.

Он [Доржи] близ своих улусов с каракалпаки и косаки имел баталию, из которых одного батыря да тысячу сто человек побил да живьем в полон взял сто тридцать человек, из которых двадцать два человека послал к г. губернатору в Астрахань.

Там же, л. 460.

СООБЩЕНИЕ ПОЛКОВНИКА ДРУМОНТА А. П. ВОЛЫНСКОМУ ОТ 17 СЕНТЯБРЯ 1725 г.

Получены в Уфинской канцелярии в августе и сентябре месяцах ведомости, что каракалпацкие войски тысячах в дву или больше пришли к реке Илеку, а киргис-касаки с женами и детьми великим собранием идут туда ж, и что их, каракалпаков и касаков, разбил хон-тайши, и два города у них взял, и из жилищ их с женами и детьми выбили, и многих порубили, и в полон побрали, а прочие остались под ево, хон-тайшиной протекцией. И для того каракалпацкие три хана: Аболгар, Даншин (а третьего как зовут, неизвестно) с женами и детьми бежали к реке Илеку ж, а оттуда оные каракалпаки и касаки куды пойдут, о том неведомо.[1]

Там же, л. 478.

---

[1] Пальмов Н. Н., ссылаясь на л. 445 и 446 того же дела, сообщает, что 1 сентября 1725 г. А. П. Волынский писал в Коллегию иностранных дел об опасности, угрожающей калмыкам от каракалпаков. Правда, каракалпакам уже „поздно стало"

СООБЩЕНИЕ ТОЛМАЧА А. АРСКОГО А. П. ВОЛЫНСКОМУ 6 ОКТЯБРЯ 1725 г.

Слышал он от калмыченина ханши Дармы-Балы, именуемого Тогуса, что подбегали к ним, калмыкам, каракалпаки, четыресто человек, и станом стояли к урочище Рын-песках, откуда подбегая взяли из ханшина улуса в полон калмык человек с сорок и две тысячи лошадей и шестьдесят верблюдов, три тысячи овец, с триста коров угнали. Да они ж, каракалпаки, человек по шти и по семи под калмыцкие улусы подбегая, лошадиные табуны угнали. От хон-тайши к ханше возвратились посланец их Еке-Абугай, да при нем прибыли хонтайшиных посланцев пять человек, да два человека каракалпак, а с чем—того де он, Алексей, доведаться подлинно не мог.

Там же, № 481.

ПИСЬМО ОТ КАЛМЫЦКОГО ВЛАДЕЛЬЦА ДАСАНГА К А. П. ВОЛЫНСКОМУ, ПОЛУЧЕННОЕ 25 ОКТЯБРЯ 1725 г.

Войски де их калмыцкие все выступили из своих улусов в степь для того, что де идут их воевать каракалпацкие и косацкие великие войски, которые де ныне уже пришли к реке Яику.

Там же, л. 487.

1725 г.

РЕЛЯЦИЯ Ф. БЕНЕВЕНИ ИЗ БУХАРЫ ОТ 16 МАРТА 1725 г.

...Отправленный ко мне 5 декабря 1723 г. башкирец Моли-Максуд Юнусов... в каракалпаках задержан и каракалпаки пока от двора вашего величества на прошении их о мире добрые и приятные ответы не получат, оного ни суда ни назад отпускать не хотели...

Помянутый [Шах Темир] султан дважди уж с аральцами и каракалпаками вместе под Хиву подъезжал и проиграл, так что уходом едва жизнь свою спас в Аралах...

№ 139 А. Н. Попов. Сношение России, стр. 392—3.

ДОНОШЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ЯИЦКОГО ВОЙСКА КАЗАКА САВЕЛЬЯ ОСАДКОВА

...В прошлом 1725 году отправлены мы были с Яика для покупки хлеба на Самару тридцать человек; и как поехали мы нижайшие с Самары на Яик и не доехав Яику напали на нас неприятельские

итти войной на калмыков и только может быть до наступления зимы они будут докучать им малыми партиями, но весной надо ждать выступления каракалпаков и казаков. Волынский просит расположить 3-4 полка на винтер-квартирах в Пензенской или в Симбирской провинции, чтобы иметь военные силы под рукой. Кочевья каракалпаков и казаков сейчас на Эмбе, поэтому „всегда от них будет вред не токмо калмыком но не безопасно как здешней губернии около Самары так и Казанской около Камы, к тому ж как известно что и башкирцы ныне зело неспокойны и ежели оные народы каракалпацкой и касацкой (отчего боже сохрани) соединятся с башкирцами, то великий вред государству принести могут понеже сказывают что оных каракалпаков с касаками—тридцать тысяч (которых большая часть—огненного ружья) а башкирцев тысяч 60 или больше собраться могут". (*А. П.*).

люди каракалпаки и киргиз-казаки с полтораста человек и тое нашу станицу разбили, многих порубили, а иных в полон взяли, в том числе и я нижепоименованный взят был оными неприятельскими людьми в полон и был в том полону семь лет.

№ 93 Уральские войсковые ведомости 1869 г. № 30.

ПРИГОВОР АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ОТ 22 ЯНВАРЯ 1725 г.

Слушав калмыцких переводных писем, приказал ханства калмыцкого наместнику, Черен-Дондуку писать, чтоб... что уведают о каракалпаках и подобных им, то о том бы давали знать для осторожности.

А. Г. А. Книга приказов с января по май 1726 г., л. 95.

1726 г.

ЧЕРНОВОЙ ЖУРНАЛ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА ОТ 3 МАРТА 1726 г.

Его же светлость (кн. Меньшиков) предлагал мнение свое о пяти полках пехотных, которых определено отправить в низовой корпус в Персию... помянутым 5 полкам, не запроваживая их в даль на Астрахань, велеть остановиться в Казани, а стоящие тамо два полка драгунские могут от Казани податься далее к заграницам, от чего как башкирцы, калмыки, так и каракалпаки и прочие тамошняго края народы будут иметь страх и не отважатся чинить каких противностей.[1]

№ 145 Сб. Р. И. О., т. 55, стр. 75.

ПИСЬМО ЦЕРЕН-ДОНДУКА К БЕКЛЕМИШЕВУ, ПОЛУЧЕННОЕ 8 МАРТА 1726 г.

...От каракалпак наш человек ушол, и ево ведомости: каракалпаки де от реки Embы и вдаль зазимовали, и говорят де, что они Яицких казаков и Гурьев городок войною возьмут. А правда или ложь, того мы не знаем. Однако, надлежит иметь добрую осторожность, понеже они с нами воевався и к великой нужде пришед, хотя, помиряся, и возвратились, однако мы тому не верим. А ныне они юртом своим весьма приближились. Того ради надеемся мы, что они нам покойно жить не дадут. А понеже сие дело—всех, и ежели тебе возможно дать казенные две или три пушки, то дай, а ежели оное трудно, то ты, сыскав сам, с порохом и свинцом дай.

К. О. А. д. 1726 г., № 22, л. 116.

---

[1] Пальмов, Н. Н. сообщает со ссылкой на л. 46-48 д. № 22 1726 г. К. О. А., что 14 февраля 1726 г. Волынский докладывал членам Верховного тайного совета об угрожающей калмыкам опасности от нападения на них каракалпаков, причем указывал на недостаток военных сил, которые могли бы быть даны в помощь калмыкам с русской стороны: в Астрахани войск „и по караулам с нуждой", в Черном Яру 50 чел. солдат, в Царицыне 140, в Дмитривске и в Саратове по 100 чел. Если оставить калмыков без военной поддержки, то „каракалпаки их от Волги отгонят и согласятся с башкирцы", союз с башкирцами тем более возможен, что „каракалпаки однозаконцы с башкирцы". (*А. П.*).

ЖУРНАЛ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА 28 МАРТА 1726 г.

При слушании рассуждения о персидских делах определено...

1. Определенные напредь сего в Персию в тамошний корпус в прибавку пять полков пехоты ныне туда, за недостатком транспортных судов, не посылать и остановить из них четыре полка в Казани, для употребления в работу к деланию тамо судов морских, а пятый полк поставить в Саратове или Царицыне ради охранения калмык от нападения каракалпаков и других пограничных народов и передать то в распоряжение военной коллегии...

№ 145 Сб. Р. И. О., т. 55, стр. 147.

ПРОТОКОЛ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА 30 МАРТА 1726 г.

1726 года марта в 30 день е. и. в. указала по доношению военной коллегии Яицких казаков для опасности от приходу каракалпаков и киргиз-казаков, от крепости Святого Креста отпустить в домы по прежнему на Яик, а на Яике велеть сделать для осторожности от нападения каракалпаков крепостцу и о том в военную коллегию послать указ,[1] чтоб об их обороне имели попечение. А впредь, когда спросят, тысяча человек была б для походу у них в готовности.

Там же, стр. 158.

ПРОТОКОЛ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА МАРТА 31 ДНЯ 1726 г.

1726 года марта 30 день... е. и. в. донесено 1) что определенные пять полков в Персию перевезены быть не могут... того ради рассуждено, чтобы четыре полка оставить в Казани... а пятому стоять в Саратове для остережения калмык от нападения каракалпак и прочих тамошних народов, которые грозят наступлением своим... 3) Чтоб Яицких казаков от крепости Св. Креста отпустить в домы, ради осторожности от каракалпак, ибо оные по ведомостям кочуют около пяти дней езды.

И е. и. в. на все сии три пункта соизволила.

Там же, стр. 162—163.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА 27 АПРЕЛЯ 1726 г.

Экстракт из полученных кн. Голицыным писем

Февраля 3 дня майору Беклемишеву в Астрахани калмыченин Олдоксон доносил:.. калмыцкие де владельцы как Черен-Дондук, так и Доржи-Назаров и прочие намерены летовать на нагорной стороне и... будучи на нагорной стороне от хан-тайши и от каракалпак опасения иметь не будут...

А февраля 11 дня виделся Беклемишев с калмыцким Шакуром-Ламою и... он же де, Шакур-Лама, сказывал: прошлого де году в осеннее

[1] Указ военной коллегии в таких же выражениях дан 31/III—1726 г., напечатан там же, на стр. 172. (*А. П.*).

время приходили на калмык войною каракалпак десять тысяч человек и напали на улус Доржина сына и несколько кибиток и скота взяли и взяв возвратились и калмыцкие де владельцы собрався угнали их и был бой и каракалпаки принуждены сесть в осаду и калмыцкие де владельцы привезши пушки свои по них стреляли, чего де для каракалпаки принуждены мириться, и дали калмыком аманатов знатных людей тринадцать человек с их служители и взятой полон и скот калмыцкой отдали и каракалпаки де сказывают, что побито их тысяча человек, а по исчислению де калмыцкому больше. И он, Беклемишев, спрашивал его, с каким договором аманат взяли и будут ли их переменять. И Шукур Лама сказал, с таким де договором взяли, чтоб им на калмык войной не ходить, а аманат переменить такого договору не было.

...Он же, Шукур Лама, говорил: намерены де калмыцкие владельцы реку Волгу на луговую сторону переправиться, только де опасаютца каракалпак и российскими де войски их не охраняют, а прежде де сего для охранения калмык было войско з Дмитрием Бахметевым у них и из городов де по письмам Бахметева войско и в прибавок к нему присылывали, а ныне де он, Лама, посылал к Астраханскому губернатору Фон-Менгдину, чтоб дал им пушек и ружья и в том де им губернатор отказал, отговариваясь, что он не имеет и будто у него, чтоб калмыкам пушек давать, указу нет; а калмыки де надеются, что в предбудущую весну каракалпаки будут на них войной, для того, что пришли з домами[1] на Энбу расстоянием от Гурьева Яицкого городка в двух днищах, а всех де каракалпак будет тысяч с тридцать.

Там же, стр. 233, 234, 235.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА ОТ 6 ИЮНЯ 1726 г.

Доношение в верховный тайный совет кн. Голицына от 25 апреля 1726 г.

Сего апреля 15 дня получил я через почту е. и. в. всемилостивейшую грамоту, пущенную из государственной коллегии иностранных дел 28 дня марта сего 1726 г., которой повелено: сего же 1726 г. февраля от 14 дня во оную гос. коллегию иностранных дел доносил из Астрахани маэор Василий Беклемишев, обретающийся для калмыцких дел при наместнике ханства калмыцкого Черендондуке и при других калмыцких владельцах и при оном своем доношении о тамошних калмыцких поведениях послал экстракт, в котором пишет: сказывал ему Шакур-Лама калмыцкие де владельцы надеются, что в предбудущую весну каракалпаки будут на них войною и требуют они калмыцкие владельцы пушек, ружья и о прочих тамошних ведомо-

[1] В тексте „вдамами".

стях, с которого экстракту для известия моего при оной е. и. в. грамоте приобщена копия. И как я оную е. и. в. грамоту получу и мне б в потребном случае калмыцких владельцев от нападения каракалпак и прочих тамошних народов остерегать и до роззорения их не допускать и в приход на них калмыцких владельцев, каракалпацких и протчих тамошних народов по пристойности оборонять и о всем чинить е. и. в. указом, и по своему рассмотрению, усматривая к лучшей ползе е. и. в. интересов. А к маеору Беклемишеву ис колл. иностранных дел послан е. и. в. указ, что де понеже он, Беклемишев, во отлучении от казанского губернатора Волынского и в таком случае о состоянии и обращении калмыцких владельцев и о всяких их поведениях в ведомостях репортовал меня. Покорно доношу, по оной е. и. в. всемилостивейшей грамоте исполнение чинить буду и послал по близости к тамошним местам обретающемуся при Царицинской линее ген. лейт. Фон-Дер-Роппу и в Астрахань и маеору Беклемишеву указы, по которым приказал маеору Беклемишеву, ежели будут калмыцкие владельцы иметь о приходах на них каракалпак и протчих тамошних народов известии, предлагал им калмыцким владельцом, дабы они по тем известиям для лутчей безопасности и охранения е. и. в. войска ретировались к линии, а оному ген. лейт. Фон-Дер-Роппу он, маеор Беклемишев, давал знать в самой скорости, по которым известиям он ген. лейт. поступал, и от приходов каракалпацких и протчих народов имеющими в команде его при линии Вяцким, Володимерским и Азовским полками, усматривая к наилутчей е. и. в. ползе сикурсировал и охранял не описываясь; чего ради и полкам же команды его обретающимся на вечных квартирах в Шацкой и Тамбовской провинциях, Псковскому, Сибирскому и Тверскому приказал к походу быть во всякой готовности. Ко обороне же калмыцких владельцев от неприятельствующих им народов не токмо к линии, но и в протчие места куда заблагорассудит, по тамошним оборотам, маршировать и какие меры он ген. лейт. ко обороне воспримет и полкам куда марш назначит давал мне знать. А о протчих калмыцких оборотах и ведомостях ему, маеору Беклемишеву, репортовать меня. О чем верховному тайному совету доношу во известие и при том покорно мнение свое объявляю: по репортам ко мне от маеора Беклемишева калмыцкого ханства наместник Черендондук, с протчими партии его владельцы, кочуют по нагорной стороне, от Чорного Яру и до Кумы, и ежели паче чаяния по известиям о приходах на них каракалпацких и протчих народов, по предложениям маеора Беклемишева, по их легкомыслию под оборону е. и. в. ружья в Царицынской линии, якобы имея страх в несогласии между ими, не пойдут, драгунским полкам в таковой обширной степи и в далности маршировать за ним и охранять как может быть не без трудности. И высоко милостиво верховный совет соизволят рассудить и прави-

анту на довольствие завесть не возможно, и опасен по их лехкомыслию и несогласию, дабы выманя войски не могли отдать в плен. Не повелит ли верховный тайный совет высоким указом учредить как напредь сего, для охранения их были войска с Дмитрием Бехметевым и по требованию его давались в помощь из городов, и ныне к маеору Беклемишеву или х кому повелено и сколко будет из нерегулярных войска определить хотя с переменою ис Царицина, Самары, Камышенки и Черного Яру и ис протчих тамошних ближних городков и им для охранения и по их калмыцкому желанию дать две полковые пушки из тамошних гарнизонов с амуницыею, которые б в случае нужды, всегда по приказом маеора Беклемишева, как таковые ж лехкие люди, могли быть для охранения в готовности и к тому ж им калмыцким владельцам по их лехкомыслиям и своеволствам в страх, на что буду ожидать высокоповелительного указу. Подл. подписал кн. М. Голицын.

Там же, стр. 344—346.

УКАЗ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА 30 ИЮНЯ 1726 г.

Б. м. мы Екатерина . . . нашей военной коллегии.

Сего июня 6 дня в нашем верховном тайном совета слушано доношение нашего г.-фельд. и кав. кн. Голицына, в котором доносит о получении из коллегии иностранных дел грамоты о обороне калмыцких владельцев от нападения каракалпаков и прочих тамошних народов и при том объявляет свое мнение: ежели паче чаяния по известиям, о приходах на их каракалпацких и прочих народов, по предложениям маиора Беклемишева и по их легкомыслию под оборону к царицынской линии, якобы имея страх в несогласии между ими не пойдут, то драгунским полкам в такой обширной степени и дальности маршировать за ними и охранять может быть не без трудности и провианту на довольствие завесть невозможно, и опасно, чтоб, выманя войски, не могли отдать в плен и чтоб учредить так, как прежде сего были войски для охранения их с Дмитрием Бахметевым. И потому его доношению указали мы о том рассмотреть и указ учинить в военной коллегии, а чего учинить будет не можно, о том со мнением доложить нам в нашем верховном тайном совете, и для того с упомянутого доношения сообщена при сем нашем указе копия. И повелеваем нашей военной коллегии учинить о том по сему нашему указу. Дан в нашем верховном тайном совете, июня 30 дня 1726 г.

Там же, стр. 385—386.

ЖУРНАЛ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА 10 АВГУСТА 1726 г.

1726 г., августа в 10 день, послан был в военную коллегию копиист Малеев, для требования репорта, что по доношению г.-ф. и кав. кн. Голицына, о обороне калмыцких владельцев от каракалпаков

и прочих учинено, который по возвращении донес, что военной коллегии обер-секретарь Ижорин сказал ему, что ген.-фельд. и кав. с. кн. приказал, призвав в военную коллегию казанского губернатора Волынского спросить, сколько ныне в Саратове и в прочих тамошних постах на лицо регулярных и нерегулярных войск; токмо еще помянутый губернатор Волынский не спрашиван, для того, что поехал ныне за е. и. в-вом в Кронштат, и для того в военной коллегии определения еще не учинено.

Там же, т. 56, стр. 29.

ПРИГОВОР АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ОТ 22 СЕНТЯБРЯ 1726 г.

Понеже в доношении подполковника и коменданта Девициака написано, что сего де сентября 15-го дня от калмыцкого Чекирламы посланец Цегана сказывал ему, что посланная де от калмыцкого владельца Лекбея партия усмотрели на Енбе реке, от яицкого Гурьева городка езды четыре дни, каракалпацкого войска в немалом числе, против которых каракалпаков калмыцкие владельцы и оной Чекирлама хотят итти навстречу. Также сказывал ему оной посланец: послан де был ханства калмыцкого от наместника Черен-Дондука в каракалпаки посланец Цохур-Менко, который де, приехав возвратно, сказывал, что слышал он от каракалпак, что хотят итти войною на яицких казаков. А Чекир де лама рассуждает: ежели б де намерение их было итти на яицких казаков, то б де они шли верхним трактом, а они де идут к яицкому Гурьеву городку на них калмык, и того ради, ежели им от неприятеля будет какое принуждение, чтоб дать в Красном Яру лодок, сколько можно, для переправы через Ахтубу реку во острова.

А. Г. А. Книга приговоров за сентябрь-декабрь 1726 г., л. 18.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА 5 ОКТЯБРЯ 1726 г.

IV. Экстракт из полученных июля 15 дня от Черен-Дондука кн. Голицыным писем.

„ . . . Получили ведомости, что каракалпаки пятнадцать тысяч. человек идут на нас войной. И по тому известию мы о том троекратно к губернатору Волынскому предлагали, но он причитая то за лож и войск и пушек нам не дал, токмо немного дал пороху и свинцу. И когда мы о тех неприятелях получили подлинное известие и тогда в пятеры сутки в улусы приехали, которые еще до приезду нашего оные каракалпаки завоевали; и мы 10 000 человек и больше собрався их догнали и больше 2-х тысяч человек побили, а великое их войско в осад осадили; и взятую у нас добычу всю возвратили и у них с каждого улусу по три человека.

Экстракт из писем Дондук Омбо.

Прошлого году во время приходу на них войной войск каракалпацких, он потревожась кибитками приближался к самому Черному Яру. . . .

Калмычении Генден июля 18 дня 1726 г. ген. фельд. и кав. кн. Голицыну словесно в секрет доносил. . . . 6) минувшей де весны их калмыцкие владельцы обще все посылали х каракалпакам трех посланцев своих повелевая им каракалпакам к себе в подданство придти и кочевать вкупе при Волге и оные де посланцы ныне еще не возвратились; а понеже де возвращению их срок пришел, чего де ради все владельцы с общего согласия собрали своих войск несколько тысяч и посылают для забрания тех каракалпаков к себе в подданство.

№ 145 Сб. Р. И. О., т. 56, стр. 229, 240, 244.

ПРИГОВОР АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ОТ 26 НОЯБРЯ 1726 г.

Ноября 1726 г.: Понеже в доношении с Яику из Гурьева от капитана Пономарева написано: сего де 726-го г. октября 16-го дня прибыли в Гурьев городок с моря Яиком рекою трухменцы во шти лодках и из оных трухменцов один трухменец, Амамут Ергосов допрашиван, а в допросе своем показал: едут де они с женами и с детьми к калмыцкому владельцу Дордже, понеже трухменские их юрты каракалпаки раззорили без остаку и в полон многих трухменцев побрали, а он де, Амамут, с товарищи ушли с бою, а преж сего де они, трухменцы, были под владением Аюки хана. [1]

А. Г. А. Книга Приказов за сентябрь-декабрь 1726 г., л. 66.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА 12 ДЕКАБРЯ 1726 г.

V. Экстракт из полученных писем маеора Беклемишева к кн. Голицыну.

. . . Привез де Сахорменко с собой калмыченина Хон-Тайшина сына, который сказал отправили де Сруку [?] Лозан Шонину для известия, что жив ли он или нет двенадцать человек и попали де калмыки на хон-тайшину заставу и оная застава поймала 4-х человек и 8 человек ушло; и будучи на пути напали на них каракалпаки и убили 3-х человек, а пять ушло и набежали на касацкие жилища и оные касаки побили 4-х человек, а один у них ушел и прибежал к касацкому владельцу Шамахи Хану. . . .

VI. Экстракт из полученных писем от ген.-лейт. Чекина

Сентября 20 дня в отписке от Яицкого войска . . . написано: сего де 726 г. августа 25 дня подбегали под их казачий городок неприя-

[1] См. примеч. к стр. 165.

тельские люди киргиз-касаки . . . и тех де киргиз-касаков побили . . . а одного прислали к нему в Казань, а . . . в допросе сказал: . . . к Яицким городкам никто не приводил, а пришли сами . . . соединения с калмыки и с башкирцы и с каракалпаки не было . . .

Да того же сентября 11 дня в письме от Сергиевского прапорщика Аристова объявлено: в письме де к нему из Алексеевска от Александра Кольцова писано, того ж де сентября 7 дня вышел из плену от каракалпак в Сызранск Московского уезду дворцового села Коломенского садовник Федор Синицын, сказывал, ушел де он от них в урочище и с кочевья их с Яицкой степи, с общего Сырту, который Сырт промеж Яика и Самары и они каракалпаки с того Сырту розделясь на двое:—шесть сот человек пошли к городу Самаре, а четыре ста человек на низ по Волге, тому де 5-й день.

№ 145 Сб. Р. И. О., т. 56, стр. 495, 498, 499.

1727 г.

ЖУРНАЛ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА 9 ФЕВРАЛЯ 1727 г.

Два доношения от ген.-фельд. кн. Голицына . . . получены и сего же числа слушаны: . . . В том доношении в 4-м пункте требует указа об определении для охранения калмыцких владельцев от каракалпаков и прочих народов нерегулярных войск умножить до 1000 человек.

Там же, т. 63, стр. 103—104.

ПРИГОВОР АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ОТ 12 АПРЕЛЯ 1727 г.

Понеже в письме ханства калмыцкого наместника Черендондука написано: . . . да калмыченин Сохур-Менко будто увез из Астрахани каракалпацкого парня, а вместо ево, Сохур-Менко, пойман правой, и чтоб оного калмыченина свободить и отдать Ходже на поруки;—и того ради к нему, Черендондуку, писать, а калмыченина, ежели содержится в Татарской конторе по челобитью армянина Степана Григорьева за каракалпацкого беглого человека, которого, подговоря, увез калмыченин Сохур-Менко и ежели возьмет на поруки Ходжа в том, что ему поставить того беглого каракалпацкого парня или за него заплатить деньги, то отдать и в том велеть ему, Ходже, подписаться.

А. Г. А. Книга приговоров с 1 января по 1 мая 1727 г., л. 112.

СООБЩЕНИЕ КАЛМЫКА ДАНЖИНА БЕКЛЕМИШЕВУ 9 СЕНТЯБРЯ 1727 г.

Выехал де из Хивы в калмыцкие улусы с товары караван, и сказывали заподлинно, что каракалпаки разбились на три части, и из оных де одное взял к себе войною хон-тайшин сын и повел к отцу своему, а другая часть с своим ханом Шемахою остались на прежних своих местах, а третья де часть пришли в Хиву и, по согласию с тата-

рами их (живущими во островах), хивинского хана в столичный город взяли и хана хивинского убили, и для того де призвали к себе на ханство вышеписанного каракалпацкого хана Шемахи брата, которого де, к ним едучи, в пути убила лошадь до смерти, чего де ради зовут к себе означенного хана Шамаху.

К. О. А., д. 1727 г., № 24, л. 238.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА 1 НОЯБРЯ 1727 г.

I. Доношение е. и. в-ву от военной коллегии.

1) В прошлом 725 г. по резолюции правительствующего сената на доношение военной коллегии велено яицкому станичному атаману Василию Арапову и другим яицким казакам, для обережения границ на заставах по Яику, выше яицкого городка на устье реки Сакмары, близ башкирцев, где перелазят и в Россию ходят неприятельские люди каракалпаки и киргиз-казаки к городам, кои тому в близости, чинят великие разорения и людей в полон берут, поселение иметь и крепость построить позволение дать, ежели яицкой войсковой атаман и все войско пожелают и в том к обережи потребность усмотрят. . .

5) А ныне вышеозначенный Сакмарский атаман Арапов, приехав явился в Военной коллегии и подданным доношением объявил, что во время поселения и в оном городке неприятельские люди каракалпаки и киргиз-казаки приезжали к ним многократно и конский табун и рогатый скот весь отогнали, с которыми был у них пушечный бой. . . и за малолюдством от неприятельских людей опасно и разъездов и караулов содержать не можно и для того, что дается от них завсегда о тех неприятелях знать на Уфу и Черемшанские форпосты. И для того он требует об определении к нему людей из яицких и донских казаков человек шесть сот.

6) Того ради о вышеписанном в. и. в-ву военная коллегия всеподданнейше доносит свое мнение, что . . . в Сакмарский городок для лучшей безопасности от набегов каракалпак и киргиз-казаков, ежели яицкий атаман и все войско запотребно усмотрят, надлежит дать позволение, чтоб из яицких казаков до трех сот человек в том городке поселилось, как о том и в правительствующем сенате определено, на что военная коллегия всеподданнейше требует в. и. в-ва высокоповелительного указу.

Окт. 26 дня 1727 г.

№ 145 Сб. Р. И. О., т. 69, стр. 621—623.

ПРОТОКОЛ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА 1 НОЯБРЯ 1727 г.

В Сакмарский городок для лучшей безопасности от набегов каракалпаков и киргиз-казаков, ежели яицкий атаман и все войско запотребно усмотрит, дать повеление, чтоб из яицких казаков до трех сот

человек или более в том городке поселилось. Подписан 6 ноября 1727 г.

Там же, стр. 621.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА
31 ЯНВАРЯ 1728 г.

VII. Доношение в Казанскую канцелярию из Уфимской провинции.

В указе е. и. в-ва из Казани из губернской канцелярии писанном октября 26-го, а полученном в Уфе ноября 8-го числа сего 727 г., в Уфимскую провинцию писано: октября де 23-го в промемориях де в губернскую канцелярию из канцелярии калмыцких дел написано: в первой получено де известие, что от башкирцев Ногайской и Сибирской дорог присланы к калмыцким владельцам посланцы, с которыми де приказывали, что зовут их башкирцев с войском к себе в союз каракалпаки, будьто их калмыков воевать и объявляют они, башкирцы, им, калмыкам, что они к ним доброжелатели и требуют от них совета. А подлинно ль за тем приехали, о том де подлинного известия не имеется.

Там же, т. 79, стр. 83.

1728 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА
31 ЯНВАРЯ 1728 г.

I. В доношении января 20-го фельдмаршал [кн. Голицын] пишет: Что генерал-лейт. Чекин просит указа, чтоб к предбудущей весне в команду его прибавить драгунских два полка; для того, ежели де предбудущей весной соединятся калмыки и башкирцы, под чаянием надеется к ним пристать каракалпакам и киргиз-кайсакам и команды де его тремя драгунскими полками ни по которому образу удержать и охранить тамошних мест будет не возможно, для того, ее обширность не малая и жилья пришли великие.

Там же, стр. 74.

II. Генерал-лейтенант Чекин, требуя указа, объявляет, что ежели так же четыре орды соединятся, а именно: башкирцы, калмыки, каракалпаки и киргиз-кайсаки, то в тамошних местах от них будет не без опасности.

Там же, стр. 75.

1729 г.

ПРИГОВОР АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ОТ 12 СЕНТЯБРЯ 1729 г.

Понеже сего сентября дня в доношении из Красного Яру поручика Лебедева написано: сентября де 11-го дня получил он от калмыцкого владельца Дасанга чрез посланца ево Жапа письмо, в котором, по переводу на русский диалект, написано: ханства де калмыц-

кого к Черендондуку в нынешних числах с каракалпак бежал один человек каракалпаченин, которой объявляет, что каракалпаки улусами своими прикочевали на Енбу реку и сбираются войною итти на калмыцкие улусы, а в коликом числе войска, о том он несведом и на оных каракалпак их калмыцкие владельцы намерение возымели с собранием войска итти войною, а именно: реченной Черендодук с братом своим Голданом да со владельцы Доржою и Дундуком Амбою и требуют оным же письмом пороху и свинцу и для перевозу чрез Ахтубу и Бузан дву лодок;—того ради, для перевозу показанных калмык две лодки велеть отдать из Красного Яру, и о том для ведома в Царицын подполковнику Бехметеву и подполковнику Беклемишеву писать, а об отдаче лодок в Красной Яр к коменданту прапорщику Лебедеву послать их е. и. в-ва указ.

А. Г. А. Книга приговоров за сентябрь—декабрь 1729 г., л. 15.

1731 г.

ЭКСТРАКТ СВЕДЕНИЙ О КАЛМЫЦКОМ СОСТОЯНИИ, СОБРАННЫХ ПОДПОЛК. В. П. БЕКЛЕМИШЕВЫМ В МАРТЕ 1731 г.

Марта 10 дня в Дмитриевску Четерева улуса калмычанин Данжин сказал ему [сотнику Везелеву]: тому де ныне четвертый день в Рын-песках у Дорджи-Назарова побрали каракалпаки людей и с кибитками, а сколько число побрали, и того он, Данжин, не знает.

К. О. А. Разрозненные дела, л. 207.

1733 г.

ПРОЕКТ ОБЕР-СЕКРЕТАРЯ И. КИРИЛЛОВА ОБ УДЕРЖАНИИ В РУССКОМ ПОДДАНСТВЕ КИРГИЗ И СПОСОБАХ УПРАВЛЕНИЯ ИМИ

При нынешнем благополучном самодержавстве государыни нашей императрицы... два дела великой и бессмертной не токмо славы, но и к расширению империи и к неисчерпаемому богатству открываются... первое известное, сибирская и камчатская экспедиции, а второе еще не открытое Киргизкайсакское и Каракалпакское... второе: Киргизкайсакское и Каракалпакское весьма нужное дело и требует прилежного труда, не пропуская сего счастливого времени.

3) Народ Каракалпакский, которые по Сыр-дарье [реке] кочуют, имеют своего хана и хотя на них прежде обносились, якобы воровскими набегами в российских владениях разорение чинят, но что кажется по последним известиям ложно, ибо они обращаются в земледельстве и в рукодельстве и торгу, от чего без воровства довольство имеют и ищут себе покоя, а ныне как получили российское подданство, то надеются от обид соседних охраниться и потому можно от них ждать плода.

5) Аральский народ... Оные Аральцы живут с каракалпаками в соседстве...

8) Самарканд... с одну сторону соседи им контайшина нового владения, прежде бывшее киргизкайсацкие Туркестан, Ташкент и иные, а с другую сторону Бухария, с третью сторону каракалпаки, с четвертую Ходжаны.

Ныне к первому началу первая приятная ведомость через бывшего у киргизкайсацкого Абулхаир хана посланника Тевкелева получена, что тот хан с некоторыми своими подданными и другой каракалпакский хан же со всем народом в подданство пришли... и так путь до самого Аральского озера отворен...

14) Для некоторого побуждения к верности и к приезду в сей новый город киргизкайсаков, каракалпаков, башкирцев и иных же народов поступать политически... назначить каждым из тех народов для жилья кто похотит особые слободы, усмотря их нравы как они лучше любят, а в тех слободах сделать казенною работою и добрым мастерством каменные мечети для их богомолья и их обызам домы, а ханам особливо, где будет сделан для имени е. и. в. дом, в котором надлежит принимать и трактовать ханов; близ того и им с довольными покои по их же нраву, в которых, когда сами въедут в город, то в них прибудут, приставляя якобы для их караул, а после их или дети или братья, кои под образом аманатов останутся и в ту их бытность довольствовать кормовым жалованием, какое кому по усмотрению положено будет, чтобы такими способами в безопасность к самоизвольному приезду в город привержены были и следуя им подданные их приезжали и кто похотят видя вольность жили

15) Напротив того сделать школы для малых детей, в которых сирот неимущих призрения из башкирского, киргизкайсакского и каракалпакского и других народов брать во образ милостивого к таким призрения и воспитывая обучать в законе христианском, а иных природного языка и грамоты не оставлять, чтобы в обоих искусство имели и как вырастут и в законе христианском обучены будут, тогда из башкирцев в некоторые их уряды в сотники и в батыри и тарханами производить, а прочих ежели будут в такие же места не оставлять, а иных так для жилья в их отечестве распускать, чем может быть от времени до времени вера христианская размножаться, а также народы в надлежащем подданстве тверже будут.

16) И... собрав хотя малый купеческий караван отправить прямо в Бухарию, не ходя в Хиву, потому что Хива останется в правой стороне...

17) Через сей путь сперва пройти и дорогу узнать и кажется никого бояться, что хивинцы и трухменцы в стороне останутся, а каракалпаки не разбойники—сами торгуют.

19) Между тою посылкою может город офундоваться и киргизкайсакский и каракалпакский народ в верности утвердится.

21) Есть способ к тому дальнему походу для русских, что могут каракалпакский народ провианта изготовить сколько надобно, только б заранее с ханом согласиться и цены за такой провиант с ним поставить, а к вывозе оного, также и других тягостей изготовить на Сыр-дарье (реке) потребные суды, коими спроводить через Аральское озеро в Аму-дарью и тою рекою дойти до самой Бухарии и выше до коих мест можно, к чему в конвой не откажет придать к русским хан каракалпакский людей своих.

22) Из сего, что киргизкайсакский и каракалпакский ханы в подданство российское пришли и что будут новый город строить и селить и русское войско приводить, может контайша прийтить в сумнение, да и есть от чего.

1734 г.

ВЫСОЧАЙШАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ НА ПРОЕКТ С. С. ИВАНА КИРИЛЛОВА О ПОСТРОЕНИИ ГОРОДА ПРИ УСТЬЕ РЕКИ ОРЬ

Проект. Изъяснения о киргизкайсакской и каракалпакского народа. (Киргизкайсакская орда) называется большая... а кочуют на полдень и восток близ Бухары, Ташкента и Туркестана и Зонгорского калмыцкого владельца Голдан-Черена, а на западе к каракалпакам и к средней киргизкайсакской орде...

А третья меньшая орда... кочуют близ Аральского озера, которое называют морем, и каракалпаков, между Яика и средней орды...

5) Что же надлежит для каракалпакского народа, который прошлого года в подданство е. и. в. пришел,[1] о том без сомнения есть, что в верном подданстве со многою е. и. в. пользою пребыть могут, ибо тот каракалпакский народ имеет хлебопашество и родится у них довольно пшеницы, пшена, просы, ячменю, который хлеб у них киргизкайсаки на бараны и другой скот меняют, также обращаются в рукодельстве и в купечестве и затем для воровства, как об них перво обносились, будто их народ в российские селения подбегают, ходить им нужды нет и рады тому, что ныне е. и. в. в милостивое подданство приняты, надеясь охранены быть от обид прочих соседей; а польза быть от них может такая, что живут они ближе Аральского озера по реке Сыр, где пристани быть надлежит для российских купеческих караванов, кои имеют ходить от вышеупомянутого нового города до Бухар и до Бодокшана и в Индию... Из тех каракалпаков одного лучшего купца, который шел в калмыки с товарами, яицкие

[1] Здесь имеется в виду неудачная по своим результатам попытка русского правительства вовлечь в свое „подданство" каракалпаков в 1731 г. Подробнее об этом см. вводную статью, стр. 61—62, также грамоту Анны Иоанновны Абул-хайру и каракалпакскому хану, стр. 202—203 настоящего сборника, также Рычков. Топография Оренбургской губ., стр. 310—313.

казаки разбили и в прошлом году в военную коллегию объявили, откуда послан в Рогервик, а хотя об нем сказывают, что умер, однако остался на Яике сын его, которого не соизволено ли будет возвратить, дабы не было прочим сомнения, что их за неприятеля почитают и на дорогах грабят; что казаки на них доносили, якобы они взяли их в подбеге воровством и на том ежели б подлинно утвердится, то что удержанием одного человека сея орды не разорить, а каракалпаки при учинении присяги в подданстве отдали старых башкирцев и русских пленников несколько сот человек и потому в знак верности от них уже показан.

8) . . . Есть у киргизкайсаков и каракалпаков во владении горы подле Сыр-дарьи они называют свинцовые и берут свинцу столько, сколько хотят и льют пули, а не ведают того, что свинец с серебром вместе бывает, что можно пробу сделать сколько серебра содержит, а хотя и серебра не было, довольно прибыли будет от свинцу, потому что не дорого провоз станет, а когда на озере Аральском пристань и суда завесть русские, то гораздо способно по несколько сот тысяч пудов вывозить...

Резолюция: вышеописанное представление всемилостивейше апробуется и ныне указали мы, по оному учинить: 10) каракалпака, сосланного в Рогервик, буде не умер, и сына его с Яику отдать.

№ 138 Полное Собрание Законов, т. 9, стр. 309—317.

ИНСТРУКЦИЯ СТ. СОВ. ИВ. КИРИЛЛОВУ, ОТПРАВЛЕННОМУ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ГОРОДА ПРИ УСТЬЕ РЕКИ ОРЬ

Имея мы всемилостивейшее призрение и всегдашнее попечение о наших подданных прежнего башкирского народа и вновь в подданство пришедших киргиз-кайсакского, а также каракалпакской орды, за благо рассудили для лучшего их от всякого нападения, охранения и защищения, сделать вновь город при устье реки Орь.

7) К каракалпакскому хану и ко всей орде (который народ в подданстве уже присягали в 1731 году и хлебопашество и торговый промысел имеют) послана особливая грамота, с которой такожде послать нарочных и обнадежить нашего и. в. милостью, что они, особливо при их торговых промыслах и хлебопашестве, спокойно содержаны будут и дабы имели свободный торг, куда похотят и к новому городу с торгом приезжали, а которые их каракалпаки, после вступления в подданство, от Яицких казаков за неведением взяты в купеческом караване в полон и с тех повелено оставшего в живых с Яика взять и других отыскать по приезде своем и возвратить к ним удовольствовать и изъяснить нападение казацкое на них от неведения, дабы в народе своем нашу к себе милость и справедливость разгласили.

21) Когда же городом утвердитесь и киргизкайсакской и каракалпацкой народы наилучшие опыты верности своей покажут и караваны в Бухарию или далее новый путь откроют, то зимним путем, усмотря удобное и безопасное время, готовые и разобранные суда совсем перевесть на то место, где быть пристани и собрав ходить по морю, осматривая и описывая и при том показывая нашим в подданство пришедшим народам защищение и безопасность в коммерции, а кто будет в противности, тем страх, ибо кроме того что ныне здесь киргизкайсаки видели морские суда с пушками, никто от тех народов о пушках на судах не слыхал и не видал. А к тем привезенным судам в прибавку, ежели впредь потребны будут какие суда, то строить, сыскивая лес по Сырь-дарье, которого леса, как объявляют, у каракалпаков довольно, договариваясь с ним ценою, а не озлобляя.

Там же, стр. 323—327.

ПРИВИЛЕГИЯ, ДАННАЯ ГОРОДУ ОРЕНБУРГУ

1) Сему городу... именоваться Оренбургом... в котором городе жалуем и даем соизволение всем... и новоподданным киргизкайсакским и каракалпакским народам... приходить, селиться, жить, торговать и всяким ремеслом промышлять и паки на свои прежние жилища отходить свободно и невозбранно без всякой опасности и удержания.

№ 197 Чулков, стр. 61.

УКАЗ СЕНАТА АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ

Сего мая 1 дня е. и. в. за собственноручным своим подписанием указала: каракалпака, который в прошлом году из военной коллегии послан в Рогервик, буде не умер, отдать отправляющемуся для строения города при устье реки Орь с. с. Ивану Кириллову да полковнику Тевкелеву и адмиралтейской коллегии учинить о том по оному е. и. в. указу.

№ 59 Добросмыслов, т. I, стр. 56.

ВСЕПОДДАННЕЙШЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КИРИЛЛОВА О НУЖДАХ ЭКСПЕДИЦИИ

По указу отправляюсь я, нижайший раб, в известную экспедицию, в которой ныне нужда состоит в следующем...

6) В Москве обретается старушка, называемая Сибирская княжна, каракалпакского нынешнего хана ближняя тетка[1] и давано из давних лет кормового жалования до шведской войны по 170, а сначала свейской войны у всех ружников и у кормовщиков убавлено половинное, в том числе и у ней, и дается ей только рублев по

[1] Подробнее об этом см. вводную статью, стр. 57.

восьмидесять, да она же имеет слуг трех, с которых платит подушные деньги, не соизволит ли в. и. в. для нынешнего случая пожаловать повелеть ей княжне давать жалование какое в. и. в. повелите и буде пожелает в новый город ехать, то там ей сделать дом и церковь, чтобы родственники ее видеть могли в довольствии содержанную и первое прибежище к ней было. Мая 28 дня.

Там же, стр. 79—81.

УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ КИРИЛЛОВА

По вышеописанному доношению указали мы следующее... по пункту 6—обретающуюся в Москве в христианском законе ханской тетке, называемую Сибирской княжне, давать жалование по смерть ее по двести рублев на год, а ежели она пожелает жить в том новом городе, то ей позволяется и для того сделать ей дом при церкви...

Там же, стр. 85.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ ХАНУ МАЛОЙ ОРДЫ АБУЛ-ХАИРУ

... Тебе Абул-Хаир хану... с каракалпакским Каиб ханом и старшиной и со всем народом, которые обче в 1731 году нам и. в. подданными учинились, в согласии быть, а противников и другие неприятельские орды добрыми способы смирять и в наше подданство и послушание приводить. Апреля 9 дня.

№ 158 Полное Собрание Законов, т. 9, стр. 657.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ ХАНУ МАЛОЙ ОРДЫ АБУЛ-ХАИРУ

... Соизволили: послать отсюда нашего с. с. Ивана Кириллова и нашего полковника Мурзу Меметя Тефкелева и указали город при устье Орь реки построить и людьми и артиллерией пушками и мартирами и прочим воинским снарядом снабдить для удобнейшего и скорейшего тебя, нашего подданного Абул-Хаир хана и старшин и всего войска, такожде и других киргизкайсакских и каракалпакского в наше подданство пришедших орд и ханов и старшин и всего ж войска и посольство от наших и ваших неприятелей охранения... (Июня 10 дня).

№ 59 Добросмыслов, т. I, стр. 117.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ К ГАИПУ [1] КАРАКАЛПАКСКОМУ ХАНУ

Б. м. мы, Анна императрица и самодержица и пр. и пр. нашим подданным каракалпакским Каипу хану, ходжам, шейхам, бекам, батырям и проч. старшине и всему каракалпакскому народу нашего и. в. милость.

---

[1] В тексте „Голде".

Каким образом в 1731 году нам великой государыне, нашему и. в. при посланном от нас Мурзе Мамете Тефкелеве о принятии в подданство наше всенижайше били челом, в том нам присягу свою дали и руками своими подписав утвердили и поныне в подданстве нашем пребываете,[1] о том нам великой государыне нашему и. в. пространно донесено и мы... милостиво обнадеживаем, что при торговых своих промыслах и хлебопашестве спокойно и безопасно всегда жить будете и повелеваем вам свободный торг с нашими подданными и куда пожелаете иметь и тем пользоваться, а при том вам в потребных случаях по указам нашим службы свои нам по должности подданнической отдавать и верно оказывать, а мы в. г. повелели посланным нашим с. с. Ивану Кириллову и полковнику Мурзе Тефкелеву вас от всяких неприятельских нападений, какие наперед сего до вступления в подданство наше каракалпакский ваш народ претерпевали, охранять и защищать, а ежели какие происходить будут в чем либо ссоры между вашим каракалпакским и другими нашими подданными народами, в том разбирать и всякую справедливость чинить и что от наших подданных яицких казаков за неведение вашего вступления в наше подданство взяты в полон некоторые каракалпаки, тех отыскав вам возвратить и впредь им яицким казакам то чинить запретить, чего ради вам хану и старшине самим к ним с. с. Кириллову и полковнику Тефкелеву по часту приезжать и всякие ведомости сообщать и что вам от них Кириллова и Тефкелева приказано будет тщательно исполнять. Июня 10 дня.

Там же, стр. 122—123.

УКАЗ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ КИРИЛЛОВУ

Сего июля 9 дня в военную коллегию доношение из Казанской губернии написано, что в Яицком войске уведомились через казаков Корнила Михайлова с товарищи, которые из Сакмарского городка ехали рекой Яиком и в апреле месяце при урочище Тамаковых горах напали на них каракалпаки и киргизкайсаки с 50 человек и больше и взяли в полон двух казаков и перевезли через Яик с самарской на бухарскую сторону, а под российские городы или под их Яицкий городок пойдут, о том неизвестно и сего июля 10 дня по указу е. и. в. государственная военная коллегия приказали: от вышеозначенных неприятельских людей в Казанской губернии и на Закамской линии и на Яике иметь крепкую предосторожность и ежели где будут приближаться к российским жилищам, то не допуская их до того, посылать на них пристройные партии и стараться чтобы у них пасы отнять и чинить над ними поиск, о чем в Казанскую губернию и к тайному

[1] См. примечание на стр. 199.

советнику Наумову указы, а на Яик грамота посланы и господину с. с. Кириллову о том ведать. Июля 11 числа.

Там же, стр. 124.

УКАЗ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ КИРИЛЛОВУ

Сего августа 16 дня в указе из правительствующего сената и военной коллегии написано: правительствующий сенат по доношению вашему приказали военной коллегии на Яик послать грамоту, в которой написать, ежели каракалпаки и киргизкайсаки под их городок будут чинить подбеги воровские или из степи уведают какие намерения о том, к вам присылали бы через нарочных немедленно ведомости, тако ж и в военную коллегию писать, а из тех городков в киргизские и каракалпакские владения казаков для воровства не отпускали б и о том на Яике из военной коллегии грамота послана. Августа 20 дня.

Там же, стр. 127.

УКАЗ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ КИРИЛЛОВУ

Сего августа в 12 день в военную коллегию в доношении из Казанской губернии объявлено, что писал в тое губернию Яицкий войсковой атаман, что сего 1734 года июня во 2 день были в Сакмарском городке казаки их татары Шумашай Девлетов с товарищи для покупки коней и прочих товаров и едучи возвратно к Яицкому городку при урочище Киндилю оных татар разбили неприятельские люди каракалпаки и киргизкайсаки и взяли у оных коней, ружей и всякий бутор, а было де оных неприятелей 50 человек и более, да того же июня 7 дня посланы от них были Яицкие казаки для проведывания неприятельских людей: каракалпаков и киргизкайсаков и калмыцких владельцев Доржи Назарова и детей его, где кочуют, которые казаки сказали им войску, что помянутые владельцы кочевали ниже Яицкого городка по реке Яику на самарской стороне при урочище Индерских горах, а к оным посланные для того же проведывания казаки объявили, что ниже Индерских гор орды не наезжали, а покочевала де орда на низ по реке Яику, Доржа Назаров кочевал против Индерских гор и приехали де к нему неприятельских людей каракалпаков и киргизкайсаков с две тысячи человек и больше, а для какого намерения, о том неизвестно...

Там же, стр. 127.

ДОНОШЕНИЕ КОШЕЛЕВА КИРИЛЛОВУ

Сего 1734 г. августа 13 дня в письме от Яицкого войска в Уфимскую провинциальную канцелярию написано: минувшего де июня 15 дня уведомились де они войском Яицким через посланного от них походного атамана Ивана Турибарина... что де к владельцу

Даржи Назарову неприятельских людей каракалпаков и киргизкайсаков пришло в орде будто с торгом с триста человек и больше, а для какого намерения пришли с войной или с торгом о том они неизвестны...

Там же, стр. 130, 131.

УКАЗ СЕНАТА О РАЗНЫХ ДЕЛАХ ПО ЧЕЛОБИТНЫМ БАШКИР, ТЕПТЕРЕЙ, МЕЩЕРЯКОВ, БОБЫЛЕЙ И КИРГИЗ

По указу е. и. в. правительствующий сенат слушав выписок учиненных по челобитию башкирцев, приказали:...

13) по челобитью Нагайской дороги башкирцев Казырь Кармыш, о старинной их земле, которую де в бытность их башкирцев в полону у каракалпаков завладели дворянин Василий Гладышев с родственники, розыскать на Уфе, имеют ли они о владении тех земель указы, а буде указов или дачи не имеют, а та земля подлинно вышеписанного башкирца, то отдать по прежнему по учинении граней учинить по вышеписанному. Мая 31 дня.

Там же, стр. 190.

ВЫПИСКА О РАЗНЫХ ДЕЛАХ ПО ЧЕЛОБИТНЫМ ТАТАР и т. д.

Уфимского уезду разных дорог башкирцы бьют челом...

11) Нагайской дороги Лярской волости Казар-Кармыш, чтоб старинною их землею, которой в бытность их башкирцев в полону у каракалпаков завладели дворянин Василий Гладышев с товарищи и с его Кармышевыми родственниками, отдать ему по прежнему, а по урочищам учинить грани, а их дворян с той земли выслать...

31) Казанской дороги Енейской волости Апас Мулла Тютеев Каршинской волости Шарып Мряков, что де для охранения от кайсакских и каракалпакских набегов содержаться от них в четырех местах караулы, чинятся бои, а служивых людей и амуницию и жалование и подводы без прогонов определенные в Уфе воеводы берут с них башкирцы...

Там же, стр. 204, 206—210.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЕЛЯРИИ ЭКСПЕДИЦИИ

В прошлом в 1734 году октября 21 дня послан геодезии поручик Зиновьев по данной ему инструкции в Симбирск или где обретается т. сов. Наумов и велено ему оттуда ехать с письмами на Яик к войсковому атаману Григорью Меркульеву и старейшинам, в которых писано: чтобы уведомить в прошедшем лете после принятии подданства у е. и. в. киргизкайсацких и каракалпакских орд, какие были с их сторон и в которые времени и в каких урочищах подбеги и кого, имяны, казаков они в полон брали и побили, и сколько и скота

и лошадей отгнали или другого грабежу учинили, а напротив того если в подбегах взятые в плен киргизкайсаки и каракалпаки, буде есть чьих улусов... А войску Яицкому по силе указов заказать, чтоб под киргизкайсацкие и каракалпацкие жилища не подбегали и разорения никакого не делали, а такожде с купечеством, что с их стороны пойдет, тех не грабить, а кто воровски к Яику реке или к городу и по табуны выходить будет, тех сколько можно брать и писать. И как они войском Яицким указа е. и. в. получили и при Яицком войске в кругу всенародно публиковали и всем казакам запретили, чтобы никто под киргизкайсацкие и каракалпацкие улусы для воровства не ходили и купцов кайсацких и каракалпацких кто придет в российские города—не трогать.

Там же, т. II, стр. 13, 14.

УКАЗ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ КИРИЛЛОВУ О СЕКРЕТНОМ ДЕЛЕ

Понеже по присланному из правительствующего сената указу велено о разбитии каракалпаками и киргизкайсаками едущих из Сакмарского—городка Яицких казаков и о приезде их к калмыцкому владельцу Даржи Назарову и о подбеге под Яицкий городок и о грабеже скота и лошадей, ежели оные каракалпаки и киргизкайсаки в подданстве е. и. в. пришли, то к ним из коллегии иностранных дел писать, чтобы они яко подданные е. и. в. и впредь под российские города для раззорения и грабежа приезду не чинили; а к Яицкому войску из военной коллегии подтвердить, чтобы и они со своей стороны от подъездов, грабежа и отгону скота воздержались, и понеже коллегия иностранных дел на требование военной коллегии объявляет, что вы с. с. и полковник Тефкелев представляли, чтоб о таких воровских набегах киргизкайсаков и каракалпаков к Яику и к башкирцам, а башкирцев к ним сообщать прежде вам Кириллову и Тефкелеву, дабы не офундовався городом, не испортить для малых претензий настоящего дела и затем к ним каракалпакам и киргизкайсакам из коллегии той ныне не писано, а послано вам Кириллову и Тефкелеву указ, чтобы вы о тех или с обоих сторон набегах и грабежах разведали подлинном и усмирили. Того ради по указу е. и. в. государственная военная коллегия приказали: как в Казанской губернии, так и на Яике от набегов каракалпаков и киргизкайсаков по прежним указам иметь осторожность и, когда их воровские набеги учинятся, о том, тако же об отгоне скота и прочем грабеже и раззорении Казанскому губернатору и Яицкому атаману сообщать вам с. с. немедленно и в военную коллегию рапортовать. И господину с. с. Кириллову о том ведать и чинить по сему е. и. в. указу, а в Казанскую губернию о том же указ послан и на Яик грамота, по которой велено, чтобы они со своей стороны подъездов и отгону

скота и лошадей и прочего грабежа и обид каракалпакам и киргиз-кайсакам отнюдь не чинили. Декабря 10 дня.

Там же, т. I, стр. 295, 296.

1735 г.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ КАЛМЫЦКОМУ ВЛАДЕЛЬЦУ ДОНДУК-ОМБЕ

Родственник твой Доржа Назаров с сыном Лабжою и со всей фамилией перешли к тебе и нам вел. гос. донесено, что они Доржа и Лобжан учинили сие и перешли из-за Волги к тебе в соединение не в противном каком намерении, но от страху каракалпаков и киргизкайсаков. Июня 21 дня.

Там же, т. II, стр. 40, № 82.

ПОКАЗАНИЯ САКМАРСКИХ КАЗАКОВ... ДАННЫЕ ИМИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ МАРТА 1735 г.

Василий Яковлев, тому ныне третий год ездил он с товарищи из Сакмарского городка вверх по Яику для ловли куланов, а именно с татарином Сулейманом, да с яицкими казаками татарином же Мансуром да Корнеем Маспаном и в то число, не знаемо на какой речке, наехало на них каракалпаков восемь человек и спрашивали у них, что они за люди и куда едут, и в том месте с ними разъехались.

Там же, стр. 53—54

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КИРИЛЛОВА В СЕНАТ О МЕРАХ К ПРЕКРАЩЕНИЮ БАШКИРСКОГО БУНТА

... а довольно остаются за ними, и не лучше их, иштяков, новоподданных кайсацких в трех ордах более ста тысяч, каракалпаков с тридцать тысяч, аральцев с двадцать тысяч, которые теперь далеко а в предбудущее время гораздо ближе Енисейска, ибо от сего места до моря Аральского, около которого первые кайсаки меньшей орды кочуют в десяти днях, средней орды в вершинах Тобольских и Ишимских днях в шести и восьми, каракалпаки в тринадцати днях да и до самой Хивы пятнадцать дней.

Там же, стр. 83.

УКАЗ СЕНАТА РУМЯНЦЕВУ

По указу е. и. в. прав. сенат, слушав донесение Сибирской губернии и ст. сов. Кириллова, которыми объявляют по Сибирской губернии августа 19 дня пойманы вверх по Ую реке на урочище против бору Нарым-Карагаю мещеряк Оска Уразметов да каракалпацкой породы Улжа Уразметов, которые жили в башкирских жилищах в Уфимской провинции на Ногайской дороге в деревне Уразбаевой, а допросом они показали, что были они в казачьей орде для торгу. И ныне они держатся в Сибирской губернии под крепким

караулом... Приказали... а о вышепоказанных пойманных мещеряке и каракалпачение рассмотрение и решение учинить вам, господину ген. лейт... по сношении с сибирским губернатором. Дек. 30 дня.

Там же, стр. 91—93.

1736 г.

УКАЗ СЕНАТА РУМЯНЦЕВУ О СЕКРЕТНОМ ДЕЛЕ

3. О посылке с караванами ссылочных до Аральского моря и о селении их на самом устье Сыр-дарьи, где живут новоподданные каракалпаки, оставить пока Оренбурх офундуется, а потом о произведении сего дела чинить ему Кириллову по своему усмотрению. Февраля 26 дня.

Там же, стр. 187—188.

1740 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПОКАЗАНИЯМ ПОРУЧИКА ГЛАДЫШЕВА

Перевод с татарского письма толмача Мухамеда Нурлина

В здешних местах, в разных народах в каракалпаках и в прочих владениях сколько родов, кто старшины, показывается ниже сего:

Каракалпаки: 1) Китайского рода: Салтан Бекби; Старшины Биктав-би, Тукамбет-би, Девлетбай-би, Мулла-Гаря-би, Крынбай-би;

2) Кунрацкого рода: Сююндюк-батырь, Ширалей-батырь, Джанбай-батырь, Субай-батырь, Бузай-би, Торсай-би, Худабергян-би, Дженбек-би.

3) Кинягаз Мангоцкого рода: Чалим-би, Авяз-би, Калыч-би, Худайберди-би, Чур-Агасы, Каянгильдей, Алембай-батырь, Ишим-мурза, Ишсай-батырь.

4) Кипчакского рода: Утяи-би, Тенбек-би, Джадук-би, Аслубай-би.

5) Усюнского рода: Азнбай-би.

6) Джабинского рода: Уразак-би, Шейх-Мурат-Азиз.

7) Киятского рода: Асан-Абыз, Башигильди-Абыз.

И в тех каракалпаках в Митонском роде живет ушедший из башкирцев сарт Габдурахман Ахун, называет себя Салтан-Муратом. И в означенных каракалпаках, хотя имеются ханы и султаны, а какие случаются дела, то отправляются вышеупомянутые бии и старшины.

№ 137 Поездка из Орска, стр. 537—538.

ПОКАЗАНИЯ ГЕОДЕЗИСТА МУРАВИНА

... 3) Итти туда надлежит от Оренбурга до каракалпаков киргизкайсацкой ордой, а каракалпаками до Аральского владения, Аральским же владением до самой Хивы и через Хивинские городки; тут же находятся и трухменцы; опасаться оных народов всех должно: также из них и самые подданные приятели нам не весьма надежны.

4) Из тех народов хлебопашество имеют каракалпаки: хлеб сеют около рек и озер, в низких местах, пшеницу, ячмень, и просу; земля

песчаная с илом. Аральцы и хивинцы так же сеют, токмо перед каракалпаками довольнее для того, что у них земля лучше, а у каракалпаков к плодородству не способна. Кроме же оных народов хлебопашества никто не имеет, а скота все тамошние народы имеют довольно.

5) На том месте, где Абулхаир-хан требовал о строении города, они были и видели, о коем сказывали им, что в давних годах построен был тут город ногайскими татарами именем Янкент, глиняной, которого и поныне ветхий остаток стен на острову, которой величиной в длину например верст 100, в ширину 45.[1] С одной стороны того острова обошло Аральское море, с другой Сыр-дарья река, с третьей из Сыр-дарьи в Аральское море пал проток Карасар шириною версты на две, по которому растет камыш, так как на болоте. От него же не в дальнем расстоянии есть соленое озеро. Место ровное, земля черная с илом. Кочуют на том острову и пашут каракалпаки и хлеб родится, только более просо. Воду на пашни напусчают каналами...

6) ... сказывали каракалпаки, что они по тому морю в лодках сажени на три, малыми парусами подле берегу и камышов ходят в Аральцы от устья реки Сыр-дарьи до устья Улу-дарьи и поспевают, ежели благополучная погода в два дни, а ежели не благополучная, то дней в семь и восемь.

9) Около того моря народы жительствуют каракалпаки и аральцы. А хивинцы городами вверх по Улу-дарье, по правую сторону хлебопашество имеют... Каракалпаки торг производят в Хиве, Бухарии и в Аральцах скотом, лисицами и корсаками...

Там же, стр. 551, 552, 553, 555.

1741 г.

1-е ПРИЛОЖЕНИЕ К ПОКАЗАНИЯМ МУРАВИНА: „ЖУРНАЛ ТРАКТАМ"

№ 79... шли [за 10 верст до г. Яныкента] до крепостцы каракалпацкой, которую намерено делать для купечества...

№ 43... [пройдя 250 верст от Куван-дарьи]—и от оного места пошло Аральское владение.[2]

Там же, л. 569, 577.

---

[1] О развалинах Янкента (собств. Янгикента) или Джанкента см. В. В. Бартольд, Туркестан, ч. II, стр. 179. Ср. также позднейшие замечания В. В. Бартольда в Сб. Туркмения, I, Л. 1929 г., стр. 15.

Джанкент, между прочим, замечателен тем, что каракалпаки, по их собственному преданию, впервые поселились около его развалин по приходе своем на Сыр-дарью.

[2] Об Аральском владении см. вводная статья, стр. 70—71, а также Веселовский. Очерк..., стр. 205 и др.

2-е ПРИЛОЖЕНИЕ „ЖУРНАЛ ОПИСАНИЯМ"

II. Опись каракалпакам

Оные каракалпаки платье носят такое ж, как и киргискайсаки, только не имеют таких поясов из красной кожи; только те имеют, которые познатнее. Жены их такое же носят, как и киргизские, только касавые их сделаны из меди, луженые серебром, а иные имеют серебряные, и на верху их сделаны шишечки небольши, и во оных шишках вставлены камешки простые, больше марьяны; также пришиты шевкали к сделанной нарочной из холста, которую надевают под касавую; и между означенных шишек мало накрыто белою бязью и урамалом, и подвязывают под бороду и назад спущают так же, как киргизские касыней; и косы завивают таким же манером.

Дочери их, как и киргизские, только волосы заплетают в две косы по плечам, пока волосы станут, а потом совьют вместе к сделанной нарочно белой бязи до земли.

Означенные каракалпаки живут по обе стороны Сыр-дарьи и Адам-Аты и Куван-дарьи рек и близ оных рек на озерах и сеют в низких местах около оных рек и озер хлеб, пшеницу, ячмень, просу; земля песчаная с илом; и пашут на быках; и на пашню из рек и озер напусчают воду; ездят больше на быках в телегах, а по их арбы, которые сделаны на двух колесах. Оные колеса вышиною в 2½ и в три аршина, сделаны из леса турангану.[1] Скотина у них: лошади, овцы, козы (против киргизских—меньше), коровы. Верблюдов редкой имеет. Сено косят камыш, а лошади больше сыты бывают от травы юшану.

Там же, стр. 588, 589.

3-е ПРИЛОЖЕНИЕ „ОПИСЬ, КАК ЕЗДИЛ [МУРАВИН] К ПЕРСИДСКОМУ ШАХУ ОТ АБУЛХАИРА ХАНА"

...8 числа [ноября] оный хан и поручик Гладышев послали меня . . . . . для объявления персидскому шаху, что оный Абулхаир хан в подданстве е. и. в-ву. Также еще послал со мной своих шесть человек: киргизца одного, каракалпака одного, аральцев четыре человека... посланные со мной объявили [шахскому министру], что присланы от оного ж хана, от аральского владельца Артык-Бека и от каракалпаков к его же шахскому величеству с письмами. Киргизской от хана, аральской от Артык-бека, каракалпацкой от каракалпаков... и 10 числа отправили нас и с нами изволили от себя к Абулхаир хану в Хиву посла... и хан для встречи его выслал вышеозначенного аральского владельца Артык-бека и каракалпацкого старшину Уразак-бия и киргизца Елган-бия и хивинских несколько человек.

№ 137 Там же, стр. 593.

---

[1] Собств. туранга или турангу—дикорастущий тополь.

Каракалпаки разделяются на две части — верхние и нижние каракалпаки. И хотя верхние по нынешнему их состоянию к подданным России народам не причитаются, а по делам в Оренбургской губернии ведомо, что находятся они ныне в протекции Зюнгорской, яко и жилища их от Зюнгорского владения неподалеку... но до начала Оренбургской экспедиции о том их двойственном разделении едва было ли ведомо и потому, может быть, при отправлении ст. сов. Кириллова и полковника Тефкелева в упомянутую экспедицию и грамота к каракалпацкому народу отправлена была одних от других не различая. Ибо в ней сначала не упоминается того их двучастного разделения, но на весь народ общественно написано в ней тако: „Нашим подданным каракалпацким Гаип-хану ходжам шейхам, бекам, батырям и протчей старшине и всему каракалпацкому народу".

Во оной грамоте именно означено, что оные в бытность помянутого Тевкелева в Киргиз-Кайсацкой орде о принятии их в подданство били челом и в том присягу свою дали и руками своими подписав утвердили... Потому весь оный каракалпацкой народ тою грамотою о принятии его в подданство тогда же и обнадежаны. Однако по 1741 год не только от верхних, но и от нижних каракалпаков к Оренбургским командирам никого в присылке не бывало, да и к ним от оных командиров никто не посылован, а в том 1741 г. послан был из Самары в Киргиз-Кайсацкую орду к Абулхаир-хану... поручик Дмитрий Гладышев, который в 1742 г. в апреле, возвратясь оттуда, объявил, что в бытность его в той орде при упомянутом хане— между реками Сыр-дарьей и Адаматом кочевавшие тамо каракалпацкие старшины: Абайдула, Мурат ших с сыном, Уразан батырь, Токумбет-бий Убелай салтан, Хозя-Мергень и с ними трое ходжей... приехав к нему Гладышеву, объявили, что они со всем нижним каракалпацким народом, всего де будет 30 000 кибиток желают быть у России в вечном подданстве, и сами от себя просили, чтобы их утвердить в том присягою, и понеже он, Гладышев, не безизвестен был, коим образом некоторые из них еще при Тевкелеве в подданство присягали и оным обнадежены, то он их при самом Абулхаир хане к присяге допустил, и они как за себя, так и за весь свой народ присягали и к присяжным листам подписались, кои он Гладышев в канцелярии Оренбургской комиссии и объявил... Оные их присяги ими самими кратко были сочинены и состояли токмо в следующих словах: „Божьим повелением, по своей вере пришли в российское подданство и поцелова куран присягали мы нижеписанные каракалпаки", за чем следовали их имена и тамги. Некоторые из них подписались просто, означа свой род и что они за себя и за весь народ подписались, а другие именно означили у кого сколько в роде кибиток. По счислению на этих присягах означено всего 12 000 кибиток. В письме, кое они

с Гладышевым прислали, объявили, что они издавна имеют желание верными России рабами быть и хотя... были они обнадежены, но с того времени не допущали их к тому бывшие между ними неспокойства.

Оное письмо подписано было Габайдулой салтаном, Мурат шихом и другими...

На то их письмо в том же 1742 г. от 2 мая ответствовал к ним д. т. с. И. И. Неплюев... званы они... в Оренбург, о чем и упомянутому Гладышеву при вторичном его отправлении к Абулхаир хану в данной инструкции было определено. Потому посланцы их Мамор батырь, да Кушан батырь в том же 1742 г. вместе с Абулхаир ханом и приехали, которые тогда же именем своего салтана и всего народа публично присягали... Из-за того со оными посланцами послан был часто помянутой Гладышев с письмами прямо к каракалпацкому салтану и к протчим, которому в данной инструкции определено было объявить, что... в подданство приняты... и чтоб всех имеющихся у них российских пленников собрав ему отдали... и приохачивать их не только к Оренбургскому торгу, но и на поселение при Оренбурге... По прибытии Гладышева в помянутую орду учинили публичную и формальную присягу, в начале два тогда имевшихся у них хана, а именно Гаип хан, сын Ишим хана с двумя сыновьями и Урускул хан с сыном, Габай Абдулла салтан родной брат Гаип ханов с тремя сыновьями, а потом и старшины с немалым числом народа присягали.

В сих присягах упоминаются их три рода: Кнуратской, Абынской и Хатайской. И с тем самым Гладышевым прислали они тогда особливых посланцев 8 человек, да двух освобожденных пленников, 1 русского, а другого мещеряка...

В письме же кое они отправили ко двору, объявили, что нижний каракалпацкий народ четыре сана, т. е. сорок тысяч со всей морской волостью, в подданство пришли и просили при том, дабы киргиз-кайсаки, которые их часто разоряют, тако ж посланцев и караванов не пропущают, усмирены были... обещая... отправить настоящего посла и купцов до 3-х тысяч человек.

Из оных присланных от них посланцев Маман батырь, Аблай ших да Полат ясаул и при них один кощей с поручиком Гладышевым отправлены были ко двору. А между тем к помянутым ханам и салтанам и старшинам... посланы были из Оренбурга знающий татарский язык ун. оф. Филат Гордеев, да толмач Мансур Дельной, с которыми для подарка ханам и старшинам несколько парчиц сукна и другие не дорогие вещи были посланы.

1743 г.

Они возвратились в 1743 г., 1 ноября, еще с их каракалпацкими посланцами, между коими знатнейший был старшина их Калветших, сын вышеупомянутого первого их духовного Мурат-шиха.

Со оными посланцами Гаип и Урускул ханы и прочие писали д. т. с. Неплюеву, объявляя, что предбудущей весной с салтанами и знатнейшими старшинами будут они сами и пленников, которые у них от хозяев освобождены, привезут и просили, чтоб посланцев их, посланных ко двору, ежели они оттуда прибыли, с ними возвратить, а о прочем бы просить предупомянутого Хальвет-шиха.

Оный Хальвет-ших, в имевшихся с ним конференциях, объявил, что он от своего народа отправлен наипаче ради сего, дабы удостовериться о своем состоянии и принять потребные наставления, как себя содержать. Но по окрестностям тогдашним можно было догадаться, что Хальвет-ших послан был рассмотреть о бывшем от киргиз-кайсаков разглашении, якобы они все новые крепости разорили, и узнать, где посланцы их, ко двору посланные, находятся.

Сей Хальвет-ших, по поданной от него челобитной, при отпуске его из Оренбурга для особливой знатности его, а паче для отца его Мурат-шиха, пожалован тарханом,[1] которое достоинство отцу его, такоже сыну и детям иметь велено, на что ему при отпуске и указ 10 ноября дан и отпущен из Оренбурга с надлежащим удовольствием.

Что же до отправленных от сего народа ко двору прежде упомянутых посланцев надлежит, то при прибытии их в С.-Петербург государственная коллегия иностранных дел, рассмотря учиненные от них представления, правительствующему сенату представила 12 августа 1743 г. такое мнение, что хотя оный народ за весьма великим отдалением от российских границ в действительной протекции и защищении содержать и не удобно. Однако ж и по тогдашней оного склонности и по обнадеживанию их об отдаче российских имеющихся у них пленников кажется и от подданства отказать не пристойно. И для того по рассуждении той коллегии к каракалпацким ханам и старшинам сочинена была грамота и на рассмотрение правительствующего сената при том доложении подана. Особенно же за потребное признали, чтобы д. т. с. Неплюеву старание возъиметь об освобождении из каракалпацкого плена всех российских подданных, а паче христиан, с приложением мнения, что за то на жалование ханам и старшинам можно некоторую сумму денег издержать и в прочем тому народу приласкание чинить, что все указом пр. сената в ту коллегию от 26 августа апробовано, а какое за освобождением оных подданных награждение чинить, о сем велено той коллегии снабдить помянутого д. т. с. достаточной резолюцией.

По тому указу оные каракалпацкие посланцы 14 августа 1743 г. представлены были ко двору е. и. в. Елизаветы Петровны, при чем

[1] Со званием тархана связывается принадлежность к привилегированному феодальному сословию, представители которого освобождались от податей и др. повинностей.

первый из них Маман батырь говорил речь, благодаря за принятие всего их народа в подданство и просил о содержании их со всем народом в высочайшей императорской милости, на которую их речь от лица е. в. сказан ответ государственным канцлером такого содержания: что е. и. в. каракалпацких ханов и старшин с их народом вступление в подданство приемлет милостиво и обнадеживает их своей имп. милостью и жалованием. А потом, 17 августа, оные же посланцы представлены были е. и. в. и ныне всемилостивейшему гос. имп., при чем тот же посланец говорил краткую речь, а на оную ответствовал от лица е. и. в. обер-егермейстер Бредаль. Итак отпущены были оные посланцы возвратно в их отечество с грамотою к помянутым выше ханам и к Мурат шиху Габей-дулле салтану и к старшинам и ко всему народу, в которой точно было объявлено, что они принимаются в число подданных и обнадежены высокой милостью.

К часторе ченному д. т. с. именным указом от 5 октября того же года повелено оную грамоту отправить с нарочным офицером и о освобождении из них каракалпацкого плена российских подданных, а паче христиан, возыметь старание и за освобождение оных, хозяевам и другим, кому они подлежат давать за каждого человека из казны от пяти до десяти рублев, или сколько по тутошнему состоянию дел, усматривая случаи, заблагорассудится. При отправлении же оной грамоты для приласкания тех ханов и старшин велено к ним послать небольшое награждение, а впрочем с ним каракалпацким народом поступать по тому указу, усматривая пользы интересов государственных и что будет происходить, о том от времени до времени в оную коллегию рапортовать и на что потребны будут в сих делах указы, о том приобщать мнение.

По прибытии оных посланцев с помянутым Гладышевым, который до посылки его к ним, в бытность с ними у двора, пожалован капитаном, отправлены они в их отечество с награждением и удовольствием. С вышеозначенной грамотой послан туда оный же капитан Гладышев с полной инструкцией, каким образом, приехав ему в ту орду, оную грамоту ханам, салтанам и старшинам, при собрании народа подав вычесть и о принятии их всех в подданство объявить, и милостью обнадежить, а затем и о собрании и об отдаче ему пленников старание прилагать и прочая.

В понеже из Оренбурга туда ехать другого способнейшего пути нет, токмо через меньшую киргиз-кайсацкую орду того, ради, как он Гладышев и упомянутые посланцы, для препровождения адресованы были сперва к тоя орды Абулхаир хану. Но при прибытии их к нему Гладышев увидал, что сей хан, озлобясь на каракалпаков и собрав не малое число киргиз-кайсаков, с детьми своими Нуралием и Эралием салтанами и Джанибек тарханом, тоя зимы ходил на них войной

и, напав нечаянно, побил из них не малое число людей и многих побрал в полон, да и впрочем великое причинил им разорение, ибо по письму Гаип-хана, которое он прислал в Оренбург к д. т. с. с прежде посланным к нему урядником Гордеевым, который с Гладышевым в орде съехались, значилось в отгоне одного скота 20000 коров, да столько же овец, не упоминая прочего. Между пленниками же захвачен был и хан их Урускул... с его женами и детьми, которого держав у себя Абулхаир хан несколько времени, отпустил обратно в дом с тем, чтобы к нему опять приехал и для того жену его и детей у себя тогда оставил.

Причина той Абалхаир-хановой злобы объявлена была сия, что он посылал к ним по прежнему обыкновению требовать на зимнее время запасу не малого числа, на что они объявили о себе, яко состоят уже в российском подданстве так, как и киргиз-кайсаки, следовательно, должности их нет отпущать к нему хану запасу.

Но в самом деле известно было, что он, по неспокойному своему нраву, за вступление их в российское подданство возревновал, а паче по бытности в Оренбурге вышеозначенных Хальвет-шиха, которого отец Мурат-ших у всех каракалпаков за святого и знатнейшего человека почитается (да и он Хальвет-ших в немалом же почтении состоит), возымел подозрение, что они его со временем превозмогут и якобы при свидании оного Хальвет-шиха соглашались, чтобы на кайсаков напасть с одну сторону российским войском, а с другую каракалпакам и так их со всех сторон оттеснить и разорить, что он, как в народе разглашал.

В том бешенстве будучи Абулхаир хан отправленную к каракалпакам грамоту, распечатав своевольно, читал и оных у двора бывших посланцев, не сказав капитану Гладышеву, обоих отослал и... столь сумасбродно поступал, что он Гладышев принужден был, не быв в каракалпаках, возвратиться в Оренбург, из-за чего сей народ оным ханом и киргиз-кайсаками еще утесняем и разоряем был и в такое бедное состояние приведен, что после того в Оренбург почти никто уже от них не езживал, а как слышно, что опасаются киргизцев и кочует их в тех местах, где прежде кочевали весьма мало, а подвинулись больше к верхним каракалпакам, которые... их же киргизцев боясь, подались в протекцию Зенгорского владельца, ибо как те, так и другие довольно знают, что киргиз-кайсацкие ханы и народ давно старались и всегда стараются, чтобы им всеми их местами совершенно завладеть для своего убежища на такие случаи, когда им случится опасность от России.

Что до древнего состояния сего народа принадлежит, то в татарских книгах пишут об них, якобы по разорении татарским царем Миртамуром города их Болгара, пошли они в Старый Урганич или в Хиву и, остановясь на устье Сыр-дарьи, усмотрели тут способные

места, на которых и расположились. Живучи тут от солнечного жара а особливо якобы сожалея о прежних своих весьма привольных местах как мужеск так и женск пол носили на головах своих кара-колпаки, т. е. черные шляпы, отчего и звание свое получили. Вышеозначенные же присланные от них посланцы в Оренбурге при приеме их в речи своей объявили и после при разных случаях повторяли, да и упомянутого Мурад-шиха (почитаемого у них святым, а притом и ученым человеком) сын Хальвет-ших сказывал, что все они издревле бывали подданными России, а живали на нагорной стороне Волги реки между Астраханского и Казанского царств, откуда вышли они от сего времени назад с двести семьдесят лет [1] по причине, что тогда на оба оные царства наступали российские войска, при которых обстоятельствах были они весьма притесняемы и разоряемы, отчего удаляясь перешли сперва на бухарскую сторону, а потом дошед до Аральского моря около оного и вблизи старинного и впусте на устье Сыр-дарьи имевшегося города Джанкента (коего остатки по ныне тут видимы и Абулхаир хан о возобновлении оного просил) и по реке Куван-дарье расположились.

№ 156 Рычков, стр. 173—174.

ДЕЛА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА

1743 г. января 19-го слушано нижеследующее:

1) доношение Сибирской губернской канцелярии от 24 минувшего ноября о прибывших в Ямышевскую крепость владельца Голданчирин зюнгорских калмыков 18 человек... и что из оных калмык Буту Мунку разговаривал...: а с каракалпаками де войны не имеется.

№ 167 Сенатский архив, т. V, стр. 505.

Доношение из Оренбурга от г. м. Штокмана от 6 мая, которым во известие доносит, минувшего де апреля 27 дня посланный от Неплюева... Гладышев прибыл в Оренбург из каракалпацкой нижней орды с посланцами 8 человек, с письмами, которые, по принятии их, отдали шесть писем, в том числе три от киргиз-кайсацкой меньшей орды от Абулхаир-хана, да три от каракалпацкого от Каип-хана и прочих, из которых явилось по подписям от Абулхаир хана и Каип-хана со старшинами ко двору е. и. в. два, а прочие же все на имя т. с. Неплюева.

Там же, стр. 585.

---

[1] В своей неизданной рукописи „Краткие известия о татарах" Рычков говорит: . . . При вступлении же их [каракалпаков] в подданство российское бывшие от них в 1743 г. посланцы в говоренной от них речи между прочего показали ... а на Бухарскую сторону к Аральскому морю и в нынешние места перешли они от того году за двести шестьдесят лет. Рукопись Арх. Ак. Наук, разр. II, опись I, № 120. *А. П.*

ДОНЕСЕНИЕ НЕПЛЮЕВА В ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ

[Абулхаир хан] на каракалпацкий народ со своими единомышленниками учинил нападение и весьма их разорил, аки бы за то, что они по его ханскому требованию не отправили в образ податей, которые он наперед сего наглостью с них несколько раз бирывал, отговариваясь тем, что они також, как и он хан, подданные е. и. в. А в самом деле за то, что возымел на них подозрение, якобы они, согласясь с русскими людьми, хотят киргиз-кайсаков воевать и при таком их разорении, каракалпацкого хана Урускула захватив, и ныне у себя держит да и еще де с такою же наглостью на оных каракалпаков итти был намерен...

В каракалпацкие дела я ныне не вступил, токмо писал к хану, чтобы меня уведомить, в чем то показанное у них замечание состоит и капитана Гладышева сюда возвратил. Ибо с одну сторону, как от приезжих слышу, что и они непорядочно поступили, яко посланных от Абулхаир-хана для взятия к ним, по его мнению подать, круп на сте верблюдах, не токмо со отказом возвратили, но и ограбя половину верблюдов захватили и может быть тем ему подали причину мыслить, что они противу их со здешнею стороною в согласии, с другой стороны хотя бы они и во всем правы были, как один из них ко мне пишет, но вспоможение учинить или сатисфакцию сильной рукой доставить — крайние невозможности, а особливо при нынешнем ханском колеблемом состоянии и выговаривать с горечью за несходно признается, а и впредь ежели хан на явные противности к здешней стороне не поступит, то сходнее кажется токмо то едино, чтобы, не оправдывая некоторую сторону, но паче приписывая ко обоим невоздержанность, увещевать успокоиться...

№ 36 Витевский, т. III, стр. 679.

ПИСЬМО ДЖАНЫ БЕКА НЕПЛЮЕВУ

...[если] надобно киргизские и каракалпацкую орды в равенстве содержать, то у них Урускул хан в руках находится, и чтобы оного и сына его для лучшей верности и окончания тамошних дел взять в Оренбург, объявляя, что от оного хана к верхним российским местам всегда многое беспокойство чинится...

Там же, стр. 680.

ДОНЕСЕНИЕ НЕПЛЮЕВА В СЕНАТ

Понеже видя, что все то, Джан-Бекового письмо по совету Абулхаир хана и в его Абулхаиров фавор писан и при нынешних тамошних состояниях в оные дела вступиться никакой потребности не нахожу, то я нарочно в оные каракалпацкие дела не вмешался и что касается по упомянутого каракалпацкого Урускул хана, на то ко оному

тархану ответствовал, что с происшедших меж киргиз-кайсаками и каракалпаками поступках, при которых оный Урускул в киргиз-кайсацкие руки попался никакого обстоятельного известия не имею и для того б он уведомил меня, каким образом и отчего так произошло, что получа и ответ об оном хане учиню...

...Ибо собою вмешаться в такие дела опасен, яко не зная можно ли утрафить: понеже с одну сторону, ежели вступиться, то надобно и защищать, к чему как я и наперед доложил, крайние невозможности, а с другую ежели оставить, то отчасти здешнему кредиту предосуждение яко они действительно в протекцию приняты, а может быть возьмут иную, т. е. Зюнгорскую, как и однородцы их верхние каракалпаки. Токмо по всем вышеозначенным окрестностям ненадежно, чтоб нынешнего лета из каракалпацкой их орды, по учиненному от них обнадеживанию, купеческий караван и лучшие их люди приехать сюда могли, опасаясь злобы киргиз-кайсацкой, а паче Абулхаир хановой, который их к тому и не допустит...[1]

Там же, стр. 681.

1744 г.

ДЕЛА СЕНАТСКОГО АРХИВА

Получено доношение Неплюева от 10 июня, в котором объявлено, что по означенное число тамо с заграничными народами, а именно с Абулхаир ханом меньшей и с Абуль Мамед ханом средней киргиз-кайсацкой орд и каракалпаках, происходило...

№ 167 Сенатский архив, т. VI, стр. 134.

ДЕЛА СЕНАТСКОГО АРХИВА

10 сентября слушано из Алаторской провинциальной канцелярии от 24 августа доношение, в котором показано, что из присланных того же августа в 20 день из Симбирской провинциальной канцелярии разбойников три человека... ясашной крестьянин Егор Иванов... по приводе в застенок себя показал: в нынешнем де 1744 г. перед Рождеством был он, Егор, в Пензенском уезде в татарской деревне Вершеуте для продажи хлеба у татарина Аюка Асанова и оный де татарин говорил, что де их хотят крестить и где де их крестить, они де и сами в Москве засядут с татары, каракалпаками и которые имеются за Волгой татары же, понеже де он Аюка писал к каракалпакам и татарам, которые за Волгой, да от них де уж и письма к нему есть, чтоб им итти в Москву...

Там же, стр. 170.

---

[1] Помещенные три документа взяты Витевским из дел Сенатского Архива. 1744 г., № 118, листы 62, 65, 134 и 135. (*А. П.*).

ДЕЛА СЕНАТСКОГО АРХИВА

Октября 26 слушано: 2) рапорт Алаторской провинциальной канцелярии: содержащиеся де в оной провинциальной канцелярии по секретному делу разбойник Егор Иванов... с очной ставки... с татарином Аюкою Асановым показал... что де на... Аюка Асанова показал он ложно, не стерпя виски, и чтобы отбыть пытки, а он де Егор... у вышеписанного татарина не бывал... и вышепоименованных слов от него не слыхал и не знает...

Там же, стр. 237.

1745 г.

ДЕЛА СЕНАТСКОГО АРХИВА

27 июля по премории г. м. Киндермана писано о прибывших в Ямышевскую крепость для торга... из Зюнгорской землицы.. калмыках... а по разговорам объявили, что... у владельца их имеется в аманатах [1] от киргиз-кайсацкого Абулхаир хана и от каракалпацкого хана ж дети их и несколько лучших людей, а с каким договором те аманаты даны не знает...

Там же, стр. 553.

ИНСТРУКЦИЯ ВАХМИСТРУ САВВЕ СОБОЛЕВУ, ПОСЛАННОМУ В ДЖУНГАРИЮ 7 СЕНТЯБРЯ 1745 г.

4) Также разведывать, что киргиз-кайсацкие владельцы ... не склонны ли кто из них к Зюнгорскому владельцу и от них, а также от каракалпаков не отправлено ли сколько людей в прибавок к Зюнгорскому войску.

5) От киргиз-кайсацких или от каракалпацких владельцев дети их или другие нарочитые люди не отданы ли сколько человек в аманаты к Зюнгорскому владельцу, как прежде ими чинилось...

№ 142 Потанин, стр. 75.

1746 г.

Походов Аблая на каракалпаков известно нам два: один в зиму 1746 и 1747, а другой осенью в 1762 г.; оба были неудачны.

Там же, стр. 39.

1748 г.

ДЕЛА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА

Апреля 29-го в собрании прав. сената слушал полученное от г. т. Киндермана доношение от 27 марта, коим объявляется, что при-

[1] Аманаты—заложники из влиятельных фамилий, дававшиеся казаками и др. народами правительству того или иного соседнего государства в залог верности и в качестве гарантии выполнения различного рода обязательств. У хивинских и бухарских авторов заложники обозначались термином „ак-уйлю".

бывший из Зюнгор бухарец Бахмуратов показал секретно... от киргиз кайсаков... имеют зюнгорцы... яко аманатов... от Аблай, Барак салтанов человек 20 старшин и от Алмаметя и Абулхаир ханов и от каракалпаков никого нет...

№ 167 Сенатский архив, т. VII, стр. 315.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О КИРГИЗ-КАЙСАКАХ

[Участвовавший в 1764 г. в грабеже бухарского каравана] Менгли бег был родом из нижних каракалпаков, кочевавших около Хивы; лет за 16 перед тем при разграблении киргизами каракалпаков, он попал в плен в малую орду в чумекеевский род. Сначала находился тут в услужении у одного киргиза, а потом „пришед в состояние сам собой" остался кочевать в его улусе.

№ 31 В. Зернов, т. 2, стр. 2, сноска.

В 1748 г. человек 20 киргизов большой орды джалаирского рода отправились к каракалпакам и оттуда завлекли с собой тысячи полторы кибиток, принадлежавших к тому же джалаирскому роду, клятвенно обещаясь разделить с ними, как с единородцами, кочевья свои и защищать их. Но едва обнадеженные каракалпаки подошли к улусам, расположенным по реке Олкаяк (один день езды от Туркестана), как на них набросились киргизы; Кучак хан средней орды и Барак салтан, ограбили их и разобрали в плен. К этому времени подоспел Абулхаир хан. Каракалпаки встретили его с радостью и просились перейти к нему со всем скотом и имуществом с тем только, чтобы он не отдавал их Бараку. Но хан ...приказал своим киргизам грабить тех, которых уже Барак салтан взял к себе в плен... Барак соединился с джалаирцами, возмутил каракалпаков, раздраженных поступком хана, и бросился на него. Абулхаир хан окруженный... покинутый своими, защищался. Наконец... Барак заколол хана... Салтан откочевал к Туркестану... и расположился по р. Сарысу. Здесь набрал тысяч пять войска из найманов, каракисяков, кунградцев и даже киргиз большой орды... и выступил в поход против верхних каракалпаков... Покорив каракалпаков и взяв из них 10 человел в аманаты, салтан распустил войско.

Там же, т. I, стр. 1, 2, 7 и 9.

Ирали, вместе с Аблай султаном ходил в то время по приказанию отца на верхних каракалпаков и стоял у реки Сары-Тургая...

Там же, стр. 3—4.

1749 г.

Поверенный Батырь султана сказал Нурали, что Батырь не будет ему препятствовать выдавать сестру его за Чжунгарского владельца

и вступить в мирные сношения с каракалпаками... если он Нурали откочует от России и начнет с ней войну... в случае отказа Нурали Батырь... положил самому заключить мир с нижними каракалпаками и откочевать к Сыр-дарье, с алимулинцами и прочими родами.

Там же, стр. 32, сноска.

1750 г.

ПРЕМОРИЯ СИБИРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

Пойманный в Утятской слободе крестьянами каракалпак[1] Темир бек, выбежавший из киргизской степи, объявил: волости он Мраткал, по смерти своего отца он был взят управителем каракалпаков Агуном Мрак шахом был с ним в свойстве, женат, есть дети. Лет пять назад киргиз-кайсацкая орда подбегала к каракалпакам и причинила баталию отъемом, а не боем, для того что они огнестрельным оружием и ничем прочим не бьются. Только они киргиз-кайсацкая орда отнимают каракалпаков для того, что когда сколько человек отнимут, то оных каракалпаки обратно выкупают, а до смерти их не бьют. В то время киргизы многих увели в плен. Три года назад тому Мрак-шах послал его на озеро Таира для рыбной ловли о трех человеках, где их взяли в плен киргизы...

№ 142 Потанин, стр. 158.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О КИРГИЗ-КАЙСАКАХ

В феврале 1750 г. меньшей орды Айчувак султан и Утятляв тархан... и средней орды Джанибак тархан с тремя тысячами человек пошли разграбить каракалпаков и аральцев, кочевавших по той стороне Сыр-дарьи, с тем, чтобы итти дальше в Хиву... Все это... раздражило каракалпаков и аральцев до того, что соединившись с мангуцкими аральцами[2] они напали на родного дядю Нуралия адайского рода Мурзатай батыря, который следовал с караваном в Хиву... Весь скот и товар были разграблены, пять человек погибли на месте, а остальные кайсаки с трудом воротились к себе пешие.

Едва весть об этом достигла орды, как Ирали султан всего с 130 киргизами поспешил выступить против аральцев и каракалпаков, но был разбит и взят в плен. Тогда Нурали объявил, что сам идет на освобождение брата. Аральцы, испуганные этой вестью, отпустили Ирали...

№ 31 Вельяминов-Зернов, т. I, стр. 132, 133 и 134.

Мурза Берген был родом из нижних каракалпаков, называемых Кунрадскими и кочевавших по Куван-дарье. Лет 14 тому назад при нападении на них киргизов средней орды канджагалы аргынского

---

[1] В тексте „каракаинак".

[2] Т. е. с аральскими узбеками рода мангыт.

рода, он был захвачен ими в плен в их улусы, где жил в первое время в услужении у одного киргиза. Года через 4 отец его, сведав о нем, перекочевал в орду, выкупил сына из плена и поселился вместе с ними в чумекеевском роде.

Там же, т. 2, стр. 7, сноска.

Аргын кипчаки осенью под предводительством Сяркан батыря ездили против каракалпаков, но возвратились с большим уроном и потеряли даже Сяркана.

Там же, т. 1, стр. 152, сноска.

1751 г.

Мая 1751 г. Нурали собрался ехать во главе киргизов на каракалпаков и не поехал только потому, что Тевкелев отсоветовал...

Там же, т. 1, стр. 38.

МНЕНИЕ КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ В ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ

16. По именному указу... от августа 20 дня прошлого 1739 года повелено с торгующих в Оренбурге купцов иметь пошлину... Но с подданных е. и. в. киргиз-кайсаков и каракалпаков той пошлины, во оказание к ним, яко подданным е. и. в. перед другими степными народами, высочайшей милости, не брать, а брать с тех купцов, которые имеющиеся у них товары выменяют... Как то и ныне чинится...

И прав. сенат, имея довольное рассуждение, приказал: по п. 16: с проданных киргиз-кайсаками и каракалпаками товаров пошлин во оказание к ним е. и. в. милости, не брать.

№ 197 Чулков, стр. 130—131, 206.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О КИРГИЗ-КАЗАКАХ

Лама Доржа отправил посла, чтобы отговорить от своевольства кочевавших близ Ташкента вверх р. Чирчика[1] кураминцев, которых он считал своими подданными наравне с ташкендцами. Посол в бытность свою там убедил перейти на Джунгарские земли живших по той же речке около Туркестана верхних каракалпаков. Каракалпаки эти много терпели от частых нападений киргизов, так что осталось их всего тысячи три семейств и послу не трудно было склонить их на свою сторону, обещая под покровительством джунгаров тихую и спокойную жизнь.

1752 г.

Весной 1752 г. Доржа выслал уже нарочного цзайсана при тысяче человеках с приказанием принять новых подданных; но на его несча-

[1] В тексте „чиртика".

стье каракалпаки успели переменить намерение. Опасаясь, чтобы неверные джунгары не заставили их принять идолопоклонство, они отложились и объявили себя по прежнему независимыми. Вслед за тем пришло к ним известие, что Доржа отправляет против них 3000 человек войска. Встревоженные каракалпаки тотчас же послали поблизости человека к знатному старшине средней орды найман-гирейского рода Кабанбай-батырю, объявить ему, что они готовы лучше отдаться на волю киргизов и жить у них в орде, чем быть подданными джунгаров. Посланный просил Кабанбая как можно скорей собрать людей и перевести каракалпаков в степь, где они станут кочевать своим улусом. Кабанбай с радостью принял предложение и тотчас же двинулся в поход вместе с сыном Барака Дабанбаем.

№ 31 Вельяминов-Зернов, т. I, стр. 107—109.

РАПОРТ НЕПЛЮЕВА В ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ

Нижайше доношу... что сего года поступило через Оренбург в Троицкую крепость азиатскими народами привозного... серебра до трехсот, а золота до шести пуд., а с весны оного весьма мало было, ибо и в приезде азиатцев почти не было. Причины же тому умалению по их известиям значатся, что хивинцы и бухарцы опасность в проезде имели того ради и не ехали, ибо каракалпаки подбегая проезжих грабили до самого Аральского моря...

№ 36 Витевский т. III, стр. 816.

1753 г.

ДОНЕСЕНИЕ ГУЛЯЕВА И ЧУЧАЛОВА

Каип-хан Куразбека (который намерен был его хана за разные учиненные ему Куразбеку неудовольствия убить) убил...[1] а он Куразбек был человек славный, храбрый и как хивинского, так и туркменского и каракалпацкого народов крепкодержавец...

№ 31 Вельяминов-Зернов, т. I, приложение, стр. 33.

1754 г.

Января... туркменцы, каракалпаки и аральцы предупомянутого покойного Куразбека родственники и свойственники великое смятение наводят и против его хана восстают, которых он всякими образами приводит в покорение...

Там же, стр. 39.

Получил хан известие, что родственники покойного Куразбека Тулга-бек и Кальметнак с товарищи привезли из киргиз-кайсацкой

[1] О роли Куразбека и взаимоотношении его с каракалпаками см. также В. Н. Витевский, И. И. Неплюев и Оренбургский край, в. IV, Казань, 1895 г., стр. 809—810, 813, также Веселовский, op. cit., 254.

орды в построенный им Куразбеком городок, называемой Чап, Иралея салтана и намерены были вместо его Каипа учинить здесь ханом. [В виду чего хан] старался через покорных ему хивинцев тех сродников его Куразбекозых всех извести и его Иралея выслать и хотя через не малый труд однако оных сродников его почти всех перерубил и сообщников его к себе покорил да и оного Иралея силою из того городка, с находившимися при нем киргизцами стами, да каракалпаками семистами человеками, с уроном людей, выехать принуждена учинил, которого по выезде со всеми переловил и из оных каракалпацких старшин перерубили, а прочих каракалпаков и киргизов в домы отпустили...

Что же касается каравана нашего, то... [хан] самого лучшего товара забрал на себя в дом больше половины, а именно тысяч на шесть золотых и больше и употребил в подарки приходящим к нему в покорение хивинским и туркменским и каракалпакским старшинам.

Там же, стр. 44—46.

ТАРИХ-И-РАХИМ-ХАНИ[1]

Эмир послал своих людей к каракалпакам, живущим на Сыр-дарье. Глава каракалпаков... в виде заложника дал ему своего сына. По прибытии в Хавас около 6 тысяч каракалпаков в сопровождении [посланцев эмира] откочевали в Кани-гиль [Чупан-ата—возвышенность у Самарканда]. Глава племени... приехал к палатке эмира на поклон и удостоился даров и милости последнего.

№ 25 Валидов, стр. 77 и 102.

1762 г.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О КИРГИЗ-КАЙСАКАХ

Зимой 1762 г. часть киргиз средней и малой орд откочевали к Сыр-дарье в „пустооставшую каракалпацкую землицу".

№ 31 Вельяминов-Зернов, т. I, стр. 204, сноска.

Аблай... осенью 1762 г. выступил с 500 киргизов против нижних каракалпаков, чтобы отомстить смерть зятя своего Бури салтана, убитого ими в 1755 г. Поход этот кончился для салтана [Аблая] неблагополучно. Более 100 чел. его были побиты. Ведя войну и испытывая неудачу Аблай отправил к каракалпакам нарочных с известием, что

---

[1] Историческое сочинение Тарих-и-Рахим-хани, известное также под названием Тухфет-уль-хани, составлено Мухаммедом Вефа Керминеги и посвящено истории Средней Азии, в частности Бухары в период возвышения мангытской династии. Рукописи данного сочинения имеют довольно широкое распространение. См. Е. Каль. Перс., арабск. и тюркск. рукописи Турк. публ. библ. Ташкент, 1889, стр. 28—29. Данный отрывок извлечен из главы о походе Рахим-хана в 1754 г. на Ура-тепе, опубликованной А. З. Валидовым в тексте и русском переводе.

если они не внесут платы за смерть Бури салтана или поймав убийц не выдадут их с семействами, то он выпросит у русских и китайцев по 10000 чел. и искоренит их; русское войско приведет он на кораблях по Аральскому морю с артиллерией, а китайцев и своих киргизов сухим путем. Однако слова эти нисколько не подействовали на каракалпаков. Они задержали посланных и возвратили только летом 1763 г.

Там же, стр. 204, 205.

1771 г.

ПРОШЕНИЕ ТУРКМЕН, ПОДАННОЕ АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ 28 ИЮЛЯ 1778 г.

...Напред сего деды наши и отцы назад тому лет 100 пришли добровольно из Мангышлака, а последние уже тому 70 лет... е. и. в. соизволил приказать нас калмыцкому владельцу Аюке хану отдать под власть его, чтобы нас содержать ему честно...[1] и первая наша служба, первый поход был за каракалпаками со владельцевым сыном Черен-Дондуком, с каковым несколько из нашего народа голов положено...

...Калмыцкий наместник приказал своим весь наш народ гнать со всеми домами с собой в Китай и шли мы с калмыками вместе и перешед Урал реку три дня шли, думали, что куда нас ведут в отдаленное место. А как мы служили... великой государыне... раздумали возвратиться и те калмыки, уведав об оном, не отпуская нас от себя, дрались с нами, через что нас совсем разграбили, причем и побили множество нашего народа и 130 дворов в плен взяли с собой 825 душ и оный наш народ отбившись от оных калмык, возвратился за нами, которые попались к каракалпакам в полон, где и ныне находятся.

№ 34 Веселовский Н., стр. 303—304.

В Оренбург ездят [из Хивы] мимо Аральского моря к югу и востоку от оного через степи, обитаемые кочевыми народами каракалпаками и киргизами; от Ургенча до каракалпаков (живут между Куван и Сыр и много между Куван и Аму) должно переезжать через Аму.

Перевоз как на сей реке, так и в других, чинится на лодках каракалпаками на Кувани, киргизами на Сырь.

№ 61 Ефремов, стр. 55 и 60.

---

[1] По поводу туркменско-калмыцких отношений см. примечание к стр. 165 и др.

Вторая часть отрывка касается событий, связанных с уходом большей части волжских калмыков в Джунгарию в 70 гг. XVIII в.

1780 г.

ДНЕВНИК БЕКЧУРИНА, ЕЗДИВШЕГО В БУХАРУ ПОСЛОМ в 1780—1781 г.

Ночлег был на реке называемой Яны-Су при урочище Ак-муле, то есть кладбище, по которым кочуют кибитками каракалпаки и потому и называется каракалпацкая земля, которые производят по оной хлебопашество; числом сего народа кибиток с 200; сей народ подвластен Эрали салтану[1] с коих он и дань хлебом получает по некоторому числу.

9 XII. Следуя вверх по реке Яны-су верст с 10, переправился на бухарскую сторону, ночлег был при урочище, называемом Джингильды баше, марш по примеру 20 [верст] местоположение песчаных гор, лес сряду суксаул; оная река Яны-су выпала из реки на Кувань; лесу по оной нет кроме камыша, из которой каракалпаки воду пропускают на хлебопа[хо]тные свои места.

1781 г.

26 I. [на обратном пути] Роздых был у Атшам-бия при озере Куртлы-куле, где каракалпаки производят хлебопашество, прорывая водопропускаемые каналы...

Местоположение по Сыр-дарье весьма хорошее и ровное, где кочуют и земледействуют каракалпаки.

№ 64 Жуковский, стр. 320, 321, 330—332.

1788 г.

БУМАГИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

Читан рапорт барона Игельстрома из Уфы о бытности в Бухарии турецкого паши, о принятом тамошним ханом и аталыками намерении вооружиться за Порту Оттоманскую и возбудить против нас хивинцев, туркменцев, каракалпаков и киргиз-кайсаков.

№ 3 Акты Государственного Совета, т. II, стр. 631.

1792 г.

23 февраля 1792 г. читан рапорт ген.-поручика Пеутлинга из Уфы с донесением походного сотника Абулсатара Хамитова о зловредных разглашениях Сырын-Батыря, касающихся до хана Иралия и Абулхаирова рода и о неприязненных замыслах и соглашениях сего батыря с бухарцами трухменцами и каракалпаками.

Там же, стр. 271.

1794 г.

В степях сих [между Хивой и Мангышлаком] обитают два поколения: одно именуется каракалпаки, а иными конраты, нравов самых зверских, производит хлебопашество и имеет достаточное скотоводство; а другое же туркмены...

№ 195 Хрисанф, стр. 6.

---

[1] Или Ирали, сын Абул-хайр-хана.

Надир-Шах... дал сему краю [Хиве] хана из рода киргизцев. По кончине же [Надир-шаха]... асбеки выгнали его и призвали к себе другого хана из Бухарии; но и сего однако ж, вскоре умертвив, выбрали на его место другого из поколения каракалпацких ханов; с сими последними ханами поступали они по своей воле.[1]

На правом берегу [Аму-дарьи] постоянных жилищ ныне там вовсе нет... число населяющих хивинскую землю не можно положить более как сто тысяч душ, из которых каракалпаков 10 тысяч.

№ 17 Бланкеннагель, стр. 94.

Лучшими воинами почитаются иомуты, по них каракалпаки, а по них асбеки; сарты же из всех худшими.

Там же, стр. 95.

Каракалпаки обитали прежде по обоим берегам Сыр-дарьи, но с тех пор как киргизцы, в бывших между ними войнах, истребили большую часть каракалпаков, перешли остальные к Хиве, отдали своего хана асбекам и живут с того времени под покровительством хивинцев; большая же часть ведет жизнь кочевую.

Там же, стр. 96.

[Примечание Григорьева] ханом в Хиве в это время был, или вернее сказать, носил только титул Хивинского хана Абдул-гази, сын Каипа из рода кайсацких или, как сказано в архивном деле [№ 293] Пограничной комиссии—каракалпацких ханов.

Там же, стр. 108.

Каракалпак этот [Хивинский хан] только имя царское носит, делами же его заниматься не допускают. Только на смертные приговоры нужно его утверждение. В таких случаях Авяз-инак докладывает ему дело почтительным манером и называет его царским величеством а каракалпак только махнет рукой и говорит: „как вы там себе хотите братцы". Живет он за городом в особенном для него назначенном доме, из которого он не смеет выходить и к нему определен караул. Человек он молодой и, не имея никакого дела, играет у себя на дворе с ребятишками. Он имел жену одну, но пожелал иметь другую, ему и дали. Даны ему также два аргамака и к ним определен человек, который их кормит. Когда случается богатая свадьба, то и его приглашают. Его одевают тогда в парчевое богатое платье, сажают на лошадь и водят с церемониями по городу. Два человека едут впереди его, два человека ведут лошадь его за повода, двое—

[1] О событиях, последовавших после ухода Надир-шаха из Хивы (1740 г.) см. Н. И. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве, стр. 190—203, также цит. выше Сб. Туркмения, т. I, Л. 1929, стр. 65-66.

стремена держат. А как побудет на пиру с полчаса, отправляют его обратно и запирают. [1]

№ 195 Хрисанф, стр. 16.

1795 г.

По реке Сыру киргизских кочевьев мало. В летнее время по обеим луговым ее сторонам каракалпаки производят землепашество.

Переправясь по льду через сию реку... в 3 дня достигли Кувандарьи... Не в дальнем расстоянии от правого берега, в степном месте видны древние развалины, называемые от киргизцев Джаты-кала, что означает семь городов... О сих развалинах сказывали, что оные суть остатки семи городов, принадлежавших каракалпакам и разоренных соседями.

По реке Куване находится множество разных волостей киргизцев и каракалпаков.

№ 147 Путешествие Бурнашева, ч. 2, стр. 253, 254 и 255.

В сем последнем месте [на Сыр-дарье] были они обеспокоены сыном покойного Нарали-хана Малой киргизской орды; он, быв начальником (тюре) над каракалпаками, тут живущими, приехал к ним с большим числом киргизов и требовал, чтоб заплочена была ему с товаров пошлина...

Там же, ч. 3, стр. 128.

1803 г.

Прямейшая [дорога в Хиву] из Оренбурга, через киргиз-кайсацкую степь и кочевья каракалпаков, имея Аральское озеро влево, расстояния до 700 верст; по ней ездят одни хивинцы на верховых лошадях и налегке.

Через ту же степь и каракалпак, имея Аральское озеро в правой руке, расстоянием до 900 верст; по сей и караваны ходят.

№ 48 Григорьев В., стр. 107—108.

Подле них [колодцев Блявули, на первой из упоминаемых выше дорог] имеется большая старая каменная палата с одной башней, род крепости...

В сей башне долгое время имели пристанище разбойники из кара калпак и трухменцев, грабившие ходившие мимо сих мест караваны, или бравшие за водопой с проезжающих не малую подать.

Киргизцы лет 30 тому, наскучив сим притеснением, выгнали разбойников из их убежища и колодези забросали песком и камнем; с тех пор нет уж тут ни воды, ни разбойников.

Там же, стр. 112.

---

[1] Об этой игре в ханы („хан-бази") в Хиве говорит также Абдул керим Бухарский, цит. соч., стр. 91, ср. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 97.

Одна [дорога от Блявули] прямо через город Старый Урганчи, идет в Хиву, через продолжение 300 верст, подаваясь более в правую руку, летом безводная, идет кочевьями каракалпаков, имея Аральское озеро влеве, расстоянием до 50 верст.

Там же, стр. 113.

Дорога, продолжаясь около камышей и гор, отделившихся от Караумет-горы [юго-восточный Усть-Урта], лежит по берегу Аральского озера по каракалпакским кочевьям до Конрата 60 верст.

Народ конратский, состоящий наиболее из узбеков, однородцев с хивинскими и частью из каракалпаков и трухменцев, именуется также и Аральским, по кочевьям его около Аральского озера.

Там же, стр. 115.

От Конрата до кочевья Кизил-Хозя вверх по левому берегу Аму-дарьи лесом и кочевьями каракалпак, расстояние до 120 верст.

Там же, стр. 116.

Конратцы, будучи кочевой народ, занимаются одним хлобопашеством, как и хивинцы... из домашних скотов [держат], коров, коз; лошадей, ишаков или лошаков, но все в малом количестве, для прокормления же себя выменивают от киргиз и каракалпак баранов быков и пр.

Там же, стр. 117.

Между всеми селениями хивинцев, рассеянными по каналам, есть еще небольшие крепостцы, служащие как и города для укрытия жителей от набегов каракалпак, трухменцев и киргизов.

Там же, стр. 123.

Нынешний хан называется Абля, а лет 50, выбран из каракалпак; об семействе его ничего не известно.

Там же, стр. 124.

Всегдашняя вражда хивинцев с конратцами, каракалпаками и трухменцами производит часто кровавые драки.

Там же, стр. 127.

Внутренняя торговля хивинцев и конратцев производится по городам в базарные дни; тут они... выменивают от киргизов, каракалпаков и трухменцев лошадей, быков, баранов на хлеб, на свои изделия и на привозимые ими из России и Бухары товары.

Там же, стр. 132.

Трухменцы и каракалпаки имеют также невольников.

Там же, стр. 136.

Каракалпак [в Хиве] до 20 тысяч; подвластны — конратцам.

Там же, стр. 137.

1807 г.

ИЗ ПИСЬМА ЭМИРА ХАЙДАРА К САИНДУ АХМАДУ

... Исковые претензии, которые возникли в казакской области от казака к казаку или от казака к каракалпаку или от каракалпака к казаку, эти старые иски возникшие в казачьих кочевьях пусть кади не рассматривают. А если иск возникнет после прихода сюда, пусть кади рассмотрев, решат.[1]

№ 187 Фитрат, стр. 82.

1820 г.

Северо-восточная граница ханства [Хивинского] определяется течением Аму-дарьи; но каракалпаки, кочующие по правую сторону оной, повинуются также хану Хивинскому; заречное владение сие непостоянно; оно уничтожается с откочеванием сих племен.

№ 115 Муравьев, ч. II, стр. 6.

Хива населена четырьмя разноплеменными народами: сартами, настоящими и первобытными владельцами сего края; каракалпаками по соседству бывшими под влиянием сих последних; узбеками, иноземными завоевателями сего края и, наконец, туркменами разных поколений, промышленностью и иными видами привлеченными в сию страну. Четыре народа сии первоначально были между собой в отношениях хозяев, работников, завоевателей и гостей. Современем же племена сии смешались и, составив одно целое, разделились на четыре сословия: купцов, земледельцев, господ и войско.

Там же, стр. 25.

Каракалпаки частью кочуют за Аму-дарьей, частью же пашут земли на юг от Аральского озера. Народ сей под влиянием воинственных узбеков и хитрых сартов привязан к хлебопашеству без промышленности и беден — живет в угнетении.

Полагать должно, что их [численность] тоже слишком сто тысяч.

Там же, стр. 26.

Вообще [узбеки] презирают все промыслы и занятия, кроме военного и потому ненавидят сартов и каракалпаков.

Там же, стр. 27.

Из всех племен туркменских, живущих в Хиве, преимущественно поселились в оную близь каракалпаков на водопроводе Арна [выведенном из Аму-дарьи ниже г. Хивы] туркмены прибрежного Каспийского моря племени Иомуд, отрасли Байрамша.

Там же, стр. 28.

Увидишь иногда... и каракалпака, занимающегося хищничеством и воровством.

---

[1] Речь идет о порядке рассмотрения судебных дел между казаками и каракалпаками, жившими совместно в Нур-атинском районе б. Бухарского ханства.

Во времена ужасов возвышения Махмет-Рахима до ханской власти два брата его Тури Мурад и Хаджи Мурад, случайно спасшиеся от его преследований, с небольшим числом недовольных удалились в страну каракалпаков, к берегам Аральского озера, где и основали крепость для собственной своей защиты. Соседственные племена окружающих их народов присоединились к ним и увеличили число врагов хана. Магмед-Рахим, пылая яростью и мщением, собрал войско и пошел на истребление их, но ополчение его было разбито и он со стыдом поспешно возвратился в Хиву.[1]

Там же, стр. 42.

Узбеки пользуются некоторым преимуществом как завоеватели и угнетают прочих своим буйством; сарты, как покоренные, переносят все терпеливо и пресмыкаются; туркмены также, но присоединяют к сему и хищничество; каракалпаки трудятся терпеливо в обрабатывании земель.

Там же, стр. 69.

Сею податью [с котла от 2 руб. 50 коп. до 11 руб. в год на серебро] обложены сарты, также и та часть каракалпаков, которая расположена жительством около Аральского озера и принадлежит Хивинскому хану. Земли составляющие отдельную собственность хана весьма рачительно обрабатываются невольниками и несколькими деревнями сартов и каракалпаков, нарочно поселенных для сего возделывания и которых за сию повинность хан освобождает от подати с котла.

Там же, стр. 80.

Когда война угрожает Хивинскому ханству... тогда на неразлучные издержки с оной налагает он [хан] особенную подать на сартов и каракалпаков, сложность которой и употребляется единственно на сей предмет. Доход с котла, полагая сто тысяч сартов и семьдесят пять тысяч каракалпаков (я уменьшил число их против означенного выше потому, что часть оных, живущих за Аму-дарьей, подати не платят) и в каждом семействе или котле две души, по среднему побору между 44 и 11 руб. ассигнациями составит около 27 руб. с котла, в итоге же 2 375 000 руб.

Там же, стр. 84.

Хива ведет довольно значительный торг с различными кочующими народами, как-то: с многочисленными племенами туркмен, независи-

---

[1] Здесь Н. Н. Муравьев передает дошедшие до него в искаженном виде сведения о братьях Ходжа Мураде и Тёре Мураде Суфи, не являвшихся однако братьями Мухаммед-Рахима. Возвышение братьев, особенно младшего из них Тёре Мурада Суфи, произошло значительно ранее, чем говорит Муравьев. См. об этом стр. 77—78 и примеч. А. Н. Самойловича на стр. 96 настоящего Сборника.

мыми каракалпаками и киргиз-кайсаками; народы сии доставляют им вообще овец, верблюдов и армячину, из верблюжьей шерсти вытканными.

Там же, стр. 98.

Хивинцы не имеют постоянного войска,—оно, в случае войны, образуется из узбеков и туркменов, исключительно составляющих сословие военных людей. Но когда сильная опасность угрожает ханству, тогда властитель оного понуждает к принятию оружия сартов и каракалпаков, хотя сим средством умножается вдвое или более воинство его, но от сего не становится оно сильнее: ибо люди сии, не имея склонности, ни упражнения в военном деле, худо вооружены и более тягостны, нежели полезны.

Там же, стр. 107.

1821 г.

На дороге [от Куван-дарьи к Яны-дарье] по левой стороне видели старые здания каракалпаков, в коих теперь никто не живет.

№ 20 Будрин, стр. 11.

Бухария с севера от киргиз-кайсаков и каракалпаков отделяется одною только степью.[1]

Там же, стр. 28.

Хивинцы всю почти зиму раззоряли каракалпаков и киргизов, кочующих около Яны-дарьи и Сыр-дарьи, и удалились из песков в Хиву перед нашим прибытием [7 III 1821 г.] за месяц.

Там же, стр. 43.

ЗАПИСКА МИРЗЫ ШЕМСИ БУХАРИ

По наущению катайцев и кипчаков, восстав против Эмира каракалпаки овладели крепостью Чанар, находящуюся в восьми фарсахах от Самарканда... Затем коканцы, каракалпаки и кипчаки обложили Самарканд.

№ 47 Григорьев, стр. 12.

1824 г.

Кунград стоит на низменном месте, однако далеко не понимается... ниже по реке в версте стоит ханский двор с садом и пашнями, на которых работают не рабы, а каракалпаки, которых тут поблизости кибиток тысячи три.

№ 52 Даль В. Рассказ Грушина, стр. 84.

---

[1] Сообщение более чем сомнительное. Из других мест настоящего Сборника известно, что несмотря на значительные песчаные пространства, отделявшие долину Яны-дарьи от центральной части Бухарского ханства, между этими районами все же существовало свободное общение.

Каракалпаки около Кунрата сеют много хлеба — больше сорочинского пшена [1] да просо. В Кунграте батман, по нашему 45 фунтов, сорочинского пшена стоит две таньки, т. е. один рубль; батман проса стоит одну таньку. Пшеница в одной цене с сорочинским пшеном. Джугару сеют мало; ему цена та же.

У каракалпаков этот весь хлеб разбирают киргизы... просо едят только каракалпаки.

Там же, стр. 84—85.

Трухменцы и каракалпаки были бы скоро на нашей стороне.

Там же, стр. 85.

Каракалпаки больше едят рыбу; иные ею почитай только и кормятся и болезней от этого не слыхать.

Каракалпаки не любят Хивинского хана, да и он их не жалует. В случае войны берут их человек по тысяче и более, а плата очень мала. Они бы рады перекочевать в наши степи, да боятся хана и бедны крепко, нечем подняться.

Там же, стр. 85—86.

1825 г.

Сии начальники показались в пяти особах... двое из них были главные хивинские военачальники, один киргизский хан, два бека: трухменский и каракалпакский. Из сих то племен состояли неприятельские войска [напавшие на русский вооруженный караван у горы Беш-тепе в Каракумах 6 января 1825 г.]. [2]

№ 73. Кайдалов, ч. II, стр. 63—64.

Место сие [на берегу Яны-дарьи] называется Арба-калган, что значит: оставленные телеги. Киргизцы рассказывают, что на этом пространстве хивинцы одержали победу над каракалпаками, которые разбросали тут свои телеги, обломки коих и нам еще на дороге попадались... Народ сей и доселе ведет жизнь кочевую, находясь под игом хивинцев.

Там же, стр. 109—110.

Русского пленника, который ходил с войском хивинским на вооруженный караван в 1824 г., зовут в Хиве Васильем, а настоящее его

---

[1] Т. е. рис.

[2] Речь идет о столкновении между русским караваном, который направлялся в 1824 г. в Бухару во главе с Кайдаловым и был окружен в своем лагере в пути хивинским отрядом. Охрана каравана состояла из 625 чел. из всех трех родов оружия, под командой полк. Циолковского. Довольно подробное описание борьбы между охраной каравана и хивинскими войсками дает хроника Муниса-Агехи (Фирдаусу-ль-икбаль, лл. 604-а—605-б). Численность хивинского отряда, состоявшего из узбеков и туркмен, определяется хроникой в 8 тысяч человек. Об участии каракалпаков не упоминается. См. также Н. И. Веселовский. Очерк стор.-геогр. свед. о Хив. ханстве, стр. 291—292.

имя Петр Гаврилов Жолобов. Он сызранский мещанин и в плену уже лет 25. Живет на воле, в городе Зее, [1] где у него дом и земля; женат на каракалпачке и прижиты у него с нею дети.

№ 52 Даль, стр. 86.

1826 г.

Каракалпаки разъезжают по Аральскому озеру в небольших лодках и занимаются на нем рыбною ловлею.

№ 41. Гельмерсен, стр. 99.

Туркмены отняли у хивинцев и каракалпаков все похищенные у русского каравана в 1825 г. товары.

Каракалпаки кочуют более всего около горы Ай бугыр и на правом берегу Аму-дарьи. Богатейшие из них окружают двор стенами; в этом маленьком укреплении они держат запас хлеба, а в окрестностях сих магазинов проводят зиму. Летом же перекочевывают с места на место. Они одеваются как киргизы, но шапки носят хивинские. Зимняя одежда их шьется из русского сукна; летом они носят армяки, вытканные из верблюжьей шерсти. Многие каракалпаки постоянно поселены в Хиве, где не имеют собственных домов, а живут на счет султана; они носят шелковые платья и посреди кочующих земляков своих принимают важный и гордый вид. Каракалпаки занимаются земледелием и скотоводством; у них мало верблюдов; они неуклюжи и трусливы и потому плохие воины, послушны, но склонны к воровству. Для грабежей у них не достает мужества. Они держат свое слово, не пьют вина, курят и нюхают табак. Богатые воспитывают детей своих в Хиве. Они слепо повинуются хану и хивинский чиновник, хотя бы то был и каракалпак, делает с ними что хочет, потому что они готовы отдать по первому требованию жен, детей и имущество. Вообще они бедны, имеют мало лошадей, но больше рогатого скота. Обитают в богатых пашнями и лесом низменных местах; поля их дают обильную жатву. В Хивинском ханстве, собственно только те имеют постоянную оседлость, которые служат в армии хана. Аксакалы управляют аулами и за маловажные преступления наказывают телесно; важнейших же преступников отправляют в Хиву на суд самого султана.

Там же, стр. 103.

Лучше всех с невольниками обходятся сарты и каракалпаки.

Там же, стр. 106.

Каракалпаки и туркменцы редко пьют чай, а беднейшие из них совсем не употребляют его. Каракалпаки едят очень много рыбы и в некоторых странах она служит им даже главною пищею.

Там же, стр. 108.

[1] Зей—селение около г. Хивы, насчитывавшее в 1826 г. около 300 дворов. Жили здесь, по словам Ковырзина, отпущенные на свободу бывшие невольники из персов и русских. См. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches etc. B. II, S. 23.

Жены туркменцев и каракалпаков совершенные невольницы своих мужей.

Там же, стр. 109.

В Хиве рогатый скот покупается у каракалпаков.

Там же, стр. 118.

Рыбу употребляют только каракалпаки.

Там же, стр. 119.

1842 г.

Каракалпаки делятся на несколько отделений, кочуют в северной части ханства, по юго-западному и южному берегам Аральского моря, по низовьям Аму-дарьи, в окрестностях Кунграда, Ходжейли, Мангыта, Кипчака и частью на правой стороне Дарьи, около озера Даукара;[1] занимаются хлебопашеством и скотоводством и ведут кочевую жизнь; обязаны выставлять людей на войну и более других, подвластных ханству племен, отягощены налогами, которые совершенно разоряют их. Каждое отделение управляется особливым начальником, состоящим в ведении кушбегая,[2] по части сбора податей и закята. Подобно Аралам, они занимаются рыболовством и сверх того держат лодки для перевоза через Айбугырское озеро купеческих небольших караванов, которые иногда избирают этот путь.

№ 53 Данилевский, стр. 92.

В оседлой части ханства каракалпаков [можно предполагать] 8000 кибиток, считая круглым счетом по 4 человека в кибитке или в семействе.

Там же, стр. 99—100.

Ячмень и просо производится в малом количестве, преимущественно в северной части ханства каракалпаками и киргизами. Эти хлеба сеют в апреле, собирают в начале сентября, они большой поливки не требуют. Собирается до 20 батманов с танапа;[3] цена батману от 75 коп. до 1 руб. асс.

Там же, стр. 121.

Каракалпаки и туркмены, кочующие в границах оседлого ханства, имеют изрядное скотоводство, состоящее из рогатого скота, баранов и верблюдов, — первого наиболее.

---

[1] Местность в районе Дау-кара, как указывалось выше, носит в Хивинских хрониках название Ак-якыша. Здесь в начале XIX в. находилось б о л ь ш и н с т в о каракалпаков.

[2] То есть кушбеги. О функциях его см. Н. И. Веселовский, цит. соч., стр. 325, пр. 3. Об организации налогового аппарата в Хивинском ханстве. См. цитированную выше статью А. Л. Куна в Турк. Ведом., за 1873 г.

[3] По поводу размеров хивинского танапа см. примеч. 1 к стр. 79; о батмане см. выше.

Подать с земли (салгыт) собирается с сартов, узбеков, каракалпаков, персиан, освобождаемых от рабства и с тех туркмен, которые, кочуя в пределах заселенной части ханства, обзавелись хлебопашеством. С каждого дома или кибитки взимается от 1½ до 3 тиллей, несмотря на достатки хозяев.

Там же, стр. 135.

Закятом с кочевых племен, или сбором сороковой части их скотоводства, обложены каракалпаки, киргизы и все туркмены, не исключая тех, которые кочуют в пределах оседлой части ханства.

Закят собирается не скотом, а деньгами: с верблюдов, лошадей и рогатого скота по 5 тиллей,[1] с сорока голов и по 10 абазов[2] с сорока баранов.

Там же, стр. 136.

Хан получает (в числе доходов) ежегодный денежный подарок в 1000 тиллей, платимый каракалпаками.

Там же, стр. 137.

При урочище Кара-Умбет встречается обработанная земля—поля, засеянные дынями и просом. Они принадлежат каракалпакам, которых поселения, в числе от одной до четырех кибиток разбросаны по всей низменности между Усть-Уртом и Лауданом. Довольно густые кустарники красивых тамарисков и саксаула, а между ними поля и кибитки, простираются отселе вплоть до Каска-джуля. Вся эта низменность ежегодно наводняется при половодьи Аму-дарьи. Лишь только сбудет вода, каракалпаки принимаются за обработку увлажненной почвы, засевая ее преимущественно дынями, просом и ячменем. Жатву сберегают они близ своих кибиток, заваливая ее соломой и землей. Стада их весьма незначительны и семейство, имеющее два или три верблюда и столько же коров и лошадей, считается уже богатым. Эта бедность происходит большею частью от притеснения хивинских приставов, не щадящих слабых каракалпаков.

№ 146 Базинер, стр. 163.

Полоса Хивы (через городки Кят, Китай, Мангыт и Кипчак) населена преимущественно каракалпаками и киргизами, которые не отстали еще от кочевой жизни.

Там же, стр. 170.

Вся полоса между Кипчаком и Кунградом занята преимущественно кочевыми киргизами и каракалпаками, которых главные промыслы земледелие и рыболовство.

Там же, стр. 171.

---

[1] По сведениям Данилевского — тилля стоила на русские деньги 15 руб. асс., по Базинеру — 3 руб. 75 коп. серебром.

[2] Собств. аббаси — условная денежная единица, принимавшаяся при расчетах за 50 коп. См. Тр. Вост. отд. Р. А. О., ч. IV, стр. 440, также Веселовский, op. cit., 326.

1846 г.

ИЗ ПИСЬМА ЭРМУХАМЕДА КАСИМОВА К БИЮ ЧИКЛИНСКОГО РОДА ДЖАН ХОДЖЕ НУРМАХАМЕДОВУ

Эрмухамед салтан-хан Касимов посылает к тебе это письмо. Дед мой Абулхаир хан, когда он был ханом, тогда твой дед Кий-бай служил при нем бием и батырем и в то время они общими силами вытеснили кочевавших на Сыр-дарье каракалпаков, а по рекам Иргизу и Тургаю калмыков, первых к Хиве, а последних к пределам Китая, и таким образом доставили нашим родам свободное на этих местах кочевание.

Предки наши были сильны, а мы, как видно, родились слабее, потому что угодья приобретенные дедами нашими от каракалпаков на Сыр-дарье отняты от нас кокандцами и хивинцами.

Март 1846 г.

№ 186 „Туркестанский край", вып. V

1857 г.

ФИРМАН ХИВИНСКОГО ХАНА

Абуль Музафф Вала-Мансур, Абульгазы [1] Хорезм-Шах повеление. Вследствие светлого, солнечного филосовского камня нашего сердца, усердным храбрым служащим для возвышения их степени, наше сердце жалует следующее: Тур-Али-Богадур заслуживает по своей преданности, что видно по его блистающему, геройскому лбу и мы всемилостивейше назначаем каракалпакскому племени Айтак-Хатаю его и его отца Шакяр-Ален-Бега с ним вместе бегами. По предъявлении сего высокого фирмана, народ чтобы считал их бегами, что служащие из покровительствующего всему миру нашего высокого дворца прикажут им, они обязаны исполнить какую бы то ни было службу, оказать свое содействие; кто сделает ослушание, подвергнется шахскому и монаршему наказанию. Упомянутые беги не имеют права без позволения шариата обижать народ. Этот высокий фирман писан в столице Хиве, да хранит ее бог от огня и потопа, зилькада 1274 г. [2] гиджры.

Перевод печати Кули-Шаха.

№ 149 Риза Кули Мирза, стр. 38—39.

Вследствие политических волнений в Хивинском ханстве и потом бескормицы 1857 г. значительное число каракалпаков выселилось отсюда (из Хивинского ханства) в Бухарские пределы и до 700 семейств прикочевало к нам на Сыр-дарью.

№ 17 Бланкеннагель, стр. 97.

---

[1] В тексте Абулгары.

[2] Соответствует 13 июня—12 июля 1858 г. В Хиве в это время правил Сейид-Мухаммед-хан.

Берега Янгы-дарьи поросли в большом количестве джидой, за сбором ягод которой приходят осенью киргизы и каракалпаки.

№ 21. Бутаков, стр. 129.

За озером Тамнын Аяге на горе Чучка-Баше хивинская крепость Курганч, удерживающая в покорности киргизов и каракалпаков, кочующих и живущих в этих местах и около озера Дау-Кара.

Там же, стр. 130.

Впоследствии перекочевавшие на Сыр-дарью киргизы передавали мне рассказ, слышанный ими от каракалпаков о моем появлении в устье Талдыка:

„На рассвете показалась на море превысокая белая гора, которой верхушка говорила с небесами (эффект марева на паруса). Гора эта все шла и шла к берегу, потом вдруг остановилась и нырнула под воду (я спустил паруса, встав на якорь). Вместо горы очутилась большая лодка; вскоре из большой лодки родилась маленькая и на ней русский тюря (начальник) разъезжал пред рекой и все тыкал в воду черные колья (я промеривал, сидя на руле, черным футштоком с правой стороны, обращенной к морю). Когда лодка ушла, посланные хивинским ханом батыри велели каракалпакам непременно выдергать эти черные колья, чтобы представить их в Хиву, но как те ни старались, однако не нашли ничего. Должно быть колья были заколдованные."

Там же, стр. 131.

Берега Улькун-дарьи против Кок-узяков заселены оседлыми узбеками, сартами и каракалпаками.

Там же, стр. 133.

Ниже Казак-дарьи жители преимущественно каракалпаки.

Там же, стр. 134.

В 1859 г., когда весь этот край был запуган грабежами туркменов, хозяйничавших в отложившемся от Хивинского хана Кунграде, каракалпаки выстроили себе несколько четвероугольных земляных укреплений, в которые втискали свои кибитки почти вплотную одна подле другой. Самое большое, в котором укрывалось до 1000 кибиток, было на мысе Тенке-Куме.

Почва в низовьях Улькун-дарьи глинисто-солонцоватая; по закраинам берегов пашни, а далее во внутрь виднелись табуны и стада. Каракалпаки, занимающиеся преимущественно земледелием и только для насущных потребностей скотоводством, казались вообще зажиточными, но киргизы большею частью весьма бедны.

Там же, стр. 137.

[На берегу Улькун-дарьи] видны были многочисленные аулы киргизов и каракалпаков. Эти несчастные, изнуренные трудом и недостатками и угнетенные чиновниками Хивинского хана, едва прикрытые лохмотьями своей ветхой одежды — представляли живую картину нищеты. Кибитки их, покрытые клочками оборванной кошмы, почерневшей от продолжительной службы, едва ли могли служить им надежным убежищем от зноя и стужи. По берегам в соседстве с каждым аулом, видны были пашни и огороды, орошаемые рекою; на луговых местах паслись лошади и стада рогатого скота и баранов.

№ 24 В. Ш., стр. 127.

Первое народонаселение, встретившее нас на Хивинской стороне [залива Айбугир], были каракалпаки. Наружность их нисколько не отличается от киргиз, которых мы до этого встречали. Те же черты лица и те же жалкие лохмотья в одежде, едва-едва покрывающей их пропеченное солнцем тело. Единственная разница от наших русских киргиз только то, что здесь все „байгуши“, все равны относительно материальных средств, т. е. нет богатых людей, и вы не встретите между ними толстого с опухшим от кумыса лицом аристократа-султана, бия и пр. А между тем этот народ заслуживает лучшей участи, потому что составляет самый производительный и самый трудолюбивый класс в населении ханства. Главный и почти единственный промысел каракалпаков земледелие. И надо им отдать полную справедливость. Им досталась в удел соленая, глинисто-песчаная почва, как большая часть пахотной земли в Хиве, и также общий здесь сухой климат; но несмотря на эти неблагоприятные условия, они сумели заставить землю обильно вознаградить за свой труд и когда мы вступили в землю каракалпаков, первая жатва была кончена и ждали всхода нового хлеба. Для нас дождь, говорят они, лишняя вещь и он только мешает нам работать. И действительно им нет никакой нужды в нем. Несмотря на такое положение, каракалпаки самый несчастный пород в Хиве, благодаря возмутительному насилию, с каким хивинское правительство угнетает этих несчастных тружеников. Хивинские воины, встретившие нас, расположились по квартирам в каракалпакских кибиткам, и мы могли видеть те жестокости и тот произвол, с каким они обращались с своими хозяевами. Нам говорили многие каракалпаки, что они ненавидят своих притеснителей, давно бы оставили эту землю, несмотря на свою давнюю привычку к ней и присоединились бы к нашим киргизам, но хивинское начальство, как бы предугадывая их намерения, отбирает у них все, чем они успевают обзавестись, до последнего верблюда, так что им нечем подняться для перекочевки... Аулы каракалпаков, которые мы видели по сторонам дороги, частью перемежались садами и чем дальше мы шли, тем заметнее становилось густое народонаселение, в котором сарты были господствующим, как коренное население страны.

Сад Азбергеня[1] окружен толстыми глиняными стенами, вышиною сажени в две... незадолго до нашего прихода каракалпаки окрестных аулов укрывались в этих стенах и выдержали осаду туркменов, которые разбойничали около этих мест. На урочище Урге, спустившись к морю, я был неприятно поражен брошенным в камыш полуистлевшим трупом туркмена, убитого каракалпаками; тут же валялось несколько человеческих костей и два, три не совсем сгнивших черепа. Это были следы столкновения при преследовании туркмен каракалпаками.

№ 116 Н.—Ур. В. В. № 9.

Не доезжая мыса Урга, миссию встретили четыре депутата Хивинского хана, а именно: сын Кунградского губернатора, каракалпакский князь Истлеу, киргизский бий Азбергень и табынец Бек-мурат.

№ 78 Килевейн, стр. 95.

Все почти селения и города [на пути от Кунграда к Хиве] были в самом жалком виде; повсюду были видны следы разбойных нападений туркмен; в разрушенных каракалпакских аулах встретили мы только младенцев и стариков: все молодое поколение было взято в плен и отправлено в Хиву или на персидскую границу для продажи.

Там же, стр. 100.

Туркмены и каракалпаки, недовольные Кутлу-Мурадом, избрали: первые своим ханом Ата-Мурада, а вторые — Дзярлык-тюря... После краткого междуцарствия [в Хиве] был избран Сеид-Мохамед. Первым его делом было наказать непокорных туркмен и каракалпаков. Он выслал против них отряд, который разбил выступившую против него из Куня-Ургенжа шайку бунтовщиков, при чем был убит Дзярлык—каракалпакский хан, провозглашенный в 1855 г. Часть каракалпаков перешла в бухарские владения.[2]

Там же, стр. 102.

Во время пребывания русской миссии [полк. Игнатьева в 1858 г.] в Хиве, там было довольно спокойно, ибо враждебные ей туркменские племена Яумудов, Игдыруль и др. не решались на хищничество, но как скоро миссия выступила, кунградские узбеки и каракалпаки, соединившись с туркменским ханом Ата-Мурадом, убили своего правителя Кутлу-Мурада со многими его приверженцами.[3]

Там же, стр. 103.

---

[1] О личности Азбергена, или Азиз-бергена см. примеч. к Хивинской истории Гульшен-и-девлет, стр. 141.

[2] Об этих событиях см. перевод из Гульшен-и-девлет, стр. 135 и след. и вводную статью, стр. 86—88.

[3] Здесь автор перепутал порядок событий. Убийство туркменами хана Кутлук-Мурада произошло, как известно, в начале 1856 г., а не после 1858 г.

Каракалпаки в числе 15 000 поселенцев живут на низовьях Амударьи близ Аральского моря и ведут отчасти жизнь кочевую. Они более других, подвластных ханству племен, отягощены налогами, которые совершенно разоряют их.

Там же, стр. 106.

1869 г.

ФИРМАН ХИВИНСКОГО ХАНА

Абдуль-Музафер Вальмансур-Абуль Фет Сеит Магомет-Богадур-хан повелеваем, вследствие неоднократной и постоянной верности и преданности Курбан-ходжа Богадура и всемилостивейше объявляем ему свою шахскую и монаршую милость. Мы его и Муллу Ишназар-Бека и Сафар-Нияз-Бега, всех троих назначили для народа Айтак-Хатара из каракалпакского племени бегами, и мы наш превосходнейший фирман назначаем знаком права их бегства, потому что они всегда исполняли повеления нашего Шариат-Панаха, чтобы они исполняли те службы, которые прикажут им служащие в нашем государственном дворце, стараясь исполнить без замедления как следует. По объявлении настоящего нашего фирмана вышеупомянутый народ обязан считать их троих бегами и что от служащих нашего небесного дворца будет приказано, подчиняться исполнению этих приказаний, а именно: бежать, преследовать, ловить, освобождать, взлезать на лошадь и слезать и т. п.[1] Всегда делать им надлежащий почет и покориться им во всех отношениях и что выгоды, относящиеся до высокого правительства и бедного народа, которые будут ими присоветованы, должны быть наблюдаемы; подчиненные обязаны им повиноваться; ослушники же будут наказаны, как государственные преступники. 12-го зильгаджа в среду под вечер 1285 г. гиджры, равняющийся сичканили написан этот высокий фирман.[2]

№ 149 Риза-Кули-Мирза, стр. 39.

---

[1] Последние слова представляют собою безграмотный перевод терминов, обозначающих в данном случае различные повинности населения.

Хотя подлинный документ нам недоступен, однако по аналогии с другим известным ярлыком Хивинского хана (Алла-кули), опубликованным в тексте и русском переводе Вельяминовым-Зерновым (Тр. Вост. отд. Русск. археол. об-ва, ч. IV, Спб., 1859 г., стр. 448—493), можно установить, что здесь речь идет о терминах: „казу ве качу", обозначающих по объяснению Вельяминова-зернова, повинность, связанную с рытьем каналов и постройкой плотин (ср. также Турк. Вед. 1873 г., № 32) и „атлану ветушу", которые переводятся Вельяминовым-Зерновым как „наряд в ополчение". В. В. Бартольд (ЗВО, XV, 269) слово „атлану" справедливо сближает с термином „улак" ярлыка Темир-Кутлуга (ЗВО, III, 36), обозначающего, по Радлову, „выставлять подводы или средства к передвижению". В такой же мере повидимому правильно было бы сопоставить хивинский термин „тушу" с выражением „конак-тушул" ярлыка Темир-Кутлуга, обозначающим „постой".

[2] Указанный день, по таблицам Вюстенфельда-Малера, соответствует 26 марта 1869 г. (пятница); по двенадцатилетнему животному циклу 1285 г. х. соответствует году мыши (сычкан).

У каракалпаков Заравшанского округа существует предание, что они первоначально обитали в Ургенче; около 200 лет тому назад влиятельные лица их рода, считавшие себя потомками Чингис-хана, вступили в распрю с Султаном Ниазом-ханом Ургенчским.[1] После долгих междоусобных войн они были побеждены и откочевали из Хивинского ханства к Ак-Мечети, оттуда двинулись в Туркестан, Чимкент, Ташкент, Чиназ-Джизак и лет 100 тому назад достигли берегов Зеравшана (переселение остатков этих групп на Зеравшан было еще в 1840 г.). Далее Миankаля на юг каракалпаки не распространились. Здесь они приобрели себе друзей в кипчаках, около которых и поселились. По словам старожилов, богатые из каракалпаков, обладавшие большими стадами, остановились на Годун-тау и у подошвы этих гор, а более бедные по низовьям реки Зеравшана. Войны с эмиром Сейидом, в которых принимали участие каракалпаки, как союзники кипчаков и ктаев, в конец разорили их и заставили обратиться к оседлости.[2]

Территория каракалпаков, начинаясь на юге от правого берега Зеравшана, тянется почти прямо на север и через западную Годун-тау доходит до северного Джума-базара. Южная граница по Зеравшану на протяжении 12 верст от высот Чапан-ата почти до высот Джума-базара южного. Самое густое сплошное население каракалпаков находится по арыкам Янги, Махоу и Биш. По Полван-арыку и другим оно уже реже и в смеси с другими родами, преимущественно с кипчаками. Больше всего они сеют рис, джугару и просо. Кроме земледелия каракалпаки занимаются деланием керегов (у них много рощь)[3] плугов, граблей, рукояток для текменей[4] и айбалт.[5] Ткут патлак, келем (мохнатые ковры), тесьмы для обвязки кибиток, подпруги, армячину, нитки для адряса,[6] фитили к ружьям, кошмы. Самые богатые имеют до 2000 голов мелкого скота и до 50 человек имеют от 150 до 200 овец. Лошади каракалпаков уступают только найманским. Есть и верблюды. С другими узбекскими родами каракалпаки вступают в брак редко, а с таджиками никогда. Каракалпаки

---

[1] Повидимому имеется в виду Шах-Нияз, занявший хивинский престол в 1110 г. х.—1698 г. См. Фирдаусу-ль-икбаль, л. 72а. Ср. также Мус. дин. Лэн.-Пуля, стр. 235. Более подробно о Шах-Ниязе говорит современник его—бухарский историк Кирак Яракчи. См. Мухит-ат-таварих, рукоп. ИВ № Д 89, стр. 178—179.

[2] О восстаниях каракалпаков против бухарского эмира Хайдера (1800—1826) говорится также в „Записках" мирзы Шемса Бухарского, изд. В. В. Григорьева, стр. 12—13.

[3] Кереге—нижняя часть деревянного решетчатого остова юрты.

[4] Т. е. кетменей.

[5] Айбалта—оружие, в виде топорика с двумя лезвиями (в виде алебарды, но меньше размером).

[6] Адряс—вид шелковой материи.

слывут за отъявленных воров и разбойников и вместе с тем за несносных сутяг. Каракалпаки любят пение; у них есть певцы, воспевающие подвиги каракалпакских богатырей. Каракалпаки всегда шли против эмиров Бухарских.

Деление каракалпаков:

I. Кунград-каракалпак: а) Биш-бала, б) Куянчи, в) Карамуин, г) Аккаун, д) Тунгатар, е) Соболяк, ж) Ачмайли, з) Иргали.

II. Кипчак-китай каракалпак: а) Илетон-кипчак, б) Кара-кисяк, в) Сары-кипчак, г) Биш-сары, д) Бакачак, е) Ктай-каракалпак-тополяк, ж) Урай, з) Сакман, и) Бурляк.

III. Уйшун-митан-каракалпак: а) Еты-ул, б) Сарык-уча, в) Биш-ул, г) Биш-саит, д) Абысляр, е) Джуган-таяк, ж) Кара-кобяк, з) Мирза-митан.

Всего каракалпаков до 15 тысяч обоего пола; они заселяют 37 кишлаков.

Мы пришли из России, говорят Митаны, мы ногаи, а не узбеки, у нас есть песни о том, как нам хорошо жилось в России.

Митаны живут на запад от кипчаков и на север от ктаев. Делятся:

1. Багляр-Митан, II. Парча-Митан, III. Каракалпак-митан.

№ 44 Гребенкин.

1874 г.

Каракалпаки (Аму-дарьинской области) разделяются на Кунград и Ондуртру. Кунград делится на кундаклы, кустама сали, саку кулдавлы; игтай, кыпчак, мангут и кинакис составляют другую группу, известную под названием Ондуртру. Все племена эти ведут оседлую жизнь.

№ 149 Риза-Кули Мирза, стр. 5.

Каракалпаки, коренные жители этой страны, переселились сюда частью около 130 лет тому назад, при Хивинском Мамед-хане и частью около 70 лет назад, и хивинские ханы подарили им весь правый берег Аму-дарьи и земли около озер Даукара и близ города Кунграда на левом берегу Аму-дарьи. Сначала каракалпаки пользовались различными привилегиями и не платили податей. С течением времени льготы эти и привилегии терялись и подати достигли в последние годы ханского владычества следующей нормы: в один год с лошади или коровы 10 коп., с козы или барана 5 коп. Народ должен был выставлять рабочих 6000 чел. на 12 дней, т. е. 72 000 рабочих дней в году на хана и платили по 1 тилля (равняется 1 руб. 80 коп.) с кибитки, которых в последние годы насчитывалось до 18 000.

В последний же год ханского владычества подати были взысканы вдвойне, также и подушная подать, но кибиток насчитано на нашей

стороне Аму-дарьи до 10 000, а следовательно собрано было 36 000 руб. (20 000 тилля). При общей бедности населения этот взнос был так велик, что каракалпаки и до сих пор не вполне все уплатили. Каракалпаков на правой стороне Аму-дарьи и Талдыка насчитывают до 20 000 кибиток. Половина их на левом хивинском берегу Аму, а другая на правом — русском. Народ этот совершенно не воинственный, хотя, судя по виду, он должен обладать хорошей физической силой. Каракалпаки вполне оседлы; я потому не решаюсь причислять их к кочевому племени, что летняя кочевка их заключается в том, что они переходят в юрты на пашнях, зимой же перевозят оттуда юрты эти в отгороженные места (кала), где их собирается по нескольку сот, для защиты от нападения вечно барантующих туркмен и иомудов.

Там же, стр. 11 и 12.

Язык каракалпаков похож на иомудский, киргизский же от них сильно разнится.

Там же, стр. 14.

Одежда каракалпаков состоит из большой, остроконечной, несколько конусообразной папахи из мерлушки, длинной рубахи из бумажной материи и пестрого халата, опоясанного бумажным поясом, белых шаровар, толстых, бумажных же и кожаных башмаков вроде галош. Женщины одеваются точно так же, только материи выбирают более пестрого цвета, часто красного с белыми узорами; шаровары и галоши такие, как и у мужчин; на головах наверчены белые платки, на руках медные и серебряные браслеты с плохой бирюзой или яшмой. Серьги в ушах носят серебряные, очень большие, но, как и браслеты, очень грубой работы и часто подвесками к ним служат русские серебряные монеты. Иногда серьги так тяжелы, что кроме отверстия в ухе поддерживаются ниткой, обходящей вокруг всего уха. Иногда носят серьгу, продетую через одну из ноздрей. Девушки заплетают волосы в мелкие косы, женщины же прячут их под платками, или выпускают две косы.

Там же, стр. 18.

Каракалпаки народ не богатый, занимаются преимущественно земледелием, которое стоит у них на высокой степени развития, и рыбной ловлей. Каракалпаки возделывают следующие растения: пшеницу, дающую урожай сам 8-10; рис — от 10 до 12, ячмень — от 7 до 10; джугару — от 10 до 12; хлопок, кунжут — от 12 до 15, коноплю — сто батманов с танапа (танап равняется шестой части десятины, батман равняется 50 фунтам), морковь, горох, перец, лук, арбузы и дыни; последние дают до 300 штук с танапа. Самый слабый урожай гороха дает от сам трех до пяти; морковь до 100 батманов с танапа.

Берега арыка Кегейли, реки Куван-Джермы, в окрестностях города Чимбая, на расстоянии от 3 до 5 верст, покрыты весьма красивыми садами, насажденными каракалпаками. Все богатство этих садов заключается в небольшом количестве тополей, тапов, урюковых деревьев, персиков, яблонь, груш и джиды. Вот и все. За то все, что растет, растет хорошо. Цветоводства в Чимбайском участке не существует.

Там же, стр. 20—21.

Киргизы... нанимают землю в аренду у каракалпаков и платят от $^1/_{10}$ до $^1/_3$ урожая.

Искусственное удобрение здесь не в ходу, урожай сильно страдает от саранчи... Хлеб в неурожайные годы привозится из Бухары по Аму-дарье на каюках. Виноград и тутовые деревья, хотя и разводятся, но очень мало, зато сено, клеверное, собирается в большом количестве и составляет одну из важных отраслей промышленности края.

Там же, стр. 21.

Скотоводство у каракалпаков по причине оседлости их весьма слабо. Скот у них следующий: лошади, рогатый скот, употребляемый как рабочая сила, и небольшое количество баранов. Верблюдов почти нет, а если и попадаются один или два, то всегда принадлежат кому-нибудь из богатых, по тамошнему мнению, людей. Понятия же о богатстве весьма скромны. Так, например, старший их бий Бекмамбетов считается обладающим большим достатком, тогда как, в сущности, беднее многих киргиз Оренбургской или Сибирской степи. Весь его достаток заключается в следующем: десять плохих лошадей, тридцать штук рогатого скота и до ста штук баранов и коз. Кроме того, он обрабатывает сто танапов под посевы хлебов и кормовых трав. Приплод скота происходит в следующем размере: рогатый скот дает в год до тридцати процентов, бараны до пятидесяти, о лошадях же я и не добрался до истины: кого не спрошу, все говорят, что маток очень мало, а потому определить приплод невозможно.

Там же, стр. 22.

Порода лошадей каракалпаков называется „бугдан“. Эта порода составляет смесь с лошадьми иомудов и она, в достоинстве и цене, превосходит лошадей киргизов. Каракалпакские лошади малорослы, с висячими ушами; лучшая из них стоит не более 100 рублей.

Там же, стр. 23.

Каракалпаки ремеслами занимаются только насколько это необходимо для домашнего обихода. На продажу они изготовляют алачу и другие грубые материи из хлопка, кожи, седла и уздечки и другие мелкие вещи; причем я должен отметить, что предметы производства их не отличаются изяществом и весьма грубы.

Там же, стр. 26.

Поденный работник получает летом в день сорок копеек, с хозяйским хлебом, а в остальное время года—двадцать копеек.

Там же, стр. 28.

Каракалпаки женятся вообще очень рано, мужчина 15, а женщины от 12 до 15 лет.

Полигамии почти не бывает, или весьма редко. Кебан или брачная сумма назначается до 100 червонцев. На свадьбах танцуют или лучше сказать делают прыжки, а женщины качаются на веревках вроде качелей.

Там же, стр. 34.

Вследствие бедности много девиц остаются неоплаченными калымом и поэтому у каракалпаков женщин вообще больше, чем мужчин.

Там же, стр. 34.

Управляются каракалпаки биями, которые получают эту власть наследственно от отца к сыну. Эта наследственность власти дает биям известную силу и вес, но притеснения ими народа, часто несправедливость в решениях судебных исков, бывают причиной непопулярности старшин в глазах народа. Они решают иски, взыскивая с обвиненной стороны 10% с исковой суммы; верховная же судебная власть сосредоточивается в руках высшей духовной власти, казиев, к суду которых прибегают охотно и по большей части подчиняются их решению безаппеляционно, хотя надо сознаться, что здешние казии—люди плохо развитые, далеко отстающие в этом отношении от сартских, как например в Самарканде и в Бухаре, и плохо понимающие шариат. Власть отца в семействе почти неограничена.

Благодаря любви к труду, все каракалпакские земли орошены превосходно и нигде не чувствуется недостатка в воде, даже и там, где воду приходится поднимать чигирем (колесо с привешенными к окружности глиняными кувшинами и приводящееся в движение лошадью, а, в большинстве случаев, вместо лошади волами).

Относительно общих податей Чимбая можно сказать, что в казну бралось по одному батману с десяти батманов урожая чего бы то ни было.

Там же, стр. 36.

Мы вышли в Улькун-дарью. Этот рукав дельты напоминает Кичкине-дарью, хотя он шире и многоводнее. По сторонам его мы видели весьма значительное число аулов, но характер их не тот, что у киргиз Сыр-дарьинских, хотя и тут есть киргизы. Юрты те же, рогатого скота очень много, но верблюдов я не видел. Почти у каждой юрты стояла арба, впрочем гораздо меньших размеров, чем ташкентские на первую можно положить до 20 пудов, тогда как на ташкентскую кладут иногда более 40 пудов. По берегам Улькун-дарьи развито

значительное рыболовство; главными рыболовами считаются каракалпаки, хотя и киргизы тоже занимаются этим промыслом. Рыбу ловят здесь крючьями; главная порода ее шип, вид осетра. По протокам и озерам Кара-куль, Сары-куль и др. в камышах близ их окраин каракалпаки местами устроили особого рода жилища, в которых живут во время рыбной ловли. Вязанки из камыша, особым образом соединенные между собой, составляют плот, который прикрепляется к растущему камышу и хорошо держится на воде, над этим-то плотом и располагают небольшой навес, сделанный из цыновок, которые тоже приготовляются из камыша. Среди камышей мы видели довольно оживленную деятельность, так как весьма значительное число каюков занимается перевозкой рыболовов и рыбы. Рыба здесь поразительно дешева: большой осетр с прекрасной икрой продается от 40 до 60 копеек. Значительная часть рыбы идет на базар, но большая часть готовится впрок, причем для соления ее употребляется соль невысокого качестве, привозимая из Кунграда. Близ гор Кушкана-тау (на пути в Чимбай) у воды мы встретили несколько аулов каракалпаков. Внешний вид этого народа значительно отличается от прочих народностей Средней Азии. По типу он весьма близко подходит к той отрасли каракалпаков, которая населяет северную часть долины Зеравшана. Вообще каракалпаки мало походят на киргизов, отличаются от узбеков и ничего общего не имеют с таджиками. Одежда их та же, что и у прочих среднеазиатцев, но головной убор иной: вместо безобразных киргизских малахаев и тюрбанов узбеков и таджиков, живущих в Сыр-дарьинской области в Зеравшанском округе, каракалпаки носят бараньи папахи. Преобладающий цвет папах черный, но некоторые носят рыжие папахи, незначительная же часть и белые; высокая папаха, одетая несколько набок, придает всаднику совершенно воинственный вид. Пройдя 15 верст, мы вступили на солончак, повидимому, высохшее озеро. Тут в первый раз мы встретили верблюдов, но их было очень немного, они употребляются здесь для перевозки товаров в Казалинск; в прочих же случаях каракалпаки предпочитают арбы, в которые впрягают безразлично и лошадей и рогатый скот.

[В Чимбае] ко мне явились все три казия Чимбая, а вместе с ними пришел и муфтий. Эти лица, как духовные, носили тюрбаны, т. е. чалмы из английской кисеи. После обычных приветствий я перешел к расспросам о том, когда каракалпаки бросили Сыр-дарьинскую долину, но духовные мужи ничего толкового мне не рассказали. Один; из казиев Косум, каракалпак, отвечал, что когда именно они переселились, того сами не помнят, но что это было не особенно давно; другой же казий показал, что отец его хорошо помнит это время

— Какая же причина заставила вас бросить возделанную и орошенную землю?—обратился я к своим собеседникам.

— Постоянные баранты и грабежи киргизов.

— Скажите мне, лучше ли вам здесь, чем было на Сыр-дарье?

— Отцы нам говорили как жилось на Сыре. Сравнивая их рассказы с тем, как мы живем здесь, теперяшняя жизнь гораздо лучше.

— Чем же лучше?

— Здесь сторона мусульманская; посты соблюдаются; там было безверие...

Такая оценка положения совершенно понятна со стороны казия. Здесь среди каракалпаков, у которых сохранилось много порядков и правил, основанных на народных обычаях, казии еще не составляют особой силы...

Чимбай, центр наших каракалпаков, расположен очень удачно в географическом отношении. Надо заметить, что по системе Кегейли сидит самое значительное население, вследствие чего эта часть дельты обработана лучше всех прочих частей. До Чимбая пролегает водный путь, соединяющий базар со всеми главными пунктами как нашего Аму-дарьинского отдела, так и Хивинского ханства. Товары доставляются водой прямо до Нового Ургенча и других мест. Кроме того в Чимбае соединяются и многие сухопутные пути, из которых самые главные проходят от Нукуса, Дау-кара и низовий Кегейли. По словам одного каракалпакского бия, на месте нынешнего Чимбая был прежде город Ша-Темир. Государем города был полтораста лет тому назад киргиз Ша-Темир, а начальником города, население которого состояло из узбеков племени Масыд, был некто Артык Сердали. Ша-Темир, тому сто тридцать или сто сорок лет назад, был убит Альмамбет Укизом, узбеком рода Арал, пришедшим из Кунграда; спустя же пятьдесят лет после того жители Ша-темира переселились в Чигильбугу (на карте Чалпак). Город возобновлен впоследствии богатым человеком Чимбаем, который жил близ высохшего ныне озера, по левую сторону Кегейли, почему и город получил название по имени своего возобновителя. Чимбай стоял первоначально по левую сторону Кегейли, но лет 17 тому назад, как говорят туземцы, он начал распространяться и на правую сторону. До того же времени, по словам муфтия Абуль-Мумина, тут была степь, на которой рос один только саксаул. Стена, которою обнесен город, сделана Аваджан Маатемом не далее пяти лет тому назад, но уже теперь так развалилась, что скоро не останется от нее и следа. Население города непостоянно: часть его живет только временно, когда приезжает торговать; другая же часть прикочевывает и ставит свои юрты. Близ лавок на базаре находится постройка для помещения торговцев, большая часть которых состоит из хивинцев, но есть и бухарцы. Постоянное население Чимбая составляют коренные торговцы, ремесленники, местное духовенство и те каракалпаки, поля которых находятся в окрестностях города.

По словам киргиза Кос Богара, заведующего зякетным сбором с базаров дельты и живущего постоянно в Чимбае, в этом пункте можно считать до 50 постоянно живущих семейств. Я отправился к каракалпакскому бию Ириджабу, который жил в своей крепости (кала), расположенной недалеко от Чимбая по дороге к Дау-кара. Дорога пролегала по местам, обработанным под хлеб. Население здесь густое и аулы расположены не в дальнем друг от друга расстоянии. Среди полей, близ арыков находится много отдельных глиняных построек, невдалеке от которых группами расположены деревья. Поля обработаны довольно тщательно, но далеко не так хорошо, как в долине Зеравшана, пшеница местами была очень хороша, а местами до того заросла камышом, что издалека нельзя и заметить ее. Близость подпочвенной воды — причина назойливого появления камыша. Впрочем, те места, которые хорошо вспаханы, заборонены, унавожены и орошены сообразно потребности, имеют чистый вид. Каракалпаки — народ еще не отвыкший вполне от кочевой жизни и не привыкший к окончательной оседлости. Он любит юрту, но далеко не кочует, стараясь быть ближе к своим полям. Подчиняясь поневоле казиям, которых им дали хивинские ханы, каракалпаки не забыли своих обычных прав и весьма уважают звание биев. Имея во всяком ауле муллу и школу, они не особенно щедро награждают духовенство и большая часть мечетей состоит из простых юрт; высших школ, медресе, самое ограниченное число. Вскоре мы увидели Ириджаб-калу. Перед крепостью, которая обнесена глубоким рвом, расположен медресе, весьма простой постройки. Крепость состоит из двух частей: одна предназначена под юрты тех каракалпаков, которые на зиму скрываются под защиту крепостных стен; эта часть не имееет никаких построек Другая же часть — род цитадели: она состоит из прочной глиняной постройки с деревянными потолками, плоской крышей, крытой камышом, сверх которого насыпается земля, приготовляемая особенным способом с саманом. В особой юрте, довольно обширной и устланной коврами, нас принял сам хозяин. Это старик, которому 70 лет. Роста высокого, с лицом, буквально изрубленным острыми шашками; одного глаза у него не было.

— Скажите, Ириджаб, ваше лицо изранено?

— Это проклятые туркмены..., более десяти раз изранено.

— А что, вы их боитесь?

— Я то, я всегда их бил... Подлецы они, трусы.

— Но, однако, они опасны?

— Много их и все разбойники...

На мой вопрос, довольны ли они приходом русских, Ириджаб сделал неопределенное движение и ответил:

— Что же делать. У русских есть меч, вы обнажили его, а у бога нет меча...

— Но ведь вы давно хлопотали о подчинении русским, вы просили подданства,—сказал я.

— Нет, этого никогда не было.

— По нашим историческим сведениям,—возразил я, — это было во времена Абулхаир-хана.

— Знаю, что было, но не верьте всему, это было не народное желание, а хитрость нескольких биев.

Когда зашла речь о том, где были каракалпаки до того времени, когда они образовали особое владение на низовьях Сыра, Ириджаб сказал, что тому 360 лет назад, по мусульманскому счислению, каракалпаки были в Казани. Город Казань был выстроен каракалпаками.[1] Затем в город пришли ногаи, а вскоре явился государь урусов со своим войском, и город был взят. Каракалпаки ушли в степь, ногайцы же остались у русских. Долго кочевали каракалпаки в степи, ища места для своего постоянного жительства. Кочевали они 130 лет, пока наконец остановились у Азрет Султана (г. Туркестан). Мы жили там 50 лет. Тому 180 лет назад произошла война. Каракалпаки оставили Туркестан и расселились в трех местах: часть ушла в низовья Сыра и на Яны-дарью; другая часть заняла правый берег Зеравшана; шестьдесят же тысяч кибиток ушло в верховья Аму-дарьи...[2] Если Вам интересна история каракалпаков, сказал старик, то прочтите книгу „Мувлан Джаали".[3] По словам Ириджаба, 64 года тому назад, каракалпаки массой перешли из низовьев Сыра в дельту Аму. Хивинским ханом в то время был Мухамед Рахим, а самому Ириджабу было тогда 9 лет. Придя на новые места, каракалпаки уже застали там некоторое количество своих сородичей. В те времена население дельты было незначительное; теперь же главное ядро его состоит именно из каракалпаков, которые здесь полные хозяева. Все земли их составляют мильк.[4]

№ 172 Соболев. Л. Письма.

---

[1] Рассказ Ириджаба имеется в изложении у Вамбери в его Das Türkenvolk, S. 374, со ссылкой на газету Туркестанские Ведомости 1873 г. № 2.

[2] Насколько вероятно последнее сообщение, судить трудно за отсутствием других данных по этому вопросу. Впрочем Зеравшанские митаны также сообщали Гребенкину, что значительная часть их соплеменников ушла на левый берег Аму-дарьи и поселилась в районе Балха. См. Сб. Русский Туркестан, вып. II, М. 1872, стр. 104.

[3] Под именем Мавляна Джами в Средней Азии известен знаменитый персидский поэт Абдуррахман Джами (ум. 1492 г.), сочинения которого пользуются здесь большой популярностью, хотя к данному вопросу, разумеется, не имеют какого-либо отношения.

[4] Мильками, или мульками, в средне-азиатских ханствах назывались частновладельческие земли, находившиеся в наследственном владении отдельных лиц, в противоположность землям государственным, юридически предоставлявшимся населению во временное пользование. О категориях земель в Хивинском ханстве см. О. Шкапский. Аму-дарьинские очерки, стр. 92—114.

Давность заселения правого берега [Аму-дарьи] последними его обитателями не превышает 60—70 лет. До этого времени население тут постоянно менялось. Заселение правого берега относится к ханствованию Ильтазар-хана и его преемников, преимущественно Мухамед-Рахима и Мухаммед-Амина, которым удалось успокоить постоянно волнующееся население. [1]

Временем затишья хивинское правительство сумело воспользоваться толково: оно успело привлечь к себе каракалпаков, сидевших до этого на устьях Сыра, и даровало им в общественное пользование всю землю, лежащую в дельте [Аму-дарьи]. В первое время каракалпаки были обставлены широкими льготами, благодаря чему все силы их были направлены к развитию культуры во вновь занятой стране. До настоящего времени сохранились следы этих мер. И теперь еще видны остатки свежезаброшенных арыков, посохшие и вырубленные сады.

Но не долго продолжался подобный порядок. Последующие правители страны, не справившись с соседями и внутренними беспорядками в ханстве, подвели население правого берега относительно податей и повинностей к общему уровню, а впоследствии нашли даже возможным эксплоатировать его даже в пользу других народностей, населяющих левый берег. От этих причин каракалпаки обеднели, принуждены были запускать и уменьшать свое общественное хозяйство (вследствие неочистки арыков) в дельте Аму-дарьи, где при такой массе, или, вернее выражаясь, море воды—каракалпаки страдают от недостатка орошения своих пашен.

Проток Кегейли, выходящий из Куванш-Джармы, который по глубине и ширине напоминает скорее реку, нежели канал, запущенный и предоставленный самому себе, непроизводительно затопляет местность в верхнем и среднем местах своего течения и не доносит ни капли воды до нижних приморских частей дельты, где впусте лежат прекрасные, еще не так давно орошаемые тем же Кегейли пашни каракалпаков. Это запустение произошло от нерациональной траты силы каракалпаков, которые, несмотря на свой значительный состав, принуждены были забросить свою, данную им в общественное пользование местность и по частям, постепенно выселяться в более удобные для хлебопашества места. Правительство Хивы, видя с одной стороны безропотное исполнение каракалпаками всех даваемых им приказаний и, с другой, желая приурочить к земле беспокойных туркмен, взамен того, чтобы употреблять каракалпаков как рабочую силу на поддержание в порядке ирригации заселенной ими местности, высылало всех

---

[1] Об обстоятельствах поселения каракалпаков в дельте Аму-дарьи см. вводную статью, стр. 73—77.

рабочих от них на устройство и очищение арыков в землях, обитаемых туркменами,[1] которые играли в ханстве роль привилегированного сословия.

Рождается вопрос: в состоянии ли будет наше правительство поправить это дело. Можем ли мы рассчитывать, владея только правым берегом, с весьма незначительным населением, оставить каракалпаков в покое и всю их рабочую силу повернуть на поддержание ирригации в дельте. Годовой опыт убедил, что как ни желательно этого достигнуть, но мы не можем обойтись без того, чтобы не взять от каракалпаков несколько тысяч рабочих для поддержания ирригации южного участка; население, живущее в южном участке, бедно рабочими силами. В настоящем 1874 году для ирригационных работ в южном участке было взято четыре тысячи триста человек из населения дельты. [При власти Хивы] население, получившее землю в общественное пользование, выставляло рабочих по соглашению с ханом: так, все каракалпаки должны были выставлять шесть тысяч рабочих. Каракалпаки и киргизы, населявшие дельту, ведались [при Хивинском правительстве] своими старшинами: местностью от Куваныш-Джармы на юг распоряжались ходжейлинцы; местность далее до гор подчинялась Кипчаку; район Бий-базара подчинялся главному собственнику в этом районе двоюродному брату хана Иртазали инаку; Ша-Абасс-Вали ведался из Ургенча; и наконец Шурахан, где большинство земель принадлежало дяде хана эмир-уль-умара, состоял в его ведении[2] [все это по сбору податей]; по управлению и суду народ ведался своими мелкими биями, старшинами и казиями. В Шураханском участке полуоседлых каракалпаков 800 кибиток, из общего количества 4211 домов и кибиток в участке; над каракалпаками назначен 1 бий; в Чимбайском участке каракалпаков 10 709 кибиток, из общего числа 15 262 домов и кибиток. Все население участка, не только каракалпаки, живут в кибитках, перенося последние с земель, на которых они занимаются пашнями, в луговые места для пастьбы скота и группируясь на зиму по несколько сот кибиток вместе в особые курганы (кала), которые они устраивают общими силами, сооружая валы и рвы в предохранение от бродячих шаек и хищников. Склонное по складу характера и привычек к оседлости население каракалпаков своей обстановкой и образом жизни более напоминают кочевников, с той лишь разницей, что район кочевания их невелик. Каракалпаки исключительно живут в кибитках, если же имеют местами сакли, то собственно как холодные строения для помещения различных запасов,

---

[1] Ср. также В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, Спб., 1914 г., стр. 100.

[2] В обоих случаях речь идет о крупных поместьях, полученных владельцами вследствие ханского пожалования отчасти еще в XVIII в. Ср. О. Шкапский. Аму-дарьинские очерки, стр. 98, 108, 119.

лошадей и т. п. Развитию оседлости каракалпаков, кроме других причин, вредит запущенность ирригации, отчего образовалась масса озер и болот. С улучшением внутреннего быта каракалпаков нет причин, чтобы культура края не поднялась. Население каракалпаков делится на 2 рода: Ун-юрт-ру[1] и Кунград. Оба эти главные рода в свою очередь делятся на более мелкие отделения, из которых каждое при туземном правительстве управлялось своими родовыми старшинами, власть которых переходила преемственно от отца к сыну. Этих родовых старшин было 12. При нашем правительстве, впредь до правильной организации населения, подобный порядок временно оставлен. Но так как принцип его разнится со взглядом нашего правительства, то родовые места старшин, за смертью последних, не замещаются их детьми, а вакантные старшинства присоединяются к другим, так что теперь вместо 12 уже всего 10 старшин. Народный суд у каракалпаков двойной: они судятся и биями и казиями. Но так как казии, по обычаю ,назначались из каракалпаков же, бедных познаниями и развитием вообще, то все казии—народ темный, мало приспособленный к своим обязанностям.

Каракалпаки, как стоящие в дельте, так и расселенные по правому и левому берегу Аму-дарьи в довольно значительном количестве кибиток, платили все вместе по раскладке, делаемой между родами; сначала 10 000 тиллей а несколько лет позже 20 000 тиллей или 36 000 рублей, в подать, называемую салгыт-кесме (определенный салгыт), из которой, по собранным сведениям, на долю населения, сидящего собственно в дельте, приходилось, по слухам, около 25 000 рублей. Кроме кесме-салгыта каракалпаки оплачивали свои стада зякетом; но при несовершенстве приемов этого вида сбора в ханскую казну поступало в зякет с каракалпаков не свыше 4—5 тысяч рублей.

Значительное по численности население каракалпаков, как при туземном, так и в настоящее время и при нашем правительстве, представляло в доход весьма незначительное количество податей, далеко не соразмерное с его достатком и образом жизни, как населения полуоседлого, имеющего в своем пользовании землю годную при некотором старании и мерах к водворению полной оседлости.

И в настоящее время, не смотря на всю запущенность ирригации дельты Аму-Дарьи, на массу болот и озер, постоянные разливы и наводнения, является каракалпакам возможность заняться хлебопашеством; при нашем же правительстве эта отрасль сельского хозяйства без сомнения поднимется значительно и благодетельно отзовется на развитии благосостояния и культуры страны и на уничтожении бродячего элемента. Но прежде чем приступить к каким-либо рефор-

---

[1] Собственно „он-тӧрт-уру“—„четырнадцать родов“.

мам по этому предмету, необходимо обратить внимание на внутреннее устройство самого населения и на возможное приведение им в порядок местности, на которой оно сидит.

У каракалпаков еще во всей силе родовое начало, крайне для нас неудобное; родовое начало в значении старшин ставит их в какое-то исключительное положение, возвышая чрезмерно их власть и препятствуя администрации встать в более близкие отношения к народу. Родовое начало, ослабленное в других местностях средне-азиатских владений, должно быть отменено и здесь. Сломить принцип родового начала между каракалпаками не будет трудно: народ не любит своих старшин и подчиняется им только в силу обычая. Поэтому смена родовых старшин может быть приведена к желаемому результату без больших усилий, хотя, конечно, каждый из родовых старшин и имеет свою партию сторонников.

Как вся дельта, так и вообще земли северного участка наших амударьинских владений розданы ханами Хивы в мюльковую собственность каракалпакам и узбекам. Но отношение землевладельцев к земле и к правительству далеко не те, как в других землях, издавна населенных узбекским населением. В последних салгыт с земли определяется потанапно, а с первых огулом (кесме-салгыт). Причинами тому служит качество земли, относительная новость ирригации в дельте Аму и, вместе с тем, и некоторая ее запущенность. При русском управлении население дельты встало к нам в несколько иные отношения. Во-первых, мы будем заботиться о возможно лучшем исправлении ирригации, а также заботиться о внутреннем устройстве народа. Во-вторых, мы избавляем население от обязанности выставлять нукеров, повинность, которая была крайне тяжела для народа. Каракалпаки Хивинского ханства должны были по требованию правительства давать 2 тысячи нукеров и этот наряд обходился им, по собранным сведениям, от 100 до 140 тысяч тиллей или от 180 до 252 тыс. рублей. Допустим, что наряд нукеров делался в исключительных случаях и не чаще одного раза в 10 лет; но и при этом условии повинность была трудна, потому что постоянно тяготела над народом. Избавившись от подобной повинности, каракалпаки должны, по всей справедливости, уплачивать большее количество податей; но таковые, впредь до более подробного изучения края, трудно будет перевести на землю, а главное — необходимо иметь время на улучшение и устройство ирригации в дельте.

Вследствие этого на настоящий 1875 г. предположено остановиться в отношении каракалпаков на следующих мерах:

1. Организовать население в правильные аулы и волости, причем, если при выборе старшин выбор падет на людей неблагонадежных, назначать старшинами и управителями людей уже известных администрации своими способностями и честностью.

2. Исподволь приступить к исправлению ирригации дельты помощью рабочих из каракалпаков же и на первый раз ограничиться разработкой части протока Кегейли, как главной артерии дельты, через что должен ороситься значительный участок земли и вместе с тем дастся правильный исток воде, в настоящее время непроизводительно затопляющей местность.

3. Не предоставлять права жителям платить своим выборным старшинам жалованье, а назначать таковое самой администрацией. Этим будет показано новым старшинам, что их служба и труды награждаются и оцениваются правительством, а не народом.

4. Натуральную повинность рабочими не только сохранить в прежней силе, но даже расширить ее на полезные для края предприятия.

Для этой же цели обложить кочевое и полукочевое население еще несколькими десятками копеек с кибитки, которые и причислить к общей сумме податей. Эти последние деньги (земские суммы) совершенно необходимы на те потребности, которые не могут быть выполнены натуральною повинностью рабочих, а требуют денежных затрат; сюда должны быть отнесены: устройство мостов по дорогам, заведение лодок на некоторых внутренних переправах, устройство приемных покоев для подания медицинской помощи туземцам, возведение разных помещений для туземной администрации и т. п.

Все эти меры несомненно принесут пользу населению каракалпаков и благодетельно отзовутся на их благосостоянии.

Взыскано в 1874 г. подати с каракалпаков Чимбайского участка:

Кибиточный сбор с 10709 кибиток	Руб. 37 478
На расходы по содержанию администрации . .	„ 4 283

№ 6 Аму Дарьинский отдел.

I. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ О КАРАКАЛПАКАХ

1. Абул-Гази-Бахадур-Хан. Родословное древо тюрков. Перевод Саблукова. Изв. Общ. археол. ист. и этн., 1905, т. XXI, 5—6, I—XVI+224 стр.; 1906, т. XXII, 6, 225—336 стр.

   Стр. 260. Помещено в отделе „Ист. изв."[1] под 1623 г.

2. Авдакушин И. Санитарный обзор Аму-дарьинского отдела с 1887 по 1891 г. Сборник материалов для статистики Сыр-дарьинской области за 1892, часть II, 1—201 стр.

   Описание быта каракалпаков Шураханского участка по наблюдениям врача. Болезни и статистика заболеваний.

4. Акты исторические. Издание Археографической комиссии. Тт. I—V. СПБ, 1841—1842.

   Т. III, стр. 421; т. V, стр. 521. Помещено в отделе „Ист. изв." под гг. 1614 и 1697.

5. Алекторов А. История Оренбургской губернии. Оренбург, 1883, I—II+1—128 стр.

   Стр. 18. Роль Абулхаир-хана (казакского) в принятии каракалпаками подданства России.

6. Аму-дарьинский отдел. Туркестанск. вед., 1875, № 10.

   Положение каракалпаков за последние годы хивинского подданства и за первый год русской власти. Подати и повинности. Численность. Мероприятия по управлению каракалпаками, пом. в отд. „Ист. изв." под 1874 г.

7. Аничков И. В. Киргизский герой Джанходжа Нурмухамедов. Киргизский (казакский) текст и перевод. Казань, 1894. Так же изд. СПБ, 1895 г.

   Упоминаются набеги казаков на каракалпаков, живших по Джанги-дарье.

8. Аристов Н. А. Заметки об этническом составе турецких племен и народностей и сведения об их численности. Живая старина, 1896, кн. III и IV, 277—456 стр. Отд. оттиск СПБ, 1897, 182 стр.

   Стр. 311 прим., 386, 423, 424, 428 прим., 452. Допускает происхождение каракалпаков от неченегов. Каракалпаки входят в состав „курамы" Ташкентского уезда. Родовые названия каракалпаков.

---

[1] Так для краткости называется статья данного сборника: „Печатные и рукописные исторические известия о каракалпаках на русском языке".

9. Баранов П. Архив Правительствующего сената. СПБ, 1875, т. II—1725—1740 гг.

Стр. 17, 18, 26, 116, 340, 497. Краткое содержание документов Архива (№№ 1695, 1702, 1785, 2693, 4907, 6217), в которых упоминаются каракалпаки.

10. Бартольд В. В. Извлечения из Тарихи Шахрохи. Зап. Вост. Отд. Русск. Археол. О-ва, т. XI, стр. 105—114.

Стр. 107, 109 и 110. Участие каракалпаков в междуусобных войнах коканд-цев при Худаярхане.

11. Бартольд В. В. События перед хивинским походом 1873 г. по рассказу хивинского историка. Кауфманский сборник, М., 1910, XXXV+247, стр. 1—20.

Упоминается участие каракалпаков в войнах хивинцев с русскими.

12. Беляев И. А. Из преданий о Чингис-Хане. Протоколы засед. и сообщ. членов Закаспийского кружка любит. археол. и истории Востока, Асхабад, 1917, вып. 3, стр. 10—12.

Записано со слов каракалпака с. Нукус Аму-дарьинского отдела.

13. Беляев И. А. Сказание об Едигее и Тохтамыше. Каракалпакская народная поэма. Протоколы засед. и сообщ. членов Закаспийского кружка любит. археол. и истории Востока, 1917, вып. 3, IX+39 стр.

В предисловии: фонетические особенности каракалпакского языка; отношение каракалпаков к народным историческим сказаниям. Краткие исторические сведения о каракалпаках; родовые деления.

14. Беляев И. А. I. Сказание об Едигее и Тохтамыше, II, Родословная каракалпаков, III. Коблан, поэма (1 глава) на каракалпакском языке, арабской транскрипцией. Протоколы засед. и сообщ. членов Закаспийского кружка любит. археол. и истории Востока, 1917, вып. 4, 59 стр.

Родословная записана со слов каракалпака в г. Кунграде Аму-дарьинского отдела. Поэма „Каблан" в хивинском селении Кипчак со слов каракалпака рода кенегес. В русском предисловии статистические сведения о каракалпаках Тобольской губ. и Ферганской обл.

15. Берг Л. С. Аральское море. Опыт физико-географической монографии. СПБ, 1908, I—XXIII+1—580 стр.

Стр. 42, 43, 54, 61—63, 66, 173 и 176. Упоминание каракалпаков на картах XVII века. Краткие сообщения из отчетов Муравина и бывших в Хиве в 1740 г. англичан Томпсена и Гопа; рыболовство каракалпаков.

16. Берг Л. С. Современное состояние аральского рыбного хозяйства. Изв. отд. прикл. ихтиол. Инст. опытн. агроном. 1926, V, вып. 1, 168 стр.

Стр. 46, 47, 48, 74, 76, 89, 95, 112, 151. Способы ловли рыбы у каракалпаков; название рыб по каракалпакски.

17. Бланкеннагель. Путевые заметки о Хиве в 1793—4 гг. С примечаниями В. В. Григорьева. Вестн. Русск. географ. о-ва, 1858, т. XXII, отд. 3, стр. 87—116.

Стр. 89, 90, 94, 95 и 108. Расспросные сведения о каракалпаках; их численность. Очень кратко.

18. Б-н П. Каракалпаки и киргиз-кайсаки—дети степей. Казанск. губ. вед., 1887, № 52.

Случайное (может быть ошибочное) упоминание каракалпаков.

19. Бородин Н. Очерк современного положения Аму-дарьинского рыболовства. СПБ, 1904, стр. 1—49.

Стр. 20, 21 и 37. Условия рыболовства каракалпаков.

20. Будрин, свящ. Русские в Бухаре в 1820 г. Справочная книжка Оренбургск. губ. на 1871, стр. 1—45.

Стр. 11, 28, 43. Следы пребывания каракалпаков между Куван-дарьей и Яны-дарьей; разорение каракалпаков хивинцами. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1820—1821 гг.

21. Бутаков А. Дельта и устье реки Аму-дарьи. Отеч. зап., 1866, январь, стр. 128—138.

Стр. 129—131, 133, 134, 137. Сведения помещены в отделе „Ист. изв." под 1859 г.

22. Бутаков А. Несколько страниц по истории Хивы. Туркестанск. вед. 1871, № 28. То же. Материалы для статист. Туркестанского края, СПБ, вып. II, 1873, стр. 408—414.

Угнетенное положение кунградских каракалпаков во время управления Кутлук-Мурада и Мухаммеда-Фена.

23. Бутаков А. Сведения об экспедиции, снаряженной для описания Аральского моря в 1848 г. Вестн. Русск. геогр. общ., 1853, кн. 1, отд. VII, стр. 1—9.

Стр. 6, 8. Кочевья каракалпаков на берегах Аральского моря; остатки плотин, построенных ими на р. Сыр-дарье.

24. В. Ш. Плавание Аральской флотилии в 1838—1839 гг. Морской сб., 1861, № 5, стр. 119—154.

Стр. 123, 125, 127, 135, 137, 144, 153. Крайняя бедность каракалпаков, живущих по р. Улькун-дарье; описание их крепости; участие каракалпаков в войне против Мухаммед-Фена.

25. Валидов А. З. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII в. Протоколы засед. и сообщ. Туркест. кружка любит. археол., год XX, вып. 2, Ташкент, 1916, стр. 68—118.

Стр. 77, 102, 115. Сведения помещены в отделе „Истор. изв." под 1704 и 1745 гг.

26. Валиханов Ч. Ч. Сочинения, изданные под редакцией Н. И. Веселовского. Зап. Русск. географ. о-ва по Отд. этногр., т. XXIX, 1904.

Стр. XLVII, 5, 192, 206, 223, 293, 304. Аблай-хан населяет каракалпаками построенный им на р. Таласе городок; каракалпаки лучшие певцы в степи; происходят от ногайцев; вымирание каракалпаков.

27. Вамбери, А. Очерки Средней Азии. Москва 1866 г. II + 135 стр.,

Стр. 273, 277. Внешний вид каракалпаков; одежда, исторические предания.

28. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии из Тегерана через туркменскую пустыню по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, предпринятое в 1863 г. Изд. I, М., 1867, VII + 369. Изд. 2, М., 1874, XIV + 383 с картой.

Стр. 304 (изд. 2). Упоминание о восстаниях каракалпаков против хивинцев за время с 1825 г. по 1860 г.; родовые деления каракалпаков.

29. Варейкис И. и Зеленский Н. Национально-государственное размежевание Средней Азии. Ташкент, 1922, 86 стр.

Стр. 46, 72. Состояние вопроса о выделении каракалпаков в автономную область. Численность их в Туркестанском крае.

30. Васильев Н. Кочевники Туркестана. Опыт экономического обзора. Самарканд, 1890, 1—161 стр.

Стр. 21, 46. Наличие каракалпаков в Кураминском у. Сыр-дарьинской обл.

31. Вельяминов-Зернов В. В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азией со времени кончины Абулхаир-хана (1748—1765 гг.). Уфа, т. I, 1853 г., 231 + + 48 стр.; т. II, 1855, 64 стр. То же: Оренбургск. губерн. вед., 1853, № 4, 5, 7, 8, 11—14, 19, 24—28, 30, 43; 1854, №№ 27—39.

Т. I, стр. 1, 2, 4, 9, 32, 35, 38, 108, 132, 133, 134, 152, 164, 168, 173, 175, 204, 205, 206. В Приложении стр. 15, 33, 39, 44, 45, 46. Т. II, стр. 2, 7. Помещено в отделе „Ист. изв.". Примечание: пагинация 1-го тома ошибочна: после стр. 202 идет стр. 103 и т. д.

32. Венюков, полк. Материалы для военного обозрения русских границ в Азии. Военный сб. 1873, т. 89, кн. 1, 58 стр.

Стр. 36. Принимает каракалпаков и туркменов за один народ.

33. Веселовский Н. И. Памятники дипломатических сношений с Персией. 3 тт. Тр. Вост. Отд. Русск. Археол. об-ва, тт. XX, XXI и XXII.

Т. II, стр. 168, 169. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1613 и 1614 гг.

34. Веселовский Н. И. Первое подданство туркмен России. Историч. Вестн., 1884, май, стр. 300—306.

Помещено в отделе „Ист. изв." под 1771 г.

35. Веселовский Н. И. Прием средне-азиатских послов в России. Журнал мин. нар. просв. 1884, июль, стр. 68—88.

Стр. 88. Хивинцы просили у русских пушек для войны с каракалпаками.

36. Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прошлом его составе до 1758 г. Историческая монография. Казань, 1897, 4 тт. VII + 974 стр. Прилож. 201 стр. с картой Оренбургского, края 1755 г.

Стр. 129, 131, 135, 137, 139, 180, 241, 275, 441, 668, 672, 677—681, 684, 709, 715, 716, 718, 721, 782, 791, 810, 813, 814, 839 и прилож. 23. Исторические сведения о каракалпаках за 1740—1752 г., частью помещено в отделе „Ист. изв." под 1743, 1747 и 1752 гг.

37. Витевский В. Н. Яицкое войско до появления Пугачева. Русск. архив, 1879, кн. 1, 2 и 3.

Кн. 1, стр. 432, 435; кн. 2, стр. 388; кн. 3, стр. 204. Упоминаются взаимные нападения каракалпаков и яицких казаков, в частности нападения каракалпаков в 1713, 1725 и 1739 гг.

38. Выдержки из дневника следования в 1858 году из Оренбурга в Хиву киргизской степью и Аму-дарьей. Саратовский справочн. листок, 1872, № 259—261.

№№ 260, 261. Каракалпаки перевозчики через Айбугыр. Внешний вид каракалпаков; общая их бедность.

39. Гагемейстер Ю. Статистическое обозрение Сибири. 3 чч., СПБ., 1854.

Ч. I, стр. 386. Киргизы (казаки) развели у себя рогатый скот от каракалпаков. Ч. II, стр. 11. Численность каракалпалков в Тюменском у. Тобольской губ.

40. Галкин М. Н. Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. Зап. Русск. географ. общ. по Отд. этногр., т. I, 1867. То же СПБ, 1869.

Стр. 107, 115, 118, 132 и 138. Участие каракалпаков в нападениях хивинцев на русские укрепления в 1840 г.; торговля их с киргизами (казаками) хлебом; угнетенное положение их в Хиве; казни их старшин.

41. Гельмерсен Г. Хива в нынешнем своем состоянии. Отечеств. зап. 1840, т. VIII, стр. 95—124. С картой Хивинского ханства. (Со слов вышедшего из хивинского плена в 1826 г. Ковырзина.)

Стр. 99, 103, 106, 108, 109, 118, 119 и 121. Расселение каракалпаков в Хиве; образ жизни, одежда, занятия, характер.

42. Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание хивинского оазиса. Ташкент, ч. I 1902; ч. II 1903.

Ч. 2, стр. 70—71. Описание внешности и внутренних качеств каракалпаков; время появления их в Хивинском оазисе; численность, родовые деления.

43. Голосов, Д. Поход в Хиву в 1717 г. отряда под начальством лейб-гвардии Преображенского полка капитана Бековича-Черкасского. Военный сб., 1861, т. XXI, стр. 303—394.

Стр. 357, 360. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1715 г.

44. Гребенкин А. Д. Узбеки. Туркестанские вед. 1871 г., № 41. То же „Русский Туркестан", Сборник, изданный по поводу политехн. выставки, вып. II. Москва, 1872, стр. 94—99.

Помещено в отделе „Ист. изв." под 1869 г.

45. Грен Ар. Из путевых заметок о Киргизской степи. Инженерный журн., 1862, № 2, стр. 49—79.

Стр. 66. Упоминается о значительном развитии земледелия на Сыр-дарье при каракалпаках и об упадке его по удалении каракалпаков оттуда.

46. Грен Ар. Экспедиция для исследования реки Джана-дарьи. Инженерный журн., 1863, № 1, стр. 49—86.

Стр. 50, 54, 72—74, 77. Упоминаются развалины каракалпакских крепостей.

47. Григорьев В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы Шемса Бухари. Учен. зап. Казанск. унив., 1861, кн. 1, стр. 1—129.

Стр. 12—13. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1821 г.

48. Григорьев В. В. Описание хивинского ханства и дорога туда из Сарайчиковской крепости. Зап. Русск. географ. об-ва, 1861, кн. II.

Стр. 107, 112, 113, 115, 124, 127 и 137. Кочевья каракалпаков по дороге в Хиву; хивинский хан—каракалпак; численность каракалпаков. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1803 г.

49. Григорьев В. В. Русская политика в отношении к Средней Азии. Сб. государственных знаний. СПБ, 1874, т. I, стр. 233—261.

Стр. 253. Попутное упоминание о подданстве каракалпаков России и о безрезультатности его.

50. Даль В. Известия о Хиве, взятые из рассказов портупей прапорщика Медянкина, бывшего в плену у хивинцев. Лит. газ., 1840, № 14.

Стр. 325. Кочевья каракалпаков по левому берегу Аму-дарьи.

51. Даль В. Рассказ невольника, хивинского уроженца, Андрея Никикита 1830 г. Альманах на 1838 г., изд. Владиславлевым В., стр. 188—211.

Стр. 193. Каракалпаки, жители г. Ходжейли.

52. Даль В. Рассказ пленника Ф. Ф. Грушина. Литерат. прилож. к Русск. инвал., 1878, № 5.

Стр. 84 и 86. Положение каракалпаков, живущих около г. Кунграда; виды посевных хлебов; пища; отношение к хивинскому хану. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1824 г.

53. Данилевский, подполк. Описание хивинского ханства. Зап. Русск. географ. о-ва, кн. V, 1851.

Стр. 92. Расспросные сведения о месте расположения каракалпаков в Хивинском ханстве и их численность; занятия; тяжесть налогов. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1842 г.

54. Дельта Аму-дарьи. Туркестанск. вед., 1871, №№ 32 и 33. То же в Матер. для статист. Туркестанск. края, вып. II, СПБ, 1873 г.

Стр. 34. Расселение и численность каракалпаков в Хиве; размер налогов и повинностей; занятия, восстания против хивинцев. (По запискам участника экспедиции в 1848—1849 гг.)

55. Диваев, А. А. Алпамыс батыр. Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области на 1902 г. Ташкент, 1902 г.

Киргизская (казакская) поэма, записанная (составленная) каракалпаком Тюртукулинской вол. Аму-Дарьинского отд. Текст и перевод.

56. Диваев А. Шура, сын Нарик-батыря. Труды Оренбургск. о-ва изуч. Киргизск. края, вып. III, 1922, стр. 117—126.

Каракалпакская былина Аму-дарьинского отдела.

57. Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735—1737 гг. Труды Оренбургск. уч. арх. Комиссии, вып. VIII, Оренбург, 1900.

Стр. 5 и 25, упоминаются каракалпаки.

58. Добросмыслов А. И. К истории наших сношений с Хивой. Протоколы засед. и сообщ. Туркест. кружка любит. археол., год XIV, Ташкент, 1910, стр. 69—90.

Донесение Гуляева. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1753 г.

59. Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Сб. указов и др. докум., касающихся управл. и устройства Оренбургского края. По арх. докум. Тургайского обл. правл. Оренбург, 1900. т.т. 1 и 2.

Т. I, стр. 6, 7, 9, 12, 14, 18, 24, 27, 54, 81, 114, 117, 122, 124, 127, 131, 206, 210 и 295; т. II, стр. 13, 14, 40, 54. 83, 91, 93 и 211. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1734 г. Т. I, стр. 34, 35, 41, 43—50, 54, 63, 65, 71, 85, 119, 125, 128, 140, 141, 146, 170, 171, 199, 300 и 301; т. II, стр. 42, 157. Упоминаются каракалпаки.

60. Дополнения к актам историческим. Издание Археограф. комиссии, тт. I—XII, СПБ, 1846—1869.

Т. X, стр. 375, 376, 379, 383, 384 и 389. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1695 г.

61. Ефремов Ф. Странствование в киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение его оттуда через Англию в Россию. Изд. 3-е, Казань, 1811.

Стр. 43, 45, 55 и 60. Попутные упоминания о каракалпаках, кочующих между Сыр-дарьей и Куван-дарьей; частью помещено в „Ист. изв." под 1771 г.

62. Железнов И. И. Уральцы, 3 тт. СПБ, 1888.

Т. III, стр. 70, 71. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1723 и 1724 гг. Стр. 122 упоминание о „каракалпаченине" в народной казачьей песне.

63. Жуковский И. Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края, расположенных в хронологическом порядке с 1246 по 1832 г. СПБ, 1832, 78 стр.

Упоминание каракалпаков под годами 1734, 1735, 1741, 1742, 1743, 1752; под годами 1725 и 1742 ошибочно вместо каракалпаков упомянуты калмыки.

64. Жуковский С. В. Посольство переводчика Бекчурина в Бухару в 1781 г. Восточный сб. Изд. о-ва русских ориенталистов, кн. II, СПБ, 1916, стр. 273—340.

Стр. 320, 321, 330, 332. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1780—1781 гг.

65. Залесов И. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г. Русский вестн., 1871, февраль—март.

Март, стр. 58, 70, 73, 76—78. Попутное упоминание каракалпаков; требование хивинцев вернуть откочевавших к русским каракалпаков.

66. Зыков С. Очерки утверждения российского владычества на Аральском море с 1847 по 1862 г. Морской сб., 1862, № 6, стр. 296—348.

Стр. 299, 301, 306, 307. Общие сведения о подданстве каракалпаков России в 1732 г.; упоминается о прорытии каракалпаками реки Джаны-дарьи, „называемой „Каракалпак-дарья"; вытеснение их с низовьев Сыр-дарьи Абулхаир-ханом и его сыновьями.

67. Ибрагимов И. Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах. Военный сб. 1874, № 9, стр. 133—163.

Считает каракалпаков за киргиз (казаков); перечисления родов каракалпаков (сведения относятся к 1873 г.).

68. Иванин М. И. Хива и река Аму-дарья, СПБ, 1873.

Стр. 38. Расселение каракалпаков в Хиве; занятия; ограничение права перекочевок.

69. Иванов, П. П. Материалы к изучению истории каракалпаков. Каракалпакия. Труды 1-й конференции по изучению производительных сил КАССР, т. II. Ленинград, 1934 г., стр. 178—199.

Обзор исторических материалов; общие выводы по истории каракалпаков.

70. Иванов П. П. Население Средней Азии. Вся Средняя Азия. Справочн. книга на 1926, Ташкент, стр. 87—106.

Стр. 89, 103, 104. Численность каракалпаков; краткие исторические сведения; занятия, грамотность.

71. Ивашинцев, кап. Очерки низовьев Сыр-дарьи. Морской сб. 1854, № 11.

Стр. 228. Попутное упоминание о каракалпаках.

72. „Известия о песошном золоте". Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие, 1760.

Стр. 117. Каракалпаки подвергаются опасности нападения со стороны калмыцкого Контайши (в 1718 г.).

73. Кайдалов Евгр. Караван—записки во время похода в Бухарию российского каравана под воинским прикрытием в 1824—1825 гг. 3 чч., Москва, 1827—1828.

Ч. II, стр. 64 и 109. Нападение каракалпаков на караван; разгром каракалпаков хивинцами около сухого русла Янги-дарьи; частью помещено в „Ист. изв." под 1825 г.

74. Каразин, Н. Н. В низовьях Аму. Вестник Европы, 1875 г., март, стр. 186—229.

Стр. 188, 192, 198, 201, 204, 205, 207, 208, 213, 215, 220, 225. Быт каракалпаков, жилище, отношение к русским. Попутное упоминание о каракалпаках.

75. Каракалпаки. Восточн. изв., Астрахань, 1814, № 44.

Общие сведения о каракалпаках, упоминание о ремеслах, нерасположенность их к торговле.

76. Карелин Г. С. Путешествие по Каспийскому морю. Зап. Русск. географ. о-ва по Отд. общ. географии, т. X, 1883, 475 стр.

Стр. 157. Наличие в Астраханской губ. и среди киргиз (казаков) Внутренней орды многих бродяг, ложно именующих себя каракалпаками (сведения относятся к 1832 г.).

77. Каульбарс А. П. Низовья Аму-дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. Зап. Русск. географ. о-ва по Отд. общ. географии, 1881, кн. IX.

Стр. 45, 48, 97, 101, 103, 109, 110, 117, 120, 121, 128, 130, 131, 136, 141, 143, 144, 146, 147, 177, 182, 197, 199, 201, 202, 205, 209, 211, 222, 224, 225, 235, 245, 247, 272, 276, 309, 352, 360, 451, 473, 474, 475, 478, 498, 500, 501—506, 508—510, 514, 515, 517—521, 525—533, 564—572. Границы территории, занятой каракалпаками; взаиморасположение родов; родовые названия; численность общая и по отдельным родам; отношение к соседним народам; землевладение: экономическое положение; урожаи; внешний вид селений; строительство плотин; развалины крепостей каракалпаков, расположение отдельных населенных пунктов и много бытовых черт каракалпаков.

78. Килевейн Г. Я. Отрывки из путешествия в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сеид-Мохамед-хана, 1856—1860 гг. Зап. Русск. географ. о-ва, 1861, кн. I, Исследования и материалы, стр. 95—108. То же: Этнограф. сб. 1862, вып. V стр. 1—14.

Стр. 95, 98, 102, 103, 106. Борьба каракалпаков против хивинских хано Кутлу-Мурада и Сеид-Мухаммеда и разгром их последними. Участие каракалпаков в восстании кунградских узбеков во главе с Мухаммедом-Фена. Численность каракалпаков и обременение их налогом. Часть помещена в отделе „Ист изв." под 1860 г.

79. Киреевский. Краткие наблюдения во время путешествия по степям Центральной Азии. Горный журн., 1857, ч. I, стр. 161—165.

Стр. 164. Нахождение около каракалпакской крепости Кос-Асари место рождения селитры.

80. Кириллов И. Цветущее состояние Всероссийского государства. Собрано из Сенатских архивов в феврале 1727 г. Москва, 1831 г., кн. 2-я. То же в Памятной книжке Казанской губ. на 1861 г., ч. IV. Статья: Казанская губерния в 1726 г. на стр. 14—17.

Стр. 12, 13, 23, 32 и 34. Границы Казанской губ. защищены валом от набегов каракалпаков; частые столкновения Яицких казаков с каракалпаками.

81. Ковровое производство Закаспийской области и окрестных стран. Закаспийское обозрение, 1905, № 5.

Упоминается о занятии ковровым производством каракалпаков Андижанского уезда.

82. Костенко Л. От Хивы до Казалинска. Военный сб., 1873, № 11, стр. 151—166.

Стр. 163. Упоминание о каракалпаках, живущих по берегам Улькун-дарьи. Внешний вид их кибиток.

83. Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПБ, 1871, XIII+358 стр.

Стр. 50. Упоминаются каракалпаки, живущие на правом берегу нижней Аму. Численность каракалпаков, подчиненных России и живущих в южной части Казалинского уезда. Бедность и неразвитость каракалпаков.

84. Костенко Л. Ф. Туркестанский край. Опыт военно-стат. обозр. Туркест. военн. окр. СПБ, 1880, т. I, 452 стр., II, 260 стр., III, 302 стр.

Т. I, стр. 329. Численность каракалпаков; их территория (очень кратко).

85. Красовский, подп. Область Сибирских киргизов. Матер. для географ. и стат. России, собранные офицерами Главн. штаба, СПБ, 1868, 464 стр.

Стр. 59, 65, 79. Подданство каракалпаков России; столкновение их с киргизами (казаками).

86. Краузе И. И. О хивинском земледелии. Изв. Русск. географ. о-ва, т. X, 1874, стр. 40—46.

Стр. 42. Виды хлебных растений, возделываемых каракалпаками.

87. Куки Пьер. Примечания о невыгодной торговле с Бухарией, писанные в 1730 г. Чтения в О-ве ист. и древн. росс. 1861, кн. 1, Смесь, стр. 120—136.

Стр. 121 и 122. Каракалпаки—кочевой народ, живущий в Бухарии; грабежи караванов ими на дороге от Астрахани до Хивы.

88. Кун А. Л. Доходы Хивинского ханства. Туркменск. вед., 1873, № 32.

Величина податных обложений каракалпаков.

89. Кун А. Л. Заметки о Хивинском ханстве. Туркестанск. вед., 1873, № 46.

Восстание каракалпаков против хивинского хана Сеид-Мухаммеда и разгром их.

90. Кун А. Л. Культурный оазис хивинского ханства. Туркестанск. вед., 1874, № 6 (От Ходжейли до Кунграда), № 9 (От Кунграда до Чимбая).

Предания каракалпаков о построении и заселении Кунграда и Чимбая.

91. Кун А. Очерки Шахрисябского бекства. Зап. Русск. географ. о-ва по Отд. этнографии, т. VI, 1880, отд. I, стр. 201—238.

Стр. 218. Имя „каракалпак" в числе родовых названий узбеков бекства.

92. Кун А. Л. Поездка по Хивинскому ханству в 1873 г. Изв. Русск. географ. о-ва, 1874, т. X.

На стр. 49. Переселение каракалпаков с левого берега Аму-дарьи на правый после восстания в 1856 г. Переселение части каракалпаков в Бухару.

93. Курилин М. К. Неизданные материалы по истории уральского казачьего войска. Уральск. войсков. вед., 1869, №№ 29, 30, 32, 35, 36, 38, 39, 42.

Помещено в отделе „Ист. изв." под 1717—1720 г.

94. Кушелевский В. Н. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. 3 т.т. Маргелан, 1891.

Т. II, стр. 147—148. Описание внешности и быта каракалпаков; численность их в Ферганской области.

95. Ландкарты или чертежи географические, на которых представляется Оренбургская губерния с смежными в ней местами. Сочинены в Оренбурге... декабря 1752 г. через геодезии прапорщика Красильникова с товарищи... приобщено к ним... описание под именем Топографии Оренбургской губернии 1755, изд. Оренб. отд. Русск. географ. о-ва., Оренбург, 1880.

На оборотах карт помещена Топография Оренбургской губ. (2-е изд.). См. Рычков, П. № 156.

96. Левшин А. Историческое и статистическое обозрение уральских казаков. СПБ, 1823 г.

Стр. 22. Известие о нападении на каракалпаков уральских казаков в 1735 г

97. Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. 3 ч. с картой. СПБ. 1832.

Ч. 1, стр. 39, 101, 108, 212, 213; ч. 2, стр. 88, 97, 105, 107, 109, 113, 115, 118 161, 176, 177, 198, 268; ч. 3, стр. 29, 199. Подданство каракалпаков России, переселение их в 1760 г. с устьев Сыр-дарьи к Большой казачьей орде; попутные упоминания каракалпаков.

98. Лобачевский В., полк. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Хивинский район. Ташкент, 1912.

Стр. 34, 48, 55, 56. Численность каракалпаков в Хивинском ханстве и в Аму-дарьинском отделе. Краткие сведения о них.

99. М-в Н. Известия и заметки из действующего отряда. Туркестанск. вед., 1873, № 32.

Упоминание о депутации каракалпаков с просьбой о принятии в русское подданство.

100. М-в Н. „Из Хивы". Туркестанск. вед., 1873, № 39.

Занятия каракалпаков, живущих по берегам р. Куван-дарьи.

101. Магидович И. Административное деление Хорезма. Население. Материалы по районированию Средней Азии, кн. 2, Территория и население Бухары и Хорезма; ч. 2, Хорезм. Ташкент, 1926, стр. 29—115.

Стр. 30—36, 47, 51, 53, 64, 67, 68, 70—76, 89—92, 96—98, 100—102, 107—115. Административное деление Каракалпакской автономной области; численность каракалпаков; родовые деления; краткая историческая справка о каракалпаках; податное обложение их.

102. Мак Гахан. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М. 1875, 288 стр.

Стр. 14, 23, 36, 56, 207. Сравнение физического типа каракалпаков с киргизами (казаками); время вытеснения каракалпаков с Сыр-дарьи; подати, взимаемые с каракалпаков в Хиве.

103. Максимов А. Н. Какие народы живут в России. Справочное изд. М., 1919, стр. 1—125.

Стр. 88. Территория, занимаемая каракалпаками, и их численность по переписи в 1897 г.

104. Макшеев А. А. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. Зап. Русск. географ. о-ва по Отд. статист., 1871, т. II, стр. 1—60.

Стр. 37, 39, 41, 42, 45, 54. Образ жизни и занятия каракалпаков; численность их в разных уездах Туркестанского края.

105. Макшеев, шт.-кап. Описание Аральского моря. Зап. Русск. географ. общ., 1851, кн. V, стр. 30—61.

Стр. 35, 49, 50, 55, 58. Описание плотин, устроенных каракалпаками по Сыр-дарье; киргизское (казакское) предание о времени переселения каракалпаков с низовьев Сыр-дарьи на Аму-дарью; прорытие ими р. Яны-дарьи.

106. Макшеев А. Описание низовьев Сыр-дарьи. Морской сб., 1856, кн. XXIII, № 9, часть неофиц., стр. 448—527.

Стр. 449, 470, 472, 502, 503—505. Упоминание о подданстве каракалпаков России; прорытие каракалпаками Джаны-дарьи; занятия; время переселения в Хиву. Автор считает каракалпаков калмыцкой ветвью.

107. Малов, С. Е. Каракалпакский язык и его изучение. Каракалпакия. Труды 1-й конференции по изучению производительных сил КАССР, т. II, Ленинград, 1934, стр. 200—207.

Наблюдения над каракалпакским языком; близость его к ногайскому, кипчакскому и печенежскому языкам.

108. Мансырев, С. П. Базарная торговля в Самаркандском уезде. Справочная книжка Самаркандской области на 1898 г. Выпуск VI, Самарканд, 1899 г., стр. 94—152.

Стр. 144—145. Каракалпаки в Самаркандской области; торговля их камышем.

109. Масальский В. И. Туркестанский край. Россия. Полное географическое описание нашего отечества, под ред. В. П. Семенова. СПБ, 1913, т. XIX, X + 861 стр.

Стр. 178, 229, 263, 352, 360, 361, 390, 391, 496, 497, 521, 598, 599, 701, 702, 704, 747, 750, 756. Численность каракалпаков в Туркестанском крае по переписи 1897 г.; краткие исторические сведения; внешность каракалпаков, занятия; родовые наименования; народные поверья.

110. Материалы Военно-ученого архива Главного штаба, т. I, СПБ, 1871 г., IV + 846 + 14 + 28 стр.

Стр. 330, 336. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1716—1717 гг.

111. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Труды Ист.-археогр. инст. и инст. востоковед. АН СССР. Материалы по истории народов СССР, вып. 3, ч. 1, Ленинград, 1933, XVIII + 504 стр.

Стр. 240—242. Помещено в „Ист. изв." под 1678 г. Стр. 111, 266. Упоминание о каракалпаках.

112. Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-дарьинском отделе Сырдарьинской области. Ташкент, 1915, вып. 1, VI+375+38 стр.

Стр. 116, 128—130, 135 –139, 143, 191, 192, 242, 277, 286, 324. Краткие исторические сведения; физический тип каракалпаков; количество хозяйств; средний состав семьи; количество скота; посевы; занятия; пища и другие сведения.

113. Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства, СПБ, 1865.

Стр. 5—8, 95. Краткие исторические сведения о каракалпаках.

114. Месяцеслов исторический и географический на 1779 г., СПБ, 1779 г.

Стр. 121. Краткие общие сведения о каракалпаках.

115. Муравьев, Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. М., 1822, ч. I—II.

Ч. II, стр. 6, 25, 36, 98. Подчинение каракалпаков Хиве и право свободного откочевания; численность каракалпаков, платящих подати и не платящих. Помещено в „Ист. изв." под 1819—1820 гг.

116. Н. От Айбугырского залива до Кунграда. Уральск. войск. вед., 1868, № 9.

Бедность каракалпакского населения; его трудолюбие, угнетение его хивинцами; столкновение с туркменами (сведения относятся к 1858 г.).

117. Навширванов З. Ш. Предварительные заметки о племенном составе тюркских народностей, пребывавших на юге России. Изв. Таврическ. о-ва ист., археол. и этногр., т. III (60), стр. 78—98. Симферополь, 1929.

Стр. 85. Полагает, что Черные клобуки, Карабуркли (часть кипчаков) и каракалпаки одно и то же племя.

118. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. СПБ, 1821.

Стр. 72. Наличие каракалпаков в Кокандском ханстве на левом берегу Сырдарьи. Их занятия (сведения относятся к 1814 г.).

119. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1885 (1886), стр. IV+215.

Стр. 14, 18, 19, 35, 36, 39, 99, 116, 120, 121, 187, 199, 200. Каракалпаки полукочевники, занимающие долинную часть Ферганы; пользуются благосостоянием и политическим значением до участия их в войнах кокандцев с бухарцами.

120. Небольсин П. И. Астраханские каракалпаки. Астрах. губ. вед., 1852, № 32. Часть неофиц.

Сведения о группе каракалпаков, вышедшей в 1837 г. из киргизской (казакской) орды и поселившейся около Черного Яра Астраханской губ.

121. Небольсин П. И. Очерки Волжского низовья. Журн. мин. нар. просв., 1852, кн. 7 и 8.

Кн. 7, стр. 42—50. Астраханские каракалпаки (см. выше), кн. 8, стр. 222, 374. Упоминание о Бараке, хане каракалпаков, кочующих около Красного Яра.

122. Небольсин П. И. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом. СПБ, 1856.

Очерк II, стр. 7. Каракалпаки сдают в аренду верблюдов под караваны. Очерк VI, стр. 4. Каракалпаки—потребители бухарских мерлушек (каракулевых).

123. Нестеров А. Жалоба на современность. Киргизская (казакская песня. Текст и перевод. Зап. Вост. отд. Русск. археол. о-ва, 1896, т. X, стр. 83—92.

В строках 45 и 90 упоминаются каракалпаки.

124. Нестеров Ал. Прошлое приаральских степей в преданиях киргиз Казалинского уезда. Зап. Вост. отд. Русск. археол. о-ва, 1900 т. XII, вып. IV, стр. 095—0105.

Стр. 0103. Последовательная смена монголов, ногайцев, калмыков, каракалпаков и наконец киргиз (казаков) в низовьях Сыр-дарьи; столкновения киргиз с каракалпаками.

125. Никольский, А. Н. О рыболовстве в водах Аральского бассейна. Известия Географического Общества, т. XXIII, 1887 г., стр. 654—698.

Стр. 664, 668—670, 672, 675, 677, 682, 683, 693, 697. Названия рыб по-каракалпакски; цены на рыбу; орудия лова; условия рыболовства.

126. Новолетов М. Калмыки. Исторический очерк, СПБ, 1884.

Стр. 8—9, 15. Упоминается о войне Аюки-хана с каракалпаками в конце XVIII в.

127. О народах и землях на восточном берегу Каспийского моря. Астраханск. губ. вед., 1845, № 36. Прибавление или часть неофициальная.

Стр. 244. Краткие сведения о каракалпаках, живущих на устьях Сыр-дарьи и Куван-дарьи.

128. О нынешнем состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии. Азиатский вестн., изд. Спасским. 1826, кн. I.

Стр. 53, 56. О каракалпаках, населяющих г. Алпамыш и берега Аральского моря. Численность тех и других.

129. Описание путешествия, коим ездили китайские посланники в Россию, бывшие в 1714 г. у калмыцкого хана Аюки на Волге. Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах, СПБ, 1764.

Стр. 209, 318. Упоминание каракалпаков и числе народов, воюющих между собой, и в числе земель, лежащих к югу от России. Краткие общие сведения.

130. Остроумов Н. П. Сообщение о последних по времени шейхульислам и казыкалян г. Ташкента. Протоколы засед. и сообщ. членов Туркест. кружка любит. археол., год XX, Ташкент, 1915.

Стр. 12. Хаким Ташкента в 1860 г. был каракалпак.

131. Очерки Аму-дарьинского края. Туркестан. вед., 1875 г. № 2.

Занятия каракалпаков рыболовством; устройство жилищ на плотах.

132. Пальмов Н. Н. Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань. 1922.

Стр. 24. Поражение каракалпаков калмыками, убийство их хана Кучука и плен его сына Мурата.

133. Пальмов Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков XVII и XVIII века. Астрахань, ч. 1, 1926, VI + 264 стр.; ч. II, 1927, IV + 231 стр.; ч. III и IV 1929. X + 391 стр.

Ч. I, стр. 29, 55, 58, 59, 61, 62, 66, 120, 133, 203, 206, 207. Ч. III и IV, стр. 24, 25, 84, 85, 145—157, 211, 212, 213, 215, 216, 218, 219, 223, 225, 233, 235, 255, 256, 257—264, 279, 292, 313. Помещено в отд. „Ист. изв."; см. материалы А. Г. А. и К. О. А.

134. Памятники сибирской истории XVIII века. СПБ, 1882, кн. 1, 1700—1713 гг.; кн. 2, 1700—1713 гг.

Кн. I, стр. 82, 83, 150, 344, 350, 355, 365, 373—375, 377, 379—382, 393.
Кн. II, стр. 159. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1692, 1696, 1701, 1718 гг.

135. Плотников Гр., прот. Очерки бедствия Далматовского монастыря и частью края с 1644 по 1742 г. Чтен. в Московск. о-ве истории и древн. росс., 1863, кн. I, отд. V, стр. 72—114.

Стр. 101. Упоминается набег каракалпаков на волжских калмыков в 1738 г.

136. Поддубный. Население. Азиатская Россия. Изд. Перес. управл. Сиб., 1914.

Стр. 70, 71, 79, 83, 144, 163, 164, 233. Краткие, общие сведения о каракалпаках; численность их.

137. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным. Географ. изв., 1850, Отд. 2, стр. 519—599.

Помещено в отделе „Ист. изв." под 1740—1741 гг.

138. Полное собрание законов Российской империи. СПБ, 1830.

Т. VI, стр. 220, 777—778; т. IX, стр. 309, 317, 323—327. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1720, 1722 и 1734 гг.

139. Попов А. Н. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом. Зап. Географ. о-ва, кн. IX, 1853; то же: СПБ, 1853, IV + 188; Военный сб., 1861, т. 21.

Помещено в отделе „Ист. изв." под 1717, 1722 и 1723 г.

140. Пославский Ю. И. и Черданцев Г. Н. „Среднеазиатский экономический район. Ташкент, 1922, 1 + V + 125.

Стр. 19, 20, 21. Краткие сведения о каракалпаках; численность их.

141. Посольство к Зюнгарскому Хун-Тайчжи Цаван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой его журнал за 1722—1724 гг. Зап. Русск. географ. о-ва по Отд. этнограф., т. X, вып. 2, 1887, XLVI + 276 стр.

Стр. 187, 193. Помещено в отд. „Ист. изв." под 1722 г.

142. Потанин Г. Н. Материалы по истории Сибири. М., 1867. То же: Чтен. в о-ве ист. и древн. росс., 1886, кн. 4; 1867, кн. 1 и 2.

Стр. 39, 75, 158. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1745.

143. Предание об ирригационной системе Сыр-дарьи. Закаспийск. обозр. 1904, № 7.

Устройство каракалпаками орошения по Сыр-дарье и разрушение его по вытеснении каракалпаков киргизами (казаками).

144. Проект всеподданейшего отчета Туркестанского генерал-губернатора за 7/XI—1867 г.—25/III—1881 г. СПБ, 1885 г., стр. 2+VIII+ +503.

Положение каракалпаков в низовьях Аму и в Ферганской области за указанное время. Стр. 26, 27, 310—312, 314, 332, 356.

145. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета 1726—1730 г. Изданы под ред. Н. Дубровина. Сб. русск. историческ. о-ва, № 55, СПБ, 1886; № 56, СПБ, 1887, №№ 63, 69, 79.

Т. 55, стр. 75, 147, 158, 162, 163, 224, 233—235, 240—244, 344—346, 385—386; т. 56, стр. 29; т. 63, стр. 103, 104; т. 69, стр. 621—623; т. 79, стр. 74, 75, 83. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1726, 1727, 1728 гг.

146. Путешествие Базинера через Киргизскую степь в Хиву. (Сообщено Соболевым Л. С.). Географ. изв. Русск. географ. о-ва 1849.

Стр. 163. Каракалпакское население по левому берегу Лаудана (дельта Аму-дарьи); земледелие; бедность каракалпаков и ее причины.

147. Путешествие от Сибирской линии до г. Бухары в 1794 г. и обратно в 1795 г. Сибирск. вестн. 1818, ч. 2 и 3 (Выбрано из записок Бурнашева).

Ч. 2, стр. 253—255; ч. 3, стр. 128. Кочевья и пашни каракалпаков по обоим берегам Сыр-дарьи и по правому берегу Куван-дарьи. Развалины каракалпакских городов. Подчиненность каракалпаков сыну Нурали-хана (казакского). Помещено в отд. „Ист. изв." под 1794—1795 гг.

148. Реклю Э. Земля и люди. Т. 6, СПБ, 1900.

Стр. 396. Численность; внешность; расселение каракалпаков; кроме Средней Азии в губ. Астраханской, Оренбургской, Пермской, Тобольской и Кубанской области.

149. Риза Кули Мирза. Краткий очерк Аму-Дарьинской области. СПБ, 1875, стр. 1—45.

Краткое, но разностороннее описание каракалпаков Чимбайского участка по расспросным сведениям: наименования родов: подати и налоги, язык, жилища, торговля, цены. Приложены 2 фирмана хивинских ханов на имя каракалпакских беков и образцы народной поэзии. Часть помещена в отделе „Ист. изв." под 1858, 1869 и 1874 гг.

150. Россикова А. По Аму-дарье, от Петроалександровска до Нукуса. Русск. вестн., 1902, № 8 и 10.

Стр. 570, 581, 585, 588. Описание быта каракалпаков по личным наблюдениям.

151. Россикова А. Сказки туземцев Хивинского оазиса. Научн. обозр., 1901, № 10.

Две сказки, записанные у каракалпаков.

152. Руссов Ст. Путешествие в Хиву Рукавкина с приобщением известий о Хиве. Журн. мин. вн. дел, 1839, кн. 12, стр. 351—401.

Стр. 398. Упоминаются каракалпаки, кочующие за Аму-дарьей.

153. Рыбачий стан на низовьях Аму-дарьи. Всемирн. иллюстрация, 1885, № 878.

Стр. 350. Устройство каракалпаками жилищ на камышевых плотах (на воде).

154. Рыбный промысел в Средней Азии. Кавказ, 1891, № 222.

Примерное количество занимающихся рыбной ловлей каракалпаков.

155. Рычков П. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие, 1759.

Январь—июнь: стр. 15, 22, 27, 28, 30, 38, 105, 107, 112, 114, 115, 510, 512. Июль—декабрь: 13, 20, 25, 111, 112, 299, 391, 393, 409, 412. Сведения о каракалпаках по Оренбургской топографии того же автора. См. № 156.

156. Рычков П. Топография Оренбургской губернии. Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие, 1762, ч. I—VI. Переиздано Оренбургск. Отд. Русск. географ. о-ва. Оренбург. 1887 г.

Стр. 11, 18, 23, 25, 26, 52, 161, 303, 319, 320, 363, 365, 366, 421, 422, 434, 435, 512, 531, 535, 604. Помещено в отд. „Ист. изв." под 1741—1742 гг.

157. Самойлович А. Н. Два отрывка из Хорезм-наме. Зап. Вост. отд. Русск. археолог. о-ва, т. XIX, 1909.

Стр. 6 (сноска). Уран каракалпаков.

158. Самойлович А. Н. Краткий отчет о поездке в Ташкент, Бухару и Хивинское ханство в 1908 г. СПБ, 1909, стр. 1—15.

Стр. 6, 11 и 12. Упоминаются каракалпаки.

159. Сборник кн. Хилкова. СПБ, 1873, 34 + 579 стр.

Стр. 543, 544. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1703 г.

160. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. Составлен полк. Серебрянниковым. Ташкент, 1912, т. II, 1840 г.; т. III, 1841 г.

Т. II, стр. 189, 207. Упоминание каракалпакского народа в фирманах хивинского хана. Том III, стр. 16. Покорение каракалпаков хивинцами в 1810 г.

161. Сведения о Хивинском ханстве. Журнал мануфактуры и торговли 1843, стр. 77—162.

Стр. 94, 104, 118, 143, 146, 148, 155, 157. Места кочевок каракалпаков, численность, налоги и повинности.

162. Северцев Н. А. Записка о действительной границе Российских и Хивинских владений в Сыр-дарьинском крае. Составлена в 1858 г.

Изв. Туркестанск. Отд. Русск. географ. о-ва, т. XI, Ташкент 1915, стр. XIV—XIX.

Стр. XVI, XVII, XIX. Занимаемое каракалпаками пространство по Сыр-дарье; вытеснение их калмыками; памятники пребывания каракалпаков (могилы, крепости)

163. Северцов Н. А. О результатах физико-географических наблюдений в Арало-каспийских степях. Изв. Русск. географ. о-ва, 1875.

Стр. 226. Время образования реки Джаны-дарьи, прокопанной каракалпаками.

164. Семенов А. А. Ковры Русского Туркестана. Этнографич. обозр. 1911, кн. 2—3, стр. 137—179.

Стр. 138, 144, 150, 153. Занятия каракалпаков тканьем ковров в Хивинском оазисе, в Самаркандской области и в Фергане.

165. Семенов Д. Д. Россия по рассказам путешественников и ученым исследованиям, т. VI. Туркестанский край. М., 1887, IV+248.

Стр. 219. Описание физического типа каракалпаков; нравственные качества; причины бедности.

166. Семенов П. П. Географический статистический словарь Российской империи. СПБ, 1865.

Т. II, стр. 496. Общие сведения о каракалпаках среднеазиатских и астраханских; численность их в губ. Оренбургской, Пермской и Тобольской в первой половине XIX в.; ссылки на литературу.

167. Сенатский архив. Под ред. Репинского. СПБ, т. V, 1892, т. VI, 1893; т. VII, 1895; т. VIII, 1897; т. X, 1903.

Т. V, стр. 505, 585; т. VI, стр. 23, 134, 152, 170, 237, 553; т. VII, стр. 315; т. VIII, стр. 451; т. X, стр. 596. Часть помещена в отд. „Ист. изв." под 1743, 1744 и 1745 гг.

168. Словцов. Историческое обозрение Сибири. М. 1838, кн. I, 1585 г. по 1742 г. XXX+589 стр.

Стр. 263. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1691 г.

169. Смирнов Е. Т. Задичавшая страна. Сб. матер. для статист. Сыр-дарьинской обл., т. IV, Ташкент, 1895, стр. 1—29.

Стр. 2, 4—6, 7, 11, 13—15. Общий очерк истории каракалпаков, живших по Сыр-дарьи в XVIII столетии. Взаимоотношения их с киргизами (казаками).

170. Смирнов Е. Т. Султаны Кенисара и Садык. Ташкент, 1889, стр. IV + 83 + 133 + VII.

Стр. 66, 72, 92. Садык начальствует над каракалпаками правого берега Амударьи и нападает вместе с ними на русские отряды в 1867—1869 гг.

171. Соболев Л. Обзор доступов к Хивинскому ханству и краткие сведения о нем. Военный сб. 1873, № 5.

Стр. 139. Расположение кочевых каракалпаков в Кызыл-Кумах; занятия их.

172. Соболев Л. Письма об Аму-дарьинской экспедиции. Русск. инвалид, 1874, № 213, № 216.

№ 213. Отличие каракалпакских аулов от киргизских (казакских) по внешнему виду; рыболовство каракалпаков и их пловучие жилища; цены на рыбу. № 216 Отличие каракалпаков от соседних народов; рассказы их о времени переселения на Аму-дарью; исторические предания их о переселении в Среднюю Азию с берегов Волги в XV в. Помещено в „Ист. изв." под 1884 г.

173. Соболев Л. Н. Письмо к вице-председателю Руссск. географ. о-ва. Изв. Русск. географ. о-ва, 1874, т. X, стр. 242—244.

Стр. 243. Оценка г. Чимбая, как второго по величине торгового пункта в Хивинском ханстве.

174. Соболев и Гродеков. Статистический обзор Хивинского ханства. Изд. на правах рукописи. Ташкент, 1882, стр. 1—83.

Стр. 4, 10, 11, 42. Каракалпаки вывели Яны-дарью из Сыр-дарьи в 60 годах XVIII столетия; кочевья каракалпаков в Бухарской части Кызыл-Кумов; занятия их.

175. События в степи Уральской Области в 1869 г. Уральск. войск. вед., 1870, № 8.

Участие каракалпаков в отрядах хивинцев, наступавших на казаков и русских.

176. Соловьев С. История России с древнейших времен. Изд. 2-е. СПБ, кн. III, т. 15.

Столб. 1449. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1709 г., кн. IV, т. 15, столб. 294, 644, 652, 656, 929 упоминаются каракалпаки.

177. Статистические сведения о кишлачном населении Катта-курганского отдела. Туркестанск. Вед., 1874, № 3.

Численность каракалпаков в отделе.

178. Статистический ежегодник ТССР 1917—1923 под редакцией Красновского. Ташкент, 1929, т. 1, VI + 115 + 451 стр.

Ч. I, стр. 46 (тексты). Численность каракалпаков в дельте Аму-дарьи, в Ташкентском оазисе и в Фергане. Ч. III, стр. 40, 42, 44, 45, 47, 48. Таблицы к тексту.

179. Сыскное дело 1697 года о дороге в Хиву. Русск. архив, 1867 стр. 396—399.

Помещено в отделе „Ист. изв." под 1695 г.

180. Таранов Н. А. Русский берег Аму-дарьи. Живописная Россия, 1885, ч. X.

Стр. 82, 84. Местоположение каракалпаков; численность; занятия, одежда, пища.

181. Татищев В. Н. Лексикон российской, исторической, географической, политической и гражданской. СПБ, 1793, ч. III.

Стр. 164. Расположение каракалпаков по Сыр-дарье и берегам Аральского моря; их мирный образ жизни и принятие ими российского подданства во избежание притеснений от киргиз (казаков)

182. Тевкелев. Из бумаг Тевкелева. Временник Московск. о-ва ист. и древн. росс., 1852, т. VIII.

Смесь, стр. 17. Упоминается освобождение Тевкелевым русских пленных, взятых каракалпаками.

183. Торговая дорога из Астрахани через Каспийское море в Хиву и Бухару. (Сообщено из Астрахани от самовидца-путешественника.) Отечеств. записки, 1821, ч. V, № 10, февраль, стр. 190—199.

Стр. 198. Упоминание каракалпаков на восточном берегу Аральского моря.

184. Труворов А. Н. Наказ Борису и Семену Пазухиным, посланным в Бухару, Балх и Юргенч в 1669 г. Русск. историч. библиотека, 1894, т. 15.

Стр. 61, 66. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1671 г.

185. Труды высочайше утвержденной Экспедиции по исследованию старого русла реки Аму-дарьи. Кн. 2, ч. I, СПБ, 1889, 219 стр.

Стр. 36, 37, 43, 44, 48, 60, 61, 64, 91, 92, 114, 147. Упоминается каракалпакское население в дельте Аму-дарьи; численность, занятия, развалины крепостей каракалпаков.

186. Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоеваний. Собрал полк. Серебрянников А. Г., вып. 5, Ташкент, 1914 г.

Помещено в отделе „Ист. изв." под 1846 г.

187. Фитрат. Три документа по аграрному вопросу в средней Азии. Зап. Инст. востоковед. Т. II, вып. 2, 1933, стр. 69—87.

Стр. 81 и 82. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1807 г.

188. Ханыков Я. Б. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с окрестностями. Зап. Русск. географ. о-ва 1851, кн. V, стр. 268—358.

Стр. 274, 279, 312, 321, 325. Приводятся сведения различных путешественников о каракалпаках.

189. Харузин Ал. К вопросу о происхождении киргизского народа. Эногр. обозр. 1895, кн. XXVI, № 3, стр. 49—92.

Стр. 54, 58. Помещено предание киргиз (казаков) о происхождении каракалпаков от ногайцев. Общность родовых названий у каракалпаков, киргиз, узбеков и других народов.

190. Харузин А. Киргизы Букеевской орды. Изв. О-ва любит. естествозн., антропол. и этногр. при Моск. унив., т. LXIII, Труды Антрополог. отд., т. X, вып. 1, 1889, 550 стр.

Стр. 38, 39. Наличие в Букеевской орде двух групп каракалпаков: подлинных и мнимых. Численность первых. История их появления в орде. Физический тип. Отличие их кибиток от киргизских (казакских).

191. Хива или географическое и статистическое описание Хивинского ханства. Москва, 1840, 1—84.

Стр. 28, 41, 44, 45, 50. Места обитания каракалпаков в Хиве; численность. Каракалпаки называют себя каракипчаками.

192. Хивинский поход в 1873 г. по официальным источникам. СПБ., 1873, 166 стр.

Стр. 53, 58, 92. Упоминаются каракалпаки из окрестностей Кунграда и участие их в защите Хивы от русских.

193. Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПБ, 1876, 532 стр.

Стр. 496. Считает каракалпаков узбекским народом. Полагает наличие каракалпаков в окрестностях Самарканда и на р. Большой Узень Области уральского казачьего войска.

194. Хорошхин А. Сугут. Материалы для статистики Туркестанского края, вып. II, СПБ, 1873, то же Турк. вед. 1871 г. № 46.

Стр. 96. Наименование каракалпакских волостей и занятия каракалпаков, населяющих восточную часть Сугута (Бухара).

195. Хрисанф, митр. О странах Средней Азии, посещенных им в 1790 г. С введением и объяснениями В. В. Григорьева. Чтения в О-ве ист. и древн. росс., 1861, кн. 1, IV + 28 стр.

Стр. 6, 16 упоминаются каракалпаки, называемые кунград. Занятие их земледелием и скотоводством. Хивинский хан—каракалпак.

196. Черняев М. Г. Низовья Аму-дарьи до Кунграда. Туркестанск. вед., 1873, № 3.

Упоминает о вытеснении каракалпаков киргизами (казаками) с низовьев Сыр-дарьи во второй половине XVIII в. Жительство по Улькун-дарье. Занятия, численность, налоги.

197. Чулков М. Историческое описание Российской коммерции. Т. II, кн. II, 1785, 1—646.

Стр. 8, 10, 15, 43, 47, 48, 130, 131, 206, 274, 327—329, 331, 415—428, 460, 462, 467, 468, 485, 492, 495, 518, 522—524. Упоминает каракалпаков.

198. Ша Роберт. Очерки Верхней Татарии, Яркенда и Кашгарии. СПБ. 1872. VIII + 344 стр.

Стр. 32. Употребление в Восточном Туркестане шапок, якобы изобретенных каракалпаками.

199. Шаштал. Климат Хорезма. Сельскохозяйственные районы Хорезма. Материалы по районированию Средней Азии, кн. 2, территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 2, Хорезм. Ташкент, 1926, стр. 20—28, 116—140.

Стр. 12, 13, 118, 120, 132, 133. Оросительная система у каракалпаков; число чигирей, виды хозяйства.

200. Шишонко В. Пермская летопись, пятый период, Пермь, 1889.

Стр. 390, 433, 437, 443, 444, 449—455, 463. Исторические сведения, взятые из официальных документов. Помещены в отделе „Ист. изв." под разными годами со ссылками на подлинные источники.

201. Шкапский О р. Аму-дарьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Аму-дарье. Ташкент, 1900. V + 283 стр.

Стр. 139, численность каракалпаков в Шураханском участке в 1875 г.

202. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Иркутск, 1883, 778 стр.

Стр. 135. Помещено в отделе „Ист. изв." под 1690 г.

II. УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Абадаш, башкир 159
Абайдулла, каракалпак 211
Абалгаим, см. Абулхайр
Абал-гари, см. Абулхайр
Аббот 75
Абда-Азиз, хан бухарский 146
Абд-ал-Летиф, хан казанский 27
Абд-аль-Азиз (Абдя), хан хивинский, каракалпак 93, 227, 229
Абдул-гази, см. Абд-аль-Азиз
Абдул Хаир, см. Абулхайр
Абдулла бек, узбек 104
Абдулла инак, узбек 101
Абдулла сердар, узбек 96
Абдулла султан (Кара-бай), хан хивинский, каракалпак 86, 93, 94, 135
Абдулла, хан бухарский 32, 33, 34, 36, 150
Абдульазиз, хан казакский 111, 113, 117, 118
Абдулькерим, бухарский 74
Абдулькерим, кашмирский 72
Абдурахман Джами 250
Абду-с-Саттар, сердар 131
Аблай, сибирский царевич 146
Аблай султан, хан казакский 68, 219, 220, 224
Аблай-ших, каракалпак 212
Абля, см. Абд-аль-Азиз
Аболгар, см. Абулхайр
Абу-Бекр 25
Абу Долеф 21
Абулгази Мухаммед Рахим богадур, см. Мухаммед Рахим
Абулгази, хан хивинский 25, 39, 40, 52, 57, 71, 242
Абулсатар Хамитов, походный сотник 226
Абуя хаир, см. Абулхайр
Абулхайр (Абалгаим, Абал-гари, Аболгар, Абул-хаир, Абулхари, Балгари, Булгари), хан казакский 49, 58, 59, 61, 64—68, 168, 174, 177, 182, 184, 185, 198, 199, 202, 209—212, 214—220, 226, 237, 250
Абул хайр, хан узбекский 150
Абулхари, см. Абулхайр
Абул Хасан, см. Зия-эт-Дин
Абульгази IV, хан хивинский, каракалпак 94
Абульгази V, хан хивинский, каракалпак 94, 95
Абуль Мамед (Алмамет), хан казакский 218, 220
Абуль Мумин муфти, каракалпак 248
Аваджан Маатем, каракалпак 248
Авез (Авяз) бий, инак, узбек 94, 100, 114, 128, 227
Авяз, см. Авез бий инак
Авяз бий, каракалпак 208
Агехи, см. Мухаммед Риза
Агун Мрак шах, каракалпак 221
Адиль, султан казакский 68
Адиль бек, узбек 104, 105
Адиль юзбаши, каракалпак 127, 128
Адина Мурад бехадыр, узбек 110
Адина Нияз аталык, туркмен 103
Азберген (Азиз берген) бий, казак 141, 240
Азиз берген, см. Азберген
Азнбай би, каракалпак 208
Аиш, туркмен 173
Айдар бай, см. Алдар бай
Айдост (Ай Дус) бий, каракалпак 75, 76, 84, 85, 87, 102, 103, 105, 106, 108, 109, 114, 117, 118, 120—124, 128—133
Айдус бий, см. Айдост
Ай мирза бий, каракалпак 102, 103, 105, 106, 114, 118, 127
Айчувак салтан, казак 221
Аксак тимур, см. Тимур эмир

Алам бек, узбек 104
Алаш бек, узбек 117
Алаш бий, узбек 124, 130, 132
Алдар бай (Айдарбай) 159, 161, 162
Алди Гирей, князь черкасский 157
Алембай батырь, каракалпак 208
Алла берген, мехрем, узбек 143
Алла кули, хан хивинский 95, 127, 129, 132, 133, 241
Алла Назар бычкы, узбек 119
Алла Онгар суфи, каракалпак 132
Аллагу Бату, мирза эдисанский 155
Алмамед, см. Абуль Мамед
Алта, ногай 29
Альмамбет Укиз, узбек 248
Амамуд Ергосов, туркмен 193
Аман бай, юзбаши, узбек 117
Аман Джан бий, каракалпак 121
Аманкули, бий, каракалпак 95, 97
Амирамза, бей чеченский 156
Амурад, см. Мурад
Анна Иоанновна, импер. 61, 199, 202, 207
Ануша Мухаммед, хан хивинский 147
Апан Кайсаров, каракалпак 181, 182
Апас мулла Тютеев, башкир 205
Апраксин П. М., воевода и губернатор астраханский, потом казанский 153, 159
Араб Мухаммед (Арапхан), хан хивинский 145
Арал хан, см. Мухаммед Эренг
Аранг, см. Эренг
Арапов 69
Арапов Василий, станичный атаман 195
Арапхан, см. Араб Мухаммед
Аргамаков, пленник 169
Аристов Н. А. 21, 22
Аристов, прапорщик 194
Арсков, Алексей, толмач 186
Артук гази, хан хивинский, каракалпак 93, 94
Артык бек, узбек 210
Артык Сердали, узбек 248
Асан абыз, каракалпак 208
Асанов Аюка, см. Аюка Асанов
Асгар бехадыр, каракалпак 134
Асгар бий, каракалпак 127
Аслубай бий, каракалпак 208
Астраханцев Иван, приказчик 163
Ата Джан, юзбаши, узбек 136
Ата Мурад, хан туркменский 240
Аталыков Такомур, см. Такомур Аталыков
Атанияз бек, узбек 97
Атаяк Назаргулов, башкир 161
Атбай Туганов, каракалпак 182
Атшам би-, каракалпак 226
Ахметев, см. Уразметь
Ашур бек, узбек 165
Аюка, хан калмыцкий 57, 153, 156, 157, 164, 165, 166, 169, 173—175, 178, 193, 219, 225

Баба бек, бухарец 93
Баба бек, узбек 140
Баба Султан 32
Баба, узбек 130
Бабич, см. Байбич
Базинер 236
Бай Булут, туркмен 165
Байбич (Бабич), калмык 181
Байбури, хан каракалпакский 93
Байдост бий, каракалпак 127
Байкара, юзбаши, каракалпак 127
Байли юзбаши, туркмен 132
Баки Мухаммед хан 38
Бакунин В. М., переводчик 175, 183, 184
Бал Мухаммед, каракалпак 111, 113
Бала бехадыр, каракалпак 127
Балаташ (Балташ) юзбаши, узбек 109, 110
Балгары, см. Абулхайр
Балташ, см. Балаташ
Барак, султан казакский 68, 220, 223
Бармак бий, казак 95
Бартольд В. В., акад. 11, 12, 15, 16, 18—20, 23, 25, 33, 39, 40, 45, 48, 62, 77, 82, 84, 93, 97, 99, 103, 105, 114, 116, 118, 121, 150, 151, 209, 228, 241, 252
Бату Менкой, калмык 173
Батый хан 151
Батырь мурза черкасский 157, 158
Батырь султан, казак 220, 221
Бахметьев Дм. 189, 191
Башай, см. Бошай
Башигельды абыз, каракалпак 208
Бегим Кайбулин 153
Бедр юзбаши, узбек 106, 107
Безовский Гр., приказчик 152
Бек Али бек, узбек 104, 105
Бек Али мираб, узбек 117, 118
Бек Джулчиков, калмык 176
Бек Мурад, казак 240
Бек Мухаммед, каракалпак 95, 96
Бек Назар, юзбаши, каракалпак 127
Бек Нияз, диван беги, узбек 131
Бек Пулад бий, каракалпак 129
Бекет, каракалпак 172
Бекиш, каракалпак 106
Беклемишев В. П., майор 177, 178, 181, 187, 188, 189, 190, 191, 193, 194, 197
Бекмамбетов бий, каракалпак 452

Бекович-Черкасский, А., князь 166, 167
Бекчурин, посол 226
Беляев И. А. 42
Беневени Флорио, посол 72, 172, 174, 186
Берди бехадыр, узбек 108, 114, 119
Берди Кашка, юзбаши, узбек 105
Берди юзбаши, см. Берди Кашка
Березин Н. И. 14, 15, 17, 18, 27, 37, 150
Беркут бай, бий, казак 121, 122, 124
Бехметев, подполковник 197
Биктав бий, каракалпак 208
Билютка, зайсанг калмыцкий 176
Бланкеннагель 74, 88, 227, 237
Боран, каракалпак 115, 116
Борисова Марина, крестьянка 163
Боровков А. К. 26
Бошай султан, каракалпак 58, 162
Бредаль, обер-егермейстер 214
Брянцев Б. 168
Бугай, башкир 151
Будагов Л. 123
Бузай бий, каракалпак 208
Булгары, см. Абулхайр
Бурак бехадыр, каракалпак 109
Бури салтан, казак 224, 225
Бурнашев 228
Бурундук, хан 26
Бутаков 83, 119, 142, 238
Буту Мунку, калмык 216
Бухан бий, каракалпак 92

Ваккас-бий 26
Валидов А. З. 14, 153, 224
Валиханов Ч. Ч. 31, 68, 100
Вамбери Г. 20, 21, 22, 24, 65, 85, 87, 88 93, 250
Василевский 11, 12
Васильев, А. 69
Васильев, В. 179
Везелев Спиридон, сотник 197
Вельяминов-Зернов В. В. 25, 27, 32, 33, 54, 57, 68, 69, 88, 92, 221, 223, 224, 241
Вершинин, 46, 171
Веселовский Н. И. 18, 31, 33, 56, 86, 92, 135, 141, 209, 223, 225, 227, 233, 235, 236
Витевский В. Н. 67, 68, 217, 218, 223
Владимирцев Б. Я., акад. 51, 53, 57, 63, 92, 101, 124
Воейков, майор 169
Волконский, князь, генерал-майор 174, 175
Волхонский, см. Волконский
Волынский, губернатор астраханский 168, 169, 175, 176, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 190, 192
Воронин Давид, почтмейстер 173
Воронин Иван, дворянин 166

Габайдулла (Габейдулла) султан, каракалпак 58, 212, 214
Габдурахман, ахун, сарт 208
Габейдулла, см. Габайдулла
Гаиб, см. Каип
Гаиб бехадыр, каракалпак 25
Гаип, см. Каип
Галдан Данжин, калмык 185
Галдан, тайша калмыцкий 197
Галдан Церен (Голдан Черен), хан джунгарский 199, 216
Гардизи 14, 15
Гедай Нияз мехрем, узбек 129, 131, 138
Гейнс А. К. 35, 53
Гельмерсен 234
Генден, калмык 193
Гладышев Василий 205
Гладышев Дмитрий, поручик, потом штабс-капитан 26, 47, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 58, 59, 62, 66, 71, 73, 208, 210, 211, 212, 214, 215, 216, 217
Голдан Черен, см. Галдан Церен
Голицын М. М., князь, фельдмаршал 188, 189, 191, 192, 193, 194, 196
Голубовский 11, 12, 14, 15, 22
Гордеев Филат, унтер-офицер, урядник 212—215
Городничей Матвей, приказчик 160
Гребенкин А. Д. 37, 70, 243, 250
Григорий, пленник 171
Григорьев В. В. 21, 24, 66, 70, 74, 75, 88, 227, 228, 242
Григорьев Степан, армянин 194
Гузиков Денис, яицкий казак 165
Гуляев, русский посол в Хиве 223

Дабанбай, казак 223
Даль В. 13, 232, 234
Данжин, калмык 194, 197
Данилевский 56, 78, 81, 86, 235, 236
Даншин, хан каракалпакский 58, 185
Даржи, см. Доржи Назаров
Даржин, см. Доржи Назаров
Дарма Бала, ханьша калмыцкая 186
Дасанг (Досанг), тайша калмыцкий 175, 176, 186, 196
Даудов Василий, посол в Хиве 147
Девициак, подпоручик 192
Девлет Бай, бий каракалпакский 208
Дели бий, каракалпак 127

Дельный Мансур, толмач 212
Демезон 40, 57
Дербыш, см. Дербыш-Баба
Дербыш Ага, см. Дербыш Баба
Дербыш Баба (Дербыш Ага), караванный голова 145, 146
Деропп, см. Ропп
Десмень, князь, бий, каракалпак 170
Джадук-би, каракалпак 208
Джамбек, см. Джанбек
Джан бай батырь, каракалпак 208
Джан Мурад инак, узбек 110
Джан Ходжа Нурмухаммедов, казак 137
Джанбек (Джамбек) богатырь, каракалпак 170, 172
Джанибек тархан, казак 214, 217, 221
Джарлык, см. Зарлык
Джелаир оглы, узбек 108
Дженбек бий, каракалпак 208
Дженкинсон 29
Джувейни 150
Джулан бехадыр, каракалпак 131
Джулчиков, см. Бек Джулчиков
Джума Кули аталык, узбек 93
Джума Кули бехадыр, каракалпак 131
Джучи хан 18, 20, 25, 150
Дзярлык тюря, см. Зарлык
Диваев А. А. 109
Дивей, мурза черкасский 157, 158
Добросмыслов А. И. 57, 62, 65, 201, 202
Довлет Каракез, узбек 124
Довлет Назар бий юзбаши, каракалпак 85, 123, 126, 127, 134
Дондук, тайша калмыцкий 64, 175
Дондук Омбо (Дундук Амба), тайша, потом хан калмыцкий 193, 197, 207
Доржа, хан джунгарский 222, 223
Доржи лама, см. Доржа
Доржи Назаров (Даржи, Даржин), тайша калмыцкий 64, 168, 169, 175, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 188, 189, 193, 197, 204, 205, 206, 207
Досанг, см. Дасанг
Доссон 17, 18, 22
Досум Бехадыр, узбек 107, 119, 130
Досум би, каракалпак 127, 130, 132
Дрокин, Никитиа 153
Друмонт, полковник 185
Дундук Амба, см. Дондук Омбо
Дурилов, см. Кучутуш Надыко
Дылдаров Садык, см. Садык Дылдаров
Дюрюст берген, каракалпак 111
Дюшум кара, каракалпак 133
Едигей 25, 27, 54
Екатерина I, императрица 191
Еке Абугай, калмык 186
Елган бий, казак 210
Елизавета Петровна, императрица 60, 66, 213
Ергосов, см. Амамуд Ергосов
Етцыш-хан Наша, калмык 167
Ефремов Ф. 74, 225

Жап, калмык 196
Железнов Н. П. 176
Жолобов Петр (Василий), пленник 234
Жуковский 226

Завьялов Евстифей, приказчик 161
Залузан, см. Лаузан
Замса Иший, см. Иший
Замянг, калмык 180
Зарлык (Джарлык, Дзярлык) тере, хан каракалпакский 86, 87, 88, 135, 136, 137, 240
Захаров, полковник 174, 175
Зиновьев, геодезист 205
Зия-эд-дин (Абул Хасан) сыгнакский 33, 35
Зубак, калмык 180

Ибн-ал-Биби 14
Ибн-Араб-шах 24, 25
Ибн-Русте 21
Ибрагим, султан каракалпакский 153
Иван IV, царь московский 28, 29
Иванов Егор, крестьянин 218, 219
Иванов Иван, атаман яицких казаков 166
Иванов П. П. 6, 7, 8, 9, 49, 135
Игельстром, барон 226
Игнатьев, полковник 240
Ижорин, обер-секретарь 192
Иралей, см. Эрали
Ирали, см. Эрали
Ильбарс, султан хивинский 146
Ильбарс, хан хивинский 72, 91, 92
Ильбасар 20
Ильтазар, см. Эльтузер Мухаммед
Ильтузер, см. Эльтузер Мухаммед
Ильяс юзбаши, узбек 114
Имам Кули (Малкула, Иманкул), хан бухарский 38, 39, 145
Иманкул, см. Имам-Кули
Ириджаб, бий каракалпакский 62, 77, 249, 250
Ирис-Мухаммед (Размахамбеть, Рысмахамбеть), султан каракалпакский 58, 160, 161, 162

Иртазали, инак, узбек 252
Исид Кулубай 181, 182, 183
Исид Тулбай, см. Исид Кулубай
Ислямас бий, каракалпак 109
Исмаил, князь ногайский 28, 29
Истлеу, князь, каракалпак 240
Исхак-ага Шах Нияз, хан хивинский 242
Ишиев Тарыбердей, см. Тарыбердей
Иший Замса, калмык 164, 165
Ишим, см. Ишим Мухаммед
Ишим, сибирский царевич 146
Ишим Мурза, каракалпак 208
Ишим Мухаммед, хан каракалпакский 57, 58, 60, 153, 170, 171, 212
Ишкары, аталык хивинский 165
Ишсай Батырь, каракалпак 208

Кабаклы, хан хивинский 151
Кабанбай батырь, казак 223
Кабиль бий, каракалпак 84, 85, 127, 130, 133
Кабиль бий, узбек 140
Кадыр берген бий, каракалпак 102, 107, 120, 128
Кадыр берды бий, каракалпак 127
Казар, см. Казырь Кармыш
Казырь (Казар) Кармыш, башкир 205
Каиб, см. Каип
Каип (Гаиб, Гаип, Голда, Каиб), каракалпакский хан 58, 61, 93, 202, 211, 212, 213, 215, 216, 227
Каип салтан, каракалпак 159
Каип, хан казакский 111, 113, 118, 168
Кайбулин, см. Бегим Кайбулин
Кайдалов 233
Калга, султан кубанский 156
Календер бек, узбек 107
Календер Кер, узбек 109, 110
Калыч би, каракалпак 208
Кальметнак 223
Кандун Сердар 122, 123
Кара Бай, см. Абдулла хан
Кара бехадыр, мираб, узбек 104
Каразгул, купец хивинский 145
Карамзин 13, 14, 17, 19, 27, 31
Каратай Сумергенев, каракалпак 182, 183
Карпов А. Б. 30, 31
Касай, см. Хасай
Касимов, Ходжа Юсуф, посол в Хиву 147
Кастайнак Урусов, мирза 165
Каульбарс А. В. 49, 52, 55, 71, 96, 97, 99, 105, 121, 123, 135
Кашин Максим, крестьянин 161
Каянгельдей, каракалпак 208
Кеккез бий, бухарец 113
Кемаль-эд-дин Мавляна 33, 34
Кереитов Михаил, астраханец 153
Керим берди, аталык, узбек 101, 104, 105
Керчек, инак, см. Мухаммед Нияз
Кете бай, бий, казак 122
Кеченег бий, каракалпак 114, 115, 116
Кий бай, казак 237
Кикин, астраханский губернатор 173
Килевейн 86
Кильдей мурза, казак, 148, 149
Киндерман, генерал-майор 219
Кирак Яракчи, Мухаммед, историк 89
Кириллов, И. К., обер-секретарь, ст. сов. 49, 58, 67, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 211
Кирки Мергенев, каракалпак 172
Клапрот 49
Клыч инак, узбек, 107, 108
Кобяков Василий, казак тобольский 149, 151, 152
Ковырзин, русский пленник в Хиве 234
Кожин, поручик 167
Кокон батырь, калмык 151, 152
Кольцов Александр 194
Коновалов Егор, казак яицкий 63, 173
Константин Багрянородный, император 11, 12, 14
Кос-Богар, казак 249
Косум кази, каракалпак 247
Кош берген бий, каракалпак 102, 107, 127, 128, 130
Кошелев, атаман яицкий 204
Кошум, мирза ногайский 29
Красильников Любим, толмач 161
Крафт И. И. 65
Крынбай бий, каракалпак 208
Куванч бехадыр, каракалпак 133
Куванч бий, каракалпак 127
Куденат Урусов, мирза 180
Кул Юмри, бий, каракалпак 127
Кули Шах 237
Кулман Суфи, каракалпак 127
Кун А. Л. 80, 81, 82, 83, 235
Куразбек, узбек 223, 224
Курбан, бек, бий каракалпакский 103, 104, 108, 119, 120
Курбан бек, узбек 120
Курбан гельды, сердар, туркмен 132
Курбан Нияз, ясаул-баши, узбек 130, 132, 133
Курбан ходжа, бехадур, каракалпак 241

Курбанбай бий, каракалпак 95
Кутлуг Мурад, аталык, потом хан хивинский 86, 88, 131, 135, 240
Кутлуг Мурад бий, узбек 138, 139, 140
Кутлуг Мурад, инак, аталык, узбек 98, 99, 103, 110, 117, 131
Кутлуг Мухаммед бек, узбек 109
Кутлуг Мухаммед, инак, узбек 104, 130
Кутлук Мурад, см. Кутлуг Мурад
Кутлы бай, калмык 117
Кучак, хан казакский 220
Кучук батырь, башкир 159
Кучук инак, узбек 93, 96
Кучук, хан башкирский, см. Кучук, хан каракалпакский
Кучук, хан каракалпакский 57, 58, 146, 153 159, 161, 162
Кучум хан, см. Кучук хан
Кучум, хан сибирский 57, 146
Кучутуш Дурилов 174
Кучюк, см. Кучук
Куш йетер, калмык 120
Кушан-батырь, каракалпак 212
Кушу бай, каракалпак 174

Лабжа, см. Лубжа
Лама Доржа, см. Доржа
Лаузан (Залузан, Лузан), уздень 157, 158
Лачин, калмык 117
Лебедев, поручик 196
Левшин А. 61
Лекбей (Лехбей, Лекомбей), тайша калмыцкий 169, 175, 182, 192
Лекомбей, см. Лекбей
Лен-Пуль С. 18, 20, 25
Лерх Т. 150
Лехбей, см. Лекбей
Лобжа, см. Лубжа
Лобжан, см. Лубжа
Лобча, см. Лубжа
Логинов, атаман яицкий 176
Лозан Шону, тайша джунгарский 193
Лоузан Джамба, калмык 176
Лубжа (Лабжа, Лобжа, Лобжан, Лобча), тайша калмыцкий 180, 181, 182, 183, 207
Лузан, см. Лаузан

Магмет Рахим, см. Мухаммед Рахим
Макат бий, каракалпак 100, 101
Макшеев А. 33, 34, 49
Малеев, копиист 191
Малеин 15
Малкула, см. Имам Кули
Малов С. Е. 16, 23, 26
Мамай батырь, каракалпак 212
Мамай султан 168
Маман батырь, каракалпак 214
Маман бий, каракалпак 110, 115, 117, 118
Мамед Кул, каракалпак 169
Мамед Хан, см. Мухаммед Рахим
Мамор батырь, каракалпак 212
Манатай, каракалпак 102
Манглай, каракалпак 115, 116, 118
Мансур, яицкий казак 207
Маркварт 11, 16
Маркс К. 56
Масальский В. И. 76, 124
Масков Федор, яицкий казак 163
Маспан Корней, казак яицкий 207
Масуди 12, 14
Махмед, визирь турецкий 155
Махмед Рахим, см. Мухаммед Рахим
Махмуд Нияз, ясаулбаши, узбек 137, 138, 140, 141, 143
Мевлян Берди, удайчи, узбек 96
Мейендорф 76
Мейн Давид, полковник 152
Мелиоранский П. П. 42
Менгден фон И. А., астраханский губернатор 189
Менгдин, см. Менгден
Менгли Абыз Чекирбаев, калмык 173
Менгли бек, каракалпак 220
Менко, см. Сокур
Меньшиков А. Д., князь 187
Меркульев Григорий, атаман яицкий 166, 205
Мехди хан 72
Микулаев Сафар, см. Сафар Микулаев
Мирза берген, каракалпак 221
Мир Тамур, см. Тимур
Мир Хайдер, см. Хайдер
Мирза Шемси Бухари 70, 232, 242
Мирхонд 44, 116
Митрофанов Ф. Л., комендант астраханский 176, 178
Михайлов Корней, казак яицкий 203
Миуанг, зайсанг калмыцкий 182
Моли Максуд Юнусов, башкир 186
Мрак, шах 221
Мукад бий, каракалпак 120
Муким хан 38
Мулла Гаря бий, каракалпак 208
Мулла Девлет Назар бий, каракалпак 85
Мулла Довлет Назар бий, каракалпак 111, 113, 114, 115, 118, 123, 127, 128, 130, 132

Мулла Имам Мухаммед, ишан 114
Мулла Иш Назар, каракалпак 241
Мулла Сары, каракалпак 111
Мулла Хораз бий, каракалпак 107, 108, 127, 131
Мулла Эсен кельды, каракалпак 97
Мулла Эшим бай, узбек 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118
Муравин, геодезист 26, 208, 209, 210
Муравьев Н. Н. 56, 81, 230, 231
Мурад бехадыр, каракалпак 131
Мурад шейх, каракалпак 54, 211, 212, 213, 214, 215, 216
Мурад ших, см. Мурад шейх
Мурат (Амурад) султан, каракалпак 153, 154 155, 156, 158, 159
Мурзатай батырь, казак 221
Муса, хан хивинский 92
Мухаммед, пророк 34
Мухаммед Амин, см. Мухаммед Эмин
Мухаммед Бакы, бий, узбек 92
Мухаммед Вефа 69, 224
Мухаммед Джан, бек, узбек 104, 105, 107
Мухаммед инак, узбек 93
Мухаммед Казими 72
Мухаммед Клыч, узбек 109, 110
Мухаммед Кули бек, узбек 107, 118, 124
Мухаммед Назар, юзбаши, туркмен 132
Мухаммед Назар бий, инак, узбек 85, 130, 131, 132, 133
Мухаммед Назар шейх, узбек 110, 111, 112, 113
Мухаммед Ниаз 55
Мухаммед Нияз бек, мехрем, узбек 96, 109
Мухаммед Нияз бек, узбек 107
Мухаммед Нияз Керчек, узбек 102, 105, 107, 108, 119
Мухаммед Нияз ясаул-баши, узбек 130, 132
Мухаммед Рахим бий, узбек 153
Мухаммед Рахим (Магмет Рахим, Мамед-хан, Махмед), хан хивинский 44, 75, 76, 77, 78, 80, 85, 95, 96, 98, 99, 100, 102, 103, 105, 106, 108, 110, 111, 119, 120, 121, 122, 125, 126, 127, 128, 231, 243, 250, 251
Мухаммед Риза Агехи, узбек 44, 45, 82, 86, 95, 127, 135
Мухаммед Риза, кошбеги, узбек 101, 103, 114, 117, 124, 130, 132, 133
Мухаммед Хан, бек, узбек 96
Мухаммед Шейбани хан 26, 150
Мухаммед Эмин, инак, узбек 73, 74, 93, 94, 95, 97, 114, 128, 251
Мухаммед Эмин, хан хивинский 35, 153
Мухаммед Эренг, хан хивинский 165
Мухаммед Юсуф мехтер, узбек 114, 118, 131
Мухаммед Юсуф Мунши, узбек, 38, 39
Мухаммед Якуб Бухарский, историк 59
Мухаммед Якуб Мушреф 131
Мушкетов, И. В. 71
Мырчик бий, каракалпак 109
Мысыр Али, юзбаши, туркмен 132

Надир бек, см. Надир богадур
Надир богадур, узбек 147
Надир, шах персидский 227
Надыка Дурилов 174
Назар бий, узбек 104
Назар хаджи, инак, узбек 92
Назаров Доржи, см. Доржи Назаров
Наливкин В. П. 70
Насрулла, эмир бухарский 136
Наумов, пленник 169
Наумов, тайный советник 204
Неелов, майор, потом подполковник 169
Немет Керенг, узбек 103
Неплюев И. И., оренбургский губернатор 212, 213, 216, 217, 218, 223
Неприпасов Андрей, посол в Казачьей орде 149
Нефес, каракалпак 133
Нефес юзбаши, каракалпак 126
Никифор Вотаниад, император 14
Нитар Доржа, тайша калмыцкий 184
Нияз бек йилим, узбек 109
Нияз бехадыр, каракалпак 132
Нияз бий, узбек 141
Нияз Мухаммед бай, узбек 118
Нияз парваначи, узбек 93
Новолетов М. 57, 153
Ногай 18, 19, 20, 25
Нурай бехадыр, каракалпак 108
Нурали султан, потом хан казакский 214, 220, 221, 222, 228
Нуралин Мухаммед, толмач 109

Окюбай, каракалпак 121
Олдоксон, калмык 188
Опраксин, см. Апраксин
Ораз Али бек, узбек 96
Ораз Али Ярма, узбек 110
Ораз бий, узбек 131
Орак бий, каракалпак 127
Ормамбет 31
Орунбай бий, каракалпак 76, 98, 109, 110, 111, 113, 114, 117, 118, 124

Орус, см. Урус
Осадков, Савелий, казак яицкий 186
Осипов Елисей, пленник 149
Оска Уразметов, татарин 207
Осман Шлун Кашка, туркмен 165

Пазухин Борис, посол в Бухару 40, 57, 146
Пальмов Н. Н. 6, 7, 31, 45, 153, 164, 185, 187
Пена бехадыр юзбаши, каракалпак 127
Пенах бехадыр, узбек 123
Петр I, император 60, 72, 152, 170
Пеутлинг, инж.-поручик 226
Пич Умергенев, каракалпак 172
Плано Карпини 15
Пожарский Дмитрий, князь, воевода самарский 145, 146
Полат ясаул, каракалпак 212
Пономарев А. И. 6, 7, 8, 26, 40, 45
Попов А. Н. 72, 167, 173, 174
Порецкой Иван, капитан 193
Порошин Лука, капитан 178
Потанин Г. Н. 219, 221

Раджаб бий, каракалпак 143
Радлов В. В., акад. 70, 99, 109, 241
Размахамбеть, см. Ирис-Мухаммед
Рахим, хан бухарский 69, 70, 224
Рахман Кули тере, узбек 127
Рашид-ад-дин 11, 15, 16, 17, 18, 23, 25
Реджеб бий, каракалпак 127
Риза см. Риза бехадыр
Риза бехадыр, каракалпак 131
Риза Кули Мирза 53, 79, 237, 241, 243
Ропп фон-дер, генерал-лейтенант 190
Рукн-эд-дин Бейбарс 20
Румянцев, генерал-лейтенант 207, 208
Рысмахамбет, см. Ирис-Мухаммед
Рычков П. П. 16, 24, 40, 48, 49, 50, 51, 54, 55, 58, 60, 61, 65, 66, 67, 71, 151, 165, 199, 216

Саблуков Г. С. 40
Садык ходжа Дылдаров 188
Саинд Ахмад, бухарец 230
Салак бехадыр, узбек 119, 120
Салак сердар 107
Салиев Полат 41
Салтамамбет Сатереков, мурза юртовский 165
Салтамамут, аксайский бей, 158
Салтамурат, ногайский мурза 157
Салтан бек, барагунский бей 158
Салтан бекби, каракалпак 208
Салтан, зайсан калмыцкий 177, 178, 184
Салтан Мурат, см. Габдурахман Ахун
Салтыков А. И., боярин, казанский губернатор 171
Самойлович А. Н., акад. 6, 7, 44, 71, 84, 89, 91, 231
Сандырев Савва, дьяк 159
Сарман бехадыр, каракалпак 127
Сафар бай, туркмен 132
Сафар Микулаев, мещеряк 60
Сафар Нияз-бек, каракалпак 241
Сахиб-Назар-бий, каракалпак 140, 142
Сахорменко, см. Сохур Менко
Святой, Алексей, дворянин 166
Сеадет Кирей, казак 113
Сейид, эмир бухарский 242
Сейид-ата 110
Сейид Бек, Кош-копрюки 100, 108
Сейид Махмуд, эмир-уль-умара 140
Сейид Музафар, ходжа, узбек 96
Сейид Мухаммед, хан хивинский 87, 135, 136, 140, 237, 240, 241
Сейид Ходжа бий, узбек 100
Семеке, см. Шемяка
Семенов А. А. 34, 35
Семяников Федор, атаман яицкий 186
Сенковский О. И. 38, 39
Сенкул Тайшев, татарин 175
Синицын Федор 64, 194
Скибин Федор, казак тобольский 147, 149, 150
Соболев Л. 77, 250
Соболев Савва, вахмистр 219
Сокур Менку (Менко), калмык 184, 192, 193, 194
Соловьев С. М. 159
Соном, калмык 169
Сохар Менко, см. Сокур Менку
Сохур Менко, см. Сокур Менку
Строгачев, солдат 169
Субай батырь, каракалпак 208
Субханкулов, поручик, 100, 129
Сулейман, татарин 207
Султан бехадыр, каракалпак 127
Султан, каракалпак 124
Султан мираб, узбек 115
Султан Нияз, хан ургенчский 242
Султан Тимур, хан казакский 111, 121, 122
Султан Хан, туркмен 130
Сумергенев, см. Каратай Сумергенев
Сунчелей, султан каракалпакский 154
Суфи, см. Тере-Мурад Суфи

Суфи бий, см. Тере-Мурад Суфи
Сухур Менку, см. Сокур Менку
Сырым-батырь, казак 226
Сюйри-бий, каракалнак 103, 104, 108
Сююн бехадыр, туркмен 125, 132
Сююн бий, узбек 103, 104, 120, 125, 126, 130, 132, 133
Сююндюк-батырь, каракалпак 208
Сяркан-батырь, казак 222

Табай Абдулла, см. Габайдулла
Табурчак, султан каракалпакский 57, 58, 150, 151, 159
Табурчук, см. Табурчак
Таджи Мурад юзбаши, каракалпак 127
Тайлак бехадыр, каракалпак 123
Такомур Аталыков, казак 148
Талак бехадыр, каракалпак 118
Тамерлан, см. Тимур
Танышпаев М. 11, 31
Тарыбердей Ашеев, табунный голова 165
Татар 19
Татаринов Иван 159
Татаринов Яков 177, 181, 182
Тауке, хан казакский 61, 147, 148, 150
Тахир, хан хивинский 72
Тевала 18, 20
Тевкелев Мемед Мурза, полковник 60, 61, 198, 201, 202, 203, 206, 211, 222
Тевки, см. Тауке
Телеген юзбаши, каракалпак 128
Телю Мерген, узбек 110
Темир-бек, каракалпак 221
Темир Кутлуг, хан золотоордынский 241
Темирбет Мурза, каракалпак 170
Тенбек бий, каракалпак 208
Тенек бий, каракалпак 131
Тере, см. Тере бехадыр
Тере бек, каракалпак 110, 111, 123, 124, 126, 131
Тере бек, юзбаши, каракалпак 128
Тере бехадыр, каракалпак 131
Тере бий, каракалпак 128
Тере Мурад Суфи, узбек 77, 78, 96, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 119, 120, 124, 231
Тефкелев, см. Тевкелев
Тефки, см. Тауке
Тизенгаузен В. Т. 16, 20, 25
Тимур, султан казакский 110
Тимур Гази хан 93
Тимур хан, см. Султан Тимур хан
Тимур Эмир (Аксак-Тимур, Тамерлан) 24, 25, 215
Тихонов Михайла, посол в Среднюю Азию 146
Тобай Абдулла, см. Габайдулла
Тобурчак, см. Табурчак
Тогай юзбаши, каракалпак 127
Тогус, калмык 186
Токта Пулат, бий, каракалпак 110, 111, 115, 116, 118
Токта-хан, 20
Токумбет-би, каракалпак 208, 211
Толбузин Федор, дворянин 163
Томилов Василий, капитан 163
Торсай-би, каракалпак 208
Тохтамыш-хан 25
Трошин Матвей, казак тобольский 147, 149
Трофимов Константин, толмач 160
Туганов Атбай, см. Атбай Туганов
Туки Буга 20
Тулбай Исид, см. Исид Кулубай
Тулга бек, каракалпак 223
Тур-Али бехадур, каракалпак 237
Турдыбай Кельмухаммед, богадырь, каракалпак 170
Тургенев Р. С., майор 178
Турибарин, Иван, атаман яицкий 204
Турли Мурад, см. Тере Мурад Суфи
Тюлюмбет, казак яицкий 153
Тюмен бий, каракалпак 127
Тюря Мурад Суфи, см. Тере Мурад Суфи

Уба, ага кубанский 155
Убейдаллах, хан бухарский 152, 153
Убейдулла, см. Убейдаллах
Убейдулла ходжа, каракалпак 119
Убелай салтан, каракалпак 211
Угрюмов Дмитрий, майор 160, 161
Узбек, хан Золотой Орды 53
Улша Уразметов, каракалпак 207
Уразак 169
Уразак-би, каракалпак 208, 210
Уразан-батырь, каракалпак 171, 211
Уразметь Ахметев, казак яицкий 167
Уракай-Батырь, башкир 161
Урус, ногаец 29, 30
Урускул, хан каракалпакский 58, 212, 213, 215, 217, 218
Урусов, Куденат, см. Кудейнат Урусов
Усман, туркмен 184
Усов Иван, донской казак 151
Утяй бий, каракалпак 208
Утятляв, тархан, казак 221

Федор, драгун, пленный 168
Федор Алексеевич, московский царь, 147
Феофилов 151
Фердовси 44
Филиппов, прапорщик 172
Фитрат 230

Хабеш, султан хивинский 39, 146
Хаджаба, каракалпак 170
Хаджим хан (Хаджи Мухаммед хан) 114
Хаип, см. Каип
Хайдар, эмир бухарский 76, 97, 98, 110, 129, 230, 242
Хая Нияз бек, узбек 107
Халвет ших, см. Хальвет шейх
Хальвет шейх 54, 212, 213, 215, 216
Хальвет-ших, см. Хальвет шейх
Хаммер, 15
Ханыков Я. В. 26
Хасай, калмык 180
Хасам бий, см. Хасан бай
Хасан бай, бий, каракалпак 100, 101, 102, 106, 107, 120
Хасан бий, каракалпак 109
Хасан Мурад, аталык, узбек 109
Хасан-Мурад-бек, узбек 93, 108
Хафизи-Таныш 33
Хвольсон Д. А. 21
Хеким-Нияз, аталык, узбек 140, 142
Ховарс 16, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 29, 30
Ходжа джан ходжа, узбек 107, 109, 110, 114, 117
Ходжа Кул, абыз, хивинский купец 145
Ходжа Мурад бий, узбек 96, 97, 98, 231
Ходжа Наурус, бухарский купец 145, 146
Ходжа Нефес, туркмен 166
Ходжа Толеген, юзбаши, каракалпак 127
Ходжам берды узбек 130
Ходжам берды, бек, узбек 109, 110
Ходжаш мехрем, узбек 101
Хозя Мергень, каракалпак 261
Хозя Наурус, см. Ходжа Наурус
Хо-Орлок, тайша калмыцкий 31
Хошот Дондук, см. Дондук
Хрисанф, митрополит 66, 226, 228
Худабергян би, каракалпак 208
Худай берген бий, узбек 137
Худай берди-би, каракалпак 208
Худай берды, даруга, узбек 104
Худай берды, инак, узбек 96, 109
Худай берды бий, каракалпак 127
Худай Назар бек, узбек 107
Худаяр, бухарец 110
Хусейн бий, узбек 108

Цагана, калмык 192
Цеван-Рабтан, хан джунгарский 153
Церен-Дондук, наместник хана калмыцкого 184, 185, 187, 188, 189, 190, 192, 194, 197, 225
Циолковский 233
Цохур-Менко, см. Сокур-Менко

Чапличка 22
Чаган Араптан, см. Цеван-Рабтан
Чаган-Раптан, см. Цеван Рабтан
Чагыр Яргалов, башкир 160, 161
Чакдоржап, тайша калмыцкий 164
Чалим бий, каракалпак 208
Чапан Чапасов 158
Чапан шевкал кумыцкий 158
Чебага Тинбаев, мурза 164
Чебышев 169
Чекин, генерал-майор 193, 196
Чекир, см. Шакур
Чекирбаев Менгли абыз, см. Менгли абыз
Чеметь, тайша калмыцкий 156, 157
Черен Дондук, см. Церен Дондук
Черендондук, см. Церен Дондук
Черкас даруга, узбек 167
Черкасский, см. Бекович
Четарь, тайша калмыцкий 197
Чин бай, см. Чимбай
Чимбай, каракалпак 79, 248
Чингис-хан, хан монгольский 57, 136, 150, 242
Чириков М. И., комендант астраханский 164, 165
Чихамтай Ублишев 182
Чокур Ямагузин, башкир 160
Чонг кара, бий, каракалпак 99, 120, 127, 130, 133
Чопан Ата 110
Чулков М. 201
Чур агасы, каракалпак 208
Чучелов, посланник в Хиву 223
Чюрбанов, Федот 160

Шагал бий, каракалпак 102
Шагал, мехрем, юзбаши, каракалпак 127
Ша-Изир, каракалпак 170
Шакур, лама калмыцкий 188, 189, 192
Шакяр Ален бек, каракалпак 237
Шамака, см. Шемяка
Шамахи, см. Шемяка
Шарып Мряков, башкир 205
Ша-Темир, см. Шах Темир

Шах-Нияз, аталык, узбек 98, 103, 107, 108, 118
Шах-Нияз бий, каракалпак 125, 127
Шах Темир, султан, хан аральский 72, 92, 93, 119, 179, 186, 248
Шах Тимур, см. Шах-Темир
Шахматов 177, 180, 181
Шахматов Лука, поручик 178
Шахур, см. Шакур лама
Шейбани, хан, см. Мухаммед Шейбани
Шейх Мамай, князь ногайский 145
Шейх Мурад Азиз, каракалпак 208
Шемаха, см. Шемяка
Шемяка, хан казакский и каракалпакский 58, 64, 182, 193, 194, 195
Шереметев, воевода 156
Шереф-эд-дин 24, 25
Шеригин Григорий, приказчик 159, 160, 161, 162
Шир Гази, султан казакский 118
Шир Мухаммед Мунис 44, 45, 52, 53, 58, 73, 74, 75, 82, 92, 98, 117, 124, 133, 136, 165
Ширалей батырь, каракалпак 208
Ширгази, хан хивинский 71, 91, 92, 119, 165, 174
Ширгазы, см. Ширгази
Ширдали бий, узбек 92, 93, 119
Шкапский О. 79, 80, 235, 250, 252
Штокман, генерал-майор 216
Шукур лама, см. Шакур лама
Шульгин Василий, тобольский сын боярский 147, 148, 149
Шумашай Давлетов, татарин, казак яицкий 204
Шюкур Али, бий, каракалпак 96, 127

Экелик-бий, каракалпак 107, 108, 127
Эль-Аман, каракалпак 108
Эль-Кельды бий, каракалпак 127
Эль Мурза Тинбаев 164, 165
Эль Омари 16
Эльтузер бек, инак, см. Эльтузер Мухаммед
Эльтузер Мухаммед (Ильтазар, Ильтузер), хан хивинский 44, 74, 94, 95, 96, 97, 102, 112, 128, 251, 255
Эльтузер хан, см. Эльтузер Мухаммед
Эмир, каракалпак 125
Эмир Авез инак, узбек 92
Эмир клыч инак, узбек 130
Эмир Насрулла, см. Насрулла
Энгельс Ф. 12, 42, 53
Эн-Нувейри 16, 17, 19, 23
Эрали (Ирали, Иралий), хан казакский 110, 214, 220, 221, 224, 225, 226
Эренг (Аранг), хан хивинский 165
Эр Назар 86, 87, 88, 136, 137, 142
Эр-Назар, каракалпак 135, 137, 138, 139, 140
Эсен бай, бий, каракалпак 127
Эсен Кельды, мехрем, каракалпак 95, 100
Эсен Кельды бий, каракалпак 109, 115, 116, 118
Эш джан бий, каракалпак 109, 110, 111, 113, 114, 118, 119
Эшим, см. Ишим
Эшим бай, см. Мулла Эшим Бай
Эшим султан, хан каракалпакский 58, 91
Эшим юзбаши, каракалпак 127
Эш Мурад бий, узбек 93
Эш Мухаммед бек 103, 104, 106, 107, 108, 109, 110
Эш Мухаммед бий, узбек 93
Эш Мухаммед юзбаши, узбек 109
Эштай, узбек 130

Юсуф, князь ногайский 28
Юсуф бек, узбек 104
Юсуф бек юзбаши, узбек 96
Юсуф бий, узбек 140
Юсуф мехтер, узбек 101

Ядгар, хан хивинский, каракалпак 71, 91, 94, 165
Ядыгер, см. Ядга
Яковлев Василий, казак яицкий 207
Якубовский А. Ю. 14
Яу басар, узбек 104
Яхши Мурад, бек, узбек 97
Яхшылык бий, узбек 107

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИМЕН

Адамат, см. Адам-Ата
Адам-Ата, река 210, 211
Адбашский острог 148
Адрианополь, город 14
Азов, город 31
Айбугыр, гора 234
Айбугырский залив 239
Айбугырское озеро 235
Айгыр, арык 119
Ак, местность 114
Ак-кала, селение 119
Аккум 99
Аккутель 153
Ак-кыр 123
Ак-мечеть, см. Кызыл Орда
Ак-мулла, урочище 226
Ак-ойрек, проток Сыр-дарьи 118
Ак-рабат 127
Аксумбе, горный перевал в Каратау 149
Аксумя-камень, см. Аксумбе
Ак табан такыр 123
Акча тенгиз 125
Ак-якыш, крепость 83, 106, 109, 114, 129
Ак-якыш, местность 75, 92, 95, 97, 99, 102—106, 108—111, 114, 117, 118, 120—122, 124, 126, 235
Ак-яр, переправа через Аму 98
Алексеевск, город 194
Аманкули, арык 97
Аму, см. Аму-дарья
Аму-дарьинская область 53
Аму-дарья, река 52, 70 — 73, 75, 76, 78, 80, 92, 94, 95 — 99, 100, 103, 105, 108, 112, 113, 116, 118, 119, 121, 125, 126, 127, 136, 138, 199, 225, 227, 229—231, 234—236, 241, 243, 245, 250, 251, 253
Андерай Ченгюль, см. Ченгюль
Андижан, город 153
Андреевская деревня, см. Эндери
Арал 71, 72, 73, 91, 92, 95, 96, 97, 100, 103, 106, 108, 119, 120, 208
Аральское владение, см. Арал
Аральское море 13, 14, 19, 24, 47, 60, 61, 62, 67, 71, 98, 102, 116, 128, 130, 145, 152, 198—200, 207, 208, 209, 216, 223, 225, 228, 229, 230, 231, 234, 235, 241
Аральское озеро, см. Аральское море
Арамильская свобода 161, 162, 163
Арба калган, местность 233
Арна, арык 230
Арык балык, арык 112
Арысланды, арык 39
Астрахань, город 27, 29, 32, 50, 62, 63, 64, 153, 155, 156, 157, 158, 166, 169, 173, 174, 179, 185, 186, 187, 188, 190, 194
Атайская волость 152
Аталык арнасы, арык 97, 122
Ат йолы, дорога 104, 106
Ат кечю 99
Атуба, камень, см. Аксумбе
Аулие-ата, город 38
Ахтуба, рукав Волги 192, 197
Ахтубинский селитрянный городок, см. Селитряное село
Ашнас, город 150
Ашпара, местность 38
Аять, река 163

Багарятская слобода 160
Бадай кели, озеро 99
Балканские горы 11
Балх, город и ханство 72, 146, 150
Балхаш, озеро 61
Балыклы 126
Барабинская степь 152
Баш 125
Бедай, местность 113, 117, 126
Белоярская Течинская слобода 159, 160, 161, 162
Берекеть, река 184
Беречи, мыс 99, 115, 123, 125, 132
Беречи кыр 117
Беш-кала, см. Хорезм
Беш-тепе 233
Беш-тюбе 112
Бий Базар, город 252
Биш, арык 242
Бляули, колодцы 228, 229
Бодохшан, город 60, 199
Болгар, город 215
Болгария 13
Большой Узень, см. Узени
Босай 126
Бузан, проток Волги 197
Бузулук, река 175
Булгар, город 24, 25
Бухара, город и ханство 28, 34, 36, 40, 49, 50, 60, 61, 76, 93, 94, 97, 98, 100, 110, 113, 126, 146, 147, 149, 152, 166, 170, 183, 184, 186, 198, 199, 201, 209, 224, 225, 226, 227, 229, 230, 232, 245, 246

Бухарея, см. Бухара
Бухария, см. Бухара

Везир, город 99
Венгрия 15, 20, 22
Верхотурье, город 162
Вершеут, деревня 218
Византия 11, 13
Волга, река 11, 14, 16, 19, 20, 21, 24, 27, 28, 29, 31, 63, 64, 65, 66, 145, 154, 155, 156, 157, 168, 179, 184, 186, 189, 193, 194, 207, 216, 218
Волинская волость 160, 161

Газна-йолы 125
Герат, город и ханство 72
Годун тау, горы 242
Головая, речка 163
Горькое море, см. Аральское море
Гурлен, город 93, 94, 108, 109, 142
Гурьев Яицкий, город 63, 166, 167, 173, 178, 179, 187, 189, 192, 193, 194, 195, 204

Дальний Восток 32
Даукара, озеро 75, 77, 83, 114, 122, 235, 238, 243, 248, 249
Дербент, город 20
Дешт-и-кыпчак 13, 20, 72, 73, 74, 98, 115, 122, 152
Джаман-Каска, см. Яхши-каска
Джанги-Дарья, см. Яны-Дарья
Джанкент, см. Яныкенд
Джанкет кала, см. Яныкенд
Джаты кала, см. Джеты кала
Джейхун, см. Аму-Дарья
Дженд, город 150
Джеты кала, развалины 228
Джизак, город 242
Джимур тау, см. Кубатагы
Джингельды баш, урочище 225
Джуляк, арык 35
Джума базар, горы 242
Джунгария 219, 220, 222, 225
Джусалы, ж.-д. станция 19
Дмитриевск, см. Камышин
Дунай, река 11, 20

Европа 11, 12, 16, 32
Елуторовская слобода, см. Ялуторовск
Ельтидже, колодец 122
Ельтон, озеро 178
Емь, см. Эмба
Енба, см. Эмба
Енбинские вершины, см. Эмба
Енейская волость 205
Енисейск, город 207
Еруслан, река 180

Закамская линия 203
Зеравшан, река 55, 70, 242, 247, 250
Зея, город 234
Зюнгарское владение, см. Джунгария
Зюнгорская землица, см. Джунгария
Зюрюйская дорога 175

Илек, река 175, 185
Или, река 69
Индерские горы 168, 204
Индия 32, 59, 60, 147, 199
Иргидык, озеро 160
Иргиз, река 237
Ирдар 116
Ириджаб кала, крепость 249
Иркибай кала 85
Ирназар, крепость 83
Иртыш, река 13, 61
Иртяш, озеро 151
Исакчи, местность 20
Ишим, река 148
Ишимский перевоз 148
Йылан кыр 100, 115

Кабаклы 127
Кабарда 150
Казак-дарья, проток Аму-дарьи 102, 105, 119, 138, 238
Казалинск, город 247
Казалы, арык 114, 123
Казан 126
Казанская дорога 159, 205
Казань, город 21, 24, 27, 154, 171, 172, 187, 188, 194, 196, 250
Казачий город 33
Казачий городок, см. Уральск
Какма саксаул 123
Калияты, урочище 156
Калмацкий бор 160
Кама, река 27, 187
Каменный яр, урочище 156
Каменские заводы 160, 163
Камышенка 191
Камышин, город 186, 197
Канглы, город 100
Кани гиль, см. Чапан-Ата
Капкаклы, лес 112

Карабайлы 102, 116, 119
Карабука, лес 118
Карагань, см. Тюп караган
Каракалпак-дарья, см. Яны-дарья
Каракалпакская АССР, 5, 10, 46, 73
Каракуль, озеро 247
Каракумы, пески 72, 122, 128, 223
Карасань, см. Хоросан
Карасар, проток 209
Каратаг, см. Каратау
Каратал, 93
Каратау, горы 38, 39, 47, 49, 150
Кара Умбет, урочище 229, 236
Караумат, см. Кара Умбет
Кара шафак каира 100
Каршинская волость 205
Каска джул 236
Каспийское море 13, 27, 40, 62, 63, 230
Катайская волость 161
Катайский острог, 159, 160, 161, 163
Катык агач, пески 123
Кашина, деревня 161
Кашкалдаклы 124
Кегейли, проток в дельте Аму-дарьи 245, 248, 251, 255
Кек озек, см. Куваныш-джарма
Кекче 105
Кельте баш 126, 132
Кельте-джалбыз, арык 35
Кенг каира 101
Кенг янтак, местность 114, 119
Кернай 126
Коктепе, пески 121, 123, 126
Кокче, дорога 125
Кокче кыры 125
Кизыл Хозя, местность 229
Киндиль, урочище 204
Кипчак, селение 100, 112, 125, 235, 236, 252
Кипчакова степь, см. Дешт-и-Кипчак
Киркереук, арык 101
Китай 32, 225, 237
Китай, город 126, 236
Кичи тау, горы 153
Кичик борсык 126
Кичкине-дарья, проток Аму-дарьи 246
Кок тюбе, см. Коктепе
Кок узяк, см. Куваныш-Джарма
Коканд, город 132, 142, 143
Кокоркина слобода 148
Коломенское село 194
Конград, см. Кунград
Конрад, см. Кунград
Константинополь, город 155, 197
Копа арык, пески 124
Коросань, см. Хоросан
Кочкар Ата 113
Кош коль 102, 103
Кош копрюк 93
Кош там 120
Красные воды 167
Красный Яр, город 64, 164, 175, 176, 192, 196, 197
Кривой Яик, река 179
Кронштадт, город 192
Крым, полуостров 20, 24, 27, 28, 31, 154, 155, 156, 157
Кубадагы, гора 97, 99
Кубань, река 31, 155, 156
Кубаш 105, 113, 117, 123, 125, 126
Кубедаг 119
Куван, см. Куван-дарья
Куван-дарья, река 47, 49, 74, 116, 117, 122, 124, 126, 209, 210, 216, 221, 225, 226, 228, 232
Куван-Джарма, см. Куваныш-джарма
Куванг, см. Куван-дарья
Куваныш-джарма, рукав Аму-Дарьи 75, 77, 103, 104, 110, 112, 113, 114, 116, 118, 119, 121, 128, 238, 245, 251, 252
Кул ярган, арык 56, 101
Кум ченгюль 106
Кума, река 190
Кунград, город 75, 77, 78, 81, 84, 85, 86, 87, 88, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 114, 119, 120, 122, 129, 130, 131, 132, 141, 142, 229, 232, 233, 235, 236, 238, 240, 243, 247, 248
Куньчулук, река 182
Куня Ургенж, см. Куня Ургенч
Куня Ургенч, город 36, 37, 38, 40, 41, 42, 44, 46, 49, 50, 51, 55, 59, 60, 65, 69, 88, 104, 125, 140, 145, 146, 215, 229, 240
Курган, город 147, 163
Курганча, крепость 83, 238
Кургут, см. Хорхут Ата
Куртлы куль, озеро 226
Кухис Ургенч, см. Куня Ургенч
Кушкана тау, горы 102, 112, 247
Кушхана, см. Кушкана тау
Кызыл йылгун 125
Кызыл кумы, пески 47
Кызыл Орда (Ак мечеть, Перовск), город 7, 150, 242
Кызыл тал, арык 35
Кылы, арык 125
Кыпчак, см. Кипчак
Кыран кыр 120

Кыркнынг кайры 132
Кят, город 236

Ларская волость 205
Лаудан, проток Аму-дарьи 236
Ленинград (Петербург) 41, 66, 175, 213
Луяс, деревня 175

Мангыт, город 86, 119, 235, 236
Мангышлак, полуостров 66, 225, 226
Манкыт кала, см. Мангыт
Маркай 126
Маслахат тепе 125
Махау, арык 242
Махине, местность 102
Меаш аралы 126
Мекка, город 91
Мерке, селение 38
Мех, селение 97
Миянкаль, местность 242
Миас, река 63, 160, 161
Мивестан, местность 93
Мин булак, арык 35
Минг булак, арык 116
Монголия 69
Москва, 26, 27, 28, 172, 201, 202, 218
Муината 108
Мумин каши 140

Наронова коса, урочище 179
Нарым карагай, лес 207
Нарын, пески, 186, 197
Нижний-Новгород 27
Новый Ургенч, город 248, 252
Ногайская дорога 159, 160, 161, 162, 163, 196, 205, 207
Нор Ишим, река 148, 149
Нукус, город 248
Нур Ата, город 76, 126

Общий сырт 64, 65, 194
Оксус, см. Аму-дарья
Окюз кеткен, см. Киркереук
Олкаяк, см. Улкаяк
Оренбург, город 50, 60, 61, 66, 201, 208, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 222, 223, 225, 228
Орск, город 26
Орумбай кала 124
Орь, река 199, 200, 201, 202
Отрар, город 150

Перовск, см. Кызыл-Орда
Персида, см. Персия
Персия 32, 33, 127, 170, 187, 188
Петербург, см. Ленинград
Полван, арык 242
Порта Оттоманская, см. Турция
Пышма, река 163

Рогервик, крепость 200, 204
Россия 5, 10, 12, 15, 16, 18, 22, 27, 29, 33, 50, 60, 61, 62, 67, 83, 108, 134, 149, 195, 211, 212, 215, 216, 221, 229, 243
Русь, см. Россия
Рын пески, см. Нарын

Сагрянские юрты 160
Сайрам, город 153
Сакмара, река 65, 195
Сакмарский городок 195, 203, 204, 206, 207,
Самара, город 19, 63, 64, 65, 145, 146, 169, 174, 177, 186, 187, 191, 194, 211
Самара, река 194
Самарканд, город 61, 70, 170, 198, 232, 242, 246
Самарский (город), см. Самара
Сандал 126
Сарай, город 25
Сарайчик 27
Саратов, город 64, 177, 179—182, 186, 187, 182
Сары атау 84, 130, 132
Сары куль, озеро 247
Сарысу, река 149, 220
Сары Суй, см. Сарысу
Сары Тургай, река 220
Сарыс, см. Сарысу
Сауран, город 32, 150, 176
Святого креста, крепость 188
Сейхун, см. Сыр-дарья
Сейяд атавы 119
Селитряное село 179
Семизкуль, озеро 147, 148, 149
Семиксуль, см. Семизкуль
Семикуль, см. Семизкуль
Семиречье, область 39, 40
Семияр, крепость 101
Сергиевск, город 194
Сибирская дорога 159, 160, 161, 162, 196
Сибирь 31, 40, 50, 145, 147, 153, 189
Симбирск, город 205
Смолина, деревня 163
Средняя Азия 15, 22, 27, 28, 29, 30, 32, 35, 224, 247
Сталинград (Царицын) 154, 156, 186, 187, 191

Старый Кят 125
Старый Урганчи, см. Куня Ургенч
Старый Ургенч, см. Куня Ургенч
Судак 14
Сузак, город 152
Суерская слобода 148
Сукейли, арык 97, 100
Султан Уис таг, горы 76, 113
Сумя Камень, см. Аксумбе
Сыгнак, город 32, 33, 34, 35, 37, 55, 150
Сызранск, см. Сызрань
Сызрань, город 166, 169, 194
Сыр, см. Сыр-дарья
Сыргалы кели, озеро 112
Сыр-дарья, река 19, 23, 29, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 40, 41, 46, 47, 48, 49, 50, 55, 59, 60, 61, 65, 66, 67, 68, 69, 71, 76, 79, 85, 88, 91, 116, 125, 145, 146, 149, 150, 152, 183, 198, 199, 200, 208, 209, 210, 211, 215, 216, 221, 224, 225, 226, 227, 228, 232, 237, 238, 248, 250, 251
Сырт, см. Сыр-дарья
Сысерть, река 161

Табынская волость, 160
Таджикская ССР 49, 51
Таира, озеро 221
Талас, река 68
Талдык, рукав дельты Аму-дарьи 104, 105, 119, 141, 238, 244
Таллык, см. Талдык
Тамнын аягы, озеро 238
Тара, город 151
Тарлык, река 177
Тарлыцкие вершины, см. Тарлык
Тарханский острог 147
Таукара, см. Даукара
Ташауз, город 88, 140
Таш кала, крепость 112
Ташкала 134
Ташкент, город 32, 33, 34, 38, 61, 67, 68, 69, 153, 170, 176, 198, 199, 222, 242
Таш кечу 107, 110, 112, 113
Темир, река 174
Тенг яр, 132
Тенг яр баши 114, 115, 117, 121, 123, 125, 133
Тенгри яр, арык 96
Тенгри яр баши, 126
Тенке кум 238
Терек, река 31
Терк, город 153, 156, 157
Терсюцкая слобода 152
Тобол, река 152, 163
Тоболск, см. Тобольск
Тобольск, город 41, 63, 148, 151, 162, 163
Тогры чанг 126
Томаковы горы 203
Тохтамыш, источник 35
Троицкая крепость 223
Тургай, река 237
Тургустан, см. Туркестан
Туркестан, город 32, 33, 34, 39, 47, 49, 50, 55, 67, 68, 69, 73, 128, 147, 149, 152, 153, 176, 198, 199, 220, 222, 242, 250
Туркестан, страна 38, 45, 83, 116
Туркестанская республика 41
Туркестанский край 33
Туркистан, см. Туркестан
Туркмения, 56
Туркменская ССР 49, 51
Турна такыр 117
Турция 226
Тюмень, город 26, 162
Тюп-караган 173
Тюркустан, см. Туркестан

Увейс, см. Султан Уиз таг
Узбекская ССР 49, 51
Узгенд, город, см. Узкенд
Узени Б. и М., реки 181, 183
Узкенд, город 150
Уй, река 207
Уктусские заводы 161
Улу-так, см. Улу тау
Улу-тау, горы 153, 209
Улькояк, река 220
Улькун-дарья, река 97, 238, 239, 246
Ура тепе, город 224
Уразбаево, деревня 207
Урал, река 11, 14, 19, 20, 22, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 39, 41, 63, 64, 65, 66, 145, 146, 154, 163, 164, 166, 168, 171, 173, 174, 175, 178, 179, 180, 182, 184, 185, 186, 188, 193, 194, 195, 199, 200, 203, 204, 205, 206, 207, 225
Уральск, город, 176, 180
Уральский хребет, горы 63, 160
Урга, мыс 240
Урганч, см. Ургенч
Ургенч, город 99, 151
Ургенч, см. Хорезм
Урсатьевская, ж.-д. станция 69, 224
Уршак, деревня 159
Усть-Урт, см. Уст-Юрт
Уст-Юрт, возвышенность 229, 236

Утва, река 176
Утятская слобода 147, 221
Уфа, город 63, 153, 154, 195, 196, 205, 226
Уфимский уезд 161

Фараб, селение 127
Фергана 70
Фрунзе, город 38

Хавас, см. ст. Урсатьевская
Хазарасп, город 92, 93
Ханака, см. Ханки
Ханки, город 94, 97
Хараш, источник 35
Хасан кала, селение 121, 123, 124
Хасанкули ярган, арык 113
Хива, город 92, 93, 94, 96, 98, 112, 117, 128, 129, 131, 133, 137, 139, 147, 230, 234, 237, 238, 240
Хивинская земля, см. Хорезм
Хивинское море, см. Аральское море
Хивинское ханство, см. Хорезм
Хиндустан, см. Индия
Хисарчук, источник 35
Ховаст, см. Урсатьевская
Ходжа берген тамы 126
Ходжа кель, озеро 96
Ходжа эли, см. Ходжейли
Ходжейли, город 85, 98, 100, 101, 103, 108, 112, 118, 123, 130, 131, 132, 140, 235
Ходженская река, см. Сыр-дарья
Ходжент, город 153
Хонгор, урочище 176
Хорезм тенгизи, см. Аральское море
Хорезм (Хива) ханство 5, 24, 26, 28, 31, 39, 40, 43, 44, 46, 47, 50, 52, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 61, 65, 66, 67, 70, 71, 72, 73, 74, 76, 77, 79, 80, 82, 84, 85, 86, 87, 93, 95, 97, 100, 106, 112, 113, 122, 123, 126, 127, 128, 129, 142, 146, 149, 151, 165, 166, 167, 170, 171, 172, 184, 194, 198, 208, 215, 220, 221, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 239, 240, 242, 248, 251, 254
Хорезмское море, см. Аральское море
Хоросан, область 120, 122, 146
Хорхут Ата, кладбище 19, 150
Хытай, см. Китай

Царево городище, см. Курган
Царицын, см. Сталинград
Царицынская линия 190
Царьград, см. Константинополь

Чаган перелаз, местность 177
Чагыллы, местность 123
Чалдак, местность 114, 123, 125
Чалыш, протоки 125
Чанар, крепость 232
Чанглы басу, река 108
Чап, город 224
Чапан-Ата, горы 224, 242
Чарджуй, город 72, 126, 127
Чат-кала, 125
Чебаркуль, озеро 161
Ченгюль 125, 126
Черемшан, река 168
Черемшанские форпосты 195
Черная речка 161, 162
Черное море 12, 22
Черный Яр, город 66, 154, 155, 156, 186, 190, 191, 193
Чертекли 99, 123
Чигильбугу, см. Чалпак
Чимбай, город 75, 79, 83, 92, 138, 141, 142, 143, 245, 246, 247, 248, 249
Чиназ, селение 242
Чен бай, см. Чимбай
Чирчик, река 222
Чочка баш 119
Чочка коль, озеро 134
Чу, река 61
Чубар, местность 118
Чуманай 103, 108
Чушка баши 238
Чюрюк рабат 133

Ша Абас Вали, город 252
Ша Темир, см. Чимбай
Шамши Карагай 148
Шаркыраук 99
Шахабад, см. 93
Шейх Ата, местность 117
Шир, см. Сыр-дарья
Шор как (пески) 126
Шоркель 107
Шорча, крепость 118
Шурахан, город 252
Шурманай, см. Чурманай

Ындей, см. Индия

Эмба, река 29, 31, 39, 41, 61, 63, 64, 145, 177, 184, 185, 187, 192, 197
Эндери, селение 157, 158
Эренг 107, 116, 125
Эркебай кудук, колодец 133

Эшим, арык 75, 98, 103, 104

Юзугант, см. Узкент
Юмри, крепость 119, 136
Юргенч, см. Куня-Ургенч
Юргеч, см. Куня-Ургенч
Юрек, гора 171

Яик, см. Урал
Яицкий Гурьев городок, см. Гурьев
Яицкий казачий городок, см. Уральск
Яксарт, см. Сыр-дарья
Якши-Бай, река 180
Ялуторовск, город 148
Яман кашка, пески 124
Ямыш, см. Ямышевское озеро
Ямышевская крепость 216, 219
Ямышевское озеро 148, 151
Янги, арык 242
Янгы-дарья, см. Яны-дарья
Янгы-кала 104, 108
Янгы-Су, см. Яны-дарья
Янкент, см. Яныкент
Яны-дарья, река 47, 54, 67, 71, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 85, 91, 98, 99, 109, 110, 111, 112, 113, 116, 117, 118, 121, 122, 123, 126, 226, 232, 233, 250
Яныкент, город 76, 77, 118, 126, 209, 216
Яны-Курган, ж.-д. станция 150
Яны-Су, см. Яны-дарья
Янышинская станица, см. Ямышевская крепость
Ярты 98
Ярты-Кум, местность 96
Ясу, город 176
Яхши кашка, возвышенность 123, 132, 133

УКАЗАТЕЛЬ ПЛЕМЕННЫХ НАЗВАНИЙ

Обозначения: н.—*народ*; р. п.—*родовое подразделение*; р. г.—*родовая группа*; р.—*род*; отд. р.—*отделение рода (часть рода)*

Абдал, р. туркменов 173
Абдан, р. казаков 13
Абынский род, см. Ябы
Абысляр, отд. р. Уйшун-Муйтен каракалпаков 243
Адай, р. казаков 141, 221
Айтак, отд. р. Хытай, каракалпаков 237, 241
Айтак Хатай, см. Айтак
Айтак Хатар, см. Айтак
Аккаун, отд. р. Конград каракалпаков 243
Аксайцы, н. 157
Алабелюк, р. п. узбеков хивинских 96
Аланы, н. 21, 22
Алимулы, р. казаков 221
Алтаулы, см. Алтыулы
Алтеулы, см. Алтыулы
Алтун, р. п. казаков 126
Алтыулы, н. 19, 29, 40, 185
Алтыульцы, см. Алтыулы
Алчин, р. казаков 126
Аральцы, см. узбеки аральские
Аргын, см. Канджигалы
Аргын-кипчак, р. казаков 222
Армяне, н. 158
Асбеки, см. узбеки хивинские
Ачамайли, отд. р. Конград каракалпаков 243
Ачамайли, отд. р. Конград узбеков аральских 93
Байрамша, отд. р. Йомуд туркменов 220
Бакачак, отд. р. Кытай-Кыпчак, каракалпаков 243
Башкиры, н. 9, 21, 40, 57, 63, 65, 148, 152, 154—156, 159—163, 183, 186, 187, 194—196, 198, 200, 205—208
Башкирцы, см. Башкиры
Берендеи, см. Черные Клобуки
Беш сарыг, отд. р. Кытай-Кыпчак каракалпаков 109, 111, 114, 243
Бишбала, отд. р. Конград каракалпаков 243
Биш Саит, отд. р. Уйшун-Муйтен каракалпаков 243
Биш сары, см. Беш сарыг.
Бишул, отд. р. Уйшун-Муйтен каракалпаков 243
Бичине, см. Печенеги
Богляр, отд. р. Муйтен узбеков 243
Булгары, н. 21
Бурляк, отд. р. Кытай-Кыпчак каракалпаков 243
Бурунчак, отд. р. Чавдор туркменов 103
Бухарцы 32, 33, 49, 167, 184, 220, 223

Гилянские татары, см. Персы
Гирейский род, см. Кирей
Гокланы, р. туркменов 130
Гузы, см. Огузы

Гурленцы, см. узбеки хивинские

Джабу, см. Ябы
Джабынский род, см. Ябы
Джалаир, р. казаков 240
Джалаир, р. каракалпаков 220
Джалаирский р., см. Джалаир
Джангаур, отд. р. Конград каракалпаков 52
Джаппас, р. п. казаков 126
Джембойлук, р. г. ногайцев 164
Джугантаяк, отд. р. Уйшун-Муйтен каракалпаков 243
Джунгары, н. 59, 60, 61, 65, 67, 68, 69, 222
Дюрмен, р. п. узбеков хивинских 110

Едисаны, см. Етысаны
Енбулуки, см. Джембойлук
Етысаны, р. г. ногаев 155
Еты ул, отд. р. Уйшун Муйтен каракалпаков 243

Зенгорские калмыки, см. Джунгары
Зюнгорские калмыки, см. Джунгары
Зюнгоры, см. Джунгары
Зюрчины, см. Манджуры

Игдыр, р. туркменов 240
Игдыруль, см. Игдыр
Игтай, см. Кытай
Илетон кыпчак, отд. р. Кытай-Кыпчак каракалпаков 243
Иргали, отд. р. Конград каракалпаков 243
Иштяки, см. Башкиры

Йомуд, р. туркменов 95, 97, 99, 123, 132, 135—138, 140—142, 227, 240

Казаки (киргизы), н. 9, 30, 32—34, 36, 38, 42, 43, 48—51, 53, 58—61, 63—67, 69, 74, 77, 83, 95, 98, 113, 115, 121, 122, 124, 125, 141, 145, 146, 148, 152, 153, 167—169, 171, 173—186, 193—196, 198, 201, 203, 207, 210—213, 215, 217—226, 228—230, 232, 233, 235, 236, 239, 245, 247, 252
Казаки яицкие 30, 62, 162, 177
Калмыки 38, 56, 146, 147, 149
Калмыки волжские, н. 31, 45, 60, 61—65, 156, 157, 163, 168, 174, 177—194, 196, 199, 225, 237
Калмыки джунгарские, н. 38, 39, 146, 216
Канджигалы, отд. р. Аргын казаков 221
Канглы, р. каракалпаков 124, 128, 142
Канглы, р. ногаев 26
Канглы, р. узбеков хивинских 52, 93, 114
Кара боркли, р. п. кипчаков 16
Каракалпаки, отд. р. Муйтен узбеков 243
Каракисяк, р. казаков 220
Каракисяк, отд. р. Кытай Кыпчак каракалпаков 243
Каракобяк, отд. р. Уйшун Муйтен каракалпаков 243
Карамуны, отд. р. Конград каракалпаков 243
Каратабунцы, см. Каратабын
Каратабын, р. п. башкир 163
Касак, см. Казаки
Катайцы, см. Кытай
Кенегес, р. каракалпаков 52, 76, 84, 85, 87, 95, 97, 99
Кенегес, р. ногаев 26
Кинягаз, см. Кенегес
Кипчак, см. Кыпчак
Кипчак, р. ногаев 70
Кипчак Китай, см. Кытай Кыпчак
Кипчаки (команы, половцы), н. 12, 13, 14, 15—20, 22, 23, 25, 26, 147
Кипчаки ферганские 70
Киргиз-Кайсаки, см. Казаки
Киргизы, см. Казаки
Киргизцы, см. Казаки
Кирхизы, см. Казаки
Китайский род, см. Кытай
Китайцы, н. 41, 69, 225
Киятский род, см. Кыят
Кнурадский род, см. Конград
Коконюрский народ, см. Калмыки джунгарские
Колдавлы, см. Колдаулы
Колдаулы, отд. р. Конград каракалпаков 86, 87, 109, 128, 133, 135, 243
Колы даглы, см. Колдаулы
Команы, см. Кипчаки
Конград, р. ногаев 26
Конград, р. узбеков аральских 70, 74, 107
Конград, р. узбеков хивинских 52, 96, 123
Конраты, см. Конград
Конратцы, см. Конград
Конур борк, р. п. казаков 13, 17
Коштамгалы, отд. р. Конград каракалпаков 109
Ктай, см. Кытай
Кумыки, н. 156, 157, 158
Кунград, см. Конград
Кунградцы, см Узбеки аральские
Кундаклы, см. Колдаулы
Курама 222

Кураминцы, см. Курама
Кустама сали, отд. р. Конград каракалпаков 243
Куянчи, отд. р. Конград каракалпаков 243
Кызылбаши, см. Персы
Кызыл борк 13, 17
Кыпчак, отд. р. Аргын казаков 222
Кыпчак, р. каракалпаков 26, 52, 75, 110
Кыпчак, р. узбеков аральских 70
Кыпчак, р. узбеков бухарских 232, 242
Кыпчак, р. узбеков хивинских 52, 109, 114, 130, 139
Кыпчак Кытай, р. каракалпаков 243
Кытай, р. каракалпаков 52, 74 — 76, 84, 95, 96, 98, 114, 118, 121, 127, 129, 208, 212, 243
Кытай, р. ногаев 26
Кытай, р. узбеков хивинских 104
Кытай, р. узбеков бухарских 232, 242.
Кыят, р. каракалпаков 32, 54, 107, 110, 123, 124, 126, 128, 208
Кыят, р. узбеков аральских 107, 120
Кыят, р. узбеков хивинских 52, 130

Мадьяры, 11
Мангоцкий род, см. Мангыт
Мангут, см. Мангыт
Мангут, см. ногаи
Мангыт, р. каракалпаков 26, 51, 52, 76, 85, 98, 109, 127, 128, 130, 142, 208, 243
Мангыт, р. ногаев 26
Мангыт, р. узбеков хивинских 51, 52, 72, 92, 130, 137
Манджуры, н. 184
Масыд, р. узбеков 248
Мещеряки, н. 205, 207, 208
Минг, р. ногаев 26
Мирза Митан, отд. р. Уйшун Муйтен каракалпаков 243
Митан, см. Муйтен
Митен, см. Муйтен
Митонский род, см. Муйтен
Мичкисы, см. Чеченцы
Монголы, н. 17, 21, 51
Муйтен, р. башкиров 51
Муйтен, р. каракалпаков 51, 52, 70, 132, 208
Муйтен, р. узбеков 243

Найман, р. казаков 220
Найман, р. ногаев 26
Найман, р. узбеков аральских 104
Найман, р. узбеков хивинских 52, 92, 96, 110
Найман кирей, р. казаков 223
Ногаи, н. 18—22, 24—27, 29 — 33, 39 — 41, 54, 145, 146, 156, 157, 209, 243, 250
Ногайские башкирцы, см. Башкиры
Ногайцы, см. Ногаи
Нортай отд. р. Коштамгалы, р. Конград каракалпаки 104
Нукуз, р. ногаев 26
Нукуз, р. узбеков аральских 103, 104
Нукуз, р. узбеков хивинских 52

Огузы, н. 11, 12
Озбеки, см. Узбеки
Оймаут, отд. р. Кенегес каракалпаков 110
Окочане, см. Чеченцы
Олеты, р. п. джунгарских калмыков 69
Ондуртру, см. Он торт уруг
Он торт уруг, р. п. каракалпаков 52, 243, 253, см. также Четырнадцать родов

Парча, отд. р. Муйтен узбеков 243
Персы, н. 13, 56, 236
Печенеги, н. 10—23, 26, 42
Половцы, см. Кипчаки

Сакман, отд. р. Кытай Кыпчак каракалпаков 243
Сарты, н. 141, 208, 227, 230, 231, 234, 236, 238, 239
Сары Кыпчак, отд. Кытай Кыпчак каракалпаков 243
Сарык уча, отд. р. Уйшун Муйтен каракалпаков 243
Сейид ходжа, р. каракалпаков 55
Славяне, н. 12, 13
Соболяк, отд. р. Конград каракалпаков 243
Суван, р. казаков 13

Табын, р. казаков 141, 240
Тавлинцы, н. 157
Таджики, н. 145, 243, 247
Татары, н. 12, 15, 149
Татары бухарские 166
Татары кубанские 156, 158
Татары тобольские 149
Татары юртовские 166
Тебет, р. п. казаков 124
Тезик, см. Таджики
Теке, р. п. туркмен 122, 140
Текинцы, см. Теке
Тептери, н. 205
Торки, н. 12, 13
Тунгатар, отд. р. Конград каракалпаков 243

Турки Огузы, см. Огузы
Туркмены, н. 66, 73, 80, 85, 86, 88, 97, 105, 120, 122, 141, 145, 147, 173, 193 198, 208, 223—226, 228—236, 238, 240, 255
Туркоманы, см. Туркмены
Турпеи, см. Черные клобуки
Тюрки 12, 34, 51
Тюрхменцы, см. Туркмены

Узбек каракалпаки 41
Узбеки 9, 34, 41, 51, 70, 145, 152, 172, 247, 254, 255
Узбеки аральские 50, 58, 70, 72, 75, 77, 80, 91, 93, 107—109, 120, 125, 129, 134, 139, 140, 142, 151, 174, 186, 197, 207, 209, 210, 221, 223, 229, 235, 240
Узбеки кокандские 232
Узбеки хивинские 52, 72, 74, 83, 85, 88, 105, 120, 134, 141, 148, 151, 167, 173, 209, 223, 224, 226, 227, 229—234, 236, 238
Узбеки ходжентские 198
Узы, см. Огузы
Уйгур, р. узбеков аральских 110
Уйгур, р. каракалпаков 127
Уйгур, р. ногаев 26
Уйсун, см. Уйшун
Уйшун, р. каракалпаков 26, 52, 208
Уйшун, р. ногаев 26
Уйшун Митан, см. Уйшун Муйтен
Уйшун Муйтен, р. каракалпаков 243
Улан, р. узбеков хивинских 104
Усюнский род, см. Уйшун

Хазары, н. 12
Хендекли, р. п. каракалпаков 133
Ходжа эли, р. узбеков аральских 71
Ходжаны, см. Узбеки ходжентские
Хошоты, р. п. калмыков волжских 64
Хытай, см. Кытай
Хытайский род, см. Кытай

Чавдор, р. туркменов 95, 99, 100, 107, 108, 125, 132, 141
Чекли, р. казаков 100, 111, 237
Черкасы, н. 17, 18
Черкасы, см. Черкесы
Черкесы, 157
Черные калмыки, см. Калмыки джунгарские
Черные клобуки, н. 10, 13, 15, 16, 17, 18, 22, 23, 26
Четырнадцать родов (Он-тёрт-уруг) 101, 132, 136, 137, 138, 142
Чеченцы, н. 156, 157, 158
Чиклинский род, см. Чекли
Чумекей, р. казаков 77, 111, 121, 122, 126, 220, 222

Шибанцы, см. Узбеки
Шюлюк, отд. р. Конград каракалпаков 52

Эсен Эли, р. туркменов 173

Юз, р. узбеков 153
Юртовские татары 165

Ябы, н. 21
Ябы, р. каракалпаков 52, 54, 208, 212
Яумуд, см. Йомуд